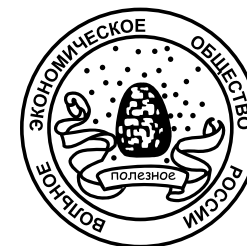

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

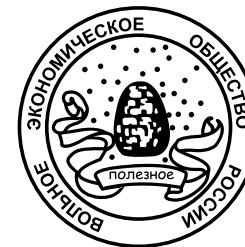

ТОМ СТО СЕМИДЕСЯТЫЙ

МОСКВА
№ 3/2013

ТОМ
170

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ СТО СЕМИДЕСЯТЫЙ

МОСКВА
№ 3/2013

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ
с 1766 г.

Вольное экономическое общество России
Научные труды ВЭО России

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ СТО СЕМИДЕСЯТЫЙ

МОСКВА
№3/2013

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Г.Х. ПОПОВ** Главный редактор, президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, доктор экономических наук, профессор
- И.В. ВОРОНОВА** Член Президиума Вольного экономического общества России, генеральный советник Международного Союза экономистов, кандидат экономических наук, профессор
- В.В. ИВАНТЕР** Член Президиума Вольного экономического общества России, директор Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор
- В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ** Руководитель издания, первый вице-президент Вольного экономического общества России, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, кандидат экономических наук, профессор
- Р.И. ПЛОТНИКОВА** Член Президиума Вольного экономического общества России, генеральный советник Международного Союза экономистов, заслуженный экономист Российской Федерации, профессор
- В.А. РАЕВСКИЙ** Член Президиума Вольного экономического общества России, советник Международного консультативно-правового центра по налогообложению, доктор экономических наук, профессор
- М.А. РАТНИКОВА** Координатор-составитель, член Президиума Вольного экономического общества России, директор Международного Союза экономистов
- Д.Е. СОРОКИН** Член Президиума Вольного экономического общества России, первый заместитель директора Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор
- Ю.В. ЯКУТИН** Вице-президент Вольного экономического общества России, научный руководитель ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные Труды Вольного экономического общества России» включены в «Перечень ведущих научных журналов и изданий», выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

СОДЕРЖАНИЕ

Научные дискуссии

Абалкинские чтения. Круглый стол по теме «Аграрная Россия. Судьбы российского крестьянства» (стенограмма)	9
Д.Е. Сорокин (вступительное слово).....	12
А.В. Петриков.....	14
Т.В. Блинова	25
М.А. Коробейников	42
К.С. Иванова.....	59
Б.Е. Фрумкин.....	63
А.В. Пешкова	70
Я.М. Любовецкий.....	77
Д.А. Буланова	86
Л.Н. Усенко	100
В.К. Зайцев	104
О.Н. Иванова	107
В.М. Салюкова	117
Т.В. Блинова (заключительное слово).....	123
А.В. Петриков (заключительное слово)	124
Д.Е. Сорокин (заключительное слово)	127

Актуальная тема: взгляд эксперта

Н.П. Шмелев Здравый смысл и будущее России: да или нет?.....	128
Г.Н. Цаголов Тайны Малого Дракона.....	154

Аналитические статьи

А.Ю. Манюшич Территориальная организация России: отвечая на вызовы XXI столетия	180
А.А. Угрюмова Мягкое присутствие российских регионов в международном экономическом пространстве как современное отражение национальной и региональной конкурентоспособности	211
И.В. Волчкова Программно-целевой подход в управлении социально-экономическим развитием городских агломераций	224
Н.Н. Загускин Основные направления изучения процессов, трансформационных изменений инвестиционно-строительной деятельности.....	234
О.И. Васильева Транзитный потенциал России и модернизация транспортной системы	252
В.К. Севек Концепция формирования стратегического управления качеством роста экономики организаций инвестиционно-строительной сферы	261
Е.Ю. Лялькова, Ю.А. Соколов Недостатки и преимущества обеспечения ликвидности региональных коммерческих банков	280

И.А. Квасов
Новый объектно-ориентированный
подход к принятию решений 293

Г.В. Сахаров, Е.Л. Белова, И.А. Евдокимова
Роль прибыли в современных условиях
и направления ее использования 311

Портреты ученых

К 100-летию со дня рождения
Саид-Карима Зиядуллаева 324

Памяти Бориса Захаровича Мильнера 330

Требования к научным статьям для публикаций 338

22 мая 2013 года в Каминном зале Дома экономиста состоялись **Абалкинские чтения: Круглый стол по теме: «Аграрная Россия. Судьбы российского крестьянства».**

Динамичное и последовательное развитие сельского хозяйства – мощная предпосылка успешного решения многих проблем в стране. Приоритетное направление государственной аграрной политики – повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на мировом рынке. Основой для этого является повышение финансовой эффективности и модернизации производства, ускоренное развитие приоритетных отраслей, сохранение и воспроизводство сельскохозяйственных ресурсов.

Одним из важнейших процессов, который будет определять экономическое развитие аграрного сектора России в ближайшей перспективе, является модернизация экономики, которая позволит преобразовать аграрный сектор и одновременно станет предпосылкой его дальнейшего развития, эффективной интеграции в мировые рынки, повышения конкурентоспособности в условиях глобализации. Важнейшим стратегическим ресурсом модернизации является человеческий капитал.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Д.Е. СОРОКИН,
 член Президиума ВЭО России,
 председатель Научно-практического
 совета ВЭО России, первый
 заместитель директора Института
 экономики РАН, заведующий
 кафедрой Финансового университета
 при Правительстве РФ,
 член-корреспондент РАН,
 д.э.н., профессор

Уважаемые коллеги, как положено по традиции, несколько слов в начале. Во-первых, я рад всех вас видеть. Прошли майские праздники, среди них самый дорогой, наверное, наш праздник, по крайней мере для большинства нас самый дорогой праздник. И я, конечно, поздравляю всех с этими прошедшими майскими праздниками. Это первое.

Второе, что хотел бы сказать. У нас сегодня как-то очень удачно получилось, что именно в мае, именно сегодня мы проводим круглый стол с таким названием – «Аграрная Россия. Судьбы российского крестьянства».

Во-первых, «аграрная» – это наиболее близко к тому, что мы называем жизнью в биологическом смысле. Так вот сегодня Международный день биологического разнообразия. Так что наша тема «вписывается» в эту дату.

Во-вторых, тема сегодняшней встречи как бы осуществляет связь времен, историческую преемственность, которая сложилась в нашем старейшем институте гражданского общества России. 248 лет назад на первом, самом первом заседании Вольного экономического, которое состоялось тоже в мае, в мае 1765 го-

да, в повестке дня значились два вопроса. Первый вопрос – «План патриотического общества для поощрения в России земледельства и экономии». И второй вопрос – научный доклад академика Тимофея Ивановича Клингштета, портрет которого должен быть здесь, потому что он не только был в числе учредителей этого общества, но и неоднократно потом избирался его президентом. И доклад назывался «Какой из земных наших продуктов больше соответствует общей пользе и распространению российской коммерции и заслуживает поощрения всеми способами». Дальше стоял знак вопроса, и в скобках было написано «пшеница».

И мы сегодня, 248 лет спустя, проводим круглый стол, посвященный аграрной проблеме.

Теперь что касается организационных вещей. Мы сегодня попросили выступить двух докладчиков. У нас сегодня выступает Александр Васильевич Петриков, это статс-секретарь, заместитель министра сельского хозяйства Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор. Он представляет те институты, которые осуществляют аграрную политику в нашей стране. В широком смысле аграрную политику, потому что нельзя осуществлять аграрную политику, не затрагивая социальные вопросы. А второй доклад от науки заместителя директора по научной работе Института аграрных проблем Российской академии наук Татьяны Викторовны Блиновой..

Хочу также сказать, что сегодня много заявок на выступления. Видимо, тема действительно задела за живое. И я в данном случае вначале буду немножко регулировать: в первую очередь дам слово тем, кто имеет самое прямое отношение к сельскому хозяйству. Кроме того, у нас присутствуют лауреаты XVI всероссийского конкурса научных работ молодежи. И по крайней мере двое из них выполняли работы по аграрным проблемам. И я думаю, будет правильно, если им тоже вне общего графика мы дадим слово. Тем более ребята просят до семи минут.

Итак, мы открываем наше заседание, и представляется слово Александру Васильевичу Петрикову. Пожалуйста, Александр Васильевич.

А.В. ПЕТРИКОВ,
*статс-секретарь – заместитель
 Министра сельского хозяйства
 Российской Федерации, академик
 РАСХН, д.э.н., профессор*

Уважаемый председатель!

Уважаемые коллеги!

Прежде всего, разрешите поблагодарить за приглашение и возможность выступить в столь представительном собрании.

Для меня это большая честь – выступать в Вольном экономическом обществе – одном из старейших научных обществ России, которое традиционно уделяло большое внимание сельскому хозяйству и аграрной политике. Собственно, и создано оно было с намерением «к исправлению земледелия и домостроительства», а первую золотую медаль общества получили архангельские купцы за «отпуск... наибольшего количества русской пшеницы за границу». Одним из первых творческих конкурсов был конкурс ноября 1766 года с награждением в 100 червонцев и медалью в 25 червонцев на тему: «Что полезнее для общества, чтоб крестьянин имел в собственности землю или токмо движимое имение, и сколь далеко его права на то или другое имение простираются должны»? Эта задача была объявлена самой Екатериной Второй, правда, инкогнито.

Эта задача звучит актуально и сегодня, спустя 250 лет. И отечественные экономисты не находят на нее достойного ответа, как и в Екатерининскую эпоху. Тогда на задачу, поставлен-

ную императрицей, откликнулись 162 автора, но русских было только 7, а премия была присуждена французу, доктору права из Ахена Беарде-де-Лабею за сочинение с девизом: «В пользу свободы вопиют все права, но есть мера всему». Характерно и то, что членам общества, дабы не возбуждать в народе толков об освободительных планах, сочинения посылались в специальном ящике с замком и ключами. Каждый по прочтении рукописи запирает ее в ящик и пересылал другому.

Я уверен, что сегодняшняя дискуссия будет открытой. Именно в такой дискуссии нуждается современная аграрная политика, чтобы быть эффективной. И площадка Вольного экономического общества дает возможность провести такую дискуссию.

Важно также, что ВЭО России объединяет экспертов разных направлений, а не только экономистов-аграрников, по-моему, уже уставших от споров между собой и желающих выйти в «большой свет». Это необходимо не только для развития аграрно-экономической науки, но и для самого сельского хозяйства. Ведь большинство современных аграрных проблем носят междисциплинарный, межведомственный характер, и их решение зачастую лежит в несельскохозяйственной плоскости. Кроме того, чтобы их решить, аграрникам надо убедить в своей правоте несельскохозяйственное большинство нашего общества, наших властных элит и институтов, что является отнюдь непросто задачей.

В этой связи не будет преувеличением сказать, что успехи нашего сельского хозяйства существенно зависят от развития демократии в стране, ибо только при зрелой демократии учитываются и уважаются интересы меньшинства, которым, безусловно, является в современном мире крестьянство.

После этих вводных замечаний разрешите приступить непосредственно к теме.

И начать мне хочется с вопроса о роли сельского хозяйства в современной экономике, вопроса на первый взгляд, чисто риторического, школьного, но только на первый взгляд.

На самом деле он требует пристального внимания в силу того, что большинство экономистов на него неправильно отвечает, сводя сельское хозяйство только к производству продовольствия и сырья для обрабатывающей промышленности, что далеко не так в силу по крайней мере двух обстоятельств.

– Во-первых, все более заметен вклад аграрной отрасли в решение энергетической проблемы. Биоэнергетика уже реально конкурирует с продовольственным использованием ряда сельскохозяйственных культур, а некоторые страны рассматривают ее в качестве альтернативы энергетике на ископаемых ресурсах.

– Во-вторых, сельское хозяйство производит не только вышперечисленные товары, но и важнейшие общественные блага. Это: сохранение сельской поселенческой сети, а значит, социального контроля над территорией; удовлетворение рекреационных потребностей городского населения; воспроизводство традиционной народной культуры; содействие экологическому благополучию общества. Причем спрос на эти блага, как и на биоэнергетику, в условиях глобализации все более растет. Я уже не говорю о растущем спросе на продовольствие, обусловленном ростом народонаселения и его доходов. Это заставляет по-новому взглянуть на перспективы отрасли, а значит, и на отношение к сельскому хозяйству. Ясно, что это не «уходящая отрасль», как еще недавно думали и продолжают думать многие экономисты, наоборот, она имеет приоритетное значение.

Особенно значительна роль сельского хозяйства в России, где сосредоточено 9% сельскохозяйственных угодий мира, четверть мировых запасов пресной воды, производится десятая часть минеральных удобрений. Задача политиков – организовать эффективное использование этого потенциала.

И отрадно, что в 2000-е годы развитие сельского хозяйства было отнесено руководством страны к ключевым задачам экономической политики, в 2006 году был начат приоритетный национальный проект «Развитие АПК», с 2008 по 2012 год реализовывалась первая в экономике новой России 5-летняя Госпрограмма развития сельского хозяйства, а в 2013 году мы

приступили ко второй, теперь уже 8-летней Госпрограмме развития отрасли до 2020 года.

Это положительно сказалось на динамике отрасли. Экономический рост в сельском хозяйстве наблюдался ежегодно начиная с 1999 года, исключая 2003 год и особенно засушливые 2010 и 2012 годы, в то время как 1990-е годы характеризовались отрицательной динамикой, за исключением 1997 года. Если к 1998 году по сравнению с 1990 годом индекс производства сельскохозяйственной продукции составил 55% (в растениеводстве 64%, в животноводстве – 50%), т.е. его объем в среднем за год снижался на 5,6% (в растениеводстве – на 4,5%, в животноводстве – на 6,3%), то за период 1998–2012 годов общий индекс составил 154% (в растениеводстве – 169%, в животноводстве – 133%), т.е. в среднем за год производство увеличивалось на 3,9% (в растениеводстве – на 4,9%, в животноводстве – на 2,4%). За период 1990–2000 годов посевные площади сократились на 33 млн гектаров, поголовье крупного рогатого скота – на 29,5 млн голов (в том числе коров – на 7,8 млн голов), свиней – на 22,5 млн голов, овец и коз – на 43,2 млн голов, птицы – на 319 млн голов. Только с 2001 года наблюдается рост поголовья овец и коз, с 2005 года – свиней и птицы. Численность крупного рогатого скота, к сожалению, продолжает снижаться, но начиная с середины 2000-х годов незначительно. Посевные площади стабилизировались на уровне 2007–2008 годов.

Недавно, 8 мая текущего года, Правительством Российской Федерации утвержден представленный Минсельхозом России Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2012 году и за период 2008–2012 годов Госпрограммы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Он размещен на сайте Министерства, и все желающие могут с ним ознакомиться, что избавляет меня от необходимости подробно останавливаться на том, что удалось и не удалось сделать в отрасли за последние 5 лет. Отмечу лишь несколько принципиальных моментов.

1. В целом в сельском хозяйстве обеспечен экономический рост в 116,8%, несмотря на засушливые 3 года, причем рост в животноводстве достигался каждый год, в то время как в растениеводстве из-за засухи в 2009-м, 2010-м и 2012-м годах отмечалось падение производства. Среднегодовой прирост составил 3,4%. Это меньше, чем предусматривалось Госпрограммой, но зато больше, чем в промышленности (1,2%). По сравнению с предыдущим пятилетием (2003–2007 годов), возросло среднегодовое производство зерна на 12,8%, сахарной свеклы – на 38,5%, семян подсолнечника – на 28,9%, сои – на 109,7%, овощей – на 18,6%, мяса скота и птицы – на 31,8% (в основном за счет мяса птицы и свинины), яиц – на 13,5%. Но практически неизменным осталось среднегодовое производство молока (прирост 0,5%), картофеля (прирост 1,8%); на 10% снизилось производство льноволокна.

2. Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на динамичное развитие сельского хозяйства за последние 12 лет, и особенно с начала реализации ПНП «Развитие АПК» и Госпрограммы 2008–2012 годов, объем производства 2012 года составил около 85% к 1990 году. И если в растениеводстве уровень 1990 года превзойден на 4,5%, то в животноводстве он составляет всего 67%. Среднегодовой объем производства за 2008–2012 годы превосходил уровень предреформенной пятилетки 1986–1990 годов (из сельскохозяйственных культур) по пшенице (120%), кукурузе на зерно (175,2%), гречихе (106,5%), масличным культурам (239%), сое (200%), сахарной свекле (101,7%), овощам (121,1); по остальным культурам (рожь, ячмень, овес, просо, рис, лен, картофель, корнеплоды, плоды и ягоды, виноград) он ниже; в целом по зерновым – только 82,7% (в 1986–1990 годы мы в среднем собрали 104,3 млн т зерна, в 2008–2012 годах – 86,3 млн т). В животноводстве среднегодовой уровень 1986–1990 годов превзойден только по мясу птицы (165%) и меду (118%); по мясу КРС он составляет 41,5%, по свинине – 68,6%, по мясу овец и коз – 49,9%, по молоку – 59,2%, по производству яиц – 84%.

Уровень самообеспечения Российской Федерации зерном составляет 106,7%, сахаром – 95,1%, молоком и молокопродуктами – 80,8%, мясом и мясопродуктами – 75,5%.

3. Основными факторами роста в сельском хозяйстве, особенно, повторяю, с рубежа 2005–2006 годов, стали рост инвестиций как государственных, так и частных, создание специальных институтов развития в АПК (РСХБ, РАЛ, ОЗК), протекционистская политика по регулированию рынков, более системный подход к регулированию земельных и других аграрных отношений.

За 5 лет реализации Госпрограммы из федерального бюджета в АПК направлено **487 млрд рублей**, из региональных бюджетов – **243 млрд рублей**. По итогам 2012 года совокупный инвестиционный портфель составил более **1,9 трлн рублей**. На 1 рубль господдержки по инвестиционным кредитам привлекается более **5 рублей** частных инвестиций (*объем инвестиций в основной капитал*). За 5 лет Россельхозбанк предоставил инвестиционных кредитов на сумму **667 млрд рублей**, Сбербанк России профинансировал проекты на сумму свыше **503 млрд рублей**. Росагролизинг передал сельхозпроизводителям около **40 тыс. ед. техники** общей стоимостью более **65 млрд рублей**, а также обеспечил поставку более **266 тыс. голов** племенной продукции на сумму около **16 млрд рублей**.

Уровень господдержки отрасли существенно возрос по сравнению с 90-ми годами. В международной практике для его оценки применяется т.н. показатель совокупной поддержки сельского хозяйства.

(Справочно: он включает как прямые субсидии сельхозпроизводителям, так и государственную поддержку внутренних цен на сельхозпродукцию. К прямым субсидиям сельхозпроизводителям относятся выплаты на единицу произведенной продукции, выплаты на единицу сельхозугодий или единицу поголовья животных, субсидирование ставки кредита, субсидирование покупки ресурсов. К государственной поддержке внутренних цен на сельхозпродукцию относятся все меры государственного регулирования, которые приводят к превышению внутренних цен на сельхозпродукцию по сравнению с сопоставимыми ценами мирового рынка или внешней торговли для данной страны (например, высокие тарифы на импорт, экспортные субсидии, квоты на импорт, государственные закупочные цены.)

Исчисляется этот показатель как в стоимостных единицах, так и в относительных, т.е. в процентах к стоимости реализованной продукции. В 90-е годы в России он был отрицательным. В 2007 году составлял 11%, в странах ОЭСР – 23%. А в то время, когда развитые страны решали задачи, которые сегодня решает Россия (модернизация сельского хозяйства, достижение продовольственной независимости путем импортозамещения), он достигал в этих странах 30–40%.

4. Экономический рост у нас обеспечивают в основном треть крупных хозяйств, а также треть фермеров, наблюдается резкая дифференциация регионов, административных районов и хозяйств по уровню развития производства. Например, 19,2% СХО сосредотачивают 87% прибыли. Остальные хозяйства не имеют достаточных ресурсов для развития.

5. Сохраняется существенная зависимость отечественного сельского хозяйства от погодных факторов, и, как следствие, наблюдаются сильные колебания объемов производства по годам, особенно в растениеводстве. В целом отрасль остается недокапитализированной, мы существенно уступаем развитым в сельскохозяйственном отношении странам по уровню технической оснащенности производства, удельному весу мелиорированных земель и другим технологическим факторам. Вот данные Росстата на 2009 год. Количество тракторов на 100 га у нас – 7,2 шт.; в Канаде – 38,6; в США – 70,8; в Германии – 108 шт.; а в Великобритании – 126,6 (!). Таким образом, мы в разы отстаем по поголовью «железных коней» от наших основных конкурентов на мировом рынке. Комбайнов у нас на 100 га – 1,9; в Канаде их насчитывается 4,3 шт.; в США – 5,6; в Англии – 11,4; в Германии – 12,0. У нас на один гектар вносится 23 кг минеральных удобрений. Канадцы вносят 47 кг, американцы – 109, немцы – 181, а британцы – целых 239 кг.

Экономический рост в отрасли, о котором мы говорили, произошел в основном за счет заимствования зарубежных технологий, несмотря на наличие собственного научно-технического задела. Согласно данным Росстата, торговля России технологиями в области сельского хозяйства с зарубежными странами

демонстрирует безусловный перевес импорта над экспортом. С 2006 по 2010 год мы закупили 29 технологий, заплатив за них 7917,5 млн рублей. В графе «экспорт» значится всего одна (!) технология стоимостью 4,9 млн рублей. Локомотивы нашего агропрома: агрофирмы, агрохолдинги, крупные компании – в основном покупают и внедряют зарубежные технологии. Чем это грозит? Я часто повторяю: наши поля и фермы могут превратиться в «сборочные цеха» продукции из импортных «составляющих». Мы рискуем оказаться в ситуации, когда техника у нас будет работать западная, сорта культур высеваться зарубежные. А это уже прямые риски для продовольственной безопасности страны.

В прошлом 2012 году на российских полях было посеяно 67,3% семян сахарной свеклы сортов (гибридов) иностранной селекции. По другим культурам показатели таковы: 66,6% овощных культур, 39,0% картофеля, 37,9% подсолнечника, 34,7% кукурузы обеспечивается за счет семян зарубежной селекции. Лучше положение с зерном и бобовыми (по озимой пшенице данный показатель – 1,2%, по яровому ячменю – 15,2%, по сое – 1,8%).

На решение этих задач направлена новая Госпрограмма развития сельского хозяйства до 2020 года. Формат моего выступления не позволяет подробно останавливаться на содержащихся в Госпрограмме подходах, но о главных из них, определяющих контуры аграрной политики и в 2013 году, следует сказать.

– Во-первых, это стимулирование производства не сырья, а качественного конечного продукта, отвечающего требованиям возрастающей конкуренции. Особое внимание при этом уделяется переработке и реализации продукции. Минсельхоз России направил на повторное согласование изменения в ФЗ «О развитии сельского хозяйства» в части господдержки перерабатывающих предприятий. Разрабатывается отраслевая программа развития сельской кооперации, с тем чтобы расширить доступ к рынкам отечественных товаропроизводителей, особенно малых и средних. Этой же цели будет служить программа по социаль-

ному питанию. В пилотном варианте она начнет реализовываться с IV квартала 2014 года.

– Вторая структурная новелла – переориентация мер поддержки от субсидирования кредитов (на которое уходило в иные годы до 70% ресурсов) к прямым выплатам сельхозпроизводителям (субсидии на гектар, на центнер реализованного молока). Этим, кстати, достигается более равномерное распределение средств поддержки и смягчаются отрицательные последствия закредитованности хозяйств. Увеличению доли некредитных субсидий будет способствовать и компенсация части стоимости приобретаемой сельхозтехники. Министерство будет поддерживать внесенный депутатами законопроект на эту тему.

– Третья структурная новелла связана со снижением к 2018 году зафиксированных в соглашении с ВТО объемов производственных субсидий, входящих так называемую желтую корзину. Средства «желтой корзины» следует сосредоточить на самых необходимых производственных субсидиях (например, в области технологического перевооружения), а большее внимание уделить регулированию рынков и повышению роли сельхозтоваропроизводителей в конечной цене (программы социального питания, развития кооперации). Необходимо также увеличить (насколько позволит бюджет) расходы по «зеленой корзине». Особое внимание должно быть уделено финансированию сельскохозяйственного образования и науки, сферы инноваций.

– Следующий общий вопрос – совершенствование взаимоотношений между федеральным Центром и регионами.

Как известно, Минсельхоз выделяет средства по Госпрограмме на условиях софинансирования из региональных бюджетов, причем доля федерального бюджета дифференцируется главным образом исходя из уровня бюджетной обеспеченности регионов: для регионов-доноров они меньше, для регионов-реципиентов – больше. Кроме того, регионы тратят деньги на поддержку сельского хозяйства и вне Госпрограммы по своим правилам. Причем сумма расходов субъектов РФ в рамках Госпрограммы сопоставима с расходами вне программы: за 2009–2011 годы 120,4 и 114,4 млрд руб. соответственно.

К чему приводит такая практика? С одной стороны, она положительно влияет на отрасль, т.к. благодаря региональным вкладам увеличивается общая сумма аграрного бюджета; однако, с другой стороны, это приводит к ряду существенных отрицательных последствий.

Складывается крайне неравномерный уровень государственной поддержки отрасли по регионам, что не стимулирует региональную специализацию производства и препятствует формированию единого экономического пространства. Ситуацию необходимо изменять. Госпрограмма помимо целевых показателей и ресурсного обеспечения должна иметь четкие географические координаты, т.е. способствовать созданию в стране зон по производству определенных продуктов.

Региональные меры должны быть направлены, как правило, не на субсидирование производства («желтая корзина» по классификации ВТО), а на развитие рыночной инфраструктуры, сельских территорий, других мер «зеленой корзины». Именно так построена господдержка в Европе в рамках единой сельскохозяйственной политики ЕС.

Кроме того, в критерии оценки деятельности руководителей субъектов Российской Федерации целесообразно внести показатели по сельскому хозяйству и сельским территориям.

О расходах на технологическое обновление и инновации

По нашему мнению, именно технологическое обновление отрасли становится решающим фактором ее конкурентоспособности, что требует существенного увеличения средств на техническое перевооружение, развитие сельскохозяйственной науки и образования. О том, что министерство поддержит внесенную депутатами инициативу о компенсации части стоимости приобретаемой сельхозтоваропроизводителями сельхозтехники и оборудования, я уже говорил. Но необходимо передвинуть с 2015-го на 2014 год предусмотренное Госпрограммой финансирование инновационных проектов, а также увеличить расходы на аграрную науку и образование.

В целом отношение государственных затрат на науку в сельском хозяйстве в % к добавленной стоимости отрасли составляет в России 0,37%, тогда как в развитых странах этот показатель в 7–10 раз больше (в Японии – 3,62%, Австрии – 3,38%, Дании – 3,14%, США – 2,65%). Увеличение финансирования – объективная необходимость, но рост ассигнований должен сопровождаться мерами по повышению эффективности их использования.

Необходимо составить список приоритетных научно-технологических проектов в АПК, осуществление которых определит и продовольственную безопасность страны. На этих проектах следует сосредоточить большую часть финансовых ресурсов Минсельхоза России, РАСХН, бизнеса.

Прежде всего надо увеличить средства, выделяемые на проведение прикладных исследований и развитие внедренческой инфраструктуры, и прежде всего в части создания селекционно-генетических семеноводческих и племенных центров, центров коллективного пользования оборудованием.

Благодарю за внимание!

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА РОССИИ

Т.В. БЛИНОВА,
*заместитель директора по научной
работе Института аграрных
проблем РАН, д.э.н., профессор*

Перед научным сообществом стоит задача формирования новой теоретической парадигмы социально-экономического развития аграрного сектора РФ. Экономисты обосновывают эффективность кластерной модели организации аграрной сферы. Социологи придерживаются принципа многофункционального развития села, предлагая отраслевой подход дополнить территориальным, а экономическую организацию агропродовольственного комплекса совместить с социальной организацией сельских территорий. Таким образом, стратегия перехода к новой модели включает три взаимосвязанных компонента: во-первых, формирование инновационной модели развития сельского хозяйства и сельской экономики; во-вторых, комплексную социально-территориальную организацию аграрного сектора России; в-третьих, увеличение инвестиций в человеческий капитал и воспроизводство сельского населения. Теоретическое обоснование приоритетного инвестирования в человеческий капитал было выполнено многими учеными, среди которых Шульц, Беккер,

Узава, Ромер, Лукас¹ и другие. Масштабные вложения в человеческий капитал формируют потенциал долгосрочного развития аграрного сектора России.

Таблица 1

**Численность постоянного сельского населения,
1990–2013 гг.**

Показатели	1990	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Численность населения РФ, млн чел.	147,7	146,9	143,8	142,9	142,9	143,0	143,3
в том числе сельское население, млн чел.	38,9	39,5	38,6	37,6	37,5	37,3	37,2
Доля сельского населения в общей численности населения РФ, %	26,4	26,9	27,0	26,3	26,2	26,1	26,0
Среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, тыс. чел.	9900	8996	7381	6656	6583	6515	н/д
Доля занятых в сельском хозяйстве в общей численности занятых в экономике, %	13,2	13,9	11,1	9,8	9,7	9,6	н/д

Источник: данные Росстата: www.gks.ru

¹ Лукас Р.Э. Лекции по экономическому росту / Пер. с англ. – М., 2013.

Демографическая судьба российского крестьянства

Сельская местность России в настоящее время охватывает две трети площади страны, где проживает 37,2 млн человек, что составляет 26% населения России (см. табл.1), из них в трудоспособном возрасте – 21,8 млн человек.

Результаты прогнозных оценок, выполненных в Институте аграрных проблем РАН, свидетельствуют о том, что к 2040 году численность сельского населения может сократиться до 30–32 млн человек, а населения в трудоспособном возрасте – до 18–19 млн человек.

Последние годы характеризуются позитивными переменами, вызванными ростом рождаемости, увеличением продолжительности жизни, расширением числа регионов с естественным приростом сельского населения. Вместе с тем необходимо учитывать, что в сельской России произошли системные изменения, связанные с преодолением точки Льюиса, когда трудоспособное население достигло своего максимального значения и начало сокращаться. Сельскими территориями эта точка пройдена в 2007 году, а современный тренд является нисходящим. Это видно на рис. 1., где для периода 2009–2012 годов использованы данные Росстата, а для 2012–2040 годов представлены прогнозные расчеты. Аграрный сектор России попал в демографическую ловушку, когда темпы сокращения населения трудоспособного возраста выше, чем всего сельского населения.

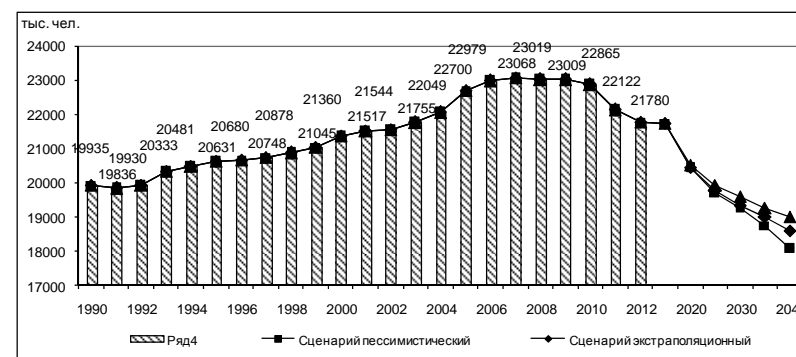

Рис. 1. Динамика и прогноз численности сельского населения трудоспособного возраста, тыс. человек

Преодоление точки Льюиса будет определять как экономическое, так и социальное развитие аграрного сектора, ограничивая возможности выбора стратегических решений. «Демографический дефицит» выступает угрозой реализации программ устойчивого развития сельских территорий, сужает предложение рабочей силы, обостряет «дефицит трудовых ресурсов». Сельское хозяйство и другие отрасли агропродовольственного комплекса в перспективе не смогут поддерживать конкурентные позиции на мировых рынках за счет использования дешевой рабочей силы и экономии на развитии сельской инфраструктуры.

В Институте аграрных проблем разработано шесть прогнозных сценариев, согласно которым численность сельского населения может сократиться с 37,2 млн человек (2013 год) до 30–32 млн человек (2040 год). Вероятность реализации оптимистических сценариев крайне низка, поскольку происходит сокращение численности женщин репродуктивного возраста (15–49 лет). Численность лиц моложе трудоспособного возраста может увеличиться по оптимистическому сценарию, но уменьшается по всем остальным вариантам демографического развития (см. рис. 2). Исследования свидетельствуют, что до 2025 года существенное влияние на воспроизводство сельского населения будет оказывать его возрастная структура, в которой доля лиц пенсионного возраста (21,7%) выше, чем доля лиц моложе трудоспособного возраста (18,5%), что неизбежно приведет к дальнейшему сокращению численности трудоспособного населения. По нашим расчетам, оно сократится с 21,8 млн человек (2013 год) до 20,5 млн (2020 год) и 18–19 млн человек к 2040 году. При этом его удельный вес снизится с 59,8% (2010 год) до 50%. В перспективе продолжится демографическое старение села, отражающее рост числа и доли сельских пенсионеров в общей структуре населения.

В прошлые годы аграрный сектор России получал «демографические дивиденды» двух типов: во-первых, происходил рост числа потенциальных матерей, что способствовало росту рождаемости, во-вторых, несмотря на сокращение общей численности сельского населения, население трудоспособного возраста росло.

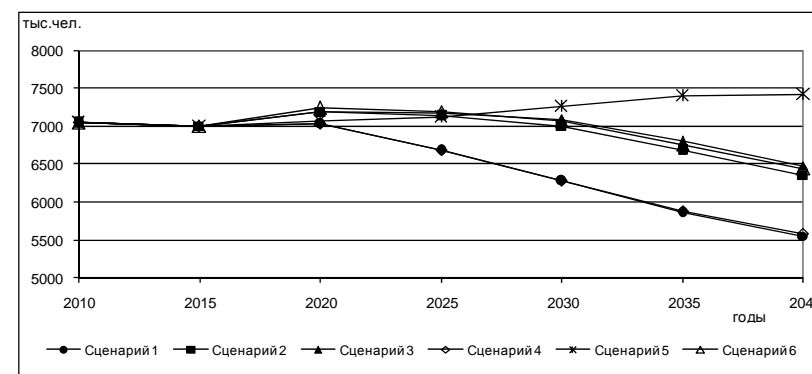

Рис. 2. Численность сельского населения в возрасте моложе трудоспособного, тыс. человек

К настоящему времени эти ресурсы исчерпаны. Демографическая судьба российского крестьянства трагична, оно будет медленно исчезать, изменить что-либо в рамках существующей модели вряд ли возможно, необходимо менять саму модель сельского развития, ориентируя ее на интересы, потребности, ценностные ориентации людей, проживающих в сельской местности.

Потенциал роста рождаемости сельского населения России

Несмотря на то что в настоящее время однодетная семья в России доминирует, идеальным образом семьи сельчане все-таки считают двухдетную, а большинство фермеров ориентированы на трехдетную и многодетную модель семьи, что обнаруживает определенный потенциал роста рождаемости. Сотрудники Института аграрных проблем РАН провели социологический опрос сельских женщин Саратовской области. Как свидетельствуют результаты исследования, более половины опрошенных сельских женщин (51,2%) хотели бы иметь двоих детей, если бы существовали благоприятные условия их рождения, содержания, воспитания, лечения, образования; более трети (32,1%) – мечтают о трехдетной семье. Среди планируемого числа детей на долю двухдетной семьи приходится около половины (47,1%),

а почти пятая часть женщин (18,2%) собирается иметь троих детей. Ограничиться одним ребенком хотели бы 24% (см. табл. 2).

Таблица 2

**Распределение респондентов по «идеальному»
и «планируемому» числу детей, %**

Количество детей	«Идеальное» число детей	«Планируемое» число детей
0	0,0	6,6
1	11,7	24,0
2	51,2	47,1
3	32,1	18,2
4	3,1	4,1
5 и более	1,9	–
Итого:	100,0	100,0

Таким образом, одни группы сельских семей не будут многодетными ни при каких обстоятельствах. Другие сельские семьи готовы к рождению двух, трех (и более) детей, однако условия, в которых они проживают (низкие доходы, плохое жилье, отсутствие детских садов, школ, больниц), не позволяют реализовать их репродуктивные установки. В связи с этим решение жилищных проблем сельского населения, развитие социальной инфраструктуры, детских дошкольных учреждений, школ, больниц, расширение сектора социальных услуг, создание высокооплачиваемых рабочих мест, диверсификация структуры занятости и источников дохода сельских жителей являются приоритетными направлениями социально-экономической модернизации аграрного сектора России. Реализация государством концепции «материнского (семейного) капитала», направленной на материальное стимулирование вторых и последующих рождений детей, подтверждает стимулирующий эффект принятых мер. Однако необходимо учитывать определенные риски, связанные с материальным стимулированием рождаемости в социально неблагополучных семьях. Рост рождений у женщин с девиантным пове-

дением, где дети не имеют самостоятельной ценности, а служат лишь средством получения социальных пособий, будет иметь негативные последствия. Социально-демографические риски связаны как с возможным повышением уровня детской смертности, так и с увеличением числа рождений детей с определенными отклонениями, которые, как правило, пополняют детские дома, интернаты, увеличивая социальную нагрузку на бюджеты разных уровней. По мнению респондентов, целесообразно диверсифицировать направления использования материнского капитала, включив возможность использовать часть средств на лечение и реабилитацию детей, имеющих в семье. Кроме того, стимулирующий эффект будет значительно выше, если материнский капитал выделять на каждого ребенка, рожденного (усыновленного) семьей. Однако ограничиться только материальным стимулированием рождаемости, что дает краткосрочный эффект, недостаточно, необходима долгосрочная стратегия формирования потребности общества и индивида в семье с детьми, укрепление социального статуса семьи. На это неоднократно обращали внимание российские социологи и демографы². Необходимо учитывать, что формирование семейных ценностей, потребности женщин и мужчин в детях выступает дополнительным социальным ресурсом демографического развития.

Резервы сокращения смертности сельского населения

Основными причинами смерти сельских жителей являются болезни системы кровообращения (56,5%), второе место долгие годы занимали внешние причины, включая дорожно-транспортные происшествия всех видов, случайные отравления алкоголем, убийства и самоубийства (12,1%), на третьем месте были новообразования (11,6%), однако в текущем году этот класс причин смерти находится на 2-м месте. Показатели смертности от основных классов причин смерти в сельской местности

²Демографические исследования: Сборник / Отв. редактор А.И. Антонов. – М., 2009.

превышают общероссийские значения почти на четверть (23%). Структура смертности сельского населения по основным классам причин смерти представлена на рис. 3.

Высокий уровень смертности сельского населения в России отражает слабую доступность как высокотехнологичных, так и первичных медицинских услуг, низкое качество жизни, отсутствие эффективных стратегий сельского развития, равнодушное отношение государства к сельскому населению и его проблемам, а также сложившиеся ценности, социальные установки, стереотипы поведения, социальное самочувствие и духовное состояние социума. Как уровень, так и структура смертности населения социально обусловлены, они изменяются вместе с развитием общества.

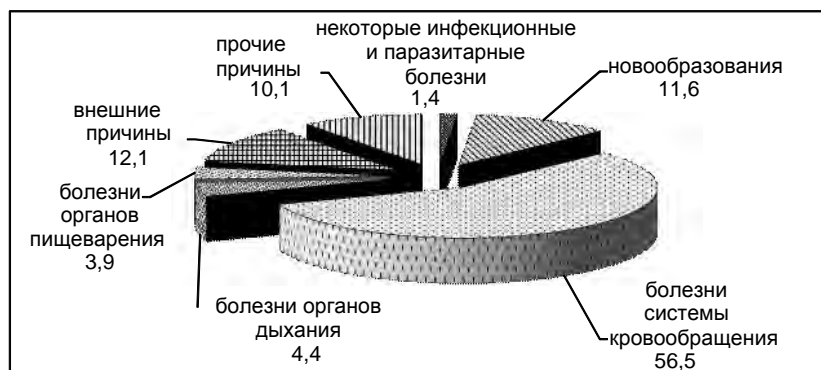

Рис. 3. Структура смертности сельского населения по основным классам причин смерти, 2010 год, %

Мы выполнили пространственный анализ структуры причин смертности сельского населения³. С этой целью была разработана многомерная типология субъектов России. Типологический признак – «нозологический профиль смертности сельского населения» –

³ Блинова Т.В. Социальные детерминанты сокращения смертности сельского населения: типологический анализ / Т.В. Блинова, С.Г. Былина // Социология. МГУ. – 2012. – № 4. – С. 34–49.

измерялся значениями коэффициента смертности (число умерших на 100 000 человек населения) по основным классам причин, включающим: болезни системы кровообращения, некоторые инфекционные и паразитарные болезни, новообразования, болезни органов дыхания, болезни органов пищеварения, внешние причины смерти. Проведена процедура кластерного анализа, получено пять групп. В табл. 5 приведены результаты классификации. В состав первой классификационной группы вошли 10 регионов: Амурская, Брянская, Калужская, Смоленская, Тверская, Тульская, Новгородская, Псковская области, Приморский край, Коми-Пермяцкий АО. Особенности этой группы состоят в том, что, во-первых, коэффициенты смертности сельского населения от основных классов причин смерти значительно выше, чем в среднем по России, во-вторых, для первой группы характерен максимальный уровень смертности от болезней системы кровообращения. Во вторую группу входит 21 регион: Архангельская, Белгородская, Вологодская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Кировская, Костромская, Курская, Нижегородская, Волгоградская, Свердловская, Новосибирская, Орловская, Пензенская, Рязанская, Тамбовская, Ульяновская, Ярославская, Магаданская области, а также Республика Карелия. Средние по группе коэффициенты смертности от всех причин выше среднероссийских значений. Особенно высоки показатели смертности сельского населения от новообразований. Третью группу образуют 28 регионов РФ. Республики: Башкортостан, Коми, Марий Эл, Удмуртия, Чувашия, Алтай, Тыва, Бурятия, Саха (Якутия), а также Калининградская, Курганская, Тюменская, Иркутская, Кемеровская, Сахалинская области, Забайкальский, Красноярский, Пермский, Хабаровский края, Агинский Бурятский, Усть-Ордынский Бурятский, Ямало-Ненецкий, Ненецкий, Таймырский (Долгано-Ненецкий), Эвенкийский, Корякский, Чукотский автономные округа, Еврейская автономная область. Во всех регионах третьей группы смертность от внешних причин (на 100 000 населения) выше, чем в среднем по России. Четвертую группу представляют 20 регионов: Астраханская, Ленинградская, Липецкая, Московская, Ростовская, Оренбургская, Самарская, Саратовская, Омская, Томская, Челябинская области, Алтайский, Камчатский, Краснодарский края, а также республики:

Адыгея, Дагестан, Калмыкия, Мордовия, Татарстан, Хакасия. Здесь показатели смертности от всех причин смерти ниже среднероссийских, исключение составляет смертность от новообразований. В пятую группу вошли 8 регионов, в которых показатели смертности сельского населения по всем основным причинам смерти ниже, чем в среднем по России. Это республики Ингушетия, Северная Осетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Чеченская, Ставропольский край, Ханты-Мансийский АО, Мурманская область. Далее мы описали нозологический профиль каждой группы и сопоставили с социально-экономическими, экологическими, демографическими, поведенческими характеристиками регионов.

Типологическая группировка субъектов РФ по структуре причин смертности сельского населения представляет не только академический интерес, она имеет практический смысл, позволяя обозначить «контролируемые» и «управляемые» параметры для каждой группы территорий.

Далее были выполнены оценки уравнений регрессии, в которые включены социальные, демографические, экономические, экологические, поведенческие индикаторы. Результаты регрессионного анализа показали, что параметрами, оказывающими влияние на сокращение смертности населения, являются увеличение расходов на развитие здравоохранения, физической культуры и спорта, сокращение численности населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, социальная безопасность среды, сокращение уровня безработицы, отказ от вредных привычек (алкоголь, наркотики), улучшение экологической ситуации в регионе, кадровое обеспечение учреждений здравоохранения.

В Институте аграрных проблем РАН выполнена экономическая оценка потерь, вызванных преждевременной смертностью сельского населения⁴. Оценка ущерба по разным методикам, описанным в научной литературе, достигла 1,2 – 1,3 трлн рублей за год.

⁴ Блинова Т.В. Экономическая оценка социально-демографических потерь от преждевременной смертности сельского населения / Т.В. Блинова, С.Г. Былина // Вестник Саратовского гос. соц.-экон. ун-та. – 2013. – № 2 (45). – С. 117–121.

Таблица 3

Классификация регионов РФ по основным классам причин смертности сельского населения, 2010 год (ср. значения коэффициентов смертности, человек на 100 000 населения)

Группа	Число объектов	Все причины	Основные классы причин смерти					
			Некоторые инфекц. и паразитар. болезни	Новообразования	Болезни системы кровообращения	Болезни органов дыхания	Болезни органов пищеварения	Внешние причины
РФ	87	1613,9	23,4	186,5	911,8	71,1	62,1	195,4
1	10	2268,8	40,3	220,3	1377,2	84,6	92,1	298,5
2	21	2042,2	17	233,7	1231,8	80,8	71,5	224,7
3	28	1532,4	36,7	161,3	715	81,8	71,5	313,2
4	20	1519,2	21,6	187,6	822,4	62,1	56,3	181,3
5	8	903,2	13,9	113,5	539,2	23,1	40,3	92,2

Совокупные потери по методике Росстата составили более 150 млрд рублей. Определение экономического ущерба от преждевременной смертности осуществлялось в рамках экспериментальных расчетов. Масштабы потерь огромны и сопоставимы с так необходимыми инвестициями в сельское здравоохранение, создание многопрофильных медицинских центров, привлечение для работы в них квалифицированных кадров, затратами на повышение заработной платы персоналу, что могло бы предотвратить высокую смертность сельского населения и способствовать «сбережению крестьянства». Несмотря на то что продолжительность жизни за последние годы выросла, мы не приблизились к показателям экономически развитых стран, где ожидаемая продолжительность жизни при рождении составляет более 80 лет (Япония, Швейцария, Швеция, Франция, Италия, Испания, Норвегия, Австрия).

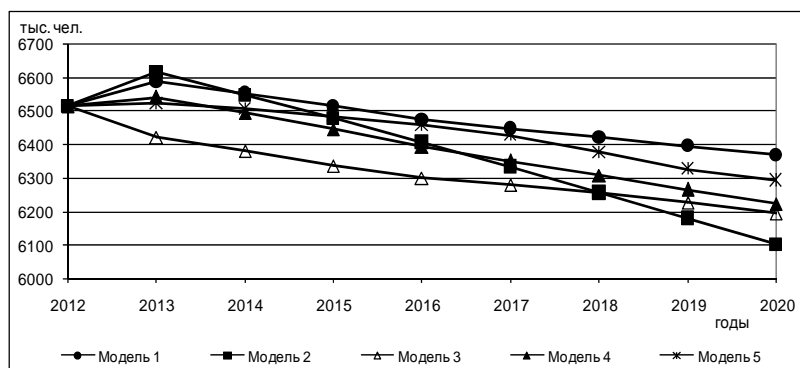

Рис. 4. Сценарный прогноз численности занятых в сельском и лесном хозяйстве до 2020 года

Государственные расходы на здравоохранение в экономически развитых странах составляют: 8,8% валового внутреннего продукта (Франция), 8,0 (Германия), 8,4 (Дания), 7,2 (Норвегия) – по данным за 2008 год. В России они значительно ниже и равнялись 3,7% ВВП (2010 год). Радикальное улучшение системы медицинского обслуживания населения, профилактика и диагностика эндогенных заболеваний, создание условий для развития массового спорта позволят снизить смертность населения. Необходимо продолжить реализацию программы строительства высокотехнологичных медицинских центров, в том числе многофункционального назначения не только в мегаполисах, но в средних и малых городах, сельской местности, увеличивая объемы высокотехнологичной медицинской помощи населению. Полученные нами результаты подтверждают, во-первых, взаимосвязь социальных характеристик региона и показателей смертности, во-вторых, значимость регионально дифференцированного подхода при реализации важнейших направлений социальной политики.

Занятость в сельском хозяйстве

Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья

и продовольствия на 2013–2020 годы определила основные направления развития сельского хозяйства. Заявлен инновационный путь развития аграрного сектора, основанный на развитии информационных технологий, повышении производительности труда. В Институте аграрных проблем РАН на основе сценарного моделирования разработан прогноз численности занятых в сельском хозяйстве России до 2020 года. Мы выполнили оценку влияния мер государственной программы на изменение численности занятых в сельском хозяйстве РФ. Результаты сценарных прогнозов представлены на рис. 4.

Полученные результаты показывают, что при реализации целевых ориентиров, предусмотренных Государственной программой, потребность в рабочей силе может вырасти в краткосрочном периоде (2013–2014 годы), но сократится к 2020 году на 3,2–7,3% или на 145–413 тыс. человек. Новая точка равновесия будет установлена при более высокой заработной плате, что предусмотрено программой, и более низкой численности занятых в сельском хозяйстве.

Необходимо также учитывать, что Россия в 2012 году стала полноправным членом Всемирной торговой организации (ВТО), правила которой ограничивают объемы государственной поддержки отраслей сельской экономики и предполагают открытие внутренних рынков для зарубежной продукции, что, с одной стороны, формирует новые возможности, с другой стороны, будет иметь ряд негативных последствий. По расчетам специалистов Россельхозакадемии⁵, это приведет к дополнительной потере 200 тыс. потенциальных рабочих мест. Таким образом, сокращение занятости в сельском хозяйстве к 2020 году может превысить верхнюю границу нашего прогноза.

В настоящее время для села характерны ограниченные возможности выбора сферы приложения труда, кроме того, отрасли

⁵ Ушачев И. Научное обеспечение Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы / И. Ушачев // АПК: экономика и управление. – 2013. – № 3. – С. 13–26.

сельского хозяйства отличаются сезонными колебаниями спроса на рабочую силу. Многие сельские жители, в большей степени мужчины, в меньшей степени женщины, работают в районных и областных центрах, уезжают на заработки в Москву, Дальний Восток, Сибирь, используя вахтовый метод работы или сезонную занятость. Сложившаяся в сельской местности структура рабочих мест не может удовлетворять ни мужчин, которые ориентированы на высокие заработки, ни женщин, для которых важна стабильность занятости, ни лиц с высоким уровнем образования, предпочитающих квалифицированный труд, ни молодежь, ориентированную на достойные условия найма.

В связи с этим важнейшими направлениями сельского развития являются диверсификация сферы приложения труда и источников доходов, в том числе за счет развития несельскохозяйственной занятости⁶. Согласно правилам ВТО для целей сельского развития можно воспользоваться системой мер «зеленой корзины», которые разрешены без дополнительных ограничений. Комплекс данных мер включает не только инвестиции в человеческий капитал, подготовку кадров, проведение научных исследований, создание консалтинговых агентств, но и в развитие сельской инфраструктуры, охрану окружающей среды, что в совокупности расширяет структуру рабочих мест за счет неаграрной занятости. Традиционно российское село и аграрный сектор рассматривались в контексте решения задач продовольственной безопасности, при этом абсолютизировалась их производственная функция. На самом деле село выполняет не только экономическую, но и экологическую, демографическую, рекреационную, социальную, этнокультурную функции. Не следует забывать функции удержания и социального контроля сельских территорий: исчезновение сельских поселений угрожает утратой контроля отдельных территорий России, повышая угрозу национальной безопасности страны. Новая модель села и аграрного сектора в целом может быть основана на многофункциональ-

⁶ Блинова, Т.В. Прогнозное моделирование численности занятых в сельском хозяйстве РФ / Т.В. Блинова, С.Г. Былина // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – М., 2011. – № 5.

ной парадигме развития. Уже в ближайшей перспективе возможно использование уникальных природно-климатических ресурсов сельских территорий для укрепления здоровья нации, развития туризма, массового и профессионального спорта. Речь идет о возможности дополнительного строительства в сельской местности крупных спортивных центров, тренировочных баз, туристических комплексов, детских оздоровительных и спортивных лагерей, загородных больниц, домов отдыха, санаториев, профилакториев, что могло бы сформировать один из «социальных полюсов» роста. Одновременно для сельского населения будут созданы дополнительные рабочие места и рынки сбыта сельскохозяйственной продукции. Повысится доступность медицинских услуг, появятся новые возможности для молодежи заниматься спортом. Речь идет о развитии рекреационного кластера, спортивного кластера, медицинского кластера, туристического кластера в системе «город–село».

Интеграция аграрного сектора РФ в инновационную экономику происходит на базе внедрения информационных и биотехнологий, развития генной инженерии, экспансии инноваций, развития производственной и социальной инфраструктуры. Интеграционные процессы должны сопровождаться активным развитием агропромпарков, современной инфраструктуры хранения и транспортировки сельхозпродукции, созданием крупных логистических центров. Необходимо включение сельских территорий в программы развития «транспортных коридоров», единую сеть международных и транзитных перевозок.

Одним из полюсов роста является развитие экологического сельского хозяйства, органического фермерства, «зеленой» экономики, развитие кооперации и торговли для реализации экологически чистой продукции. Важным полюсом является производство биоэнергетических продуктов. Для эффективного развития сельского хозяйства необходимо создание крупных высокоспециализированных зон в аграрных регионах России. Стратегическая ориентация на специализацию должна сопровождаться диверсификацией структуры занятости сельского населения за счет развития агросервиса, перерабатывающих отрас-

лей, инфраструктуры, других видов несельскохозяйственной занятости, в особенности сферы услуг. Другим полюсом является глубокая переработка сельхозпродукции. Во всех экономически развитых странах одновременно с сокращением численности занятых в сельском хозяйстве происходили структурные сдвиги за счет развития несельскохозяйственной занятости. По оценкам специалистов, «сопряженный труд» составляет (в расчете на одного занятого в сельском хозяйстве) примерно 20–25 человек, занятых в отраслях, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию и сырье, в промышленности, производящей средства производства для сельского хозяйства, в сфере «производственного сервиса» – транспорта, хранения, торговли и т.д.⁷

Одна из эффективных мер связана с развитием жилищного строительства в сельской местности и малых городах. Мультипликативный эффект, который создает жилищное строительство, позволяет использовать внутренние ресурсы и развивать местную промышленность. Возросшие требования к качеству человеческого капитала предполагают интенсивное развитие социальной инфраструктуры. Фактором, тормозящим формирование новой модели аграрного сектора, является недооценка значимости отраслей, формирующих человеческий капитал, что проявляется в их «хроническом недофинансировании». Необходимо ясно понимать возрастающую зависимость дальнейшего развития аграрного сектора от состояния социальной сферы села.

Дополнительной точкой роста является также расширение объемов и диверсификация структуры экспорта. Известно, что население нашей планеты ежедневно увеличивается на двести пятьдесят тысяч человек, требуя возрастающего производства пищи. При этом весь прирост населения обеспечивают развивающиеся страны, испытывающие нехватку продовольствия. У России достаточный экспортный потенциал, реализация которого также может создать дополнительные рабочие места в аграрном секторе экономики.

⁷ Устиян И. Мировой продовольственный кризис: серьезный вызов начала XXI века // Экономист. – № 10. – 2008. – С. 67.

Подводя итог, следует особо подчеркнуть, что новая модель развития аграрного сектора должна быть основана на принципе многофункциональности. Новые «полюса роста» могут включать экологическое сельское хозяйство, производство биотоплива, глубокую переработку сельхозпродукции, развитие производственной, транспортной, финансовой, социальной инфраструктуры и сектора услуг, расширение объемов и диверсификацию структуры экспорта, усиление социальной функции государства на базе взаимодействия государства, бизнеса, населения. Эти и другие направления могут сформировать полюса экономического роста и создания новых рабочих мест в аграрном секторе России, обеспечив устойчивое сельское развитие. Благодарю за внимание.

ВИРТУАЛЬНАЯ АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: СУДЬБЫ РОССИЙСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА

М.А. КОРОБЕЙНИКОВ,
*вице-президент ВЭО России,
вице-президент Международного
Союза экономистов, член Совета
по аграрно-продовольственной
политике и природопользованию
при председателе Совета Федерации
Федерального собрания Российской
Федерации, главный научный
сотрудник Института экономики
РАН, член-корреспондент
Россельхозакадемии, д.э.н., профессор*

Вопрос о месте и роли сельского хозяйства в экономике страны волнует умы ученых и практиков многие столетия, и это неслучайно. Аграрные преобразования, проводимые в России за последние два столетия, говорят о том, что крестьяне всегда оставались зависимыми и подневольными, их свобода и равноправие лишь декларировались властью.

Судьба российского крестьянства всегда была подвержена, к сожалению, виртуальной политике государства, а точнее, его властвующей элите. Российский крестьянин никогда не был самостоятельным, а значит, и хозяином на собственной земле. На всех этапах российской истории развития аграрного сектора экономики главным вопросом был вопрос о роли и месте крестьянина. Никогда и нигде на словах никто не забывал о крестьянине – ни царь, ни Генеральный секретарь ЦК партии, ни Президент. Но никто из вышеназванных лиц и пальцем не пошевелил в сторону этой величайшей проблемы государства Российского.

Я имею какое-то право на данное утверждение. Всего один пример из новейшей истории. Мне пришлось долгое время работать с М.С. Горбачевым – первым Президентом Советского Союза, бывшим первым секретарем Ставропольского краевого комитета КПСС. Я тогда был секретарем краевого комитета ВЛКСМ, секретарем Александровского райкома партии на Ставрополье и затем заместителем заведующего отделом аграрной политики ЦК КПСС. М.С. Горбачев не раз говорил, что вот если он возглавит государство или правительство Советского Союза, то, понимая и зная крестьянина снизу, изнутри, сделает все, чтобы село возродилось по-настоящему, поскольку оно является основообразующим фактором становления великой России.

Да, для М.С. Горбачева все сбылось, но политика его оказалась, как сейчас модно говорить, виртуальной: он ничего не сделал для села, а нанес ему, как, к сожалению, и всей стране, капитальный удар в спину и разрушил то, что создавалось годами.

Сын потомственного крестьянина, М.С. Горбачев, получив от жизни все ввиду случайных, далеко не объективных обстоятельств жизни, став руководителем одного из самых великих и могущественных государств на земном шаре, крестьянина очередной раз уничтожил. Он своему приближенному кругу говорил как бы в оправдание: «...да, я так думал, что село в России должно занять особое положение, но, когда я поднялся на олимп власти, только тогда понял, что это – одна из проблем, и не самых важных в чередке сложнейших государственных вопросов».

Это, как ни прискорбно, мнение не одного М.С. Горбачева. Оно преследует село на протяжении ряда веков со стороны прежде всего властителей России. Реальной политики по отношению к крестьянству не было никогда. Ее, как правило, придумывали, как того хотели сильные мира сего. «Виртуальная» крестьянская политика давно уже стала фундаментом аграрных преобразований в истории многовековых институциональных реформ в России.

Мысль о необходимости нормальной, объективной для реальной жизни аграрной политики возникла всегда, по крайней мере на протяжении последних двух веков. Еще Сергей Булга-

ков, русский экономист и философ, утверждал, что развитие производительных сил и эффективность производительности труда в России зависят от села.

История страны оставила немало поучительных уроков, связанных с нашими ошибками в агросфере. В народе говорят: на ошибках учатся. В свое время известный российский историк Василий Ключевский признавал бесполезность изучения истории с отрицательной стороны. К опыту отдаленного и недавнего прошлого надо присовокупить неудачи новейшего агрореформирования.

К сожалению, неудач, если вести речь о современных реформах агропромышленного комплекса России, значительно больше, чем побед: они, реформы, объявлялись, но почти не реализовались.

Что это такое: равнодушие, безответственность государственной власти, растерянность или определенные принципы безвластия, безразличия – куда судьба выведет? Настала пора сделать вывод из нашей многовековой, может быть, негативной истории. Я еще раз повторяю, что все реформы аграрной сферы в своей основной сути исподволь готовили пересмотр общественного взгляда на начала крестьянской жизни. Но, как правило, никто, никогда с обществом не советовался. Именно поэтому, на наш взгляд, провалились реформы 1861, 1906, 1917, 1991 годов.

Выводов из нашей истории мы не делаем и сегодня. Ярким примером этого является проблема земли. Земельные отношения зашли в тупик. Но никто не спросил до сегодняшнего дня крестьянина: как он хочет поступить с землей, кто должен быть хозяином на земле?

Крестьянину пытались передать в собственность землю несколько раз: это ликвидация крепостного права, Столыпинская реформа, революция 1917 года и, наконец, 1991 год. Но, увы, и сегодня крестьянин не стал хозяином земли.

Не хотелось бы верить, но тем не менее, видимо, есть силы, которые противодействуют нормальному развитию отношений в аграрной сфере. Нет сомнений, конечно, что в современном сельском хозяйстве много архаичного, консервативного. Более

того, за последние двадцать лет, к сожалению, разрушены крупные коллективные сельскохозяйственные предприятия, агропромышленные комплексы, такие индустриальные отрасли, как птицеводство, крупные откормочные комплексы по производству мяса говядины и свинины, фактически полностью уничтожены племенные хозяйства и семеноводство. Спрашивается: кому нужна такая антикрестьянская политика, которая порождена, теперь уже всем ясно, двумя крайностями – пролетарским и либеральным политическим курсом, замешанным на радикализме?

Истории хорошо известно, что крайние, радикальные решения обычно не приносили положительных результатов. Общественные явления по своей объективной природе требуют диалектического, взвешенного подхода. В особой степени это касается сельского хозяйства, где естественные и общественные законы бытия как бы смыкаются в единое начало. И, конечно же, это требует особого научного изучения.

В течение столетий для российского села было характерно глубокое воздействие на социально-экономический и политический климат общества норм и ценностей крестьянского образа жизни. Его особая значимость заключалась в целостности жизни, единстве человека и природы, способности нести в себе гармонию материальных и духовных начал.

Многовековой опыт российского крестьянина, заключающий в себе исключительно тонкие и глубокие наблюдения над явлениями живой природы, и выработанный поколениями комплекс технологических, агротехнических и организационно-управленческих средств и положений с учетом огромного многообразия природно-климатических, почвенных и прочих условий огромных просторов России создали особый образ жизни на селе.

Этот образ жизни представлял собой исторически сложившиеся навыки земледелия, определенные формы организации крестьянского труда, а в более широком, универсальном значении – хозяйственные традиции в форме существования системы земледельческой культуры. И здесь наука достигла многого. Что же касается экономической теории в развитии сельского образа жизни, то здесь фактически целина. Ни одна из господствующих

сегодня экономических доктрин не отвечает современным реалиям аграрного развития. Сложная вписываемость аграрной экономики в природно-климатические процессы, в современные механизмы функционирования свободного рынка, и не только внутреннего, но и внешнего рынка в связи с расширением и углублением мировой глобализации, выдвигают перед экономической наукой, хозяйственной практикой и политиками серьезную задачу об особом статусе сельского хозяйства в рамках существующих экономических систем. Увы, эта специфика пока не учитывается, что является одной из основных причин негативного развития аграрных реформ.

Из непонимания специфики сельского хозяйства и его особого места в системе общественного производства вытекает то отчужденно-пренебрежительное отношение к деревне, которое последовательно воспроизводится на протяжении многих десятков лет как со стороны городского населения, так и в русле «большой политики». По-прежнему с правительственных и думских трибун можно слышать фразы о бесполезности вложения средств в аграрную отрасль, о «черной дыре», «бездонной бочке», о неумении работать, лени и пьянстве «русского мужика». Следствием подобного отношения были неоднократные на протяжении XX века попытки сверху административно-бюрократическими средствами радикально изменить положение дел в сельском хозяйстве. И всякий раз русский крестьянин оставался лишь объектом политических манипуляций властей.

Возрождение сельского хозяйства следует осознать как общенациональную задачу. Курс реформ должен основываться на активизации патриотических настроений, на восстановлении образа России как в недавнем прошлом аграрной цивилизации, создавшей великую культуру и имеющей великую историю. Возрождение сельского хозяйства – та почва, на которой можно искать общенациональное согласие, так необходимое нам всем в сегодняшней жизни.

Проблема создания новой модели развития агропромышленного комплекса России в связи с переходом на инновационный путь ее развития не надумана властью, практикой и наукой, а

объективно назрела давно, поскольку она отражает логику мирового развития, и прежде всего, к сожалению, сложившуюся весьма непростую ситуацию в стране. Фактически 20 последних лет в России «успешно» шло разрушение так называемой административно-командной формы управления экономикой и грубое внедрение либерализма в экономику, надеясь на рынок как на панацею.

К началу XXI века российское сельское хозяйство напоминало, скорее, отрасль экономики страны, пережившей тяжелейшие потрясения бездумных, льющихся как из рога изобилия реформ и всевозможных реорганизаций, придуманных, как правило, непрофессиональными лжедемократами, от неолибералов, доведших ее до полной разрухи. Произошла настойчивая идеологическая дискриминация колхозов и совхозов, которые являлись бюджетобразующей основой сельских поселений. Они были фактически уничтожены, и более 2/3 бывших колхозов и совхозов изменили свою организационную форму. Но все это не привело к повышению эффективности сельскохозяйственного производства. Более того, были разорваны все экономические, финансовые, производственные связи сельских товаропроизводителей. Государство отказалось от закупок продукции, безумно бросило сельхозтоваропроизводителя в стихийный и в основном криминальный рынок. Российскому крестьянину некуда пристроить свой урожай. А в связи с вступлением в ВТО эта проблема еще более усложнилась, поскольку наш сельхозтоваропроизводитель серьезно проигрывает зарубежному фермеру, который имеет финансовую поддержку от государства в разы больше, чем в нашей стране.

В развитых странах мира поддержка села осуществляется из федерального, а не регионального, как в России, бюджета. И это правильно. Ведь за продовольственную безопасность, как и оборону, должно отвечать государство. Но в реальности этого нет. Более того – полная апатия власти. Слов много, а дела нет. Наши переговорщики в ВТО добились 9 млрд долларов в год на поддержку села, его модернизацию в борьбе за общий рынок. А вкладывают сегодня в год в отрасль только 4,5 млрд долларов, и

не похоже, что собираются увеличить эту цифру. Нам отпущен восьмилетний период вхождения в эту всемирную организацию. Но пока квоты на ввоз импорта сохраняются на прежнем уровне, а уже потом поэтапно снижаются и вовсе отменяются. За это время необходимо укрепить свои сельхозтылы, сделать их конкурентоспособными западным производителям. Однако и те 4,5 млрд долларов идут не напрямую производителю, а через банки или «Росагролизинг». Финансовые структуры не заинтересованы в производстве сельхозпродукции, их цель – отдать подороже и самим получать прибыль. Что они и успешно делают, как в народе говорят, «пилют», а в результате этого в банках и «Росагролизинге» откаты и различные злоупотребления. И поэтому долги сельского хозяйства России сегодня равны годовому валовому доходу всего АПК страны. У нас государство выделяет кредитные ресурсы, но не гарантирует цену, которая позволит потом расплачиваться с долгами. Село в зарубежных странах финансируется не по строке в бюджете, а по принципу «сколько необходимо». У нас власть считает, что поддержка отечественного села осуществляется за счет льготного кредитования под 4–5% годовых. А в США и Европе без всяких льгот фермеру предоставляют кредит под 2–4% и не на 5 лет, а на 20–40 лет. Кто выиграет борьбу в ВТО? Конечно же, не наш крестьянин. Именно поэтому у них излишки продукции, у нас же дефицит.

Российского крестьянина загоняют в тупик отечественные либерал-реформаторы своим лозунгом: внутренние цены на стратегическое сырье должны соответствовать мировому уровню. Весьма странное утверждение. Мировые цены соответствуют платежеспособному спросу населения развитых стран, то есть высокому уровню заработной платы. Чего нет сегодня в России. Принцип свободных мировых рынков в условиях глобализации, а также доказательства российских либералов того, что в климатических условиях России заниматься продовольственным самообеспечением невыгодно, – полный абсурд.

И естественно, в условиях установившегося за последнее двадцатилетие запредельного диспаритета цен на приобретае-

мые сельхозтоваропроизводителями энергоресурсы, технику, удобрения по сравнению с ценами на производимую продукцию села более половины из них не будут иметь финансовых возможностей заниматься эффективным сельхозпроизводством. И в итоге получается так, что между нами и ними – дистанция огромного размера. И, к великому сожалению, следует заметить, что Международному валютному фонду, Всемирному банку, по рекомендации которых проводилась экономическая и земельная реформа, удалось навязать России путь в капитализм XIX века. В итоге произошла деиндустриализация промышленности и сельского хозяйства, и страна оказалась в числе отсталых с самой неэффективной, нерегулируемой экономикой, но зато со свободным рынком для поставки товаров стран Запада. Что же касается сельского хозяйства и в целом АПК, то эта отрасль стала отсталой и мелкотоварной с умирающей деревней. Сегодня более 20 тысяч деревень исчезли с географической карты России. Приблизительно такое количество сел осталось, где проживает 5–7 стариков и старух.

Возникает извечный российский вопрос: «Что делать?» И на него, как всегда, есть простой и конкретный ответ – надо вернуться к старому своему и зарубежному опыту с обязательным учетом современной реальности. Но, к сожалению, проблема «Что делать?» легче всего решается у нас в результате всевозможных многочисленных реформ по принципу развития «Авось» и «Небось».

Если мы хотим сохранить свой суверенитет как крупной аграрно-индустриальной державы, спасти село от экономического умирания, необходимо от идеологии финансовой стабилизации с ее монетаристским характером переходить к идеологии социального государства, как это и записано в Конституции РФ, на базе стратегии развития реальной экономики страны и особенно возрождения агропромышленного комплекса, который должен стать основным приоритетом в экономической политике государства. Такой подход требует резкого усиления воздействия на экономику государственных материальных и прежде всего финансовых ресурсов

(они у государства сегодня имеются в огромных объемах: золотовалютный запас, Стабилизационный фонд) с широким подключением к участию в госпроектах частного как иностранного, так и прежде всего российского капитала. Хватит жалеть свой частный капитал. Дали ему возможность наворовать в период разгула дикого капитализма конца XX века, пора возвращать награбленное.

Преодоление всеобщего кризиса и создание необходимых условий для стратегии развития сельского хозяйства и продовольственной безопасности зависит в первую очередь от избавления крестьянства от долгов, образовавшихся по вине государства, объемов бюджетной поддержки и ликвидации диспаритета цен. Прежде всего надо понять, что в России сельскохозяйственное производство, как и во многих странах мира, должно быть на дотации. И конечно, не на такой, как сейчас. Сегодня в бюджете страны на сельское хозяйство выделяется около одного процента его расходной части. В Советской России было 19%, в США – от 27 до 35, Японии и Финляндии – до 65–70%.

Следует заметить, что в последнее время у государства, его властных структур появилось правильное понимание проблем приоритетного развития агропромышленного комплекса страны, ее продовольственной безопасности. Приняты важнейшие документы, позволяющие определить стратегические задачи и предложить пути правового, социально-экономического и организационного характера развития аграрной сферы экономики. Это прежде всего Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», приоритетный национальный проект «Развитие АПК», «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (на 2008–2012 годы). Данный пакет принятых документов, несомненно, имеет историческое значение. После почти двух десятилетий молчания и забвения сельских проблем вспомнили и всерьез заговорили о приоритетности возрождения сельского образа жизни российского крестьянства, но пока лишь разговоры, обещания власти, а конкретных реальных дел фактически нет. И даже нацпроект «Развитие

АПК» не мог успешно решить все проблемы села. Поскольку он по своей сути был не комплексным, а в основном направлен на «ускоренное развитие животноводства» и «стимулирование развития малых форм хозяйствования». Но главная его заслуга заключается в том, что он привлек внимание к проблеме, разбудил интерес как у крестьянства, так и у власть имущих, но не более того.

С 2008 года нацпроект «Развитие АПК» перерос в Государственную программу развития сельского хозяйства на период 2008–2012 годов. Госпрограмма была принята в соответствии с Федеральным законом «О развитии сельского хозяйства» и носит уже системный, комплексный характер, определяющий конкретные задачи, пути и меры их осуществления. «Это трансформация, а не завершение проекта, – подчеркнул Президент России Дмитрий Медведев. – По сути, теперь приоритетными являются не отдельные фрагменты нашей работы, а все, что заложено в Государственную программу развития сельского хозяйства».

Нацпроект, Госпрограмма уже на первых порах столкнулись с огромными трудностями и с неожиданными препятствиями, связанными прежде всего: на какой основе жилищной, кадровой, социально-экономической, технико-технологической, организационной, управленческой это будет осуществляться. Одним словом, если быть реалистом, то сегодня возрождение АПК просто некому и нечем воплощать в жизнь. Надо все начинать фактически с нуля, поскольку российское село почти что умерло. Это должна быть новая модель возрождения экономики АПК и села в целом с учетом отечественного и мирового опыта, преследующая прежде всего выгоду от вступления России в ВТО.

Именно поэтому нужна выверенная, глубоко обоснованная и продуманная долговременная стратегия возрождения и устойчивого развития села и его агропромышленного комплекса. Причем на это потребуются огромные средства. Решить это под силу только государству, которое полностью возьмет на себя финансирование этого стратегического проекта.

На наш взгляд, она должна включать четыре основных направления:

- восстановление и устойчивое развитие сельских территорий. Без решения этой проблемы бесполезно вкладывать финансовые средства в сельскохозяйственное производство;
- подготовка для села кадров как массовых профессий, так и специалистов высшего звена, способных работать с применением новых современных технологий, поскольку на селе сегодня квалифицированных рук нет;
- окончательное решение земельного вопроса, создание прозрачности земельных отношений между пользователями земли и государством;
- разработка и предложение экономического механизма ценнообразования, отвечающего интересам субъектов хозяйствования АПК.

Далее более подробно рассмотрим все четыре направления стратегии развития агропромышленного производства.

Первое. Сегодня в России около 40 миллионов человек живут пока в селе, из них молодежи – 14 миллионов. Подавляющим большинством из них владеет одна мечта – покинуть свою малую родину. И покидают, так как катастрофически на селе ухудшаются условия жизни, труда, организации сельскохозяйственного производства, возможности роста профессионального мастерства, фактически полностью отсутствует социальная инфраструктура.

Видимо, настала пора, когда эта проблема должна решаться на государственном уровне и за счет государства. Опыт у нас подобный есть. Это подъем целинных и залежных земель. Необходимо и сегодня разработать и осуществить государственную программу возрождения и развития сельских территорий России, сделав их соответствующими лучшим мировым стандартам для проживания наших граждан. Условия на селе должны быть лучше, чем в городе (дороги, газификация, водопровод, телефон, канализация, вся система социальных услуг и инфраструктуры), и тогда у людей появится желание жить не в городе, а в селе. А ведь нам надо заселять Россию. Сейчас она обезлюдела. Ее надо обустраивать, развивать, эффективно использовать на-

ши богатейшие природные богатства. Если мы этого не сделаем, то желающих много, и они наверняка найдутся.

Эту работу необходимо делать, привлекая огромные массы молодежи на ударные стройки по возрождению сельских территорий, а затем и по строительству производственных технологических комплексов в животноводстве и растениеводстве, соответствующих новейшим индустриальным технологиям и лучшим мировым стандартам.

Заново построенное село со всей необходимой структурой наверняка привлечет горожан. Более того, тогда в таких селах могут быть для них созданы условия для семейного отдыха, туризма, охоты, рыбалки, спорта. Российская природа позволяет это делать. А для селян фактически круглый год появятся новые дополнительные рабочие места, приличный заработок и налоги в местный бюджет.

Второе. В период возрождения сельских территорий, в котором будет принимать участие в основном молодежь, необходимо организовать подготовку специалистов, особенно массовых профессий, способных работать на современной сельскохозяйственной технике и в условиях применения новейших технологий в сельском хозяйстве. Для этого необходимо восстановить на новой базе сельские профессионально-технические училища, бывшие средние специальные учебные заведения (техникумы), приблизить высшие учебные аграрные заведения (институты, академии, университеты) к реальной практике.

Проблема кадров – это отнюдь не отраслевая тема, как может показаться на первый взгляд. Речь идет не просто о нехватке доярок, механизаторов, агрономов, зоотехников, ветеринаров. Вопрос стоит даже не только о том, быть в России сельскому хозяйству вообще или страна обойдется без него. Это уже серьезная проблема государственного, административного и социально-экономического контроля над почти 70% территории Российской Федерации, которые пока еще заселены сельскими жителями.

Решив вопросы возрождения и устойчивого развития сельских территорий, кадров для села, можно серьезно заниматься

восстановлением самого агропромышленного комплекса. Только в этом случае уже твердо можно вести речь об эффективности использования капитальных вложений в сельское хозяйство. Но, конечно же, необходимо менять подход к сельхозпроизводству, чтобы человек чувствовал себя нужным на селе, получал моральное и материальное удовлетворение от своей работы.

Третье. Чтобы успешно решать вышепоставленные проблемы, необходимо наконец-то ответить на вопросы: «Что делать с землей?», «По какому пути развивать земельные отношения?». К сожалению, ни одна земельная реформа в России (1861, 1905–1906, 1917, 1929–1930, 1991 годы) этот вопрос так и не решила.

Современная Россия, как никогда ранее, нуждается в реформировании земельных отношений. И связано это прежде всего с тем, что с 1991 года началась полная неразбериха в использовании земли. Около 40 млн гектаров земли не пашется, зарастает бурьяном и мелколесьем. Всего в России находится 10% мировых земель сельхозназначения, а продукции на них производим всего 2% от мирового производства.

Еще большую сумятицу внесло решение разделить землю на доли и раздать их в форме «бумажки» сельским жителям. Так называемая ваучеризация земли загнала в окончательный тупик земельный вопрос. К такому мнению пришли многие ученые и практики, да и немало разумных политиков и государственных деятелей.

Что касается земельных долей, то в настоящее время **одна треть** их принадлежит конкретным дольщикам и находится, как правило, в аренде у какого-то хозяйствующего субъекта. **Вторая одна треть** фактически потеряла дольщика, он или умер, или покинул территорию проживания, или выбросил свой «ваучер» на землю. Земля эта осталась бесхозной или используется кем-то. **Третья одна треть** земельных долей уже скуплена в основном крупным капиталом, используется им зачастую не по назначению. К тому же скуплена эта земля в основном с грубым нарушением федеральных законов.

Земельные доли дольщикам в реальной местности фактически не выделялись, то есть земля для них была обезличенной,

«виртуальной», и из земли не успели сделать «лоскутное одеяло», чтобы потом люди передрались из-за месторасположения земельных участков, чтобы началась «межевая» война и многие другие беды, связанные с разнополосицей земель, не говоря уже о том, что крупное сельскохозяйственное производство тогда уже будет просто невозможно. Поэтому сложившееся состояние землепользования в долях, на наш взгляд, позволяет пойти на радикальный шаг: вернуть земли в нулевой вариант, то есть государству, национализировать их. К тому же сегодня такая тенденция наблюдается во всем мире.

И вот когда земля будет в руках государства, следует не спеша разобраться, что с ней делать, выработав, естественно, правовые, социально-экономические и организационные механизмы эффективного использования земельных ресурсов.

Нам представляется, что основная часть земли должна находиться в руках государства как самый важный стратегический ресурс, защищающий продовольственную независимость и безопасность страны, и отдаваться в долгосрочную аренду (49,99 лет) эффективному сельхозтоваропроизводителю только для производства сельскохозяйственной продукции, не изменяя своего сельскохозяйственного назначения. Должны быть разработаны жесткие меры к арендатору земли: обязательное сельскохозяйственное образование, производство сельхозпродукции, эффективное, рациональное и экологическое использование ресурса земли и т.д. При нарушении этих правил земля отнимается. Многие страны все это уже применяют, и ничего нового изобретать не следует.

Науке необходимо разработать правовой и экономический механизмы, чтобы сельхозтоваропроизводитель, взявший в долгосрочную аренду землю, мог ее закладывать в банк в залог в форме земельной ипотеки. Теории такая постановка вопроса противоречит и едва ли возможна. Но ради дела практика с теорией должна попробовать разрешить эту проблему, найти, в порядке исключения, пути ее решения.

Что же касается земель под садово-огородными участками, дачами (многостральные 6 соток), личными подсобными хо-

зяйствами, личными подворьями, то их следует передать в собственность гражданам безвозмездно, с условием оплаты разумного ежегодного земельного налога. Причем хватит морочить голову людям с так называемой дачной амнистией. Надо документ на землю сделать бесплатно и принести его домой гражданину. Люди, особенно с 6 сотками, уже так намучились, поскольку земля давалась в неудобьях, болотах, оврагах, а они ее превратили в цветущий оазис и используют для себя, а иногда что-то выращивают и на продажу. Тем самым помогают себе и государству улучшить жизнь.

Можно в собственность отдавать землю эффективным крестьянским (фермерским) хозяйствам. Размер и условия должны быть обязательно установлены федеральным или региональным законами.

Возврат к нулевому варианту развития земельных отношений, на наш взгляд, может пройти безболезненно. Дело в том, что российское крестьянство давно ждет подобного решения. Им надоели неопределенность и безликость по отношению к земле, отсутствие нормальной работы, защищающей их интересы.

Чтобы в этом убедиться, можно по данному вопросу провести референдум, но результат его и так ясен: народ будет за такое решение.

Что же касается крупного капитала, купившего землю, следует посмотреть, законно или незаконно он ее приобрел и как использует, и тогда принимать окончательное решение.

Ясно одно, что дальше так продолжаться не может. Крестьянин должен знать, на чьей земле он работает и кому принадлежит конечный продукт его личного труда. Наука давно доказала, что форма собственности (личная, государственная) в эффективности производства никакой роли не играет. Эффективна и та и другая. Значение имеет лишь форма реализации этой собственности и кому принадлежит конечный продукт от ее реализации.

Реформирование земельных отношений в современной России должно произойти в сравнительно небольшие сроки, но принесет значительный эффект не только агропромышленному комплексу, но и в целом экономике всей страны.

Четвертое. Сельскохозяйственное производство – это самая высокопроизводительная отрасль экономики страны. Например, сеем одно зерно, а в колосе от 60 до 80 зерен. Где еще можно иметь такой результат? Конечно, сельское хозяйство – это зона рискованного земледелия, так как отрасль находится под открытым небом, как говорится в народе, все зависит от Бога.

Есть и другая причина, снижающая эффект высокой производительности сельского хозяйства. Это механизм ценообразования в экономике страны. В принципе если бы был достигнут паритет цен в сельском хозяйстве с другими отраслями народного хозяйства, то селу не надо было помогать, оно бы себя самофинансировало. Но все дело в том, что в реальной практике невозможно добиться паритета. Это не удастся сделать ни в одной стране мира. Слишком много объективных и субъективных факторов задействовано в сельскохозяйственном производстве, в его взаимоотношениях почти с 60 отраслями, ведомствами и организациями.

Поэтому существует мировая практика, выработавшая экономические механизмы смягчения и даже полного погашения диспаритета цен в АПК. Это прежде всего механизм дотаций, субсидий, субвенций, всевозможного рода преференций на тот или иной вид продукции, особые механизмы страхования рисков в сельскохозяйственном производстве, гибкая налоговая система, которая бы отвечала интересам большинства населения и отечественных товаропроизводителей.

Нельзя сказать, что у нас это не применяется. Применяется, но, к сожалению, нет четко выработанной системы, не разработан комплексный экономический механизм постоянного действия и определенный федеральным законом, обязательным для исполнения всех хозяйствующих субъектов, занимающихся производством в АПК. Эту задачу также надо решать: и чем быстрее, тем лучше.

В заключение следует отметить чтобы реанимировать село, возродить и устойчиво развить агропромышленное производство, вернуть российского крестьянина на землю, восстановив его веру в Российское государство, необходимы огромные финансо-

вые и материальные ресурсы. И они в России сегодня есть. Затраты, конечно, огромные, но, как говорят, эта «игра» и риск стоят «свеч». Возврат этих вложений в десятки раз будет больше. Крестьянство всегда было донором. Оно им будет еще больше, если государство его поддержит на этом весьма непростом, кризисном этапе.

Решать эту важную задачу, естественно, надо комплексно, постепенно развивая все высказанные выше четыре направления стратегии развития агропромышленного комплекса России. Причем на основании Федерального закона «О развитии сельских территорий», который следует разработать и принять в короткие сроки. Закон должен быть прямого действия и предлагать конкретные экономические механизмы эффективной реализации всех четырех направлений, высказанных выше. Задача не простая, но она вполне разрешима, а для России и ее крестьянства жизненно важна.

НОВАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

К.С. ИВАНОВА,

лауреат XVI Всероссийского конкурса научных работ молодежи «Экономический рост России», студент 4-го курса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Сельское хозяйство России стало стабильно отстающей отраслью российской экономики начиная с 1992 года. Со вступлением России в ВТО появилась дополнительная угроза для отечественных сельхозпроизводителей, связанная с постепенным сокращением государственной поддержки и снижением импортных пошлин.

Наблюдается постоянный спад по всем показателям в данной отрасли. Так, мы видим уменьшение посевных площадей, общее сокращение производства сельхозпродукции, негативный тренд роста наблюдается в импорте сельхозпродукции. В структуре российского экспорта доля минерального сырья 70,3%, тогда как доля продовольствия 2,3%. Наоборот, 13,9%¹ – доля продовольственных товаров от общего объема импорта.

Для того чтобы коренным образом изменить затянувшийся кризис в сельскохозяйственной отрасли, необходимо создать

¹ По данным Росстат – www.gks.ru

новую модель аграрного производства, сочетающую рыночный характер экономики и особенности национального сельского хозяйства. Одним из вариантов такой перестройки является решение двух ключевых проблем: сбыта и хранения продукции. Природные условия страны позволяют работать многим фермерским хозяйствам, но они вынуждены выживать на этапе реализации своей продукции. Наиболее ярким примером проблемы сбыта является продажа многими сельхозпроизводителями своей продукции по цене ниже себестоимости. Что касается хранения, то это, с одной стороны, недостаток мощностей, а с другой, высокая стоимость оплаты за пользование имеющимися местами хранения продукции. Наконец, общей тенденцией является отток молодежи с села и очень низкие стандарты качества жизни аграриев, что относится к сфере социальной инфраструктуры.

Для решения данного комплекса проблем в условиях сжатого срока и одновременного увеличения поддержки аграрного сектора со стороны государства предлагается создать специальные кластеры, условно называемые агрогородами. «Агрогород – совокупность системы производства, первичной переработки, хранения и сбыта сельскохозяйственной продукции и системы социальной инфраструктуры, обеспечивающей качество жизни агрогорожан, сравнимое с городским»². Подобные образования могут создаваться в рамках муниципальных районов и обеспечивать полностью или не менее чем на 70% продовольствием регион, а также поставлять продукцию в соседние регионы или на экспорт.

В агрогороде будут сконцентрированы три необходимых элемента: производственная часть (поля, фермы, пастбища и т.д.), перерабатывающая часть и будут построены жилые комплексы в виде таунхаусов, обеспеченные необходимыми бытовыми условиями, а также объекты инфраструктуры.

² По результатам работы НИР «Совершенствование финансово-экономической модели и формирование эффективных мер по комплексному развитию сельских территорий», выполняемой в рамках Государственного задания Финансовому университету.

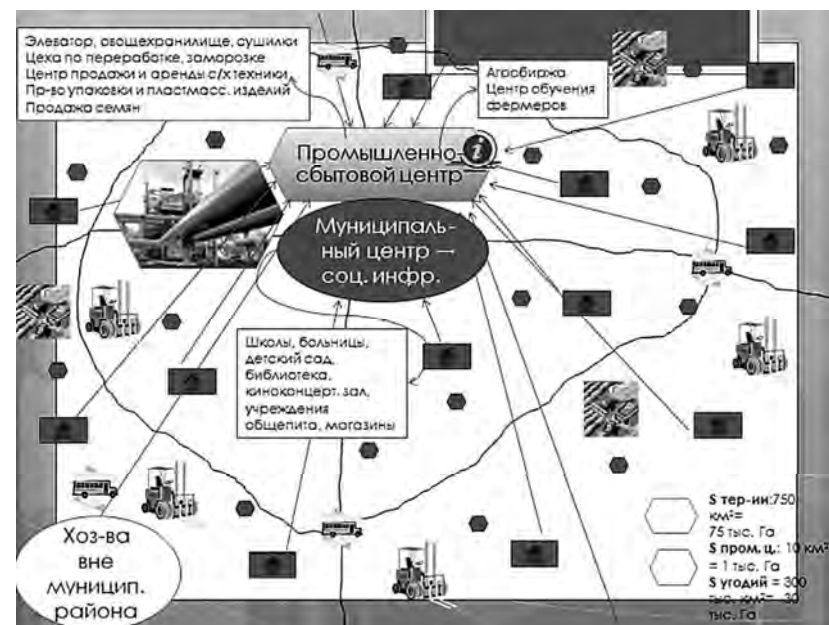

Рис. 1. Макет кластера «Агрогород»

На рис. 1 показана модель кластера, в центральной части которого будут расположены социальные инфраструктурные объекты: школы, больница, детские сады и др. В зависимости от производственного назначения агрогорода будут по-разному располагаться пашни и центр первичной переработки сельскохозяйственных продуктов. Концентрация всех необходимых составляющих производственных и социально-бытовых условий в одном месте должны обеспечить высокую эффективность за счет эффекта синергии.

Финансирование таких проектов будет основано на государственно-частном партнерстве. Государство берет на себя только ответственность за оснащение выбранной территории всей необходимой инфраструктурой (подведение газопровода, дорог, обеспечение электроэнергией, мощностями для хранения первичной переработки производимой сельхозпродукции) и разработку типовых проектов создания небольших или средних ферм.

К государственным источникам финансирования относятся: средства федерального бюджета, которые могут быть получены в случае одобрения проекта федеральным Центром; средства Инвестиционного фонда РФ, которые могут быть получены на конкурсной основе на софинансирование строительства объектов инфраструктуры; средства, вырученные от региональных и муниципальных облигационных займов, обеспеченных имеющимися активами, а также активами, строящимися или приобретаемыми для реализации проекта; средства, вырученные от выпуска и продажи инфраструктурных облигаций, обеспеченные государственными гарантиями, а также финансирование со стороны банков развития, таких как Внешэкономбанк. Частные источники – средства, полученные в качестве софинансирования, в том числе на возвратной основе, кластерного проекта заинтересованными в его создании частными инвесторами или международными финансовыми организациями.

Предлагаемая схема создания сельскохозяйственного кластера может рассматриваться как пилотный проект, осуществить который возможно в рамках одного из регионов. Показанная модель является достаточно универсальной, для того чтобы использовать ее в любых территориальных единицах, где она будет лишь приобретать свои специфические черты, зависящие от уровня развития того или иного элемента и потребностей локального агросектора.

Б.Е. ФРУМКИН,
заведующий сектором исследований
АПК Института экономики РАН,
к.э.н., доцент

Большое спасибо организаторам за приглашение на такой представительный форум. Я внимательно выслушал доклады уважаемых Александра Васильевича и нашего коллеги из Института аграрных проблем РАН. Собственно говоря, Александр Васильевич тоже наш коллега, учитывая его длительный и плодотворный научный стаж. Со многими их тезисами можно согласиться. Я не собираюсь опровергать эти положения. Мне бы хотелось только поглядеть на озвученные ими факты и тренды немного под другим временным углом зрения, как бы переформатировать временные периоды. Мне кажется, это дает более ясную картину эффективности российской экономической политики применительно к аграрной сфере.

Если мы возьмем не пятилетки, а десятилетия, то картина прогресса в этой политике и повышения ее эффекта для АПК России представляется не такой однозначной, как в трактовке Александра Васильевича. Я не беру последний «советский» период развития (1986–1990 годы) российского сельхозпроизводства, когда среднегодовое производство зерна было на 19%, мяса – на 34%, молока – на 37% выше нынешних средних показателей. Сравним 1991–2000 годы, когда, по его мнению, сельское хозяйство практически официально считалось «черной дырой», ему помогли только на словах, принимали финансово и материально не

обеспеченные законы, постановления и т.д., и следующие десять, даже одиннадцать лет, с 2001-го по 2012-й, когда государство объявило развитие АПК приоритетом, вроде бы защищало его и давало деньги в рамках Национального проекта и Госпрограммы развития сельского хозяйства на 2008–2012 годы. К сожалению, это сравнение показывает, что «позитивный перелом» в развитии аграрного сектора пока не произошел. Напротив, несмотря на пятилетку целенаправленной господомощи, вторая декада развития российского сельского хозяйства дала в основном худшие результаты, чем первая декада – период т.н. постсоветского развала, когда действовала еще инерция прежней материально-технической, кадрово-демографической и организационной системы производства.

Среднегодовое производство мяса и молока в «период развала» было больше, чем в последние 11 лет, соответственно, на 3,3% и 19,3%. Больше было также производство картофеля и основных видов плодов и ягод. Правда, по зерну актуальный показатель выше прежнего на 7,5%, возросла урожайность зерновых и продуктивность выращивания свиней, но средние надои молока остались практически на уровне 1990 года при хроническом сокращении поголовья коров.

Даже после активизации государственной аграрной политики доля сельского хозяйства в инвестициях в основной капитал в экономике сократилась практически в 1,5 раза, его доля в основных фондах – почти в 3,5 раза. Отношение среднемесячной номинальной зарплаты в сельском хозяйстве к среднероссийскому уровню снизилось с 53 до 46%. Доля продовольствия и сельскохозяйственного сырья в экспорте России по-прежнему не превышает 2%. Доля их в импорте снизилась почти в 1,5 раза. Но в абсолютном выражении агропродовольственный импорт все равно возрос, превысив в прошлом году 40 миллиардов долларов.

Какой можно отсюда сделать вывод? Такой, что ни финансовый, ни материально-технический, ни человеческий капитал, к сожалению, никакого радикального эффекта от нынешней политики не получил. А не получил он, как тут уже совершенно

справедливо говорили, во-первых, оттого, что категорически мало выделяется средств. Потому что если на строительство моста нужно 100 рублей, то если ты выделишь 25, значит, при всем желании мост, даже часть моста, построить нельзя. Поэтому это не дает желаемого эффекта, количество не переходит в качество.

И, во-вторых, оттого, что нет целенаправленной господдержки формированию того массового носителя прогресса, который может основную часть этих денег реально использовать. Вообще-то в Европе это тот самый «состоятельный и в меру свободный крестьянин», о котором писал ученый из Аахена в своем докладе на первом заседании Вольного экономического общества. Такие люди у нас есть. Вот я хотел задать Александру Васильевичу вопрос. Это вопрос о его отношении к инициативе наших «состоятельных и в меру свободных крестьян» из примерно 40 российских регионов, которые подготовили открытое письмо Президенту РФ В. Путину. Письмо опубликовано на сайте «Крестьянских ведомостей», и каждый, кто хочет, может под ним подписаться. Подписываются в основном как раз сельские предприниматели, руководители фермерских хозяйств и т.д. То есть это инициатива «снизу» от тех, чьи жизненные интересы совпадают с национальным интересом России по обеспечению продовольственной безопасности, от тех, кто реально может внести вклад в развитие сельского хозяйства и села. Но они нуждаются в создании государством благоприятных условий и нормальных, недискриминационных правил регулирования рыночных отношений. Именно это обращение хотят обсудить с Президентом РФ современные «ходоки», которые к нему собираются прийти после так называемого Федерального сельсовета, который должен состояться в Москве в июне нынешнего года.

Там десять предложений. Выплачивать сельскохозяйственным производителям погектарную субсидию, сопоставимую с основными конкурентами, то есть фермерами Европейского союза. Исключить из стоимости ГСМ для сельского хозяйства все налоги, акцизы. Прежде всего исключить сборы в дорожные фонды, т.к. сельхозтехника по дорогам, во всяком случае по тем,

которые должны ремонтироваться из этих фондов, не ездит. Финансировать примерно 50% затрат на закупку техники. Законодательно запретить эмбарго и квоты на реализацию зерна и его экспорт. В периоды перепроизводства обеспечивать минимальную рентабельность аграрного сектора с помощью доплат к рыночным ценам. Предоставить субсидии всем производителям молока, включая ЛПХ. Ввести мораторий на введение новых и увеличение ставок действующих налогов в сельхозпроизводстве. И так далее.

И последний пункт как раз Александру Васильевичу должен быть особенно приятен: обязательно привлекать при решении всех вопросов, касающихся сельского хозяйства и его господдержки, непосредственных производителей и авторитетных экспертов Российской академии сельхознаук. Они либо не привлекаются властями, либо к их рекомендациям не прислушиваются. Властям некогда обдумывать предложения фермеров и науки, они заняты принятием решений. А вот, например, в Европейском союзе – наоборот. Там подготовке проекта очередной реформы Общей сельскохозяйственной политики (с начала 2014 года) предшествовала долгая публичная дискуссия с участием всех заинтересованных лиц и организаций. Там была целая куча представленных подготовительных документов. Обсуждение конкретных законопроектов и их финансового обеспечения идет уже третий год. Если оно не будет закончено в намеченный срок, то фермерам не навяжут непродуманную и финансово и организационно не подкрепленную реформу. Наоборот, реформе начнут позже, чтобы не навредить, а помочь фермерам.

Могут ли просьбы российских сельхозтоваропроизводителей, если они будут реализованы, дать результат? Могут. Я хочу привести пример не Франции, не Соединенных Штатов, не Германии, а близкой к нам Польши, на которую, кстати, наши фермеры ссылаются как на возможного поставщика, который заменит на рынке падающее российское сельское хозяйство.

Польше на следующие семь лет Европейский союз выдает на сельское хозяйство 28,5 миллиардов евро. Мы на текущие восемь лет на всю нашу сельскохозяйственную программу выдаем

57 миллиардов евро. То есть для одной Польши на аграрную господдержку планируется потратить примерно 50% того, что намечено потратить на Россию, при совершенно несопоставимых масштабах сельхозземель и сельхозпроизводства. А если на год взять, то разрыв в пользу Польши будет еще больше. При этом предусматривается, что на поддержку села и сельских территорий в Польше пойдет примерно 20% финансирования, а у нас впятеро меньше (4,4%). То есть если брать абсолютные цифры, то поляки, правда, используя деньги Европейского союза, потратят на социальное развитие своего села около 6 миллиардов евро, а мы – 2,5. Эти параметры с самого начала определяют то, что мы не сможем при таком раскладе, при таких суммах ничего радикально и позитивно сдвинуть в нашем аграрном секторе. И не сдвинем.

А поляки сдвинули. Просто покажу, чего они добились после того, как в 2004 году вступили в Европейский союз. В Польше где-то 4,5 миллиона примерно собственников земельных участков, из них у 2,8 миллиона человек их сельхозземли – единственное место занятости. Так называемых евросоюзных фермеров, то есть тех самостоятельных, самостоятельных и эффективных, чуть больше 200 тысяч. Таким фермером считается тот, у которого 15 и больше гектаров земли. У нас же в некоторых регионах даже личные подсобные хозяйства больше, чем 15 гектаров.

Какие результаты того, что им дают такую бюджетную поддержку, которая им нужна? Она меньше, чем в Германии и во Франции, но для польских условий достаточно большая. И вот результаты такой поддержки. Сейчас в Польше самый молодой фактически в среднем по Европейскому союзу фермер. Доля крестьян, которые моложе 55 лет, из этих 200 тысяч – 70%. Фермеров моложе 40 лет – 35%, а 8 лет назад было только 29%. 58% фермеров имеют высшее и среднее специальное образования (высшее образование – только каждый пятый из них, но это все равно много). Реальные доходы фермеров за это время выросли на 80%. Если раньше они самостоятельно принимали решения, руководствуясь дедовскими традициями, какими-то

субъективными соображениями и т.д., то теперь так поступают только 39%. Большинство же пользуется профессиональными консультациями, информацией, 80% используют Интернет и т.д. И к чему это приводит? Приводит к тому, что они сами, эти фермеры, например, в 2011 году инвестировали 1,3 миллиарда долларов в сельское хозяйство, из них полмиллиарда лишь на машины и оборудование. Только тракторов они купили больше 19 тысяч штук.

Вот это показывает, что если деньги давать в необходимых количествах и их правильно использовать, то это дает реальную отдачу в реально обозримые сроки. И вырисовывается вот эта самая прослойка, на которую можно эффективно возложить продовольственное обеспечение. И не только свое, но и чужое. Например, в прошлом году экспорт польской сельскохозяйственной и продовольственной продукции к нам возрос на 30% и составил 1 миллиард евро. Если так и дальше пойдет, если такое расхождение в аграрной стратегии сохранится, то скоро не только Америка, Канада и т.д., но и Польша станет мировой аграрной державой. В перспективе она сможет обеспечивать значительную часть российского спроса на продовольствие. Тем более что в рамках ВТО это гораздо проще и легче сделать.

Поэтому те предложения, с которыми выступают российские крестьяне, и те предложения, которые на Московском экономическом форуме в начале нынешнего года были оформлены в виде так называемой дорожной карты развития сельского хозяйства (я обращаюсь сейчас к Александру Васильевичу как представителю власти), стоило бы рассмотреть и учесть в политике правительства. Я думаю, в Минсельхозе России об этом информированы, но с вот этой общественной поддержкой, с ходами, с федеральными сельсоветами и т.д. можно что-то радикально изменить в госрегулировании и финансировании сельского хозяйства, несмотря на ограничения ВТО. Потому что если мы сложим только затраты федерального бюджета на Олимпиаду и на будущий чемпионат мира по футболу, то получится на 25% больше, чем на восемь лет на все сельское хозяйство России с социальным развитием, производством на вечной

мерзлоте, специфическими формами и видами ведения сельского хозяйства у малых народов и т.д.

Мне кажется, настало время все-таки для такого принципиального финансового маневра. Без этого все равно ничего не получится. Без достаточных денег нечем будет поддержать и поощрить этот самый... ну если не класс, то экономически эффективную и общественно активную прослойку, которая сейчас уже формируется в нашем сельском хозяйстве. А остальные сельские жители, как в Польше, видимо, будут либо оставаться в своем маленьком хозяйстве (в нашем случае в ЛПХ и других хозяйствах населения) и самообеспечиваться продовольствием, либо жить на пенсию или пособие по безработице, либо пере-квалифицироваться на какие-то несельскохозяйственные профессии. Но для этого все равно нужна поддержка, и нужно иметь какую-то базу. Ты не можешь развивать агротуризм, если рядом нет никаких красот или иных достопримечательностей, нет гостиничной и общепитовской базы. И ты не можешь развивать какие-то другие, несельскохозяйственные отрасли, если у тебя нет минимальной инженерной инфраструктуры. Про социальную инфраструктуру я уже не говорю.

Другими словами, и прямая производственно-рыночная поддержка, и меры по альтернативному развитию сельских территорий в рациональных масштабах – единственный реальный путь устойчивого, внутренне и международно эффективного развития российского АПК.

Спасибо.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕХОДА НА ПРОИЗВОДСТВО ОРГАНИЧЕСКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

А.В. ПЕШКОВА,
*лауреат XVI Всероссийского конкурса
научных работ молодежи
«Экономический рост России»,
аспирант кафедры управления
и сельского консультирования
Российского государственного
аграрного университета –
МСХА имени К.А. Тимирязева*

На протяжении последних десятилетий наблюдается общемировая тенденция бурного развития органического сельского хозяйства и рынка органической продукции. Эта тенденция обусловлена несколькими факторами, и в первую очередь растущим спросом населения развитых и части развивающихся стран в сторону полноценных, качественных и экологически безопасных продуктов питания.

Ведением органического сельского хозяйства занимаются фермеры 160 стран мира. В мире площади, отведенные под органическое сельское хозяйство, составляют 37 млн га. Большая часть этих земель находится в Австралии (12 млн га), Аргентине (4 млн га) и США (1,9 млн га). Во многих европейских странах (Германия, Италия, Австрия и др.), а также в США, Канаде, Японии доля органических продуктов в общем объеме рынка продовольствия уже давно превысила 10-ный % рубеж и продолжает расти быстрыми темпами. Такое развитие было бы невозможно без благоприятных экономических условий, сложившихся естественным образом на мировом рынке или/и созданных искусственно.

Есть ли перспективы у аграрного сектора России в этом направлении? Имеем ли мы необходимые условия для развития органического производства? Будет ли оно эффективным и экономически привлекательным для сельских товаропроизводителей?

Вопрос о целесообразности развития производства органической продукции в России требует специального изучения. С одной стороны, страна обладает значительным потенциалом и существенными нереализованными преимуществами (площади неиспользуемых или неэффективно используемых земель, крупноконтурность земельных массивов, ненасыщенный рынок экологической продукции и т.д.). С другой стороны, сельскохозяйственные товаропроизводители должны быть уверены в эффективности перехода от интенсивного производства к органическому и в отсутствии высоких рисков.

Потенциальные возможности по переходу на органическое сельскохозяйственное производство имеют как крупные сельхозтоваропроизводители, так и малые и средние формы хозяйствования. В первом случае производство органических продуктов питания будет в основном направлено на удовлетворение потребностей жителей больших городов. Во втором – существует возможность сочетания мелкого и среднего производства органической продукции с другими элементами устойчивого развития сельских территорий, такими как агротуризм, традиционные промыслы и др., что позволит удовлетворить запросы местного рынка.

В 2010 году в России площадь сертифицированных сельскохозяйственных угодий составляла 44,0 тыс. га. Число производителей органической продукции увеличилось в 2010 году по сравнению с 2005 годом в 5 раз (табл. 1).

Переход на органическое производство вызывает ряд существенных изменений в воспроизводственном процессе в результате влияния следующих факторов:

– рост потребности предприятия в капитальных вложениях (сертификация, поиск новых каналов сбыта или создание собственных мощностей реализации, реклама, продвижение, приобретение новой техники, оборудования);

Таблица 1

**Площадь сертифицированных сельскохозяйственных
угодий и число производителей органической продукции
в России за период 2005–2010 годов**

Показатель	Годы					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Площадь сертифицированных органических с.-х. угодий, тыс. га	40,5	31,9	33,8	46,9	78,4	44,0
Число производителей органической продукции, организаций	10	8	12	25	40	50

– изменение текущих затрат за счет исключения минеральных удобрений, пестицидов, регуляторов роста, кормовых добавок, методов генной инженерии; увеличения ручного труда, количества механических операций обработки посевов, биологических средств защиты, введения дополнительных посевов бобовых культур, необходимости приобретения органических семян, упаковки и т.п.;

– наличие упущенных выгод (и затрат) в результате замещения части товарных или кормовых культур не приносящими прямых выгод бобовыми культурами;

– повышение (как правило) цены реализации продукции, что обусловлено сравнительно большими затратами для ее производства и более высоким качеством;

– потенциальная возможность получения дотаций государства или другой поддержки;

– снижение (как правило) урожайности сельскохозяйственных культур;

– наличие конверсионного (переходного) периода, когда затраты на переход уже понесены, а результат в виде увеличенных поступлений за счет роста цены еще не получен, поскольку продукция сертифицируется только по окончании конверсионного периода.

Все эти изменения существенно влияют на эффективность производства и реализации органической продукции, а также на

эффективность самой трансформации традиционного производства в органическое.

Для методически правильной оценки эффективности трансформации традиционного производства в органическое ее необходимо рассматривать как инвестиционный инновационный проект.

При этом качество результатов анализа, выводы об осуществимости и эффективности проекта и, следовательно, адекватность принимаемых в соответствии с ними управленческих решений о целесообразности его реализации в определяющей степени зависят от того, насколько точно и концептуально верно определено состояние исследуемой системы в указанных ситуациях.

Согласно теории моделирования для поиска оптимальных состояний системы можно использовать статические оптимизационные модели.

По результатам решения описанных выше моделей путем сопоставления полученных оптимальных планов для ситуаций «С проектом» и «Без проекта» проводится финансовый анализ инвестиционного проекта, обеспечивающий принятие рационального управленческого решения.

Для апробации разработанной методики оценки эффективности перехода от традиционного (интенсивного) сельского хозяйства к органическому были выбраны реальные объекты из числа организаций, уже имеющих опыт органического производства. Такой выбор обусловлен необходимостью использования в расчетах полной и достоверной информации, которой и обладают выбранные хозяйства.

С другой стороны, для того чтобы результаты исследования носили обоснованный и не односторонний характер, выбраны объекты, имеющие различную специализацию и расположенные в разных регионах страны. В частности, ООО «Экологическое хозяйство «Спартак» расположено в Московской области и специализируется на производстве органического молока и продуктов его переработки (кефир, творог и сметана), озимых и яровых зерновых и ТНВ «Пугачевское» Пензенской области, специализирующееся на производстве зерновых культур.

По оптимальному решению были получены основные экономические показатели (табл. 2).

В ООО «Экологическое хозяйство «Спартак» выручка по результату решения увеличилась в 2 раза. В ТНВ «Пугачевское» объем выручки в ситуации «С проектом» по сравнению с объемом выручки в ситуации «Без проекта» увеличился на 16%.

Результаты оптимизации обеспечивают получение практически полной информации для последующих расчетов и построения потоков денежных средств в финансовом анализе инвестиционного проекта.

Таблица 2

**Основные экономические показатели
для сравнения ситуаций «С проектом» и «Без проекта»
ООО «Экологическое хозяйство «Спартак»
и ТНВ «Пугачевское»**

Показатель	«Без проекта»	«С проектом» с 4-го года*	«С проектом», в % к «Без проекта»
ООО «Экологическое хозяйство «Спартак»			
Капитальные затраты	–	13,1	–
Материально-денежные затраты	40,7	48,6	122
Выручка	47,8	106,4	ув. в 2 р.
Прибыль	7,2	57,1	ув. в 7 р.
Рентабельность, %	17,6	117,5	–
ТНВ «Пугачевское»			
Капитальные затраты	–	0,9	–
Материально-денежные затраты	85,4	77,9	91
Выручка	86,1	100,2	116
Прибыль	0,7	22,3	ув. в 32 р.
Рентабельность, %	0,8	29	–

* По истечении трех лет конверсионного периода

Финансовый анализ проектов, основанный на сравнении оптимальных состояний объектов «С проектом» и «Без проекта», показал их весьма высокую эффективность (табл. 3).

Таблица 3

**Основные показатели финансовой эффективности
инвестиционных проектов**

Показатели	Ед. измер.	ООО «Экологическое хозяйство «Спартак»	ТНВ «Пугачевское»
Чистый дисконтированный доход (NPV)	млн руб.	150,47	111,96
Внутренняя норма доходности (IRR)	%	58	–*
Дисконтированный срок окупаемости	лет	3	–**

* IRR не существует, так как ни в одном году проекта нет отрицательных значений дисконтированных ПЧВ

** Чистый дисконтированный доход имеет положительное значение с первого года проекта

Методика анализа инвестиционных проектов требует не только оценки их финансовой эффективности для инициаторов и участников проектов, но и проверки их пользы для общества в целом.

В ходе нашего исследования мы провели оценку общественной эффективности на примере ООО «Экологическое хозяйство «Спартак», т.е. оценили, какой вклад проект вносит в экономику страны и в целом для общества.

Для этого был осуществлен перевод финансовых цен, использованных в рамках финансового анализа, в экономические ценности, исключены прямые трансферты и т.д. в соответствии с принятой методикой [35]. По полученным результатам ($NPV_{н/х}=32,3$ млн руб., $IRR_{н/х}=28\%$, $DPBP_{н/х}=5$) можно сделать вывод, что проект является полезным для общества, по-

скольку направлен на замещение импорта органической продукции отечественным производством.

Полученные результаты для конкретных сельскохозяйственных производителей свидетельствуют о высокой эффективности проектов трансформации интенсивного производства в органическое. Применение методики возможно и целесообразно и на других объектах, планирующих переход на органические методы ведения хозяйства.

ВОЗМОЖНОСТИ РОССИИ В ОРГАНИЧЕСКОМ СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И ПУТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Я.М. ЛЮБОВЕДСКИЙ,
*исполнительный директор Союза
органического земледелия,
генеральный директор
компании «ЭКОкультура»*

Сегодня, несмотря на все положительные изменения в стране, уровень и качество жизни на селе катастрофически отстают от больших городов. Сельские территории продолжают стремительно угасать. За последние 10 лет прекратили существование более 27 000 сельских населенных пунктов.

Аграрный сектор – это ведь не только продовольствие и сырье для промышленной индустрии. Это еще и инфраструктурный сектор. Если пустеет земля, значит, мы теряем эту территорию. Чтобы территория работала, на ней должны жить и трудиться люди. Нужна сбалансированная аграрная политика. Нужно уметь производить не только дешевое сырье для перерабатывающей продовольственной отрасли и промышленности. На сельских территориях необходимо производить готовую продукцию с повышенными требованиями к качеству, с глубокой переработкой и с высокой добавленной стоимостью. Эти задачи в первую очередь и решает органическое сельское хозяйство.

После 90-х ситуация с российским селом напоминает ситуацию после раскулачивания 20-х годов. Страшнее всего то, что еще не восстановившись после 90-х, начался новый сброс поголовья скота. Неизвестно что страшнее для русского села: то раскулачивание и коллективизация или закредитованность села на кабальных условиях и глобализация сегодня.

Хочу подчеркнуть, что отечественная сельхозпродукция со статусом органической способна дистанцироваться от дешевого и низкосортного импортного продовольствия и за счет качества быть конкурентоспособной в условиях ВТО. Органическое земледелие – это механизм спасения и защиты села в России.

Интенсивное сельское хозяйство позволило повысить производительность в натуральном выражении в десятки раз, но и органическое сельское хозяйство тоже развивалось. Сегодня по производительности в именно натуральном выражении оно отстает в среднем на 25%.

Но давайте будем считать производительность труда в органическом сельском хозяйстве, как это обычно делается. Обычно объем произведенной продукции принято считать не в натуральной величине (литрами и килограммами), а в деньгах. Как и ВВП, валовое производство сельскохозяйственной продукции (Farm Output, total) в России рассчитывается в рублях. Тогда получается, что производительность труда в органическом сельском хозяйстве выше интенсивного в 2–3 раза. Органическая продукция в России реализуется в среднем на 50–150% дороже обычной, а часто и в разы дороже. Таким образом, эффективность труда в органическом сельском хозяйстве выше. Валовое производство сельскохозяйственной продукции в денежном выражении в среднем в 2 раза выше.

Получается, что правильно говорить в органическом сельском хозяйстве не о производительности труда, а то, что это более трудоемкое производство. Это все-таки принципиально разные вещи!

Сегодня такое свойство органического земледелия, как высокая трудоемкость и высокая маржинальность продукции, может

успешно служить занятости на селе и созданию рабочих мест с уровнем дохода выше среднего.

Что касается урожайности, это еще спорный вопрос в России. Современные методы органического сельского хозяйства для России – это инновационные технологии, по некоторым направлениям способные даже увеличивать урожайность.

Согласно данным ФАО, урожайность в России в 2–3 раза ниже, чем в ЕС, включая Скандинавские страны. Согласно исследованиям ИФОАМ, при переходе с интенсивного на органическое земледелие урожайность в этих странах в среднем снижается лишь на 25% (максимум на 1/3). Парадоксально, но интересно получается: интенсивное сельское хозяйство ЕС, США и Китая в разы превосходит российское, и даже их органическое сельское хозяйство дает большие урожаи, чем наше интенсивное земледелие. Получается, что современные технологии органического земледелия даже на порядок эффективнее тех технологий, которые используются сейчас в России.

В этом есть большая доля истины. Современное органическое сельское хозяйство – это хоть и трудоемкое производство, но это давно не дедовские методы, это мощная агротехника, современные высокоэффективные биологические системы защиты растений, технологии сохранения здоровья и повышения плодородия почв, сохранение и использование экосистемы для повышения эффективности.

У нашей страны огромный потенциал для производства органической продукции, все условия для этого есть. У России более 40 млн га сельхозугодий вообще не используются, огромное наличие пресной воды, богатые гумусом черноземы и другие ресурсы. Хочу отметить, что плодородные земли и пресная вода в современном мире все больше становятся дефицитом.

Кратко в цифрах о перспективах.

По экспертным прогнозам, объем мирового рынка органики в 2020 году составит 200–250 млрд долларов. По данным ФГУП «ВНИИ Агроэкоинформ», потенциал рынка органической продукции в России к этому времени составит 300–400 млрд рублей и еще столько же экспортный потенциал, что в сумме составля-

ет 700 млрд рублей. Соответственно, примерно 10% мирового рынка органической продукции.

Самое важное то, что все эти доходы идут не переработчикам и перекупщикам. Основная их доля идет производителю на земле. Гораздо важнее не раздавать в виде дотаций и субсидий миллиарды рублей, а создать условия, чтобы человек на земле зарабатывал достойно.

Что нужно для развития органического земледелия в России, чтобы наши производители заняли 10–15% мирового рынка органики?

От органов государственной власти хотелось бы видеть следующее:

1) Принятие осенью 2013 года Национального стандарта для органической сельскохозяйственной продукции. Создание единого понятийного аппарата даст импульс развитию системам сертификации. Будет рост сертифицированных производителей органической продукции. Перед началом наплыва туристов на Сочинскую Олимпиаду и к чемпионату мира по футболу это очень даже актуально.

2) Принятие закона об органическом сельском хозяйстве, создающего условия для развития отрасли. Нужно, чтобы концептуально закон способствовал развитию органического сельского хозяйства, должен стать защитой от контрафакта и недобросовестной конкуренции. При этом не создавать систему, которая бы бюрократически душила производителей экологически чистой продукции. Закон должен защищать производителя такой продукции. В разработке законопроекта, конечно же, должны учитываться мнения регионов и профессиональных отраслевых объединений.

3) Запуск региональных программ по развитию органического сельского хозяйства. Принятие региональных нормативно-правовых актов, требований к обороту органической сельхозпродукции. С учетом местных особенностей. Главное – это поддержка и развитие региональных брендов. Развитие региональных отраслевых объединений, сельскохозяйственных артелей, кооперативов второго уровня, саморегулируемых организаций в сфере органического земледелия.

4) Нужна административная государственная поддержка по созданию образовательной базы для органического сельского хозяйства в России. Развитие информационной и образовательной инфраструктуры. Сделать технологии органического земледелия более доступными. Накапливать, систематизировать знания и сделать их открытыми для желающих использовать данные технологии.

5) Нужна социальная реклама. Нужно поднимать авторитет труда на земле, повышать и продвигать имидж сельского работника. В том числе пропагандировать производство и потребление отечественной экологически чистой продукции.

Сейчас в Союзе органического земледелия идет проработка программы по развитию органического сельского хозяйства до 2020 года.

Программа состоит из подпрограмм и проектов следующей направленности:

1) Создание и развитие товаропроводящих систем для членов и партнеров Союза органического земледелия, сертифицированных как производители органической продукции. Развитие торговли сертифицированной органической продукцией.

2) Содействие созданию и работе производственно-логистических комплексов и оптово-распределительных центров в сфере органического сельского хозяйства.

3) Создание информационной инфраструктуры, организация работы профессиональной среды. Внедрение новейших информационных технологий и систем управления знаниями в профессиональной среде производителей органической продукции.

4) Организация профессиональной подготовки, обучения, прохождения практики, аттестации в сфере органического сельского хозяйства. Содействие по организации обучающего процесса в сообществах с системами добровольной сертификации, в саморегулируемых организациях на базе кооперативов, товариществ.

5) Пропаганда органического сельского хозяйства и экологически чистой продукции.

Ожидаемый результат:

После принятия соответствующих законов и стандартов к 2020 году Россия может занять 10–15% мирового рынка органической сельхозпродукции. Количество сертифицированных производителей органической сельскохозяйственной продукции превысит 15 000. Будет создано 750–1000 тысяч новых рабочих мест на селе с высоким уровнем дохода.

А также будет создана система управления проектами в сфере органического земледелия, которая унифицирует многие процессы, что позволит оперативно распространять и внедрять типовые тиражируемые решения в сфере органического земледелия комплексно на уровне субъектов, районов и муниципалитетов. Запуск успешных проектов, которые можно масштабировать.

Спасибо за внимание!

Приглашаем все заинтересованные стороны принять участие в проработке и реализации данной программы. Подробное содержательное предложение планируем обнародовать этой осенью.

ПРИЛОЖЕНИЕ

«Нет коровы – нет села. Нет села и нет России» ©

После 90-х ситуация с российским селом напоминает ситуацию голодомора 30-х годов после коллективизации. Сегодня ситуация с поголовьем скота в России не лучше.

Поголовье крупного рогатого скота, свиней и коз в РФ

Дополнительную информацию см. в книге «Российские реформы в цифрах и фактах», <http://kaig.ru>

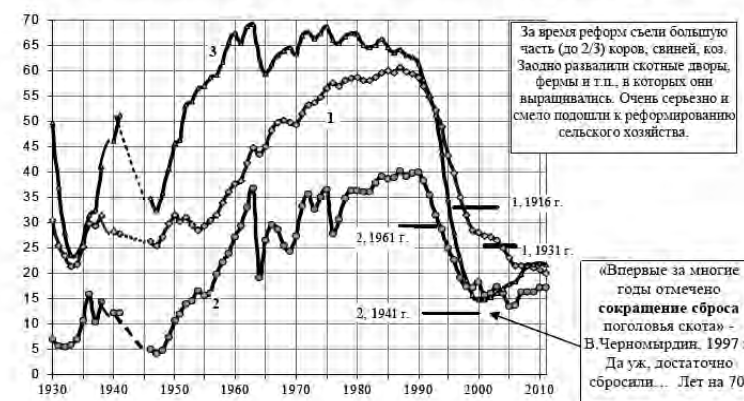

Рис. 1.354. Поголовье крупного рогатого скота (1), свиней (2), овец и коз (3) в хозяйствах всех категорий, млн. голов на 1 января. Источники: [14, 16, 114].

Производительность труда в экономическом аспекте

Производительность труда измеряется количеством продукции, выпущенной работником за определенное время.

$$P_{fact} = \frac{Q_{fact}}{t_{fact}}$$

P – фактическая производительность труда;
Q – фактический выпуск продукции в рублях;
T – затраты живого труда в единицах времени.

Показатели урожайности и цены экологической с/х продукции в сравнении с традиционной с/х продукцией в России в среднем:
производство –15%;
реализация +150%

Метод производства	Выручка, тыс. руб.	Затраты, тыс. руб.	Прибыль, тыс. руб.
Традиционный	895	– 575	320
Экологический	1795	– 914	881
Экономический эффект	900 (+100%)	– 339 (+60%)	561 (+75%)

Экономическая эффективность экологического с/х на примере КФХ «АВКМЮ-Надежда»

Рис. 1.306, а. Урожайность пшеницы, а также зерновых (cereals) в некоторых странах, центнеров с одного гектара убранный площади. Источники: [1.6, 1.7]; FAOSTAT.

Сельхоз-культура	Урожай, %	Цена, %
Зерновые культуры	– 30	+ 70
Пшеница	– 35	+ 60
Рожь	– 20	+ 80
Овес	– 10	+ 50
Картофель	– 30	+ 100

К 2020 году

Мировой рынок органической продукции оценивается в 200–250 млрд долларов. Потенциал рынка органической продукции в России – 700 млрд рублей.

Основные направления программы до 2020 года:

- Развитие торговли сертифицированной органической продукцией.
- Инфраструктурные проекты в сфере органического земледелия.
- Информационные технологии и системы управления знаниями.
- Профессиональная подготовка, обучение на базе профобъединений.
- Пропаганда органического сельского хозяйства.

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ МЯСНОГО СКОТОВОДСТВА НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНЫХ СТРАТЕГИЙ

Д.А. БУЛАНОВА,
участник XVI Всероссийского
конкурса научных работ молодежи
«Экономический рост России»,
аспирант ФГБОУ ВПО
«Волгоградский государственный
аграрный университет»

Стратегия развития мясного животноводства в РФ на период 2013–2020 годов, государственная долгосрочная областная целевая программа «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы», разработка и принятие которых обусловлены негативными изменениями в агропродовольственном комплексе страны, происходившими в течение длительного пореформенного периода, акцентировали внимание на значении развития животноводства, в частности, мясного скотоводства, в обеспечении продовольственной безопасности РФ, увеличении отечественного производства продукции.

Традиционно укрепляющаяся специализация скотоводства Волгоградской области на производстве молока, отсутствие мотивационных составляющих развития мясного скотоводства и неразвитые технологии в совершенствовании откорма крупного рогатого скота, ввоз в регион племенного молочного стада определили мясное производство своеобразным придатком молоч-

ной отрасли. Производство животноводческой продукции в агропромышленном комплексе Волгоградской области сократилось с 40,0% в 2010 году до 31,7% в 2011 году.

Особенностью рынка мяса является внутренняя конкуренция между его различными видами – говядиной, свининой, мясом птицы, бараниной. Такая конкуренция практически отсутствует, например, на внутренних рынках молока, сахара, растительного масла, картофеля. Таким образом, товаропроизводители различных видов мяса вынуждены конкурировать не только с зарубежными фирмами, но и между собой.

Аграрная политика в области развития мясного животноводства и сложившиеся макроэкономические условия обусловили ситуацию, когда приоритет был отдан промышленным птицеводству и свиноводству как подотраслям, обеспечивающим более быструю отдачу инвестиций. Это привело к тому, что в 2011 году доля говядины в общем объеме потребленного мяса в Волгоградской области сократилась до 25% (табл. 1), хотя по своему качеству мясо крупного рогатого скота является наиболее ценным.

Уровень потребления мяса и мясopодуктов в регионе в 2011 году составляет 70% от медицинской нормы потребления в 81 кг.

Согласно анализу структуры потребления в регионе, некоторый рост потребления мяса всех видов произошел лишь в конце анализируемого периода, причем потребление говядины снижалось, а рост потребления мяса птицы был значительным при традиционно высоком потреблении свинины. Таким образом, произошло замещение птиц других видов мяса, что связано с относительной доступностью данного вида продукта по сравнению с другими – свининой и особенно говядиной.

Следовательно, структура потребляемого мяса в условиях современного уровня благосостояния населения определяется главным образом не пищевой ценностью мяса того или иного вида, а ценой на него, что обусловило формирование устойчивой тенденции сокращения потребления говядины при опережающем росте потребления свинины и мяса птицы, имеющих более низкую себестоимость и, соответственно, более низкие цены реализации.

Таблица 1

Динамика структуры среднедушевого потребления основных видов мяса в Волгоградской области в 2000–2011 годах

Вид мяса	2000 год		2009 год		2010 год		2011 год		Изменения в структуре потребления
	Среднедушевое потребление, кг в год	Структура потребления, %	Среднедушевое потребление, кг в год	Структура потребления, %	Среднедушевое потребление, кг в год	Структура потребления, %	Среднедушевое потребление, кг в год	Структура потребления, %	
Мясо и мясо-продукты	49	100,0	52,4	100,0	55,8	100,0	56,7	100,0	–
Говядина	17,4	35,5	14,0	26,7	14,4	25,8	14,2	25,0	–10,5%
Свинина	16,0	32,7	18,4	35,2	22,3	40,0	22,8	40,2	+7,5%
Мясо птицы	13,5	27,5	17,1	32,6	16,5	29,5	16,5	29,2	+1,7%
Прочие виды мяса	2,1	4,3	2,9	5,5	2,6	4,7	3,2	5,6	+1,3%

Современная организационно-производственная структура АПК и почвенно-климатические условия Волгоградской области оказывают влияние и формируют специфические условия и факторы развития мясного скотоводства:

– ярко выраженная молочная специализация производства в скотоводстве;

– отсутствие технологии производства мяса крупного рогатого скота;

– малочисленность скота специализированных мясных пород;

– слабое сегментирование регионального производства продукции мясного скотоводства, что переориентирует перерабатывающие предприятия на импортное сырье;

– отсутствие государственной поддержки развития мясного скотоводства.

В этих условиях в Волгоградской области не сформировался эффективный механизм управления развитием мясного скотоводства.

Об этом свидетельствуют и производственно-экономические показатели мясного скотоводства (табл. 2).

Таблица 2

Производственно-экономические показатели развития мясного скотоводства в сельскохозяйственных организациях Волгоградской области в 2000–2011 годах

Показатель	2000 год	2005 год	2009 год	2010 год	2011 год
Поголовье КРС на откорме, тыс. гол.	159,0	60,6	34,1	49,2	51
Среднесуточный прирост, г	265	355	496	401	460
Валовое производство, тыс. т	19,3	9,1	5,0	4,1	4,2
Реализация мяса КРС, тыс. т	25,0	10,0	5,3	5,9	4,6
Рентабельность, %	–41,7	–14,0	–18,2	–27,4	–21,0

На фоне низкого прироста живой массы даже существенное повышение цен на мясо не сделало это направление прибыльным. За последние годы реализация мяса крупного рогатого

скота превышала валовой прирост, что, как и отрицательная динамика поголовья, свидетельствует о сокращении масштабов производственной деятельности.

Факторы, характеризующие эффективность производства мяса крупного рогатого скота, классифицируются в зависимости от степени их определяющего воздействия на ситуацию в целом, а также от специфики воздействия на отрасль.

Для повышения экономической эффективности производства мяса крупного рогатого скота важную роль играет усиление взаимосвязи внутренних и внешних факторов, их учет, соблюдение и контроль.

По нашему мнению, к внешним факторам, влияющим на эффективность производства мяса крупного рогатого скота в регионе, можно отнести:

- зависимость кормовой базы от погодных условий;
- ценовой фактор;
- государственную поддержку развития мясного скотоводства.

Малозатратная интенсивно-пастбищная технология мясного скотоводства подразумевает использование больших площадей кормовых угодий. В условиях засушливого климата Волгоградской области ведение рационального кормопроизводства возможно только на орошаемых землях.

Важнейшую роль для сельскохозяйственных производителей играет проблема сбыта произведенной продукции. Товаропроизводитель поставлен в зависимость от посредника, реализующего его продукцию. В результате большую прибыль имеет посредник, нежели производитель, так как у последнего порой нет выхода на рынок. Соответственно, спрос на высококачественную говядину остается низким, поэтому мясокомбинаты и заготовительные организации, работающие на импортной продукции, крайне слабо дифференцируют цены на мясо крупного рогатого скота по качественным характеристикам. Основным критерием дифференциации закупочных цен на мясо крупного рогатого скота остается его упитанность, которая отражает в основном соотношение выхода мяса к живой массе скота, но не учитывает соотношение белка и жира, уровень «мраморности»,

что не стимулирует товаропроизводителя конкурировать именно по качеству производимого мяса.

Внутренние факторы, обеспечивающие эффективное производство в мясном скотоводстве:

- инфраструктура отрасли, предусматривающая наличие в регионе сети племенных хозяйств и эмбриональных центров для местного производства племенного скота;
- технология производства мяса крупного рогатого скота (продуктивность животных, породные условия, доля племенного скота, условия содержания скота, рациональное воспроизводство стада, технология откорма, инновационное кормопроизводство);
- зонирование сельскохозяйственного производства;
- специализация производства мяса крупного рогатого скота в сельскохозяйственных организациях, предполагающая концентрацию поголовья животных специализированных пород;
- персонал организации;
- фактор управления развитием.

Оценка систематизированной совокупности условий, внешних и внутренних факторов, учитывающих экономический и организационно-технологический аспекты развития подотрасли, позволит наметить пути совершенствования управления развитием в мясном скотоводстве Волгоградской области.

Управление развитием предполагает разработку концепции, прогноза или программы, содержащих методы и меры по осуществлению цели. Комплекс программных мероприятий при их реализации корректируется по мере их выполнения с учетом влияния природно-географических, экономических, конъюнктурных, экологических и социальных факторов и условий, на территориях которых функционируют объекты управления – предприятия мясного скотоводства.

Управление развитием мясного скотоводства предполагает углубление межотраслевых взаимодействий всех участников рыночного процесса на определенной территории; усиление и перераспределение государственной поддержки в пользу инновационных производственно-технологических, организационно-

экономических факторов развития; комплекс мер по адаптации деятельности предприятий к условиям внешней среды; эффективной реализации целей производственно-хозяйственной деятельности с учетом концентрации и централизации капитала, эффективного использования всех ресурсов, снижения издержек и определения стратегии противодействия конкурентам.

Учитывая вышеизложенное, считаем целесообразным управление развитием мясного скотоводства осуществлять через формирование кластерной стратегии его развития.

Под кластером следует понимать добровольное объединение организаций, которые функционируют на определенной территории и участвуют в выпуске, продвижении и реализации однородной и конкурентоспособной продукции в рамках единой продуктово-технологической цепочки, а взаимодействие между ними характеризуется одновременным наличием высокого уровня конкуренции, кооперации и инновационной активности.

Основу кластера, как правило, составляет кластерообразующее ядро в виде эффективно действующих организаций. Участниками кластеров являются производители и поставщики специализированных ресурсов, услуг, технологий, оборудования, предприятия сопутствующих видов экономической деятельности, инжиниринговые и консалтинговые фирмы, научно-исследовательские организации и образовательные учреждения, кредитные и страховые организации, финансовые институты.

Взаимодействие всех участников внутри кластера в конечном итоге направлено на выпуск определенной, целевой для кластера в целом продукции, а взаимодействие с внешней средой происходит через единое логистическое окно, что позволяет минимизировать издержки и получить конкурентные преимущества.

Кластерный подход представляет собой технологию управления, позволяющую повысить конкурентоспособность как отдельной организации, региона, отрасли, так и государства в целом.

Использование кластерного подхода, на наш взгляд, в региональном АПК должно базироваться на следующих концептуальных положениях:

– ключевым сектором агропромышленного кластера должны быть организации-лидеры с лучшими качественными показателями, имеющие наибольший объем производства или осуществляющие крупные инвестиционные проекты, обеспечивающие экономический успех всего кластера;

– основными признаками принадлежности организаций к одному кластеру являются конкуренция между ними на конкретных рынках; общие программы в сфере производства, маркетинга, научных исследований, подготовки кадров; совместное членство в различного рода ассоциациях товаропроизводителей; наличие общих деловых партнеров; использование общей инфраструктуры;

– основная идея формирования агропромышленных кластеров состоит в том, что на основе научно обоснованных и технологически реализуемых комплексных решений обеспечивается инновационно-инвестиционная привлекательность путем формирования коммерческих механизмов и создания условий для модернизации отрасли, привлечения выгодных инвестиционных вложений;

– целевое начало в деятельности кластера должно носить инновационный характер. Кластер как интегрированная форма взаимодействия предприятий по производству продовольствия прежде всего основной своей задачей должна ставить создание инноваций и внедрение их в практику. Именно инновационная основа кластера позволит обеспечить устойчивое развитие предприятий и их конкурентоспособность не только на региональном рынке, но и за его пределами;

– успешная деятельность кластера определяется состоянием бизнес-климата, который представляет собой совокупность внешних факторов, позволяющих реализовать внутреннюю конкурентоспособность предприятий, входящих в кластер;

– для обеспечения устойчивости кластера и возможности развития в долгосрочной перспективе необходима поддержка его деятельности органами на всех уровнях власти через механизмы государственного регулирования либо прямого участия государственных структур в составе интегрированного формирования.

В качестве подотрасли регионального АПК для реализации кластерного подхода считаем целесообразным рассмотреть самое проблемное звено в системе регионального АПК – мясное скотоводство. Данный вид экономической деятельности в Волгоградской области характеризуется некоторой инвестиционной активностью: разработан и ряд инвестиционных проектов, реализуемых предприятиями ООО «Дон-Агро» Иловлинского района, ООО «Пагро», ЗАО «Агрофирма «Сармат», СПК Племязавод «Красный Октябрь», СПК Племязавод «Ромашковский» Палласовского района, ООО «Паритет-Зернопродукт» Урюпинского района.

Разводимыми породами мясного скота в области остается казахская белоголовая и русская комолая, имеющие высокую племенную ценность и содержащиеся на четырех племенных заводах.

Волгоградская область неоднородна по уровню развития мясного скотоводства. Для сравнительной оценки нами использованы данные нескольких крупных скотоводческих предприятий. Проведенный анализ средних данных по области позволил выделить три группы предприятий с различающимися оценками эффективности мясного скотоводства:

Таблица 3

Эффективность мясного скотоводства по группам предприятий Волгоградской области в 2011 году

Группы предприятий	Среднесуточный прирост, г	Производственная себестоимость 1 ц прироста, руб.	Цена реализации за 1 ц, руб.	Прибыль (убыток), руб. за 1 ц	Уровень рентабельности, %
1	327	8557	6354	-2203	-25,8
2	556	7610	7749	139	1,8
3	762	4692	8793	4101	87,4

Такая классификация предприятий позволила выявить, что наиболее эффективно работают крупные предприятия, входящие в 1-ю группу по производству говядины в Палласовском, Старополтавском районах, где сосредоточены племенные предприятия мясного скотоводства: СПК ПЗ «Красный Октябрь», СПК ПЗ «Ромашковский», ОАО «Племязавод им. Парижской коммуны» и ОАО «Шуруповское» Фроловского района.

Проводимая в регионе активная селекционная работа создает предпосылки для разведения мясных пород скота – казахской белоголовой, русской комолой – с потенциалом мясной продуктивности не менее 1000 г в сутки, убойным выходом мяса 60–65%, себестоимости откорма в 1,5–2 раза ниже существующих технологий.

В целях разработки оптимального управленческого решения проведем SWOT-анализ предприятий по производству мяса крупного рогатого скота в регионе.

Таблица 4

Результаты SWOT-анализа сельскохозяйственных предприятий по производству мяса КРС в Волгоградской области

Сильные стороны	Слабые стороны	Возможности	Угрозы
Наличие значительных земельных площадей для ведения кормопроизводства.	Высокие значения показателей расхода кормов, затрат труда и, соответственно, себестоимости продукции, обусловленные низкими рационами, низким деловым выходом телят, несо-	Внедрение научно обоснованной системы ведения подотрасли, ресурсосберегающих технологий выращивания и откорма мясного скота.	Почвенно-климатические риски, оказывающие влияние на формирование кормовой базы мясного скотоводства.

Сильные стороны	Слабые стороны	Возможности	Угрозы
	блюдением в большинстве хозяйств технологий выращивания и откорма крупного рогатого скота.		
Наличие достаточного поголовья скота молочного и мясо-молочного направлений продуктивности для разведения помесного поголовья.	Невысокая рентабельность и даже значительная убыточность производства говядины в ряде сельскохозяйственных предприятий.	Государственная поддержка.	Низкий уровень спроса на «мраморную» говядину, невысокий уровень платежеспособности населения.
Наличие племенной базы специализированного мясного скотоводства.	Отсутствие собственных средств для закупки скота специализированных мясных пород.	Увеличение объема потребления высококачественной говядины населением и рост спроса.	Риски прекращения поступлений финансовых ресурсов из бюджета, изменение условий кредитования.
	Недостаток высококвалифицированного персонала, обладающего специальными знаниями, необходи-	Возможность производства продукции класса organic food.	

Сильные стороны	Слабые стороны	Возможности	Угрозы
	мыми в мясном скотоводстве, невысокая производительность труда.		
		Повышение экономической эффективности производства мяса КРС.	

Исходя из результатов проведенного нами исследования можно выделить модель образования кластера в мясном скотоводстве региона:

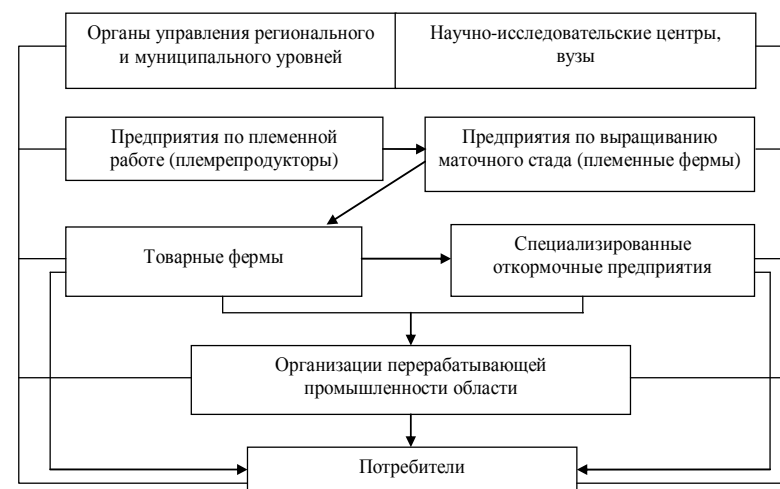

Рис. 1. Модель образования кластера по производству и товародвижению в мясном скотоводстве Волгоградской области

Организация эффективного управления развитием мясного скотоводства предполагает соответствующее упорядочение системы управления на уровне предприятий, муниципалитетов, регионов, чтобы иметь возможность выполнять определенный комплекс работ. Органы управления АПК на всех уровнях должны обеспечить товаропроизводителю, торговым, кредитным структурам единое организационное и информационное пространство в области мясного скотоводства и синхронизировать работу всего управленческого персонала. При использовании данной модели необходимо качественное изменение функций системы управления, то есть не слияние, а придание им нового качества, что в итоге обеспечивает системный подход в функционировании кластера.

Считаем, что некоторые из функций управления развитием мясного скотоводства будут сосредоточены только на федеральном уровне, большая часть функций будет характерна как для федеральных, так и для региональных органов государственной власти, но применительно к различным видам деятельности и ресурсов, а ряд функций могут быть переданы на местный, муниципальный уровни.

Экономическое регулирование межотраслевых пропорций смежных отраслей по производству, переработке и сбыту продукции мясного скотоводства, выработке рыночной политики с учетом функционирования отраслевых и межотраслевых организаций в настоящее время могут осуществляться совместными усилиями участников кластера.

Библиографический список

1. Амерханов Х.А. Мясное скотоводство в России и за рубежом / Х.А. Амерханов. – М., 2004. – 304 с.
2. Воротников А.М. Программа развития кластеров – как составная часть стратегии повышения региональной конкурентоспособности [Электронный ресурс] – URL.: <http://severcom.ru/files/upload/actions/070220123311.ppt>
3. Глазунов В. Формирование конкурентоспособности мясной продукции [Текст] / В. Глазунов, Д. Сердобинцев // АПК: экономика и управление. – 2009. – № 2. – С. 43–47.

4. Зелепухин А.Г. Повышение эффективности производства говядины. / А.Г. Зелепухин, В.И. Левахин. – М.: Вестник РАСХН, 2002. – 232 с.

5. Муртазаева Р.Н. Направления по организации рациональной системы ведения отрасли региона / Р.Н. Муртазаева // 75 лет Волгоградской (Сталинградской) области: история и современность: Материалы международной научно-практической конференции. – Волгоград, 2012.

6. Муртазаева Р.Н. Факторы развития мясного скотоводства региона / Р.Н. Муртазаева, Д.А. Буланова // Аграрная наука – основа успешного развития АПК и сохранения экосистем. Материалы Международной научно-практической конференции. Том 4. – Волгоград: ФГБОУ ВПО Волгоградский ГАУ, 2012. – С. 201–205.

7. Некрасов Р. Кластерное развитие регионального АПК [Текст] / Р. Некрасов // АПК: экономика и управление. – 2009. – № 5. – С. 37–43.

8. Яковлева Е., Разгоняева В. Механизм управления развитием кластеров в АПК на региональном уровне [Текст] / Е. Яковлева, В. Разгоняева // АПК: экономика и управление. – 2010. – № 8. – С. 21–26.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМ ВЕДЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Л.Н. УСЕНКО,
*член Правления ВЭО России,
заслуженный деятель науки РФ,
проректор по научной работе
и инновациям Ростовского
государственного экономического
университета (РИНХ), д.э.н.,
профессор*

Аграрная и земельная реформы начала 1990-х годов сдвинули колоссальные общественные пласты российской деревни, которая в поисках наиболее приемлемых форм ведения сельского хозяйства в условиях рыночной экономики обращалась к историческому опыту предшествующих поколений. Для донского края в силу его исторических традиций преобразования организационно-экономических и земельных отношений рассматривались в контексте процессов возрождения казачества, которое началось с принятием Закона «О реабилитации репрессированных народов» и продолжается в рамках уже нескольких Государственных программ возрождения и поддержки казачества.

В области сельскохозяйственного производства процессы возрождения казачества вызвали к жизни такие формы организации экономической деятельности в сельском хозяйстве, как казачьи хозяйства и казачьи общества, которые используют в сельхозпроизводстве 3,9% сельскохозяйственных земель в Рос-

товской области При этом структура казачьего землепользования имеет следующий вид:

- земли в совместной обработке – 0,5%;
- земли, переданные казаками в пользование казачьих обществ, – 41,4%;
- земли, арендуемые казачьими обществами, – 56,5%.

Члены сельскохозяйственных казачьих обществ, численность которых составляет почти 60%, высказываются за общинное сельскохозяйственное использование земель. Среднестатистическое казачье общество ведет сельское хозяйство на 1300–1500 га сельхозугодий, а численность работников достигает 90 человек. Основная производственная специализация казачьих хозяйствующих единиц – производство растениеводческой продукции. И только чуть более 3% казачьих сельхозпредприятий производят животноводческую продукцию. Сопоставляя экономические результаты деятельности казачьих предприятий сельского хозяйства с финансово-экономическими показателями работы сельскохозяйственных организаций, следует сказать о том, что доля убыточных хозяйств в казачьем секторе сельскохозяйственного производства меньше, чем в общем по сельхозорганизациям. Это позволяет высказать мнение, что если формы организации сельскохозяйственного труда соответствуют историческим традициям и национальному укладу хозяйственной деятельности, то его эффективность более высока по сравнению с законодательно закрепленными формами предпринимательской деятельности. В этой связи было бы целесообразно инициировать разработку и законодательное оформление особых режимов ведения сельскохозяйственной деятельности, которые бы позволяли использовать исторические традиции и национально-культурные особенности как институтов повышения эффективности сельскохозяйственного производства. В области казачьего хозяйства такой механизм мог бы иметь следующие элементы:

Структурные элементы организационно-экономического механизма	Состав структурных элементов организационно-экономического механизма
Институты	государственный заказчик; государственный поставщик; специальные продовольственные фонды и спецпотребители; целевые земельные фонды
Методы	экономический; административно-правовой (федеральные законы и постановления, контрольный механизм, лицензирование и т.п.)
Инструменты, процедуры перехода на государственную службу	система договоров и регламенты использования договорных обязательств; цены; лицензии; нормы и нормативы государственной поддержки, льгот и гарантий; квоты; государственный заказ; методики и инструкции и другой инструментарий экономического механизма.

Для того чтобы вышеназванные элементы государственной поддержки казачьих сельхозпредприятий были реализованы целесообразно в рамках действующей Государственной программы развития сельского хозяйства на 2013–2020 годы ввести в практику государственного регулирования следующие базовые меры:

1. Предание функций государственного заказчика по закупке и поставке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд войсковым казачьим обществам (ВКО).

2. Квоты по видам сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствию, поставляемых для государственных нужд. Размер региональной квоты для ВКО устанавливается пропорционально доле казачьих обществ в общем объеме производства того или иного вида сельхозпродукции в регионе. Квота, предоставляемая ВКО конкретному казачьему обществу, рассчитывается по следующей формуле:

$$Q_i = VP_{ij} fP_j$$

где: Q_i – производственная квота для конкретного казачьего общества, хозяйства, т; V – общий объем квоты поставки продукции ВКО в государственные продовольственные фонды, т; P_i – планируемый объем производства j -й продукции конкретным казачьим обществом, хозяйством, т; fP_j – планируемые объемы производства j -й продукции всеми казачьими обществами и хозяйствами ВКО, взявшего на себя обязательства по госслужбе, т.

3. Экономические льготы предусмотрены действующим законодательством Российской Федерации.

4. Определение гражданско-правового статуса казачьих обществ (как органа местного самоуправления, так и организации, занимающейся хозяйственной деятельностью).

Я ни в коей мере не хочу сказать, что общинное сельскохозяйственное использование земель лучше других организационных форм ведения сельского хозяйства, и мы понимаем, что предлагаемые меры в какой-то степени могут противоречить правилам ВТО. Однако, как нам представляется, при поиске решений, связанных с сохранением российской деревни, сельского образа жизни, следует внимательно отнестись к раскрытию и вовлечению в сферу экономической, в том числе и сельскохозяйственной деятельности, исторических традиций, национальных форм и региональных особенностей ведения сельского хозяйства.

В.К. ЗАЙЦЕВ,
 член Правления ВЭО России,
 руководитель Управления
 Федерального казначейства
 Министерства финансов РФ
 по городу Москве, академик
 Международной Академии
 менеджмента, заслуженный
 экономист РФ, д.э.н., профессор

Выслушав все эти очень интересные сообщения, мне кажется важным отметить, что все-таки, по-моему, не прозвучала в полной мере оценка государственно-образующей, буквально цивилизационной роли сельского хозяйства. Я хочу напомнить некие исторические факты, которые могут иметь прямое отношение к обсуждаемой теме.

Не под ударами варваров, не в связи с особенностями поведения и нравов элит Древнего Рима пала Римская империя. Она разрушилась прежде всего по причине изменения климата и урожайности в Северной Африке. И многие об этом знают. Не боги и не какие-то идеологические схемы привели в движение народы по всей Европе, привели к миграции монголов на Запад. Это было вызвано иссушением, получившим проекции на товарность сельского хозяйства, изменение рентабельности территорий – и, пожалуйста, карта мира стала совершенно иной.

Можно привести гораздо более свежие примеры, которые, возможно, подтвердили бы актуальность и действенность этого механизма в настоящее время. Вы помните 2010 год – совершенно аномальное иссушение в европейской части России. Причем до сих пор нет однозначного ответа на вопрос: это естественный ход событий или это какой-то смоделированный, немножко подправленный сюжет.

Тут же следует совершенно правильный шаг – запрет на вывоз зерна из Российской Федерации. При этом необходимо вспомнить, кто покупал в основном это наше низкоклейковинное зерно. Покупали страны Магриба, потому что оно было вдвое дешевле американского. Они критиковали его качество, но покупали и потребляли его. А уровень бедности там таков, который находится буквально на физиологической границе. И, когда не стало той лепешки, которую приносил отец домой пяти голодным детям, вот тогда все и началось. Здесь, конечно, участвовала масса других факторов, но спусковой и доминантный характер сельскохозяйственного производства в том, что произошло, почему все повалилось и до сих пор горит, несомненен, как очевидно то, что это влечет за собой передел мироустройства.

Поэтому то остаточное, факультативное внимание, которое уделяется вопросам сельского хозяйства лицами, принимающими решения, мне кажется чрезвычайно опасным явлением. Надо больше этому внимания уделять. И не в деньгах дело иногда. Дело иногда просто в развитии инициативы, просто в изменении подходов, в изменении схем, в предоставлении каких-то возможностей и свобод. Мы никогда не должны копировать и срисовывать международный опыт, находясь здесь, где урожай сам-3 на протяжении XV–XIX веков был естественным событием, тогда как у наших продовольственных конкурентов сам-12 был в это же самое время. Мы должны иметь в виду, что социальное положение огромных групп населения нашей страны – оно таково лишь потому, что такие урожаи. И если мы изменим это соотношение, то, возможно, будут те изменения, которых все желают.

Теперь позвольте несколько слов про совершенно неохваченную тему, которая совсем уже грустная, – про биоэнергетику. Я не специалист в сельском хозяйстве, хотя когда-то вел вопросы переработки животноводческой продукции. Есть ли какие-то данные, если рапс сеять на одном участке год за годом, что после этого с землей будет? Ничего хорошего не будет – подсказывают специалисты, она будет просто убита. Мотивиро-

ванное биоэнергетикой сокращение продовольственного клина – вот что сейчас нужно внимательно рассмотреть.

Биоэнергетика – это прежде всего удаление с рынка тех объемов продовольствия, которые необходимы не то что для развития, а для простого воспроизводства населения. Признано, что Земля перенаселена, многие факторы регулирования численности населения: эпидемии, глобальные войны, климатические катастрофы – отключены человеком, который техносферу строит вместо природы, в которой он родился, вырос и развился до этого нынешнего своего состояния. Продовольственный фактор регулирования численности населения через биоэнергетику оказался самым дешевым, эффективным и надежным.

Европейские программы направлены только на то, чтобы исключить вообще рост продовольственной базы. России при этом следует учитывать, что по уровню расходов на питание в семейном бюджете российская семья стоит чуть выше арабской.

Спасибо за внимание.

ИСКАЖЕННАЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ЭКОНОМИКИ СССР, И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СОЗНАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ КРЕСТЬЯН

О.Н. ИВАНОВА,
участник XVI Всероссийского
конкурса научных работ молодежи
«Экономический рост России»,
аспирант Самарского
государственного экономического
университета

В институциональной структуре согласно Новой институциональной экономической теории действуют формальные и неформальные институты. Система формальных институтов (законы, принятые государством) задает направление развитию организаций их неформальным ограничением (нормам поведения, характеру возникающих контактов)¹.

Но именно неформальные ограничения играют центральную роль в экономике:

- во-первых, потому, что определяют, каким образом закон будет применен на практике;
- во-вторых, организации могут инициировать изменение формальных институтов.

¹ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко, пред. и науч. ред. В.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – С. 5.

Например, осознание организациями Западной Европы пользы и прибыльности инноваций привели к тому, что отношения между ними менялись, создавались научные школы, финансировались прикладные исследования. Соответствующим образом корректировались и законы, которые стали создавать благоприятные условия для инновационной деятельности². (рис. 1).

Рис. 1. Стандартная институциональная структура

Таким образом, развитие неформальных институтов определило, в каком направлении будет двигаться экономика.

Институциональная структура СССР носила искаженный, «перевернутый» характер.

В 30-е годы XX века функции государства по отношению к хозяйствующим субъектам окончательно сложились. Это были функции планирования, контроля над производством, распределения готовой продукции³.

² Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко, пред. и науч. ред. В.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.

³ Мау В.А. Государство и хозяйственный процесс (Теоретические и идеологические основы экономического политический России, 1908–1929 гг.): Автореф. дисс. ... докт. эк. наук. М.: Российская экономическая академия имени Г.В. Плеханова, 1993.

Соответствующий характер стали носить формальные институты, которые в силу вышеперечисленных функций государства должны были теперь определять направление развития экономики.

То есть формальные институты стали играть центральную роль. Но такое положение еще нужно было утвердить в экономике.

Новые формальные институты не были приспособлены к регулированию сложившихся отношений в сельском хозяйстве, поэтому государство стало расширять область их применения.

В аграрном секторе создавались коллективные хозяйства, искоренялся частный сектор.

Эти меры отрицательно сказались на сельском хозяйстве не только потому, что не имели экономического обоснования. Они привели к блокированию развития неформальных ограничений. Организации стали несвободными, были частью государственного хозяйственного механизма, должны были выполнять государственные задачи, решать государственные цели.

Формальные и неформальные ограничения стали составлять единый организм. Система неформальных институтов оказалась встроенной в систему формальных ограничений.

В результате предприятия сообщались друг с другом через механизмы государственной управленческой системы. Это затрудняло хозяйственные процессы, росли транзакционные издержки (рис. 2.).

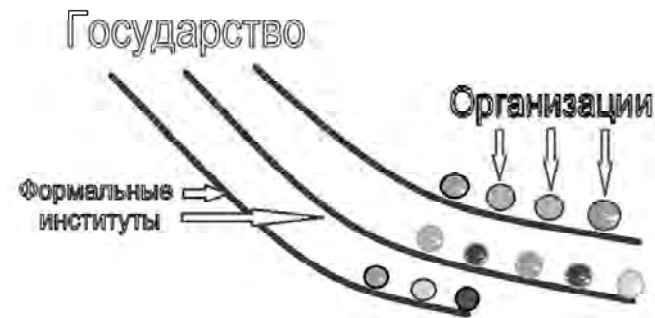

Рис. 2. Искраженная институциональная структура

Ситуация усугублялась тем, что центральная роль формальных институтов не только позволяла им блокировать неформальные ограничения, но и обеспечивать государству выполнение его функций наиболее приемлемым и удобным для него образом.

На рубеже 40–50-х годов XX века усилилась централизация управления, укрупнялись министерства, создавались новые ведомства⁴. По сельскому хозяйству 30 мая 1950 года принимается Постановление ЦК ВКП (б) «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле».

Укрупнение давало отрицательные результаты, но проводилось ударными темпами (из 254 тыс. хозяйств 1949 года, в 1950 году осталось 121 тыс.)⁵.

Быстрому проникновению в хозяйственную жизнь формальных институтов способствовал централизованный управленческий аппарат.

После смерти И.В. Сталина предпринимаются попытки корректировки формальных институтов. Н.С. Хрущев критикует культ личности, т.е. практику, когда все механизмы государственной управленческой системы подчиняются решениям одного лица.

Система уже построена на принципах полного подчинения руководителя, поэтому эта мера дает двойкий результат. С одной стороны, произошло отдаление Н.С. Хрущева от остального управленческого аппарата, с другой – это позволило начать реформирование командно-административной системы.

В связи с этим период деятельности Н.С. Хрущева на посту первого секретаря можно подразделить на 2 этапа:

1. С февраля 1956 года до октября 1961 года.
2. С октября 1961 года до октября 1964 года.

⁴ История России: Учебник / А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – С. 420.

⁵ Федоренко О.И. Тенденции и противоречия аграрной политики Советского государства в 1953–1964 гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. – М.: Московский педагогический государственный университет, 2003. – С. 57.

На первом этапе деятельность управляющей системы, ее формальные институты подвергаются критике. Критика должна была корректировать и устранять неэффективные формальные институты. Этого не происходит, поэтому что критика тоже формальный институт государства. Ранее он был направлен на отношения, складывающиеся между организациями, теперь – на другие формальные ограничения. Следовательно, критика имела с ними однонаправленный характер, противовес формальным институтам не был создан⁶.

На втором этапе осуществляется попытка изменить институциональную структуру. Неформальным институтам должна была быть предоставлена возможность развития и корректировки формальных институтов:

- в законах говорится о необходимости использования товарно-денежных отношений, хозяйственного расчета, торговли⁷;
- провозглашается право избирателей на досрочный отзыв депутатов, не оправдавших доверия⁸.

Эти реформы не могли быть осуществлены. Формальные ограничения вынуждают частично высвободить неформальные институты, которые привели бы к полной перестройке отношений между государством и организациями. Такое решение управляющая система принять не могла, в октябре 1964 года Н.С. Хрущев был отстранен от управления государством.

Фактически государственный аппарат ликвидировал последнее серьезное препятствие для своей деятельности. Неформальные институты были сломлены в середине 1960-х годов. Про-

⁶ Федоренко О.И. Тенденции и противоречия аграрной политики советского государства в 1953–1964 гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. М.: Московский педагогический государственный университет, 2003.

⁷ КПСС. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т 10: 1961–1965. – 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политгиздат, 1986. – 494 с. – В надзаг.: Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – С. 150–152.

⁸ КПСС. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т 10: 1961–1965. – 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политгиздат, 1986. – 494 с. – В надзаг.: Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – С. 156.

изошло раскрестьянивание деревни, крестьяне больше не хотели расширять личные хозяйства, сельское население сокращалось⁹.

Система, не встречающая на пути своего развития препятствий, согласно законам физики расшатывается и разрушается. Эти процессы стали происходить и с советской государственной системой управления. Следствием искаженной институциональной структуры стало расшатывание дисциплины внутри партии, директивы перестали выполняться, работа ведомств становилась несогласованной¹⁰.

Но центральная роль формальных институтов продолжала углубляться как в сознании руководителей государства, так и в сознании крестьян, которые становились неспособными видеть себя в другой системе отношений.

К руководству направляются требования по улучшению формальных институтов, организационной работы, укреплению дисциплины:

⁹ Безнин М.А. Крестьянский двор в российском Нечерноземье 1950–1965 гг. М. – Вологда, 1991 г.

¹⁰ См. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «Об улучшении правовой работы в народном хозяйстве». 23 декабря 1970 г. КПСС. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 11: 1966–1970. – 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1986. – 574 с. – В надзаг.: Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – С. 562.

О неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства СССР. Пленум ЦК КПСС от 24–26 марта 1965 года. КПСС. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 10: 1961–1965. – 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1986. – 494 с. – В надзаг.: Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – С. 428.

Очередные задачи партии в области сельского хозяйства. Постановление. Пленум ЦК КПСС 2–3 июля 1970 года. КПСС. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 11: 1966–1970. – 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1986. – 574 с. – В надзаг.: Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – С. 536.

Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «Об улучшении правовой работы в народном хозяйстве». 23 декабря 1970 года. КПСС. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 11: 1966–1970. – 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1986. – 574 с. – В надзаг.: Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. С. 562.

– Из решений Общего собрания колхозников: «Поднять дисциплину труда».

– «Правление колхоза недостаточно ведет контроль за выполнением собственных решений».

– «У нас в колхозе 30 с лишним контролеров, есть планы, но правление колхоза не обеспечило хорошей и согласованной работы».

– «Дисциплина не на должном уровне»¹¹.

– Иванов П.Д.: «В период уборки бригады организовали слабый контроль»¹².

и т.д.

Требования со стороны крестьян по улучшению контроля, дисциплины фактически означают, что формальные институты должны идти впереди сложившихся отношений, организовать деятельность предприятий, и от того, насколько четко будут выполнены требования государства, будет зависеть хозяйственный результат.

Такая позиция крестьян тормозит развитие экономики. Дело в том, что государство не должно организовывать деятельность крестьян и предприятий, а должно регулировать уже возникшие отношения в аграрном секторе.

Неформальные институты медленно подвергаются изменениям. Современные крестьяне продолжают ожидать от властей организационных мер. На одном из сходов, прошедших весной этого года в Шенталинском районе Самарской области, к администрации района были предъявлены требования по организации К (Ф) Х¹³.

Таким образом, неформальные институты, призванные играть центральную роль в экономике, способствовать повышению эффективности производства, внедрению инноваций, продолжают находиться в замороженном состоянии (рис. 3).

¹¹ АОМРШСО. Ф. 31. Оп. 1. Ед. хр. 114. Л. 51.

¹² Там же.

¹³ Литвинов А. Обсудили итоги года / Шенталинские вести. 15 марта 2013 г. № 19.

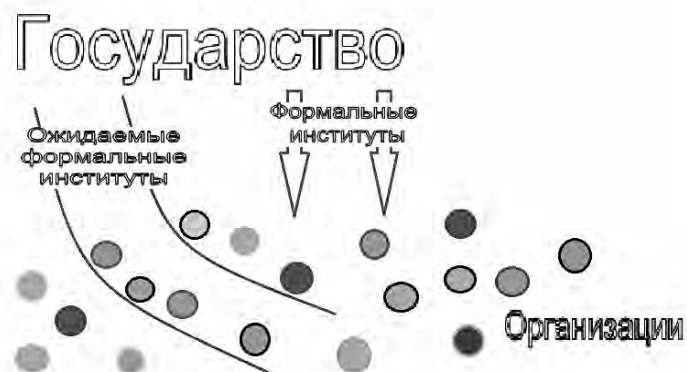

Рис. 3. Современная российская институциональная структура

Государству в сложившейся ситуации не следует организовывать деятельность крестьян. Такие меры не будут способствовать возникновению контактов между фермерскими хозяйствами, предприятиями. Крестьяне ожидают такие меры, но и неудачи в развитии сельского хозяйства также будут связывать с государственными мероприятиями.

Необходимо предпринимать шаги по «пробуждению», активации неформальных институтов. Например, стимулировать крестьян создавать фермерские хозяйства не путем издания законопроектов, где будет прописаны до мелочей все условия получения государственной помощи (вплоть до того, сколько человек нужно содержать в штате, какую минимальную заработную плату им начислять), а дать возможность крестьянам самим определять параметры деятельности, контрагентов и т.д.

Необходимостью активного включения в институциональную структуру неформальных институтов можно обосновать и введение налоговых каникул на срок 5–10 лет, помощь во введении бухгалтерского учета.

Библиографический список

1. АОМРШСО. Ф. 31. Оп. 1. Ед. хр. 114. Л. 51.
2. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «Об улучшении правовой работы в народном хозяйстве». 23 декабря 1970 года. КПСС. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 11: 1966–1970. – 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1986. – 574 с. – В надзаг.: Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.
3. О неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства СССР. Пленум ЦК КПСС от 24–26 марта 1965 года. КПСС. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 10: 1961–1965. – 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1986. – 494 с. – В надзаг.: Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.
4. Очередные задачи партии в области сельского хозяйства. Постановление. Пленум ЦК КПСС 2–3 июля 1970 года. КПСС. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 11: 1966–1970. – 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1986. – 574 с. – В надзаг.: Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.
5. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «Об улучшении правовой работы в народном хозяйстве». 23 декабря 1970 года. КПСС. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 11: 1966–1970. – 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1986. – 574 с. – В надзаг.: Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.
6. КПСС. Коммунистическая партия Советского союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 10: 1961–1965. – 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1986. – 494 с. – В надзаг.: Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.
7. История России: Учебник / А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013.
8. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко,

пред. и науч. ред. В.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.

9. Мау В.А. Государство и хозяйственный процесс (Теоретические и идеологические основы экономической политики России, 1908–1929 гг.): Автореф. дисс. ... докт. эк. наук. – М.: Российская экономическая академия имени Г.В. Плеханова, 1993.

10. Федоренко О.И. Тенденции и противоречия аграрной политики Советского государства в 1953–1964 гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. – М.: Московский педагогический государственный университет, 2003.

11. Литвинов А. Обсудили итоги года / Шенталинские вести. 15 марта 2013 г. № 19.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПРИБЫЛИ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ И ПЕРЕРАБОТЧИКОВ МОЛОКА (НА ПРИМЕРЕ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ)

В.М. САЛЮКОВА,
*победитель XVI Всероссийского
конкурса научных работ молодежи
«Экономический рост России»,
аспирант Пензенской
государственной технологической
академии*

Фундаментом развития молочного сектора во всем мире служат взаимоотношения между производителями и переработчиками молока, которые на сегодняшний момент не работают в большинстве своем совместно в рамках достижения высокого финансового эффекта.

Переработчики молока после развала государственного диктата стали самостоятельно определять условия игры с производителями молока. Ценовой пресс со стороны перерабатывающих предприятий привел к многократному снижению доли прибыли производителей в розничной цене конечного продукта¹, а соответственно, к низкой рентабельности производствен-

¹ Анализ сравнительной динамики цен на молоко позволил определить, что максимальный вклад в цену молока для конечных потребителей вносят перерабатывающие предприятия.

ного сектора, уходу с рынка большого количества производителей².

Устанавливая закупочную цену на молоко на низком уровне, переработчики стремятся к максимизации своей прибыли. Но не учитывают то, что низкие закупочные цены на сырье не гарантируют получения максимального выигрыша, так как если закупочная цена будет уменьшаться, то и объем, предлагаемый на рынке, снизится.

Несогласованность интересов производителей и переработчиков в России привела к сокращению объемов производства молока, росту импорта молочной продукции, снижению продовольственной безопасности государства. Общее падение производства в период 1990–2011 годы составило 43%, а объем импорта увеличился за 2000–2011 годы на 67%³.

Анализ рентабельности производства молока в России показал, что убыточность производства молока возникает в регионах, где закупочные цены не позволяют производителям при имеющихся затратах на производство продукта обеспечивать рентабельность, достаточную для развития производства. Анализ показал, что средняя рентабельность для полноценного производства и его развития должна быть выше 18%. Усредненная рентабельность производства по РФ, как показали расчеты, составляет 13%.

Минимальную прибавку в цене молоко получает на стадии производства, разница между закупочной ценой сырого молока и себестоимостью его производства составляет всего 1,7–2 рублей.

На стадии переработки ценовая прибавка максимальна, разница между отпускной ценой молочных заводов и закупочной ценой на сырое молоко составляет 8,1–11,1 рублей.

Окончательную потребительскую цену молока формирует ценовая надбавка розницы, составляющая 7,6–8,9 рублей.

² При условии низких закупочных цен на молоко и того, что местные рынки не могут освоить всего объема производимой продукции, а предприятия переработки молока редко идут на сотрудничество с мелкими хозяйствами, производителям ничего не остается, как уходить с рынка.

³ Значения показателей объема производства и импорта сырого молока в России приведены по данным Росстата.

На сегодняшний момент в России производители молока при вложении затрат в конечный продукт в 50–60% получают только 25–30% прибыли с продаж конечной продукции, в то время как большую долю получает переработчик (до 50–55%) при вложении в 30–40%. В развитых зарубежных странах сельские товаропроизводители за свою продукцию получают от 65 до 75% розничной цены. Такое неэффективное перераспределение прибыли между участниками молочного рынка России связано с отсутствием четко определенных сырьевых зон по критерию оптимальности времени доставки сырья до центров переработки, с занижением закупочных цен на сырое молоко и отсутствием критериев эффективного сотрудничества производителей и переработчиков.

Чтобы минимизировать уход производителей молока с рынка, возникает необходимость в разработке научно обоснованного подхода, направленного на моделирование критериев взаимовыгодного сотрудничества, которые позволяют дать экономическое обоснование интегрированию участников рынка молока, обосновать заинтересованность производителей и переработчиков в интеграции.

Заинтересованность в интеграции со стороны производителей связана с получением гарантированных каналов сбыта молока по приемлемым закупочным ценам, позволяющим им покрывать расходы и развивать производство при положительной рентабельности.

Заинтересованность в интеграции со стороны переработчиков связана с получением бесперебойных каналов поставки молока в объеме, который является достаточным для получения максимально возможной прибыли.

На примере предприятий Калужской области продемонстрируем экономическую эффективность интеграционных объединений.

Усредненное значение общей рентабельности продаж по сегменту агрокомплексов и объединений предприятий с собственным производством и переработкой молока составляет 5,2%.

Усредненное значение рентабельности продаж перерабатывающих предприятий Калужской области примерно соответствует аналогичному показателю для агрокомплексов и предприятий с собственным производством и переработкой молока.

Усредненное значение рентабельности продаж по рассматриваемым предприятиям составляет 1%. 74% от общего числа рассматриваемых предприятий демонстрируют отрицательную или минимальную рентабельность. Производственный сектор региона балансирует на грани убыточности. Причина убыточности предприятий кроется не в низкой эффективности производства, т.к. самые передовые хозяйства, способные обеспечить существенное превышение объемов производства молока на одну корову над средним значением данного показателя по области, равного, по данным Росстата, 3 884 кг, и демонстрирующие надои на уровне развитых стран Европы, показывают низкую и отрицательную рентабельность.

Основной причиной создавшегося положения является низкий уровень закупочных цен на молоко, не компенсирующий высокие затраты на производство.

Несмотря на то что в России закупочная цена на сырое молоко достаточно высока (14,4 руб./л) и находится на уровне таких развитых стран, как Нидерланды (14,8 руб./л) и Дания (14,1 руб./л), данный уровень не покрывает затрат производства в таком уровне, при котором производители не уходили бы с рынков. Цены в других рассматриваемых странах ниже российских на 8–15%, а в результате вступления России в ВТО и снижения таможенных пошлин цены на импортные молочные продукты еще снизятся на 4–8%⁴, что при значительной их доле на отечественном рынке приведет к снижению розничных цен на открытом рынке молочной продукции. Снижение доходности торговли, перерабатывающих предприятий по цепочке отразится на закупочной цене сырого молока. Объемы импорта будут нарастать. Для Калужской области⁵ это особенно актуально в связи с ее близостью к Белоруссии.

⁴ Вступление России в ВТО: минимизация рисков в молочном животноводстве. Издание «Молочная промышленность». – № 7. – 2012. http://www.dairyunion.ru/files/news/2012/MP_milk_07-2012_P04.pdf

⁵ Уровень закупочной цены в Калужской области в 2012 году установился на уровне 13,4 рублей/литр, что ниже на 7% уровня предыдущего года (данные Росстата).

Анализ транспортных расходов поставок молока от производителей к переработчикам показал, что транспортные расходы в расчете на 1 л молока при поставке на расстояние до 45 км от места производства составляют менее 1 рубля, что может считаться приемлемым уровнем затрат (7% от закупочной цены). В случае поставки на 200 км от места производства транспортные расходы составляют уже 2,05 рубля или 15% от закупочной цены. Такие затраты поглотят всю прибыль предприятия и приведут к убыткам. К тому же 200 км при средней скорости доставки в 40 км составляют 5 часов, а за 5 часов доставки молоко теряет свои свойства, и закупочная цена молока снижается в среднем на 25%. В итоге 40% от закупочной цены производитель может просто потерять, а это очень много, когда производственная себестоимость равна 10–14 рублей за литр (75–85% от общей себестоимости)⁶. Таким образом, при наличии в регионе переработчиков молока в радиусе до 45–80 км от места производства продукции целесообразно в первую очередь искать пути сотрудничества с данными переработчиками, даже несмотря на более высокие закупочные цены других компаний, расположенных на большем удалении от места производства молока.

Было рассмотрено объединение ОАО «Сухиничский молочный завод» (г. Сухиничи) с наиболее близкими производителями, у которых транспортные расходы на 1 тонну доставляемого переработчику молока варьируются от 1 до 4%. Такими производителями для завода являются:

– ЗАО «Колхоз им. Орджоникидзе», д. Дешовки Козельского района (1500 тонн молока в год),

– ЗАО «Верховое», д. Верховая Сухиничского района (1649 тонн молока в год),

⁶ Данные по себестоимости производства молока в Калужской области. К тому же себестоимость производства молока растет быстрее, чем закупочная цена: в ближайшие 2 года (2013–2014 гг.) ожидается рост электроэнергии от 18% до 22%, рост зерна на 1–1,5% в неделю, которые приведут к росту цены на корма для животных, составляющие 40–45% в структуре себестоимости. Цены на комбикорм за 2011–2012 гг. выросли на 28%⁶, с 2009–2012 гг. цены на корма животных увеличились на более чем 50%.

– ООО «Сухиничский животноводческий комплекс», г. Сухиничи (1305 тонн молока в год),

– сельскохозяйственная артель (колхоз) «Нива», д. Подборки Козельского района (2100 тонн молока в год).

Анализ объединения данных производителей и переработчика молока Калужской области показал, что гарантированную максимально возможную прибыль участники могут получить при установлении закупочной цены на уровне 14 425 рублей/тонна и при распределении интеграционной прибыли в процентном соотношении: 45% переработчику и 55% производителю. Данная ситуация позволяет увеличить прибыль и переработчику на 3,25 млн рублей, и производителям на 1,87 млн рублей и снизить риски недопоставки требуемого объема молока (для переработчика) и риски по нереализации объема молока (для производителей).

Результаты проведенного моделирования спроса и предложения молока можно использовать участникам молочного рынка для принятия верного решения при вступлении в интеграцию. То есть для понимания того, какую закупочную цену на сырое молоко необходимо установить, в каком процентном соотношении распределять интеграционную прибыль, чтобы получить гарантированную максимально возможную прибыль при дележе, которая будет значительно больше прибыли до интеграции и будет являться одним из главных критериев заинтересованности участников рынка.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Т.В. БЛИНОВА,

заместитель директора по научной работе Института аграрных проблем РАН, д.э.н., профессор

Большое спасибо всем за активное обсуждение сложнейшей проблемы. Удивительное единодушие в том, что развитие аграрного сектора должно стать приоритетным направлением социально-экономической политики страны. Необходим комплексный подход к социально-экономическому развитию села, учитывая не только экономическую функцию аграрного сектора, но и социальную, экологическую, демографическую, этнокультурную, освоения и удержания территорий, что отражает его многофункциональную природу. Современные проблемы развития аграрного сектора, которые мы сегодня обсуждали, в рамках традиционной модели решить сложно. Нужно менять саму парадигму и модель сельского развития.

Спасибо.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

А.В. ПЕТРИКОВ,

*статс-секретарь – заместитель Министра
сельского хозяйства Российской Федерации,
академик РАСХН, д.э.н., профессор*

Спасибо. Я начну с критики прозвучавшего здесь утверждения о том, что надо менять модель развития отрасли. Мне кажется, что болезнь нашего сельского хозяйства в том, что мы очень часто меняли модели его развития. Необходимо обеспечить естественное развитие аграрного сектора. Следует провести анализ недостатков, помня, что рядом с недостатками всегда зарождаются и механизмы по их изживанию. И на основе этого анализа разработать направления совершенствования аграрной политики, а не в очередной раз менять модель.

В связи с этим хотелось отметить несколько аспектов.

Первое. Очень приятно было услышать о цивилизационном подходе, о многофункциональности сельского хозяйства. Эта точка зрения только пробивает себе дорогу. И последние программные документы правительства именно на этом построены. В них сделана попытка реализации системного подхода. Сельское хозяйство существенно влияет на развитие цивилизации. Достаточно вспомнить работу Питирима Сорокина «Голод как фактор», в которой он проанализировал, как воздействовала продовольственная составляющая на мировую цивилизацию. И, с другой стороны, сельское хозяйство испытывает влияние общественной системы. Трудно понять, почему у американцев фермер – это олицетворение лучших черт американского народа, а у нас и крестьянин, и колхозник – это синонимы забитости. Вот пока мы не изменим в обществе отношение к крестьянству, к сельскому хозяйству, ничего не получится.

Второе. Необходим, конечно, честный анализ последних тенденций развития отрасли, потому что очень много спекуляций

на эту тему. Вот Борис Ефимович Фрумкин ушел, к сожалению. Тут только истинные аграрники к концу дискуссии остаются. Он сказал, что в 90-е годы объемные показатели развития отрасли были больше, чем сейчас. Если сопоставить объемную статистику, то это так. Но не потому, что сельское хозяйство в 90-е годы развивалось, а потому, что не был растрочен, «проеден» его советский потенциал. Но по темпам-то мы видим: они были сугубо отрицательными.

Сорокин. Да, потом – раз! – и остановилась как бы.

Петриков. Слава Богу, что отрицательная динамика в начале 2000-х годов остановилась. И вот нам надо удержать тенденцию роста, укрепить ее.

Третий аспект. Мы открыты в министерстве для любых дискуссий. Я оставляю Вольному экономическому обществу наш национальный доклад, который представляет министерство и в правительство, и в Совет Федерации, и в Государственную думу ежегодно. Ежегодно правительство и наш парламент, две палаты, в соответствии с законом о развитии сельского хозяйства этот доклад рассматривают, намечают новые меры по развитию отрасли. Доклад готовится экспертной группой, в которой по закону о развитии сельского хозяйства только 1/3 составляют чиновники, 2/3 – эксперты. Это к тому, как мы прислушиваемся к голосу общественности.

И самое последнее. Вот я хоть и аграрник и большую часть жизни этим занимался, но сейчас, выстраивая политику развития отрасли, надо «плясать» не от земли, а от рынка. Самая большая ошибка в 90-е годы состояла в том, что мы отдали свой рынок иностранным поставщикам и почти погубили наше сельское хозяйство.

С чего начался подъем отрасли на рубеже 90-х – 2000-х годов – с того, что наши импортеры почувствовали (в силу разных причин), что выгоднее вкладывать деньги, которые они заработали на импорте продовольствия, в землю, потому что изменились и рыночные режимы, и изменилось отношение государства к

сельскому хозяйству. Новая программа развития отрасли на 2013–2020 годы, текст которой я тоже оставляю вам, построена именно на этом принципе – от рынка. Я уверен, что если, например, московский рынок будет на 80–90% формироваться сельскохозяйственными производителями близлежащих областей, такого социального обезлюдения в Центральной России, которое, к сожалению, происходит, не будет наблюдаться.

Я еще раз хотел поблагодарить вас за дискуссию и пригласить к дальнейшему разговору. Надеюсь, что Вольное экономическое общество не забудет аграрной темы. Хотелось бы на это надеяться.

Спасибо.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Д.Е. СОРОКИН,

*член Президиума ВЭО России, председатель
Научно-практического совета ВЭО России,
первый заместитель директора Института экономики РАН,
заведующий кафедрой Финансового университета при
Правительстве РФ, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор*

Спасибо большое. Я думаю, что сегодняшняя дискуссия избавляет меня от какого-то пространного заключительного слова. Главный вывод: мы правильно сделали, что поставили эту тему.

И лично я больше всего доволен выступлениями сегодняшних молодых. Потому что никто из них не плакал о судьбах крестьянства. А вот наши молодые коллеги, видя все проблемы, предлагали оптимистические решения. Я также надеюсь, что в Министерстве сельского хозяйства увидят наши молодые кадры и будут их привлекать в какую-то работу. Ну а молодые воспользуются тем, что у нас замминистра, запомнят его и, если надо, будут теревить. В том числе через Вольное экономическое общество, у нас же контакты есть.

Коллеги, большое вам всем спасибо. Счастливых летних отпусков и до встречи в сентябре!

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА: ВЗГЛЯД ЭКСПЕРТА

ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ И БУДУЩЕЕ РОССИИ: ДА ИЛИ НЕТ?

Н.П. ШМЕЛЕВ,
*член Президиума ВЭО России,
член Координационного совета МСЭ,
директор Института Европы РАН,
академик РАН, академик
Международной Академии
менеджмента, д.э.н., профессор*

Ключевые слова: экономика, «вторая индустриализация», социально-культурная сфера, внешние условия, здравый смысл.

Человеку, прожившему долгую насыщенную жизнь, свойственно не только оглядываться на прошлое и постоянно ворошить это прошлое, но и пытаться иногда заглянуть в будущее, то есть в то время, когда его самого, скорее всего, уже не будет. Как будут жить тогда без него мир, страна, люди, его прямые и не прямые потомки? Конечно, если судить по опыту прошлых поколений, любые и дальние, и даже ближние прогнозы есть дело безнадежное или почти безнадежное. Утверждал же наш выдающийся математик и футуролог Н.Н. Моисеев, что гадать

дальше, чем на дистанцию в 15–20 лет, бесполезно: за этот отрезок времени в мире обязательно произойдет что-нибудь такое, что «перевернет все с ног на голову».

Ну а если все же попробовать заглянуть хотя бы на это кратчайшее по историческим меркам расстояние? Может быть, все-таки можно учуять, отгадать что-то важное, что надвигается уже сегодня? И если это важно опасно для мира, для страны, для людей, то попытаться уже сейчас подсказать или даже предпринять какие-то меры, которые могли бы если не отвести, то хотя бы минимизировать надвигающиеся опасности.

Конечно, если впереди только «мир и в человецех благоволение», то можно вообще расслабиться, перестать переживать за будущее и сосредоточиться только на сегодняшнем дне. Но дело-то все в том, что, по-видимому, такого благостного проекта в устройстве мироздания не было предусмотрено с самого начала, кем бы и когда бы этот проект ни составлялся. «Мир и в человецех благоволение» изначально не были свойственны миру, и с этим, видимо, и предстоит жить людям и сейчас, и в будущем (по крайней мере в обозримом будущем).

Что день грядущий...

Даже в ближайшие 15–20 лет есть ли, скажем, какие-то надежные гарантии, что не разразится третья мировая война, пусть даже и с пока неясным составом ее возможных участников? Запалом ее может стать, например, вот уже десятки лет то тлеющий, то до предела обостряющийся конфликт на Ближнем Востоке. Может статься и то, что не ясные пока никому движущие силы и динамика «арабского цунами» захлестнут затем Иран, Афганистан, Пакистан, постсоветскую Среднюю Азию, а ультрарадикальный исламизм развернет свою деятельность на просторах России, и не только России. И все это будет сопровождаться открытым или потаенным распространением ядерного оружия, которое, как и всякое оружие, в один отнюдь не прекрасный день, по логике вещей, должно быть пущено наконец в ход.

Никто также не решится сегодня предсказать направленность и возможные результаты надвигающегося нового передела ми-

ра, на этот раз между США и уже обгоняющим их Китаем; назревающей глубокой структурной перестройки мировой экономики, которую раз за разом, но каждый раз с новой силой потрясают конвульсии, порожденные нездоровым и в то же время почти всеильным господством международного финансово-спекулятивного капитала; открытой и скрытой борьбы за мировые энергетические и сырьевые ресурсы; охватывающей практически весь мир демографической и особенно миграционной проблемы, чреватой серьезными политическими, этническими и географическими осложнениями; наконец, комплекса экологических проблем во всей их остроте и многообразии, включая техногенные и природные катастрофы.

А за всеми этими опасностями и осложнениями, лежащими в некотором смысле уже на поверхности, стоят глубинные мировоззренческие мотивы, испокон веков определяющие поведение как отдельного человека, так и человеческих сообществ. За чем будущее: за неограниченной человеческой свободой и бескрайним индивидуализмом или тоже за свободой, но ограниченной солидарностью и ответственностью? Что, скорее всего, выживет: классическая демократия или направляющая и цементирующая сила в лице откровенно жесткого либо более или менее смягченного авторитаризма? Что будет в наибольшей мере определять мировоззрение мирового сообщества: так называемые традиционные, общечеловеческие, преимущественно иудеохристианские ценности или ценности других мировых конфессий, таких как ислам, буддизм, конфуцианство, или начнет формироваться какой-то новый менталитет, своего рода синтез из всех основных, пока резко разделенных идеологий и верований? Наконец, сохранят ли новые поколения взгляды на жизнь и манеру жить, присущие их отцам, или отбросят это все как умственно и нравственно устаревший обременительный хлам и окончательно «усядутся за компьютер» на все грядущие времена?

Ну а если вдруг, откуда ни возьмись, на Землю опустятся столь долгожданные инопланетяне? Или человек все же сможет сам установить хотя бы первые контакты с иными мирами? Или столь частые теперь пророчества о вероятном резком изменении

климата Земли окажутся реальностью в ближайшие несколько десятилетий? Понятно, что в любом таком случае все в мире именно «перевернется с ног на голову», и все наши нынешние прогнозы и расчеты окажутся просто-напросто несостоятельными.

Естественно, что меня как человека русского во всех своих корнях и озабоченного прежде всего судьбой своей страны, в которой я всегда жил и живу, интересуют сегодня не столько, так сказать, «конечные судьбы мироздания», сколько то, что может произойти с моей страной в ближайшие десятилетия (если, конечно, оттолкнуться от того, что происходит с ней сейчас). И первый, и, может быть, самый важный на сегодня вопрос: а что же мы на самом деле хотим? Какую цель, какую страну, какое общество, какой, скажите, способ жить мы видим перед собой? И куда нас несет сегодня: к оскудению России, ее распаду и постепенному исчезновению с исторической арены? Или все же сохраняются шансы к очередному, далеко не первому возрождению ее, укреплению ее целостности и государственности, ее своеобразной и в определенном смысле самодостаточной цивилизации, к созданию в ней, наконец, условий жизни, достойных человека?

Все это, очевидно, отнюдь не умозрительные вопросы. Тот сокрушительный удар, который был нанесен по стране в предшествующие два десятилетия бездумными (если не сказать безумными) псевдореформами, продолжает ощущаться вплоть до сегодняшнего дня. Последствия этого удара не получится ликвидировать лишь косметическими поправками – слишком он был силен. И я продолжаю утверждать, что для построения нормального, человеческого, социально ориентированного общества нам не нужно никаких особых теорий, никаких супернациональных (а еще хуже – мессианских) тупиковых идей. Нужно другое: обыкновенный здравый смысл плюс четыре правила арифметики, плюс немного сочувствия к людям.

Этого достаточно, чтобы от сегодняшней бестолковой суеты, постоянно подпитываемой к тому же беспардонными хватательными инстинктами нашего пока еще нецивилизованного бизнеса и нашей насквозь коррумпированной бюрократии, перейти к

созданию в стране обстановки, когда человек будет просто хотеть работать и, естественно, иметь эту возможность – работать.

Безопасность – условие успешного развития

Конечно, чтобы страна работала с полной отдачей сил, ей прежде всего нужна безопасность – как внешняя, так и внутренняя. Внешняя безопасность – весьма специфический вопрос: здесь постоянно сталкиваются тотальный (паритетный) и избирательный подходы. Думается, что в любых обстоятельствах наша страна должна сохранять возможность ответно-встречного или ответного удара с гарантией нанесения потенциальному противнику неприемлемого ущерба. Безусловно, необходимо постоянное совершенствование наших военно-технических возможностей, сохранение и укрепление сил общего назначения, преимущественно на контрактной основе. Опасность же локальных или региональных конфликтов для России вполне может быть (при сохранении умеренного, но достаточного уровня военных расходов) нейтрализована обычными вооруженными силами.

Все это в высшей степени профессиональные вопросы, но, как представляется, и здесь ведущая роль должна принадлежать обыкновенному здравому смыслу. Вспоминается, например, генерал де Голль, который утверждал, что для гарантии от удара с советской стороны ему нужны всего 4–5 атомных подводных лодок, способных нести на борту ядерное оружие. Их ответного удара, считал он, вполне хватит, чтобы под угрозой неприемлемого ущерба остановить любое массированное нападение противника и применение им современного сверхразрушительного оружия.

Задача же обеспечения внутренней безопасности отнюдь не менее, а может быть, даже и более сложна, чем обеспечение безопасности внешней. Спокойствие, надежность достойных человека условий жизни в стране зависят, по существу, от всего, что угодно: от остроты сепаратистских устремлений, баланса отношений между Центром и регионами, равновесия в межэтнических и межконфессиональных отношениях, опасности спонтанного социального взрыва при безответственных экономических и прочих телодвижениях власти, успешности или, наоборот,

рот, неуспешности борьбы против всепроникающей продажности и всякого рода уголовщины, справедливости и эффективности судебной системы страны и ее правоохранительных органов, реальной возможности поставить под контроль обостряющуюся алкогольную ситуацию в стране и хотя бы обуздать нарастающую наркоугрозу, наконец, необходимости выработать какую-то общенациональную стратегию борьбы против повальной нравственной и культурной деградации общества.

Обыкновенный здравый смысл подсказывает, что эти труднейшие задачи не могут быть решены по отдельности ни простым административным нажимом (каким бы свирепым он ни был), ни самодеятельностью народа, даже если институты гражданского общества действительно приживутся у нас и докажут свою эффективность. И то, и другое – и только и то, и другое: лишь объединение усилий власти и гражданского общества может в обозримой перспективе обеспечить внутреннюю безопасность страны, если, конечно, ей не суждено в конце концов развалиться и исчезнуть.

Авторитетная власть – категорический императив

Учитывая историю России, ее необъятные территории, ее уникальный по сложности этнический и конфессиональный состав, необходимость иметь высокоавторитетную центральную власть является для нее, видимо, категорическим императивом. Представить себе будущую Россию президентско-парламентским, федеративным, многопартийным государством не только можно, но и должно. Но что последнее слово в России будет в конце концов предоставлено «многоязычному человеческому хотению», было бы, наверное, по меньшей мере нереалистично.

При всех ее успехах в последние годы, включая многопартийность, верховенство закона, права и свободы человека, наличие оппозиции, относительную свободу средств массовой информации и прочее, наша демократия (а с нею и гражданское общество) не имеет пока под собой главного – фундамента. Не говоря уже об античных временах, фундамент демократии, то есть прежде всего местное самоуправление поселений, городов

и областей, создавался в Европе в XI–XII веках, а в Америке – практически с начала ее колонизации. Были попытки и у нас – в начале царствования Ивана Грозного («губные старосты») и в последние десятилетия XIX – начале XX веков (знаменитое земство, так успешно доказавшее свою эффективность). Однако по многим причинам ничего в итоге из этого не получилось. Не получается всерьез ничего и в новые российские времена: первое (и, возможно, главное) условие эффективности самоуправления на всех его уровнях – твердая, законом установленная доля его в налогах и твердо очерченные полномочия местных органов – пока не прижилось. Гражданская же активность на местах держится, по сути дела, на энтузиазме отдельных лиц. По всему видно, что до пробуждения истинной самодеятельности и самоуправления ее граждан нашей стране предстоит еще долгий путь, измеряемый даже не десятилетиями, а скорее всего, поколениями.

Сегодня вряд ли кто из реалистически мыслящих людей решится сказать, что за обозримые 15–20 лет мы сумеем возместить весь ущерб, нанесенный стране нынешним «смутным временем». За последние два десятилетия Россия потеряла 1/2 своего промышленного потенциала, и, если не будут приняты экстренные меры, из-за устаревания оборудования в ближайшие 7–10 лет будет потеряна и оставшаяся половина. Минимум 1/3 сельскохозяйственных земель выведена из оборота, около 1/2 поголовья крупного рогатого скота пущено под нож. По оценкам ряда экспертов, за этот же период из страны уехало до 1/3 ее «мозгов». В полуразрушенном состоянии находятся наука, прикладные исследования и конструкторские разработки, система профессиональной подготовки кадров. За последние два десятилетия в России не было построено ни одного нового крупного промышленного предприятия (за исключением Сахалинского проекта), ни одной электростанции, ни одной серьезного значения железной или автомобильной дороги.

Наконец, только сейчас российское общество начинает, кажется, осознавать, что все постперестроечные годы не Запад финансировал Россию, а, наоборот, Россия финансировала экономику Запада. На 1 доллар, приходивший в Россию, из нее на

Запад легально и нелегально уходили 3–4 доллара. Это не злобность Запада: это результат нашей собственной глупости.

Масштабы пережитых и переживаемых разрушений заставляют многих наблюдателей с возрастающей тревогой оценивать истинное нынешнее положение страны. С чем в нашей истории можно сравнить этот наш сегодняшний (но уже многолетний) кризис? Почти 250 лет монголо-татарского владычества? Относительно недолгая польско-литовская интервенция в начале XVII века? Наполеоновское нашествие? Первая мировая война и порожденная ею революция? Гражданская война? Большой террор 30-х годов? Наконец, самое страшное в нашей истории – Великая Отечественная война? Из всех этих бед и несчастий мы так или иначе выбирались. Скорее всего, выберемся и сейчас. Но для этого прежде всего надо осознать: на карту поставлена судьба страны, ее народа, ее способность отстоять то место в мире, которое она по праву занимала многие века.

Исходя опять-таки не из каких-то отвлеченных теорий, а из обычного здравого смысла очевидно, что без восстановления в первую очередь того, что разрушено, нам из нынешнего кризиса вряд ли удастся выбраться. Однако это должно быть не просто восстановление того, что было, а восстановление экономического потенциала страны в новой структуре и на новой, не только технологической, но и социальной основе. Скажем, не просто возрождение умершего или умирающего завода, а возрождение его на базе новой техники и технологии и в новой системе социальных, прежде всего мотивационных, отношений. И компания, и предприятие, и отдельный работник должны стремиться к обновлению, к поиску новых решений, к укреплению своего положения на рынке, но стремиться не из-под палки, а органично исходя из своих вполне осознанных текущих и перспективных интересов.

Новый Госплан и «вторая индустриализация» – насущная необходимость

Страна нуждается во «второй индустриализации», причем по масштабам даже более разносторонней, более интенсивной, более глубокой, чем индустриализация конца 20-х – десятилетия 30-х годов.

Без всеохватывающего плана структурных преобразований такая индустриализация по определению невозможна. Отрадно, что яростные нападки на само понятие структурной (промышленной) политики заметно сейчас ослабли, и можно ожидать, что они скоро исчезнут совсем. Надо утратить последние остатки здравого смысла, чтобы отрицать необходимость для такой огромной, полуразрушенной страны какого-то организующего и направляющего центра, какого-то (незачем бояться этого слова) Госплана, который бы ставил перед ней основные задачи и направлял движение как государственных, так и частных капиталов на их решение. Разумеется, речь идет не о «распределении гвоздей», а прежде всего о выработке иерархии и очередности приоритетов и о стимулирующих мерах, призванных обеспечить мобилизацию инвестиционных, технических и кадровых ресурсов страны для восстановления и развития ее экономики.

С этих позиций абсолютно непродуктивным представляется все еще длящийся у нас спор о том, сколько нам нужно государства: больше или меньше? Нужно не больше и не меньше, а ровно столько, сколько нужно. В современном мире любая более или менее жизнеспособная экономика (и общество в целом) есть симбиоз государственной собственности и государственного направляющего начала со свободным рынком, преобладанием частной собственности и частной инициативы не только в повседневных делах, но и в планах на будущее. То, что не может сделать в силу своей слабости или незаинтересованности частный капитал, то должно взять на себя государство. Между прочим, уже на практике доказано, и доказано убедительно, что государственное предприятие отнюдь нередко бывает эффективнее частного. Что же хочет и может эффективно сделать частный капитал, то не должно быть сферой прямой предпринимательской деятельности государства. Возможен, как показывает успешный опыт ряда других государств, и третий вариант: совместная деятельность, совместные проекты (разумеется, на паевых началах) и частного, и государственного капитала, причем не только в промышленности, но и в некоторых важных отраслях инфраструктуры. И опять это все дело не тео-

рии, не принципа, а обыкновенного здравого смысла и элементарных расчетов. Может, конечно, возникнуть в таких делах и вопрос о взаимной честности партнеров, но это, как говорится, уже отдельный разговор.

Необходимость прежде всего восстановления разрушенного диктует, соответственно, и структуру, и иерархию предпринимаемых усилий. Наибольшую и наиболе быструю отдачу (окупаемость), как свидетельствует история всех успешных стран, включая современный Китай, следует ожидать от вложений в отрасли, работающие на удовлетворение потребительского спроса: аграрный сектор, пищевая промышленность, легкая промышленность, фармацевтика, бытовая техника, производство автомобилей, жилищное строительство, торговля, услуги, коммуникации. Огромные размеры страны объективно не позволяют также рассчитывать только (или даже преимущественно) на импорт иностранной техники и технологии при возрождении ее промышленного потенциала. Без восстановления и развития ее собственного машино-, станко-, энерго-, авто-, авиа-, судо-, приборо- и прочего строения «вторая индустриализация» России невозможна. Само существование страны и ее мировое значение не позволяют также ей ни в коей мере растерять и те преимущества в космонавтике, ядерной технике и технологии, производстве вооружений, которые она накопила с советских времен.

И только во всем этом многостороннем промышленном комплексе могут найти свое место и дать должную отдачу такие новомодные направления, как нанотехнологии, биотехнологии, продвинутая информатика и пр. К сожалению, сейчас мы напоминаем неких незадачливых строителей Эйфелевой башни на болоте, которые, забыв положить хотя бы четыре кирпича по углам в ее основание, пытаются уже монтировать что-то ажурное на самых верхних этажах всего этого сооружения.

Препятствия на пути модернизации

Что объективно больше всего мешает сейчас восстановлению и модернизации экономического и технического потенциала страны? По моему глубокому убеждению, это прежде всего не-

вероятно высокая (можно даже сказать, совершенно уникальная) степень монополизации ее экономики. Средняя норма прибыльности на капитал сейчас находится в мире на уровне 9% годовых. У нас ни один серьезный инвестор, как говорится, «не нагнется», ежели ожидаемая прибыльность его бизнеса будет ниже 100% годовых, а в ряде важнейших отраслей она, бывает, достигает и 500, и более процентов в год.

Наш уровень монополизации был в США, например, преодолен еще в конце XIX века, когда после принятия закона Шермана всемогущая «Стандарт Ойл» была принудительно раздроблена на несколько самостоятельных компаний. Мы, Россия, как представляется, сегодня даже примерить на себя не можем ситуацию, которая давно уже утвердилась в мире, скажем, в нефтегазовом секторе: от конечной продажной цены добытой нефти король Сауд (т.е. государство) получает 90%, добывающим компаниям идут лишь остальные 10%, и они счастливы. В Норвегии государству идут 80%, компаниям 20%, и они тоже счастливы. У нас же это соотношение хотя и колеблется, но все время, похоже, имеет тенденцию к смещению в пользу компаний.

Зачем нашему крупному бизнесу какая-то модернизация, инновации, вложения в новые, достаточно рискованные и долго-окупаемые предприятия, геологоразведку, инфраструктурные отрасли, научные исследования, НИОКР и т.д., когда ему и так хорошо? Не нужно забывать (а он и не забывает), что начальные свои миллионы и миллиарды этот бизнес получил задаром в ходе ваучерной приватизации и «залоговых аукционов»; что потом последовали такие невероятные акции, как передача всей единой энергосистемы страны в частные руки за 2–3% реальной стоимости ее активов; что назревает новый раунд приватизации, условия которого вряд ли будут для государства много лучше, чем они были в прошлые годы. Кроме того, незаинтересованность отечественных монополий (и, естественно, персонально монополистов) в техническом обновлении, новом производственном строительстве и инновационной деятельности становится все более ощутимой в свете усиливающихся тенденций последних лет: бегства как акционерных, так и сугубо индивидуальных капита-

лов за рубеж и вообще переноса всей жизни определенного слоя нашего общества за пределы страны.

Очевидно, что «автоматического» (то есть не из-под палки, а по внутреннему интересу самого бизнеса) механизма модернизации, технического обновления и отхода от преимущественно энергосырьевой направленности нашей экономики у нас не будет, пока сохраняется нынешняя степень ее монополизации. А вот можно ли избавиться от этого коренного порока нашего общественного устройства без какого-то сверхрешительного административного нажима – это уже другая, в высшей степени самостоятельная тема. В первую очередь, естественно, напрашивается вопрос: а кто будет нажимать?

«Автоматическое» стремление к обновлению и инновациям у нас в той или иной мере действует пока лишь только в одной сфере – в малом и среднем бизнесе. Это его органическое, естественное свойство: во всем мире малый и средний бизнес по самой своей природе является не только главным работодателем и главным наполнителем рынка, но и создателем всякого рода «венчурных» предприятий, из которых, между прочим, лишь не более 1/5 добиваются устойчивого успеха. Но при этом малый и средний бизнес создает до 70–80% ВВП этих стран, у нас же – всего лишь порядка 15–20% ВВП.

В этом смысле для оживления полумертвой российской экономики гораздо большее значение на деле имеет не столько соотношение между государственным сектором и крупным частным предпринимательством, сколько раскрепощение творческих, созидательных сил отдельного предприимчивого человека, будь то в промышленности, в сельском хозяйстве или в сфере услуг. Сейчас же с ростом бюрократизма, коррупции и усилением налогового пресса положение малого и среднего предпринимательства не только не улучшается, а, напротив, ухудшается: если в «перестроечные времена», например, для получения разрешения на открытие нового дела нужно было в среднем 3 месяца, то сейчас – не менее 1,5 лет.

Перед нами, в частности, неоспоримый опыт Китая и ряда других успешных стран: главной задачей всех реформ там с са-

мого начала было за полтора-два десятилетия оживить человека, оживить мелкого производителя и торговца, и лишь потом наступила очередь всякого рода промышленных и иных гигантов, включая их полное перевооружение и новое масштабное строительство.

Следующий ключевой для страны вопрос: как в свете наших разнообразнейших восстановительных и модернизационных задач увеличить норму накопления (то есть инвестиционные ресурсы) в народном хозяйстве? Сейчас этот показатель на уровне 20% ВВП, в большинстве же успешных стран он превышает 30–35% и даже 40% ВВП.

Приходится, к сожалению, все еще сталкиваться с мнением, что задачи «второй индустриализации» страны могут быть решены преимущественно за счет импорта иностранного капитала. Надо прямо сказать: это иллюзия. Сейчас доля иностранного капитала в фонде накопления страны не превышает 3%. Что нужно сделать для того, чтобы доля его приобрела решающее значение? Открыть все ворота? Полностью снять все ограничения для иностранных инвестиций, включая все энергосырьевые и даже оборонные отрасли? Не получится. Не получится, даже если страна решится, по существу, на утрату своей экономической и, как следствие, политической независимости. Надо смотреть правде в глаза: иностранный инвестор, во-первых, ни за что не поверит в необратимость такого поворота событий, а, во-вторых, зачем ему, иностранному инвестору, наша «вторая индустриализация»? Конечно, его участие в каких-то «точечных», особо важных проектах будет, несомненно, продолжаться. Но рассчитывать на что-то принципиально иное, гораздо большее по размаху, было бы, думается, нереалистично.

Проблему нормы накопления, доведения ее хотя бы до уровня 30–35% ВВП нам предстоит решать, преимущественно своими собственными силами. Источников повышения инвестиционных возможностей страны много, и они достаточно разнообразны. Настолько разнообразны, что не приходится сбрасывать со счетов даже такие экзотические возможности, как звучащие время от времени (в том числе иногда и сверху) наме-

ки, что, дескать, не худо бы нашим олигархам как-то компенсировать стране то, что они получили от нее в начальный период реформ совершенно задаром, причем подразумевается, что речь идет не просто о миллиардах, а о больших миллиардах.

Но основные возможности, несомненно, открывает не всякого рода экзотика, а очевидные, нормальные, испокон веков известные всему миру финансово-кредитные источники усиления накопительных (инвестиционных) процессов в стране. Это налоги, таможенные сборы, присвоение государством природной ренты на энергосырьевые ресурсы, контроль и ограничения на вывоз различного рода доходов и капиталов за рубеж, производительное использование валютных резервов страны (грех держать основную их часть в иностранных ценных бумагах с доходностью на уровне 1%), умеренный бюджетный дефицит и строго управляемая умеренная инфляция, отмена «плоской шкалы» налогообложения доходов населения, мобилизация сбережений, хранимых «под матрасом», маневрирование налоговыми льготами и инвестиционными стимулами, укрепление и расширение фондового рынка, наконец, всемерное развитие кредитно-банковской системы страны, снижение ростовщических процентных ставок и повышение роли Центробанка как кредитора последней инстанции.

Трагедия деревни

Особенно неясной остается перспектива возрождения или, напротив, окончательной гибели исчезающей российской деревни. С каким-то самоедским упорством советская, а затем российская власть вот уже как минимум четыре поколения подряд продолжает уничтожать ее и почти уже уничтожила в большинстве районов нечерноземной и отчасти даже черноземной России. Уничтожается крестьянство – «корень России», основа ее национального существования, всей ее цивилизации. Между тем неслучайно, что даже в таких экономически высокоэффективных странах, как Япония (которая может, например, купить весь необходимый ей рис в регионе ЮВА гораздо дешевле, чем выращивать его у себя), деревня, сельское хозяйство усиленно

поддерживаются искусственно всем обществом. Ибо общество едино в понимании, что это, может быть, главный вопрос дальнейшего существования и выживания всей японской национальной культуры.

В России же вне рыночная (то есть искусственная, государственная) поддержка деревни и в новые, демократические времена не стала нормой вместо многодесятилетнего ее грабежа. Напротив, даже на том минимальном уровне, на каком она существует сейчас, эта поддержка после вступления России в ВТО рискует в скором времени исчезнуть вовсе. Не меньшая угроза стоит сегодня и перед аграрной перерабатывающей промышленностью, перед остатками отечественного сельхозмашиностроения и, что особенно печально, перед всей деревенской инфраструктурой, включая школы, больницы, дороги, энергосети, все ее маломощные очаги культуры. Российское государство и общество не могут рано или поздно не проникнуться пониманием того, что тот высочайший уровень развития, которого достигло сельское хозяйство США, Канады, стран Евросоюза, был во многом обеспечен и обеспечивается именно искусственной (вне рыночной) поддержкой его со стороны государства, другими словами бюджета.

Но и государственная, бюджетная поддержка для нас – это еще только часть проблемы. Оставаясь на позициях здравого смысла, жизненно необходимо найти наконец реалистический ответ на ряд ключевых, можно сказать, исторических вопросов российского сельского хозяйства.

Во-первых, разумна ли вообще передача основной части земли сельскохозяйственного назначения в частную, разного рода коллективную или индивидуальную собственность? Не лучше ли вообще законодательно признать землю общенародной, государственной собственностью с правом передачи ее на 49 и более лет в аренду (в том числе наследуемую) тем же частно-коллективным и индивидуальным (фермерским) хозяйствам и в то же время с правом изъятия ее у таких арендаторов, если земля не будет обрабатываться или будет использоваться для других, несельскохозяйственных целей? Во-вторых, кого государство (бюджет) должно в первую очередь поддерживать:

безразмерные латифундии (иной раз в сотни тысяч гектаров), разного рода агрохолдинги и кооперативы или продуктивное индивидуальное хозяйство, до сих пор еще дающее у нас на круг вряд ли менее 40% продукции деревни? И, в-третьих, сможем ли мы как-то остановить ускоряющееся обезлюдение российского села или этого невозможно добиться без неограничиваемого предоставления свободной земли (и, естественно, права на постоянное местожительство) для переселенцев из любых внутренних российских регионов и даже из-за рубежа?

Беды науки

О дефиците или вообще об отсутствии здравого смысла свидетельствует и политика Российского государства в последние два десятилетия в отношении фундаментальной и прикладной науки, профессионального образования, подготовки тех квалифицированных кадров, которым в реальности и предстоит осуществлять столь разрекламированный курс на модернизацию. Ничем разумным, никакими логическими аргументами (кроме разве что «геростратова комплекса» недоучек) нельзя объяснить это отношение к науке в великой и совсем еще недавно одной из самых передовых в научном смысле стран мира. Как когда-то говаривал Талейран Наполеону, «Государь, это не преступление, это хуже – это ошибка». На науку в России сегодня расходуется раза в три меньше относительно ВВП, чем в передовых и даже не самых передовых странах мира. Многие отрасли фундаментальной науки (включая космонавтику) деградируют, прикладная наука почти уничтожена, нехватка квалифицированных инженерных и особенно рабочих кадров даже на таких предприятиях, как, например, строительство подводных лодок, ощущается все острее.

Что нас может ожидать в ближайшие 15–20 лет? Без резкого принципиального изменения отношения к науке, равносильного тому, которое произошло в Советском Союзе практически сразу после Второй мировой войны, без восстановления социального статуса науки, образования, ученых и преподавателей отставание России и постепенный переход ее на обочину мирового раз-

вития неизбежны. Уже нанесенный за последние два десятилетия ущерб всей этой сфере в России вряд ли может быть компенсирован раньше, чем через два-три поколения. Соответственно, даже в лучшем случае на этот срок может отложиться и возвращение России в ранг ведущих научных держав мира.

Лекарство и выход из положения здесь опять-таки связаны с политикой государственной власти на всех ее уровнях. Частный сектор, учитывая его нынешнее состояние, его психологию и интересы, вряд ли станет серьезным фактором научного и конструкторско-технического прогресса России раньше, чем через десятилетия, а то и поколения. Отдельные же престижно-рекламные проекты вроде Олимпиады в Сочи, Сколково, острова Русский и пр. общую картину изменить, несомненно, не смогут. В определенном смысле даже жаль, что столь значительные средства тратятся на них, а не на поддержку и развитие того, что уже есть: на сложившиеся научные центры и моногорода, где до сих пор еще сосредоточены самые, может быть, перспективные интеллектуальные силы страны.

Небрежение социальной политикой

Близорукое пренебрежительное отношение к науке и вообще к сфере культуры является органической составляющей всей «постперестроечной» социальной политики. С горечью можно сказать, что среди развитых государств мира современная Россия является самым социально несправедливым государством, даром что она провозгласила своей целью построение социально ориентированного общества и социально ответственного рыночного хозяйства. Российское общество вряд ли когда забудет тотальный грабёж населения в 1992–1998 годах путем конфискации (в два приема) всех или почти всех сбережений населения, ваучерную приватизацию и залоговые аукционы, попытки так называемой монетизации социальных льгот и услуг, которые везде в передовых странах давно уже субсидируются государством, включая здравоохранение, просвещение, поддержку пенсионеров, неимущих и обездоленных, установление в пользу олигархов и коррумпированной бюрократии плоской шкалы на-

логообложения, лишь усиливающей социальную дифференциацию – сложившийся разрыв между частью населения, имеющей низкие доходы, и самыми верхними по доходам слоями общества. Сегодня этот разрыв находится, даже по официальным оценкам, на уровне 1:25 при общепризнанном в мире «социально безопасном» (то есть гарантирующем от социальных потрясений) уровне 1:6–10.

Российское общество в массе своей уже давно стало достаточно зрелым, чтобы осознавать извечную и повальную несправедливость оплаты наемного труда в стране, включая и новые времена. Сегодня она в 5–10 раз ниже, чем в США, Евросоюзе и других развитых (и не очень) странах. Доля заработной платы в ВВП России сейчас находится на уровне 35%, в странах Запада на нее приходится около или более 70%.

Между тем даже такая простая и понятная законодательная мера, как установление обязательной почасовой оплаты труда во всех секторах и отраслях экономики на уровне, скажем, 3–4 доллара в час, хотя иногда и поднимается в дискуссиях, но уже целые годы никак не может пробиться сквозь неприятие ее ни нашим правительством, ни нашей законодательной системой. Здравый смысл, однако, подсказывает, что долго так продолжаться не может. И нас ждут впереди либо исправление, наконец, этой вековой несправедливости, либо углубляющаяся и дальше всеобщая апатия и неуспех во всем.

Как сохранить и освоить территории за Уралом

Вместе с тем представляется, что для современной России наибольшее значение имеют даже не проблемы модернизации ее экономического потенциала и устранения наиболее кричащих социальных несправедливостей, а сохранение ее как государства в том виде и в тех границах, которые ей определила история. Допустим, что с помощью ряда стимулирующих мер, повышающих рождаемость и сокращающих смертность, нам, может быть, и удастся притормозить депопуляцию страны и удержать численность ее населения на более или менее стабильном уровне. Но это никак не решит другие равнозначные проблемы,

тесно связанные с демографией: принципиальное изменение направленности внутрироссийской миграции – не, по традиции, с Запада на Восток, а, наоборот, с Востока на Запад, сокращение населения за Уральским хребтом и вплоть до Тихого океана, стихийная не только желательная, но и нежелательная миграция в страну извне, растущая опасность сепаратизма не одних лишь автономных образований, но, по существу, и чисто русских областей, угрожающая конечным распадом страны.

Решающую роль в развитии российского Зауралья неизбежно должны и будут играть государство, бюджет, прямая предпринимательская деятельность государственных (и, естественно, полугосударственных) компаний, инвестиции государственного капитала не только в транспорт, но и во все другие разнообразные отрасли инфраструктуры. Частный капитал в России пока слишком слаб, слишком инертен, слишком озабочен сиюминутной выгодой, и если он что-то всерьез может, то максимум прийти на готовое, вроде Норильского комбината или шахт Кузбасса, или давно уже построенных без него электростанций.

Речь идет об очень серьезных вещах, требующих переосмысления всей стратегии освоения Сибири и Дальнего Востока. Может быть, и неизбежно для страны сохранение и в дальнейшем ее роли крупнейшего поставщика энергосырьевых ресурсов на мировые рынки. Но почему арктическое, немислимо дорогое в таких условиях Штокмановское месторождение и планы дальнейшего движения добычи в Ледовитый океан и полярные льды? Почему вообще весь этот упорный и долговременный крен просто в добычу нефтегазовых ресурсов с последующей многотысячекилометровой транспортировкой их по трубам преимущественно за рубеж? Или, скажем, рубка и последующая транспортировка навалом фактически необработанного леса? Почему мы никак не можем усвоить уже всеобщую, казалось бы, истину, что переработка добытого сырья в конечные нефтепродукты и химию или в достаточно простые пиломатериалы и картон (не говоря уже о мебели) выгоднее по эффекту, то есть прибыльнее в 3–5 раз, чем просто добыча и транспортировка сырья? Известно, например, что в России десятилетиями утили-

зируется не более 1/3 поваленного дерева, а японцы умудряются использовать его не просто целиком, а на 115–120%. Все это означает, что вместо примитивной добычи усилия необходимо концентрировать на строительстве новых высокотехнологичных, с высокой занятостью перерабатывающих предприятий. И опять преимущественно это дело государства, поскольку такие предприятия весьма недешевы, а у частного капитала, боюсь, долго еще не хватит ни средств, ни желания заниматься такими проектами.

Понятно, что важнейшей составляющей всего вопроса о сохранении целостности России в ее сложившихся границах является не только возобновление миграции в Сибирь и на Дальний Восток из западных регионов страны, но и возможность значительной иммиграции к нам из стран как ближнего, так и дальнего зарубежья. Не стоит забывать, что предки наши уже решали подобные задачи достаточно энергично и эффективно: П.А. Столыпин с его прямой и очень значительной государственной поддержкой внутрироссийских, в основном крестьянских переселенцев или Екатерина II, которая раздачей пустующих плодородных земель сумела привлечь в Россию массивный приток немцев из Европы.

Сможет ли современная Россия организовать нечто подобное для освоения Сибири и Дальнего Востока, ибо без привлечения значительных масс населения извне это освоение, похоже, вообще недостижимо? В печати уже появляются оценки потребностей в таком привлечении, достигающие масштабов в несколько десятков миллионов переселенцев, преимущественно из стран – наших ближайших соседей, то есть Китая, Кореи, Индии, региона ЮВА. Очевидно одно: если мы пока еще не готовы действовать в этом направлении, необходимо по крайней мере всерьез задуматься над такой перспективой, включая ее политические, экономические и юридическо-правовые аспекты. Ибо просто продолжать отворачиваться от этой проблемы вряд ли можно признать разумной позицией.

Внешние условия. Россия – «особая» Европа

В таком контексте принципиальное значение приобретает вообще проблема дальнейшей внешнеполитической и внешне-

экономической ориентации страны. По всей своей органике, по всем базовым характеристикам – история, культура, духовные и нравственные традиции, способ жить, наконец, Россия есть Европа и всегда была Европой. Но «особой» Европой. Развиваясь в русле европейской цивилизации и обладая в то же время высокой изначальной самодостаточностью, она вместе с тем либо отставала на поколения, а то и на века от остальной Европы, либо вырывалась вперед, пытаясь с каким-то мессианским упорством осуществить, причем нередко весьма грубо и жестко, те идеалы и цели, к которым Европа и весь евро-атлантический мир продвигались осторожно, но последовательно (если, конечно, забыть о периоде временного нацистского помешательства).

Признавая единство основных (преимущественно христианских) ценностей и пока еще довольно абстрактную возможность некоего общеевропейского синтеза, включая, конечно, в первую очередь Единое экономическое пространство от Лиссабона до Владивостока, не следует, однако, никому – ни правым, ни левым – тешить себя иллюзиями, что когда-нибудь разделительная линия между Евросоюзом и постсоветским массивом, особенно Россией, может вообще исчезнуть в рамках так называемой Большой Европы. Такое «воссоединение» Европы прежде всего вряд ли по силам самому Евросоюзу: как представляется, он уже сегодня исчерпал все свои возможности к расширению, и включение в его состав таких стран, как Россия, Украина, Белоруссия, Казахстан и других, уже не сможет выдержать чисто физически. Но нереально это и с точки зрения, скажем, России – по причинам, органически связанным со всем своеобразием ее культуры, ее истории, ее неохватной территорией и ее устремлениями в будущее.

Что представляется сегодня реально достижимым во внешней сфере при благоприятном стечении обстоятельств? В-первых, конечно, движение и в конце концов создание в Европе (как это было предусмотрено соглашением ЕС – Россия от 1997 года) Единого экономического пространства, то есть свободы передвижения товара, капитала, рабочей силы и услуг через межгосударственные границы от Атлантики до Тихого океана.

Это цель, по-видимому, не для одного, а для двух-трех поколений. Выигрывают от достижения ее все – и Запад, и Центр, и Восток континента, но это будет, несомненно, не просто трудная, а сверхтрудная задача, учитывая неизбежные при таком движении перемены во всех, по существу, областях жизни и необходимость для всех принятия общих, то есть общеевропейских норм и правил игры. Ко многим из них нам, России, надо еще привыкать исходя прежде всего из наших же собственных интересов. Особенно это касается юридической сферы, налогового и таможенного устройства и положения различных институтов гражданского общества.

Конечно, жизнь покажет, в каких пределах, но может статься, что это сближение в процессе создания Единого экономического пространства Европы станет очень важным фактором «второй индустриализации» и модернизации экономики России. Точно также неизбежное при этом сближение, а в некоторых областях и объединение научно-технических потенциалов обеих сторон может решающим образом содействовать превращению грядущей Европы в мировой центр силы, сопоставимый с США и меняющимся Китаем.

Во-вторых, наметилась и получает ускорение такая объективная тенденция современности, как реинтеграция значительной части постсоветского пространства. Следует подчеркнуть, что образование Таможенного союза трех стран – России, Белоруссии и Казахстана – с последующим возможным или даже вероятным присоединением к нему некоторых других постсоветских государств есть столь же объективный процесс экономической, социально-культурной и в определенном смысле даже политической консолидации стран-участников, как и процесс образования и дальнейшего развития западноевропейской интеграции, то есть Евросоюза. В основе и той, и другой интеграции лежат одни и те же факторы, одни и те же движущие силы. А именно: обыкновенный здравый смысл и более или менее отчетливое понимание своей же собственной выгоды.

Учитывая современные реальности, было бы, вероятно, оправданным сказать, что и та, и другая интеграции не противоре-

чат друг другу, не конкурируют между собой, а дополняют друг друга – и сегодня, и в исторической перспективе. В конце концов и та, и другая интеграции есть на деле те самые кирпичи, без закладки которых в основание «Большая Европа» вряд ли представима. Необходимо только отдавать себе ясный отчет в том, что все это постепенное сближение обеих интеграций не может быть и не будет однолинейным процессом без сбоев, ошибок и серьезных трудностей (как, например, во многом искусственно созданный конфликт между российскими и транскаспийскими, трансанатолийскими возможностями снабжения газом Европы). Точно так же, оставаясь на почве реальности, вряд ли возможно представить себе постсоветскую интеграцию без неизбежного повышения роли России (как на Западе – Германии) в качестве донора если и не всех, то ряда весьма важных интеграционных процессов.

В-третьих, неизбежной становится частичная переориентация внешних интересов России на Восток, на своих восточных соседей, то есть страны Тихоокеанского региона и Южной Азии. Пока в этом процессе превалируют преимущественно экономические стимулы и факторы. Во что все это выльется в политическом плане, думается, отчетливо себе сейчас не представляет никто – ни у нас, ни у наших восточных соседей. Однако совершенно очевидно, что Восток уже начинает всерьез конкурировать в нашей жизни и с Евросоюзом, и вообще со странами евро-атлантического мира: как уверенно растущий импортер наших энергосырьевых ресурсов и отчасти вооружений; как поставщик дешевых потребительских товаров, а в XXI веке уже и высокотехнологичной, в частности, машинотехнической продукции; как потенциально очень серьезный источник прямых и портфельных инвестиций в нашу экономику; наконец, как в перспективе самый, может быть, важный фактор решения демографической проблемы России и, соответственно, освоения Сибири и Дальнего Востока.

Этот процесс уже сам по себе диктует необходимость сохранения некоего равновесия в наших отношениях и с Западом, и с Востоком. Но если в перспективе встанет принципиальный во-

прос о выборе нашей дальнейшей цивилизационной и географической ориентации, преимущественно европейский облик, европейские традиции страны должны быть и, скорее всего, будут сохранены. Если, конечно, вместо России когда-нибудь не возникнет нечто другое, неизвестное и непредставимое в свете нашей истории и в свете реальностей сегодняшнего дня.

В-четвертых, заслуживает самого серьезного внимания и постановка вопроса о возможности некоего своеобразного изоляционизма страны. Слишком велики ее национальные задачи выживания и дальнейшего развития в современном, в высшей степени конкурентном и нестабильном мире. Надо опять-таки исходить из реальности: глобальная ответственность нам и сегодня, и долго еще в будущем уже не по силам. Россию вполне может и должен удовлетворять статус сильнейшей региональной державы с интересами, сосредоточенными преимущественно вдоль ее национальных границ. В отдаленных же регионах и странах разумный интерес ее может быть только один – экономическое и культурное сотрудничество со всеми, но отнюдь не стремление вмешиваться во все, что происходит в мире.

Это, конечно, вовсе не означает, что России было бы, например, целесообразно ограничить свое участие в сложившейся системе международных организаций, так или иначе регулирующих современные международные отношения. После присоединения России к ВТО фактически не осталось ни одной всемирной организации, в которой бы она ни участвовала. Обсуждение на международных форумах проблем всемирного значения определено в наших интересах. Однако следует считаться и с тем, что деятельность таких организаций отнюдь не всегда однозначна (как, например, в случае с Ливией).

В ближайшей перспективе вполне возможно, что острейшей проблемой для страны может стать именно наше участие в ВТО, которое в определенном смысле будет своего рода «принуждением» России, вернее, значительной части ее экономики к открытой и жесткой международной конкуренции. Готова ли она к этому? Пока, по крайней мере похоже, что не готова. И ей еще предстоит ради повышения эффективности своей экономики

столкнуться с новым раундом банкротств, ростом безработицы и умиранием раздавленных международной конкуренцией многих ее производств и целых населенных пунктов. Выдержать это новое испытание, по-видимому, необходимо. Но при этом надо сознавать, что оно окончательно выбивает у нас из рук испытанное в мировой истории оружие – полный (или даже частичный) протекционизм, оставляя стране, по существу, единственное легальное средство защиты – девальвацию рубля. При этом нельзя не учитывать, что мы уже и так даже слишком «открыли» свою экономику, что, между прочим, весьма содействовало прежде всего легальному и нелегальному бегству российских капиталов на Запад, никак не уравновешенному до сих пор встречным притоком в нее капиталов извне.

Удастся ли России решить все ее насущные задачи без чрезмерного напряжения ее национальных сил, без жесткого административного нажима, а то и возврата к тоталитаризму, без утраты своих нравственных и культурных ценностей, покажет время. Сейчас можно сказать лишь одно: все возможно. Это зависит от наличия (или отсутствия) здравого смысла и чувства меры у руководства страны. Это зависит от ответственности или, наоборот, безответственности различных ее оппозиционных сил. Это зависит от умственной и моральной зрелости как нынешнего, так и (в еще большей мере) последующих поколений нашего бизнеса, осознания им и все более срастающейся с ним нашей бюрократией единства их собственных и текущих, и перспективных интересов с интересами всей державы. Наконец, это зависит от подлинного пробуждения гражданской и творческой активности населения страны, вдоволь наглотававшейся за свою историю крови и насилия. Населения, всеми своими инстинктами стремящегося к свободной, спокойной, достойной человека жизни, основанной на вековых надежных человеческих ценностях.

России мало «подняться с колен». Она должна выпрямиться во весь свой рост. Трудности выдвигаемых жизнью задач, не-

привычность, болезненность происходящих перемен – это еще не причина для апатии, национальной приниженности, унижающего и людей, и страну фатализма. «Новое мышление», как оказалось, не было когда-то только случайно оброненной фразой. Новый менталитет сегодня – это не просто пожелание, это национальная необходимость, залог спасения и возрождения страны. И в основе его должно быть то, что от природы присуще каждому нормальному человеку, – обыкновенный здравый смысл. И немного сочувствия к людям¹.

Контактная информация:

E-mail: ieras@mail.ru

¹ Статья опубликована в журнале «Современная Европа». – № 1. – 2013.

ТАЙНЫ МАЛОГО ДРАКОНА

Г.Н. ЦАГОЛОВ,
*академик РАН и Международной
 Академии менеджмента, профессор
 Международного университета
 в Москве, член Союза писателей
 России, д.э.н.*

Аннотация

Все чаще говорят «об экономическом чуде Малого Дракона». Что лежит в его основе?

Героическая победа Вьетнама в 1970-х в развязанной американскими агрессорами «грязной войне» стала его звездным часом в международной жизни. Затем имя страны на время ушло в политическую тень. Теперь оно вновь выходит на мировую авансцену, но уже в иной ипостаси – заговорили об «экономическом чуде Малого Дракона». Правда, объясняют его по-разному. С размышлениями на эту тему делится недавно вернувшийся из Индокитая ученый и публицист Георгий Цаголов.

Ключевые слова: Вьетнам, новое интегральное общество, конвергенция, план и рынок.

Умом Россию не понять... А как? Часто приходится слышать о необходимости поиска собственного адекватного ее нацио-

нальным особенностям пути. Спору нет, специфику надо учитывать. Но разве менее важны общие закономерности, подтверждаемые и иллюстрируемые мировой практикой?

Поучительный опыт

Весьма поучителен опыт успешных скандинавских государств, Китая, Индии, Бразилии. В их ряду теперь стоит и Вьетнам, чье динамичное и гармоничное развитие особенно заметно на фоне былой нищеты его народа, а также долго бушевавшей на территории страны кровопролитной и разрушительной войны. За последние 25 лет ВВП на душу населения во Вьетнаме увеличился в 6 раз, а темпы экономического роста составляли в среднем 8%, являясь вторыми в мире после Китая. Глобальный кризис не сильно притормозил их. Из числа наиболее отсталых и бедных государств на Земле Вьетнам переместился в группу среднеразвитых и наряду с Китаем и Индией получил признание как один из наиболее перспективных азиатских рынков. Он уже стоит на пороге вхождения в клуб «новых индустриальных стран».

После 1991 года лишь четыре государства продолжают называть себя социалистическими. Северная Корея и Куба имеют на то все основания. По поводу Вьетнама и Китая мнения расходятся.

Коммунистические лидеры Вьетнама по-прежнему декларируют приверженность марксизму-ленинизму и «идеям Хо Ши Мина», подчеркивая социалистический характер настоящего и будущего страны, на алых знаменах которой, как и раньше, золотятся пятиконечная звезда, серп и молот. Но, спрашивается, как это увязывается с разрастающимся архипелагом частной собственности на средства производства и неизбежно вытекающими отсюда капиталистическими отношениями в экономике?

Распространено и противоположное утверждение: Вьетнам переходит от социализма к капитализму. При этом одни критически замечают, что процесс мог бы происходить последовательнее и быстрее, другие же считают, что в стране давно уже

существует капиталистическая начинка, а от социализма осталась лишь обертка.

Что же имеет место на самом деле? Куда идет Вьетнам?

Своими глазами

В поисках ответа на эти вопросы появилось желание увидеть страну своими глазами. Встречи с учеными из Института Дальнего Востока РАН оказались полезными: была рекомендована неизвестная ранее литература и получены контакты с теми, к кому можно обратиться по прибытии.

Перелет из Москвы в Сайгон продолжался 10 часов и казался несколько утомительным. Рядом сидел молодой человек крепкого спортивного сложения, который, как выяснилось, не в первый раз направлялся туда на отдых. Запомнился фрагмент из разговора:

– Чем, по-вашему, прельстителен столь отдаленный уголок?

– Прежде всего людьми, удивительно приветливыми, трудолюбивыми и воспитанными. Они аккуратны, дисциплинированы, неприхотливы, оптимистичны, мало пьют. Обычно в аэропорту беру мотобайк – наиболее популярное средство передвижения – и затем уже еду на нем, куда хочу. Цены на товары и услуги довольно низкие. Иностранцу во Вьетнаме комфортно и безопасно.

Последовавшее турне подтвердило справедливость этих слов.

Живописное местечко Муйне возле города Фантхьет – один из многочисленных курортов, возникших в последнее время вдоль раскинувшегося на тысячи верст побережья Южно-Китайского моря, называемого во Вьетнаме Восточным. Бесконечно тянутся широкие с чистым, как будто просеянным через мельчайшее сито молочно-золотистым песком пляжи. Пятизвездочная гостиница «Анантра» соответствует европейским стандартам. Вышколенный персонал услужлив и предупредителен, но не подобострастен. Россияне составляют большинство отдыхающих, съезжающих сюда со всего света. Многих привлекает популярный нынче спорт на воде – кайтсерфинг.

Повсюду реклама на русском языке, на котором пусть как-то, но все же изъясняются служащие в отелях, магазинах и кафе. А где-то работают и нанятые для лучшей коммуникации наши соотечественники либо представители стран СНГ. Гурманам здесь раздолье: разнообразие свежих тропических фруктов и овощей, знаменитые супы «фо», королевские креветки, диковинные морепродукты и лакомства. И каждое блюдо стоит всего от одного до двух долларов (20 – 40 тыс. вьетнамских донгов).

С хозяином неподалеку расположенного от отеля магазинчика я познакомился при покупке местной сим-карты. Когда-то Дан учился в Советском Союзе и не забыл русский. Совершая вечерний променад, заглядывал к нему и посвящался в тайны местной жизни. Узнал, например, что иностранец может лишь взять в аренду недвижимость, а не приобрести ее в собственность. Земля же вообще никому не продается.

Желая поближе ознакомиться с бытом вьетнамцев, я как-то намекнул, что был бы рад побывать у него дома. Он загадочно улыбнулся и дал понять, что это несколько проблематично: тогда, возможно, его соседи доложат кое-кому, что у него были контакты с иностранцами, и придется давать объяснения, чего ему не очень-то хотелось.

Да и впоследствии во время встреч с рядом титулованных ученых и крупных предпринимателей замечалось их стремление обходить острые социально-политические темы. Как отчеканил хозяин одной инвестиционной фирмы: «Мы интересуемся бизнесом, а в политику не лезем».

Между тем большинство простых людей не чурались таких разговоров. Из бесед с теми, кто средних лет и постарше, сложилась следующая картина: ограничение свобод во Вьетнаме по сравнению с прежним дореформенным, или, как некоторые его называли, «тоталитарным» временем резко сократилось. Но все же власти довольно суровы к инакомыслящим, связанным с заморскими покровителями.

Стоит ли удивляться их жесткости и стремлению не выпускать из-под контроля судьбу нации, если не забывать, чего только она не натерпелась от чужеземцев?

Дракон и Феникс

Посещение пагод, храмов, монастырей, замков и дворцов окунало в историю и культуру Вьетнама, напоминало основные веи и перипетии древней восточной нации. Находящееся между Индией и Китаем полуостровное государство впитало в себя не только буддизм и конфуцианство, но и многие другие религии, философии и традиции, занесенные издалека. В интерьерах памятных мест часто встречались изображения Дракона и Феникса – символов страны.

Согласно легенде, дракон Лак Лонг Куан познакомился в горах с волшебной птицей Ау Ко. Они полюбили друг друга и поженились. Ау Ко снесла 100 яиц, из которых вылупились дети. Дракон был хозяином моря и проводил там время. За это жена стала корить мужа, на что он ответил: «Я из рода драконов, а ты – птиц. Нам, видимо, не суждено быть вместе. Давай разделим детей поровну: я с 50-ю уйду к морю, а ты с остальными поднимешься в горы или останешься на равнине. Будем помогать друг другу и управлять нашими королевствами». Так они и сделали.

Подобно Фениксу Вьетнам не раз восставал из пепла. Вьетнамцам в общей сложности пришлось около двух тысячелетий бороться с внешними завоевателями. Не только Китай или другие соседи нападали на них с разных сторон. Старшее поколение прочно держит в памяти жестокости колониальной эры.

Вторгшийся в середине XIX века в Индокитай французский империализм сокрушил слабеющий феодальный режим Вьетнама, аннексировав и расчленив его территории. Около сотни лет французы нещадно эксплуатировали его природные и людские ресурсы. Сюда направлялась готовая продукция метрополии, а по дешевке вывозились натуральный каучук, цветные металлы, рис, чай, кофе. Временами Францию оттесняли Япония и другие «хищники».

В XX веке за освобождение вьетнамского народа от экспансионистов и их внутренних пособников взялись коммунисты. После окончания Второй мировой войны они его добились. Возникла Демократическая Республика Вьетнам. На-

правленная против колонизаторов и феодалов Августовская революция 1945 года обрела и антикапиталистический характер. Но радоваться пришлось недолго. Второе пришествие французов сопровождалось кровопролитными баталиями. Оно вызвало мощное движение Сопrotивления. Патриотические силы и Хо Ши Мин ушли в подполье. Французский колониальный режим просуществовал до 1954 года.

Да и затем «покой лишь снился». Страна оказалась расколотой на две части по 17-й параллели. Предусматривалось ее воссоединение путем проведения демократических выборов. Но в южную часть Вьетнама высадились вознамерившиеся «сдерживать коммунизм в Азии» американцы. Установив там марионеточный режим, они спровоцировали войну против северян. Она продолжалась почти двадцать лет и стала самой масштабной во второй половине XX века.

Музей в Сайгоне

Несколько дней, проведенных в Сайгоне (или Хошимине, как его теперь официально называют), прибавили немало впечатлений. Здесь живет и работает около 10 миллионов человек – в два раза больше, чем в расположенной на севере столице – Ханое.

Недавно вознесенные стеклянные небоскребы поблескивают отраженными солнечными лучами. В них свили гнезда офисы крупных национальных и транснациональных корпораций, привлеченных разрастающимся экономическим и туристическим центром. Часть домов, что пониже, несет печать прежних колониальных времен: когда-то Сайгон являлся столицей Французского Индокитая. Насаждая свою культуру, потомки Наполеона желали превратить его в «Восточный Париж».

В ряде районов строятся современные жилые комплексы. На каждом шагу рестораны, бары, гостиницы, массажные салоны. Улицы запружены мотобайкерами, которых в городе 4 миллиона. Автомобилей в 10 раз меньше. Встречаются и велорикши.

Экскурсию начали с посещения Музея военных реликвий, или американских военных преступлений, как его именовали раньше.

В огороженном дворе перед входом представлены трофейные образцы тех самых вертолетов, штурмовиков и истребителей, посредством которых джи-ай вели химическую войну, осуществляя ковровые бомбардировки с применением напалма. На леса, рисовые поля, реки и мирное население сбрасывались токсичные дефолианты, в том числе зловещий «Агент Оранж». Рядом танки, зенитные установки, коллекция снарядов, бомб и мин, которыми солдаты морской пехоты насаждали «демократию» за многие тысячи миль от своего дома.

А в другой части – экспонаты советского оружия, используемого вьетнамцами. СССР многие годы оказывал всестороннюю помощь, как тогда говорили, «братскому народу».

На стенах многоэтажного музея развешаны фотографии, передающие ужасы роковых событий. Перед глазами проходит целая галерея карательных экспедиций, в частности, сожженная дотла вместе с ее обитателями деревня Сонгми. Документы свидетельствуют и о последствиях тех времен: химические яды вызывали рак и мутации у нескольких поколений. Итог войны: колоссальный экономический урон, огромные площади зараженной земли и три миллиона убитых.

«Дой Мой» = перестройка минус гласность

Первое десятилетие после победы над заокеанскими агрессорами и объединения страны в 1975 году под флагами социализма Вьетнам развивался в русле ортодоксального марксизма-ленинизма. Отвергающая частную собственность и инициативу, централизованная командно-административная система оправдывала себя в военные годы, но в мирное время все отчетливее обнаруживала черты упадка и застоя. Поддержка СССР, возросшая после приема Социалистической Республики Вьетнам (СРВ) в СЭВ в 1978 году, позволяла все же как-то удерживать экономику на плаву. Однако бедственное состояние вьетнамского народа не улучшалось.

В середине 1980-х годов социально-экономические язвы обострились до предела. Огромный бюджетный дефицит и эмиссия породили бурную инфляцию. Проведенная денежная реформа

не помогла. В низах прежде смиренного и терпеливого вьетнамского общества нарастали роптания. Опасаясь взрыва народного гнева, Политбюро Коммунистической партии Вьетнама (КПВ) решило выступить инициатором перемен.

Кое-какие эксперименты, в частности, внедрение рыночных отношений в аграрную сферу, опробовались и раньше. Они давали неплохие результаты. Но власти Ханоя не рисковали идти дальше, избегая вызвать недовольство «старшего брата». ЦК КПСС в те времена активно боролся со всякого рода «национальными моделями социализма».

Благоприятный момент назрел после прихода к власти в СССР Горбачева и объявленной им перестройки и гласности. Руководство КПВ на своем VI съезде в конце 1986 года также провозгласило политику обновления, или возрождения – по-вьетнамски «дой мой». Усилению реформаторских настроений в партии содействовала кончина сменившего легендарного Хо Ши Мина давнего главы КПВ, героя освободительной войны Ле Зуана.

Однако и новые лидеры решили начинать не с расшатывания устоев политической власти, а с конкретных преобразований в хозяйственной сфере. Кто-то даже обозначил формулу: «дой мой» = перестройка минус гласность. Вьетнамцы как будто заранее предвидели, что произойдет с Россией, где под шумок деклараций о «демократических реформах» развалили все, что можно.

В поисках варианта их взоры устремились к экономическому учению Кейнса. В нем виделись близкие к марксизму положения, перенятые Западом у Советского Союза. В политической литературе часто упоминался и имевшийся в 20-е годы прошлого века опыт российского нэпа. Присматривались и к более поздним успешным экономическим моделям, в частности, «шведскому социализму». Лидеры Вьетнама советовались и с творцом экономического чуда в Сингапуре Ли Куан Ю, ратовавшим за «сочетание авторитаризма с экономикой свободного рынка». Изучались причины взлета других «азиатских тигров» – Южной Кореи, Тайваня и Гонконга. Но там активную помощь

оказали стремившиеся укрепить устои капитализма на азиатском континенте США. Поэтому наиболее подходящим примером послужил Китай и первые успехи его реформ, начатых с конца 1970-х годов Дэн Сяопином.

Китайский ориентир

Во Вьетнаме, как и в Поднебесной, провозгласили: «практика – критерий истины». Как и там, начали с сельского хозяйства, где была занята большая часть населения и производилась основная часть продукции. Как и там, вместо колхозов и госхозов стали вводить семейный подряд, означающий передачу земли государством в аренду непосредственно тем, кто ее обрабатывает.

Крестьяне по-прежнему были обязаны продавать государству часть продукции по закупочным ценам. Но их повысили, а остальным урожаем теперь уже можно было распоряжаться по своему усмотрению. Номенклатуру перестали навязывать сверху. Коллективные и общественные формы производства и обмена на селе уступали место частным: из 50 тысяч сельскохозяйственных кооперативов к началу 1990-х годов сохранилось не более четверти.

Земля предоставлялась по договору долговременной аренды с последующей пролонгацией. При этом было разрешено переуступать полученные участки третьим лицам за плату. По сути, возник земельный рынок с возможностью обмена, передачи в наследство и залог земельных прав.

В аграрной сфере прежде жившей по канонам военного коммунизма социалистической страны заработала рыночная механика, устраняющая уравниловку, стимулирующая труд и увеличивающая его плоды. Миллионы влачащих прежде жалкое существование крестьян вышли из нищеты. Но одновременно с этим не заставили себя долго ждать и другие функции основного регулятора товарного производства – закона стоимости. Из-за колебания цен и прочих факторов значительное число тружеников села попадало в долговую зависимость и, лишившись земли, разорялось. Одни были вынуждены переходить на положение

наемных работников в хозяйства зажиточных односельчан, другие, эмигрировав в города, становились строительными рабочими, велорикшами, няньками, уборщицами и служанками. Вместе с тем происходила концентрация земли у крупных фермеров.

Власти принимали меры для поддержки тех, кто «проиграл соревнование», пытались помочь им «подняться». Но таковых оказывалось слишком много, чтобы государство было в состоянии сделать это.

Поэтому руководство СРВ действовало весьма осмотрительно, не бросаясь из крайности в крайность. Поддержка коллективному сектору со стороны государства не прекращалась, а курс на его дальнейшее свертывание не форсировался. После VIII съезда КПВ в 1996 году было признано целесообразным любое добровольное объединение средств и орудий труда, проведение совместных хозяйственных операций. Власти Вьетнама призвали население формировать коллективные структуры нового типа на основе долевого участия, одобрили развитие современной кооперации, похожей на аналогичный сектор в передовых странах мира.

В нулевые годы XXI века общее количество кооперативов даже несколько выросло, хотя среднее число участников каждого из них сократилось. Газета «Вьетнам ньюс» недавно подмечала, что использование пулов и «крупнопольевой модели» (large-field model) во многих случаях увеличивает прибыли предприятий на 50%.

Введение свободы предпринимательства повсюду возродило хозяйственную инициативу. Оживились мелкая промышленность и строительство, а особо – сфера торговли и услуг. Частный сектор превращался в основной источник занятости. Не раз приходилось наблюдать, что частный дом во Вьетнаме является и местом для малого бизнеса. Как правило, его первый этаж занят магазинчиками, парикмахерскими, ремонтными мастерскими, а на втором проживает семья. Препон для старта бизнеса нет. Чтобы собрать справки для открытия кафе, хватает трех дней.

Темпы роста вьетнамской экономики с началом перемен резко возросли, достигая в отдельные годы 10%, а бедность стала отступать. Внутренний спрос усиливался: люди покупали все больше продуктов питания и предметов домашнего обихода. Мир заговорил о «вьетнамском феномене».

В реформаторском лексиконе Малого Дракона отсутствовало слово «приватизация». Государственные фабрики, заводы и учреждения не распродавались, как у нас, за бесценок. Убыточные сектора либо закрывались, либо акционировались, постепенно переходя путем реально организованных конкурсов в руки набирающего силу частного сектора. Учитывалось согласие администрации и трудового коллектива предприятий, соблюдалось их преимущественное право на получение долей.

Как и в Китае, руководствовались девизом – «держат большое, отпускают малое». Госсектору продолжали принадлежать командные высоты в экономике – энергетика, горнодобывающая промышленность, нефтяные предприятия, транспорт. В его руках оставались и финансы, хотя со временем и там начали появляться частные и смешанные банки. Иностранные учреждения получили допуск сюда лишь в последнюю очередь.

Как и в Китае, централизованное планирование не разрушалось, а становилось более гибким. План и рынок совмещались друг с другом, а оптимальный баланс между ними поддерживался руководством страны. Сохранялось планирование выпуска важнейших видов продукции, хотя сужался круг устанавливаемых показателей и уменьшался контроль над ценами на базовые виды товаров и услуг.

В то же время власти увеличивали поддержку частного сектора, усматривая в нем силу, способствующую здоровой конкурентной борьбе и в итоге росту эффективности всей экономики.

Ориентация на китайскую модель не означала слепое ее копирование. Заимствовался и опыт других успешных стран, преимущественно азиатских. Национальные особенности Вьетнама также учитывались. В сравнении с Китаем действовали осторожнее. В результате социализма в стране сохранилось больше. Тем не менее аналога Тяньаньмэнь удалось избежать.

Как открывали двери

Внешнеэкономическая стратегия прежде отгороженной от капитализма железным занавесом страны менялась также продуманно и без спешки. Позволявший сохранять устои прежнего общественного строя и уязвимую вьетнамскую экономику протекционизм сворачивался поэтапно, а политика открытости внешнему рынку и интеграции в мировое хозяйство вводилась дозированно. Обосновывая более либеральный курс, власти исходили из того, что в условиях свертывания помощи от СССР для преодоления отсталости нужно задействовать и другие внешние источники роста. Но это была контролируемая, а не полная открытость, навязываемая «Вашингтонским консенсусом».

Ввод в действие в 1988 году Закона об иностранных инвестициях давал гарантию иностранному капиталу от национализации. Это содействовало быстрому увеличению притока зарубежного капитала. Запад пытался воспользоваться ситуацией и затянуть Вьетнам в свою орбиту. Но руководство страны регулировало процесс так, что первые капиталы шли из Азии: Тайваня, Южной Кореи, Сингапура, Гонконга Японии и Китая.

Кроме того, оно активно опиралось на вьетнамских эмигрантов («вьеткьеу»). После 1975 года с юга Вьетнама, опасаясь репрессий, сотни тысяч людей выехали за рубеж. Часть из них со временем преуспели в Америке, Западной Европе и Азии и были не прочь вернуться на родину или помочь своим родственникам и друзьям. Власти действовали разборчиво, с отсевом, понимая, что среди них окажутся и подрывные элементы, связанные с зарубежными спецслужбами. Привлечение лояльных «вьеткьеу» к участию в строительстве экономики страны приносило передовые знания, технологии, опыт и связи с надежными западными партнерами.

Подобно другим азиатским странам во Вьетнаме стали предоставлять льготные условия тем иностранным инвесторам, которые выпускали продукцию на экспорт или участвовали в улучшении инфраструктуры страны. Для этого вблизи крупных портов и торгово-экономических центров были созданы специ-

альные экономические зоны. Теперь таковых насчитывается 135. Компании в них не платят никаких пошлин, импортируя оборудование, сырье, комплектующие, при условии, что произведенная продукция затем будет вывозиться из страны. Для зарубежных фирм, осуществляющих капитальные вложения во Вьетнаме, открывающих собственные или совместные предприятия с современной или передовой техникой, предоставляется и ряд других налоговых льгот и послаблений.

В 1992 году СРВ наладила отношения с Европейским союзом, позже с США, отменившими торговое эмбарго. В 1995 году страна вступила в зону свободной торговли Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) – пространство относительно независимое от старых мирохозяйственных центров. Вьетнам получил емкий рынок сбыта, повысил эффективность производства за счет расширения его масштаба. В 1998 году стал членом АТЭС, а в 2006 году после длительных переговоров, в ходе которых были получены приемлемые условия, вошел в ВТО.

Присоединение к региональным и международным торгово-экономическим группировкам сделало возможным получение большой экономической помощи и льготных кредитов от МВФ, Всемирного банка, Азиатского банка развития и стран – членов Парижского клуба.

Ожидается, что к 2015 году Вьетнам станет региональным центром по торговле и инвестициям, что привлекает в страну дополнительные капиталы. До глобального кризиса прямые иностранные вложения во вьетнамскую экономику достигли 70 млрд долларов.

Курс на «суверенную интеграцию» кардинально изменил позиции Вьетнама в мировой экономике. Теперь он третий по величине поставщик нефти в Юго-Восточной Азии. Лидирует по экспорту риса, орехов-кешью, черного перца. Занимает второе место по производству кофе. Поставляет не только фрукты, морепродукты, древесину, уголь, качественную недорогую одежду, но и станки, электронику, бытовую технику.

Между прочим, крупнейшим импортером его товаров являются США.

Обузданный джинн

Путешествуя по величайшей во Вьетнаме, да и в Индокитае реке Меконг, мы останавливались в тянущихся вдоль ее берегов деревеньках и населенных пунктах, знакомились с продукцией кустарных художественных промыслов, посещали шелковые мини-фабрики и производство кокосовых конфет. В дельте Меконга множество островков с узкими протоками между ними. Плыли на катере, а потом – уже по джунглям – пересаживались на маленькие лодки с гребцами в традиционных конусно-остроконечных соломенных шляпах. В ряде мест видели целые плавучие дома на понтонах. Под каждым подвешены сети, в них хозяева выращивают рыбу. Она живет в естественных условиях, получая объедки от стола. Обитатели хижин ожидают, когда рыба нагуляет вес. В ходе круиза мы посещали и дома простых вьетнамцев, видели содержимое их скромного, но далеко не нищенского быта. В каждом доме алтарь, фотографии предков на стенах, телевизоры, а нередко и компьютеры.

Рынок разогнал вьетнамскую экономику, но выпустил джинна неравенства и прочих социальных пороков капитализма. Общество расслоилось. Рост богатства и благополучия одних по сравнению с незавидным имущественным положением других очевиден. Имеется также существенный разрыв уровня жизни города и деревни, между населением равнинных и горных районов, между разными этническими группами. Но он обретает относительный, а не абсолютный характер, так как уровень жизни в стране в целом поднимается.

Противодействуя тенденции, власти стараются прежде всего уменьшить число граждан, находящихся за чертой бедности. С этой целью были развернуты специальные правительственные программы, малоимущие освобождены от налогов, увеличены пенсии. По стратегическому плану к 2020 году 80% населения должно получить медицинское страхование. Государство стало активнее отправлять молодежь учиться за границу. В итоге бедность тает. Если в 1993 году она, по оценке Всемирного банка, составляла 58% населения, то 10 лет спустя – 29%, а сейчас –

10%. Ее уровень во Вьетнаме, как и показатели имущественного неравенства, теперь ниже, чем в Китае, Индии или на Филиппинах. Словом, выпущенный джинн хоть и не упрятан в бутылку, но все же обуздан.

Вьетнамские власти не препятствуют справедливому обогащению способных предпринимателей. Сейчас во Вьетнаме насчитывается 200 долларовых миллионеров, треть из которых составляют женщины – необычно высокая для других стран доля.

Вьетнамские миллионеры в отличие от российских не могли поживиться за счет общенародного имущества: не было приватизации по Чубайсу и залоговых аукционов по Потанину. Поэтому путь к вершинам богатства во Вьетнаме не столь стремителен. Первоначальное накопление капитала происходило так, что тем, кто преуспел, приходилось не крышевать, воровать или присваивать государственную собственность, а трудиться и рисковать. В стране, где проживает 92 млн человек, – всего в полтора раза меньше, чем в России, – сегодня имеется лишь один миллиардер. У нас их в 100 с лишним раз больше. И они намного богаче. Да и тот совсем не похож на представителей нашей «золотой сотни».

Миллиардер из СРВ

Журнал «Форбс» оценивает состояние Фам Нат Выонга, владельца компании Vingroup, в 1,5 млрд долларов. Он родился в Ханое в 1968 году в бедной семье. Отец служил в войсках ПВО Северного Вьетнама, а мать торговала чаем на улице. Ее скудные заработки составляли основной бюджет семьи. «Мечты в то время были очень простыми, – вспоминает Фам. – Я просто хотел помочь семье».

В школе Фам выделялся математическими способностями. Получил стипендию на обучение в Московском геолого-разведочном институте и окончил его в 1993 году. Женившись на землячке-однокурснице, Фам не вернулся на родину, а отправился в одну из бывших советских республик – Украину. Здесь семейная пара собрала у друзей и родственников 10 тыс. долла-

ров и открыла вьетнамский ресторан. Но «большой скачок» связан с выпуском ими лапши «Мивина». Спрос на нее оказался столь велик, что временами Фам не боялся брать на раскрутку дела кредит под 8% в месяц! Риск оправдался. «Мивина», как «Доширак» у нас, стала нарицательным брендом для вермишели быстрого приготовления. Три года назад он продал свою компанию «Техноком» концерну «Нестле» за 150 млн долларов.

Часть прибыли от продажи лапши Фам инвестировал во Вьетнам, ведя операции с недвижимостью, строя курорты, торговые центры, жилые дома. Ныне в портфель его головной компании входит 31 проект. Один из них – торгово-гостиничный комплекс Vincom Center A – довелось созерцать воочию, проходя по улице Донг Кхой, главной коммерческой артерии Сайгона. Роскошное, с изысканным вкусом, впечатляющее здание включает торговые площади на 40 тыс. кв. метров, пятизвездочный отель на 300 номеров и несколько этажей подземной стоянки. Арендаторы первого этажа – «Версачи», «Гермес», «Диор». Стоимость объекта – 0,5 млрд долларов.

Теперь Фам пытается привлечь средства от крупных иностранных инвесторов и вынашивает планы отстроить Вьетнам наподобие Гонконга или Сингапура. «Если удастся сделать это, буду счастлив, – говорит он. – Хочу оставить что-то после себя, ведь после смерти деньги тебе не нужны».

Стабильность в верхах

Эксперты выделяют среди руководителей Вьетнама радикалов и консерваторов. Первые якобы считают, что рыночная экономика нуждается в более демократической среде, вторые ратуют за китайскую модель открытой экономики под жесткой политической диктатурой. Так или иначе, судя по всему, побеждает умеренная линия.

Внутри партии, насчитывающей немногим меньше 4 млн членов, конечно, ведутся дискуссии и высказываются разные мнения. Несколько лет назад, например, широко обсуждалось – подобает ли члену партии быть предпринимателем,

эксплуатируя чужой труд, и одновременно проповедовать населению идеи социального равенства. Занятие бизнесом стало распространенным среди функционеров. После широких дебатов на одном из пленумов ЦК КПВ было принято положительное решение, подтвержденное на X съезде КПВ в 2006 году. Разрешили вступать в партию крупным бизнесменам и управляющим частных компаний. Теперь треть предпринимателей является членами КПВ. У многих на лацканах красуются партийные значки, а кабинеты украшены портретами Хо Ши Мина.

Хотя амплитуда расхождения мнений в правящей элите Вьетнама остается тайной за семью печатями, похоже, что она невелика. На протяжении длительного времени в верхах ни разу не наблюдалось расколов по главным вопросам внутренней и внешней политики. Лидеры страны заинтересованы в стабильности и монополии компартии на власть. В 1988 году были распущены Социалистическая и Демократическая партии, сохранявшие формальную самостоятельность со времени участия в Августовской революции 1945 года, после чего здесь утвердилась однопартийная система.

Важнейшие решения не принимаются без одобрения Политбюро ЦК КПВ и предварительного согласия когорты руководителей государства. В состав Политбюро входят все первые лица страны: генеральный секретарь ЦК КПВ, президент и премьер-министр, председатель Национального собрания. Наблюдаемое единство и консенсус иногда объясняют верностью конфуцианским традициям. Но они свойственны и многим другим странам. А вьетнамский режим – самый стабильный в Юго-Восточной Азии.

Вьетнамских руководителей не прельщает ни нынешняя российская, ни западная модель развития. Они исходят из того, что строят альтернативное капитализму общество. Правда, признаются, что принятая ими концепция «рыночной экономики с ориентацией на социализм» нуждается в теоретической доработке. Почему же этого так долго не происходит? На то, думается, есть свои причины.

Интегральное общество

Термин «рыночная экономика» является эвфемизмом понятия «капитализм», который, по словам одного немодного ныне мыслителя, «порождается рынком ежедневно и ежечасно». Случайно ли используется смягченная формулировка? Вряд ли. Сказать прямо – «капитализм с ориентацией на социализм», или «социалистический капитализм» – вроде бы несурезно. Считается, что они несовместимы. А собственно, почему? Ведь упрямые факты то и дело подтверждают это.

Но кроме фактов есть и как будто забытая многими наука. Теория конвергенции получила широкое распространение в 1960-е годы. Одним из ее разработчиков был великий русский социолог Питирим Сорокин. Вынужденный покинуть нашу страну на «философском пароходе» в 1922 году он осел в Гарварде. Позже признанный мировым научным сообществом авторитет в 1960 году пророчески предрек, что в будущем господствующим станет не коммунистический и не капиталистический, а интегральный тип общества, впитывающий в себя достоинства обеих формаций и отсеивающий их недостатки.

Из прежних социалистических стран к такому комбинированному типу общества в наибольшей мере продвинулись Китай и Вьетнам. Строго говоря, называть их сегодня социалистическими также некорректно, как именовать скандинавские государства чисто капиталистическими либо чисто социалистическими. Они смешанные, конвергентные.

Признание этого факта возглавляющими КНР и СРВ силами, безусловно, лило бы воду на мельницу общественной теории. Но тактически и политически это не совсем удобно. Ведь идеологической опорой этих компартий остается марксизм-ленинизм, отрицающий капитализм и такие внутренне свойственные ему атрибуты, как частную собственность на средства производства и эксплуатацию человека человеком. А отречься от прежней веры напрямую нежелательно – можно разрушить важные скрепы общества.

Вот и получается довольно-таки забавная картина. В отличие от ленинского нэпа введение капитализма в экономику не счи-

тается «временным отступлением» от социализма, а самим **строительством социализма** с «вьетнамской» или «китайской спецификой», рассчитанным на «сотни лет». В работах вьетнамских и китайских ученых и политических деятелей проскальзывает, что «в небольшой эксплуатации человека человеком нет ничего страшного», а вопросы классовой борьбы, как правило, замалчиваются или отодвигаются в сторону.

Такой, с позволения сказать, камуфляж может быть оправдан в силу указанных обстоятельств, но чреват непониманием действительных противоречий и особенностей формирующегося на наших глазах **нового интегрального общества**, затушевыванием присущих ему проблем, противоречий и законов движения.

Вьетнам и Китай в отличие от России стали государствами, в которых ленинский нэп **действительно утвердился всерьез и надолго**. Командные высоты в экономике и политическая власть принадлежит силам, осуществляющим прогрессивные преобразования. Эти изменения происходят в эпоху, когда и капитализм, и социализм, взятые каждый по отдельности, продемонстрировали не только свои очевидные преимущества, но и серьезные пороки. Жизнь показала и то, что раньше считалось невозможным, – соединение достоинств обеих систем под одной государственной крышей. Но этого не хотят слышать ни те, кто придерживается прежних «либеральных ценностей», ни те, кто остается в плену марксистской ортодоксии. Между тем строительство социализма с помощью капитализма или укрепление капитализма внедрением в него социалистических начал ведут к одному и тому же – **комбинированному обществу**.

Во Вьетнаме конвергентный синтез выступает также отчетливо, как и в Китае. Социализм остается не только в сфере надстройки, но и в экономике. Его носителем здесь прежде всего выступает плановое хозяйство, видоизмененное, но не утратившее своей силы. Макроэкономическое планирование во Вьетнаме ведут скоординированные между собой министерства планирования и инвестиций, финансов, Государственный банк.

Правительство Вьетнама реализует не только среднесрочные 5-летние планы, но и рассчитанные на 10 лет долгосрочные программы социально-экономического развития страны. Государство инициирует текущие проекты, обеспечивает их финансирование, формирует и выполняет бюджет. Такое планирование имеет направляющую и прогнозную значимость. Оно отчасти директивно, а отчасти индикативно. Именно сохранение планового механизма помогло осуществить ускоренную трансформацию экономики во Вьетнаме и ее модернизацию.

Капитализм во Вьетнаме, как и в Китае, раздувает паруса экономики, а планово-регулирующие макроэкономические рычаги сдерживают негативные стороны рынка, сохраняют, развивают и поддерживают пропорциональность. «В обеих странах (имеются в виду Китай и Вьетнам. – Г.Ц.) одновременно существуют элементы двух систем – капиталистической и социалистической, иначе говоря, в них возникла новая система конвергентного типа», – приходит к заключительному выводу ученый-вьетнамовец, д.э.н. В.М. Мазырин (Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае и Вьетнаме. – М.: ИД «ФОРУМ», 2012. – С. 382).

Когда-то вьетнамцы брали уроки у нас. Теперь черед нам у них многому поучиться. Но их интегральная модель не менее интересна для Кубы и Северной Кореи. Она показывает, как, не поступаясь принципами прогресса, демократии, справедливости, да и социализма, можно находить требуемые решения для выхода из, казалось бы, тупиковых ситуаций.

Меняющееся лицо

К 2020 году Вьетнам поставил себе задачу превратиться в индустриальную державу, подобно Китаю стать «мировой фабрикой». Уже сегодня его промышленность дает свыше 40% ВВП. Между тем в конце антиколониальной войны Сопротивления этот показатель равнялся 1,5%. В стране энергично строятся металлургические, машиностроительные, нефтеперерабатывающие заводы, создаются компьютерные производства, развивается судостроение. По тоннажу выпус-

каемых судов Вьетнам уже обошел Россию и вышел на 5-е место в мире.

На совместных предприятиях в год выпускается 90 тысяч автомобилей известных брендов. Особый упор делается на современные отрасли: электронику, приборостроение, биотехнологии. Стремительно развиваются ИТ. В одном из попавшихся под руку номеров газеты «Сайгон таймс» писалось, что городская администрация планирует истратить в текущем году 14,3 млн долларов на дальнейшее развитие электронного управления (E-governance) – в три раза больше, чем в 2012 году.

Правительство Вьетнама прокламировало так называемую морскую стратегию на период до 2020 года. Она направлена на ускоренное развитие экономики прибрежных территориальных вод и континентальных шельфов. Берега страны тянутся на 3 с лишним тысячи километров, а неподалеку от них находится множество островов, ждущих освоения. В ближайшие годы планируется существенно увеличить долю этой экономики.

В рейтинге уровня жизни стран прошлого года, составленным независимым институтом Legatum Institute, Вьетнам находился на 61-м месте (поднялся за год на 16 позиций). Россия занимала 63-е место, а Украина – 69-е.

Общая грамотность в СРВ превышает 90% населения. Осуществлено всеобщее начальное школьное обучение, начался переход к неполному среднему образованию: оно введено уже в половине провинций и городов. Продолжительность жизни увеличилась до 75 лет.

В итоге политики «дой мой» удалось поднять жизненный уровень населения, укрепить вооруженные силы, осуществить немало масштабных экономических программ, таких как полная электрификация, развитие сотовой связи и Интернета, нарастить экспортный потенциал, реконструировать автомобильные дороги, развернуть массовое жилищное строительство, создать современную инфраструктуру для иностранного туризма, развить внутренние и международные авиалинии.

После возвращения из Индокитая мне приходилось не раз обмениваться впечатлениями с теми, кто бывал там ранее. С

давно не посещавшими Вьетнам людьми мнения не совпадали. Бывший наш дипломат в Таиланде утверждал, что, когда в середине 1980-х годов приезжал в Ханой, местные коллеги не советовали ему гулять по вечерам в одиночку. «Вьетнамцы, – вспоминал он, – жили тогда намного хуже тайцев, может, поэтому злоба и неприязнь читалась на их лицах».

Реформы изменили облик нации. Вьетнам вышел в мировые лидеры по темпам хозяйственного роста, стал страной со средним уровнем дохода на душу населения по международным стандартам. Триумф, таким образом, был одержан и на экономическом фронте.

Страна показала и силу духа своего народа, и способность прощать коллаборационистам и агрессорам их старые «грехи». Бывшие солдаты марионеточной армии и служащие старого административного аппарата южной части Вьетнама стали равноправными гражданами воссоединившейся страны. Франции простили жестокости колониальной эпохи, Японии – оккупацию во время Второй мировой войны, Китаю – вторжение 1979 года и поддержку режима Пол Пота в Камбодже, Соединенным Штатам – ужасы «Грязной войны». Простили, но не забыли...

Верный алгоритм

Страной был найден верный алгоритм. Казалось бы, ничто не мешало ей отказаться от идеалов и просто интегрироваться в капиталистический мир, как это сделали мы или страны Восточной Европы. Но выбор оказался иной.

Не изменив духу марксизма, Вьетнам дал достойный ответ на вызовы времени. Впитавший мудрости древней восточной философии и культуры, он добавил к ним достижения западной цивилизации.

Сегодня Вьетнам успешно общается и работает со всем миром. Особо хорошие отношения поддерживаются с Белоруссией, Казахстаном, Кубой. В последнее время быстро развиваются связи с Индией, особенно экономические. Политическая стабильность Малого Дракона ценится правящими кругами Запада во главе с США. Хотя регулярная критика с их стороны ведется

по поводу так называемого преследования диссидентов, безопасность инвестиций оказывается гораздо важнее демократических характеристик существующего там строя. Неслучайно многие наблюдатели теперь называют Вьетнам не иначе как «любимым дитем Запада в Юго-Восточной Азии».

Вьетнамский народ доволен итогами «дой мой». Экономика не утратила социальной ориентации. Здесь не применялись методы «шоковой терапии». Никто не фетишизировал «невидимую руку» рынка, якобы способную поддерживать пропорциональность и гармонию в обществе. Позитивный эффект перемен чувствует на себе каждый – и горожане, и жители деревни, и те, кто трудится в отдаленных и сложных районах.

Поэтому вьетнамцы поддерживают свое политическое руководство. Оно имеет возрастные ограничения пребывания во власти – людей старше 70 в высшем партийно-государственном эшелоне не найти. А сменяются лидеры не реже, чем через 10 лет. Их кандидатуры длительно и тщательно отбираются с пониманием того, что от них во многом зависит судьба нации. Все они, как правило, обладают богатым опытом организационной работы в военное и мирное время. Это дети революционной борьбы в подполье, бывшие бойцы-освободители и командиры партизанских отрядов, а не перерожденцы-бюрократы.

Так, президент страны Чыонг Тан Шанг (1949 г.р.) воевал против американцев в отряде спецназа на юге в провинции Лонган неподалеку от Сайгона. В 1971 году был арестован и несколько лет провел в американской тюрьме на острове Фукуок. По окончании войны работал на хозяйственном и политическом поприщах. В конце 1990-х – секретарь парткома Сайгона, позже – член Политбюро ЦК КПВ.

Нынешний Генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг (1944 г.р.) хорошо помнит времена вооруженного сопротивления вьетнамского народа против французских и американских экспансионистов. В партию он вступил в период эскалации агрессии США во Вьетнаме. Окончив факультет иностранных языков в Ханойском университете, начинал журналистскую

карьеру в теоретическом и политическом журнале ЦК КПВ *Tar chí Cộng Sản* («Коммунист»). Затем был направлен в аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС. Получив степень кандидата исторических наук, вернулся на родину и был назначен главным редактором упомянутого журнала. Затем избирается членом ЦК КПВ, входит в Политбюро, курируя вопросы идеологии, культуры и образования. В последние годы – депутат Национальной ассамблеи, секретарь Ханойского городского комитета КПВ. В 2006 году избирается председателем Национального собрания. На состоявшемся в январе 2011 года XI съезде КПВ избирается ее Генеральным секретарем.

Премьер-министр Нгуен Тан Зунг (1961 г.р.) 12-летним мальчиком добровольно присоединился к армии Национального освободительного фронта Южного Вьетнама. За годы войны Зунг был четырежды ранен. В конце 1990-х занимал пост первого заместителя премьер-министра и руководил Государственным банком Вьетнама, позже – член Политбюро ЦК КПВ. Правительство страны возглавляет с июня 2006 года.

Председатель высшего законодательного органа государственной власти Национального собрания Нгуен Синь Хунг до этого был вице-премьером правительства СРВ. В соответствии со ставкой на строительство «правового государства» значимость парламента возрастает. Открытые заседания депутатов часто транслируются по радио и ТВ в режиме on-line.

Счастливая нация?

Руководство страны старается держать руку на пульсе общества. В дни пребывания во Вьетнаме местные газеты информировали о том, что только за последние три месяца по всей стране состоялось 30 тысяч встреч, посвященных обсуждению проекта поправок к Конституции 1992 года. На них было собрано 8 миллионов мнений и предложений от представителей всех социальных групп. Обсуждалось и расширение возможностей получения низкопроцентных займов для строительства жилья малообеспеченными слоями населения. Немало материалов было посвящено мерам по защите окружающей среды, поиску пу-

тей улучшения инфраструктуры и решению проблем занятости. Беспокойство вызывает рост государственного долга, достигший 55% ВВП (в 2005 году 37%), некоторое снижение темпов экономического роста, проблемы рентабельности на ряде предприятий, принадлежащих государству, наркотрафик.

Из так называемого золотого треугольника, находящегося на территории Лаоса, Бирмы и Таиланда, через Вьетнам проходит героиновый путь, а из Камбоджи поступает марихуана. Только за текущий год в стране были осуждены тысячи наркокурьеров, из них несколько десятков приговорены к смертной казни. Больше всего организованных преступных группировок находится в Сайгоне, где промышляет продажей людей в притоны.

СМИ Вьетнама не скрывают растущую коррупцию на всех уровнях. Часты скандалы, в которых замешаны высокопоставленные чиновники. Печать освещает и многие другие проблемы и трудности. Но они не отменяют общий стремительный прогресс Вьетнама.

Вектор, избранный страной, привел ее к формированию интегрального, комбинированного общества. В его ядре жизнеспособный сплав плановых и рыночных отношений. Смешанная система сочетает в себе противоречивые компоненты из разных социальных формаций. Но она не является переходной ни к одной из них. Интегральное общество превосходит своих исторических предшественников (капитализм и социализм), старается вобрать в себя как можно больше их достоинств и освободиться от присущих им недостатков. Современный Вьетнам – это продукт синтеза, историческое детище общественного развития, форма настоящего и будущего устройства, обеспечивающего лучшие результаты для страны.

Комбинированное общество требует понимания его природы. Руководство СРВ движется по острию ножа, пытаясь балансировать и поддерживать как социальную справедливость, так и эффективность экономического развития. Этот путь, конечно, далек от благостной идиллии. Временами неизбежны отклонения в ту или иную сторону. Однако караван уверенно идет.

Сохранится ли этот симбиоз через сто лет и далее, сказать трудно. Будущее непредсказуемо. Но одно очевидно: сегодняшний Вьетнам – одно из наиболее быстрорастущих и гармоничных государств не только в Азии, но и во всем мире.

Чем не счастливая нация?

АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИИ: ОТВЕЧАЯ НА ВЫЗОВЫ XXI СТОЛЕТИЯ

А.Ю. МАНЮШИС,

декан факультета менеджмента Международного университета в Москве, заслуженный работник Высшей школы РФ, действительный член Международной академии менеджмента, д.э.н., профессор

Рациональная территориальная организация – один из ключевых факторов эффективного социального и экономического развития стран в постиндустриальную эпоху. Это особенно важно для больших государств, таких как США, Канада, Индия, Китай. Рациональная территориальная организация, отвечающая требованиям XXI столетия, исключительно важна и для России – одной из крупнейших по территории стран современного мирового сообщества.

Основы сегодняшнего территориального устройства России заложены в ее **новой Конституции**, 20-летие принятия которой мы отмечаем в 2013 году. Вместе с тем Россия, как и все мировое сообщество, сталкивается сегодня с новыми проблемами и вызовами. Поэтому прежде чем перейти к вопросам собственно территориальной организации и управления, рассмотрим некоторые важные особенности современного этапа развития глобальной экономики.

Что такое «эффективное развитие» сегодня?

Во всем мире сегодня идут сложные и противоречивые процессы качественного реформирования важнейших сторон обще-

ственной жизни, пересмотр казавшихся незыблемыми принципов межгосударственных и внутригосударственных отношений. Казалось бы, только что появились признаки выхода из глобального экономического кризиса 2008–2010-го годов, а в Европе уже опять назревают опасности суверенных дефолтов (Греция, Кипр) и серьезнейших трудностей даже у таких, казалось бы, мощных экономик, как Испания, Португалия, Ирландия, Италия. Периодически идут информационные «вбросы» о нестабильности Евросоюза, о возможности выхода ведущих стран из Еврозоны и Евросоюза в целом. Все это усугубляется кризисом концепции мультикультурализма, нарастанием межэтнических и межконфессиональных конфликтов, нестабильностью, вызванной бурей революций «Арабской весны», ростом напряженности и прямых военных конфликтов, в которые могут быть втянуты ведущие мировые державы (Сирия, Иран).

Системный кризис мировой экономической архитектуры, который часто называют финансовым кризисом, сознательно сужая его проблематику, высветил ряд принципиальных проблем, не решив которые мировое сообщество не сможет успешно развиваться.

Рост социальной напряженности, деградация окружающей среды, истощение невозобновляемых природных ресурсов, отрыв финансовой системы от реальной экономики, возникновение «финансовых пузырей», крахи на биржах, опасность суверенных дефолтов и т.д. и т.п. – все это свидетельствует о несостоятельности глобальной экономической системы, в основу которой положен **финансовый капитал** как абсолютная, самодостаточная и неприкасаемая ценность. (Эти проблемы системно исследуются в статье президента Международного университета в Москве, профессора Г.Х. Попова. Журнал «Оппонент», № 12, декабрь 2011 года)

Одним из ключевых вопросов сегодня является формирование **новой парадигмы социально-экономического развития и новой управленческой культуры с Этикой, Моралью и Социальной ответственностью**, основывающихся на базовых

общечеловеческих ценностях и прямо и непосредственно определяющих важнейшие управленческие решения.

Зададимся вопросом: «Догадывались ли о последствиях надувания «финансовых пузырей» и формирования «токсичных активов» владельцы и топ-менеджмент крупнейших банков, страховых компаний, да и национальных и международных финансовых институтов?». Ответ очевиден. Не только догадывались, но и точно знали, что рано или поздно кризис произойдет. Но такая стратегия развития представлялась наиболее привлекательной, «эффективной». И, конечно, финансовые магнаты были уверены, что их структурам и тем более им лично ничего не грозит. «Свои своих не бросят». В основном так и получилось: основные усилия правительств (и у нас, и на Западе) были направлены на спасение главных виновников кризиса – крупнейших финансовых институтов.

Примеры такого рода «эффективных» стратегий можно найти во всех важнейших сферах человеческой деятельности: экономике, экологии, решении социальных проблем. Поэтому мировому сообществу сегодня применительно к бизнесу и менеджменту необходимо сформулировать новые «Десять заповедей», или «Кодекс чести», определяющие этику поведения как на уровне хозяйствующих субъектов, так и на уровне стран, регионов и глобальной экономики в целом. Иными словами, с позиций XXI века необходимо определить, что можно делать – «этично», – а что нельзя делать ни при каких условиях – «неэтично», «аморально», – даже если это представляется очень «эффективным» и не противоречит существующему законодательству.

Одним из важных итогов XX века стало осознание того, что эффективность – как корпораций, так и более сложных региональных и глобальных социально-экономических систем – уже нельзя оценивать **только по экономическим критериям**.

В период глобализации и перехода развитых стран к различным вариантам постиндустриального общества коренным образом меняются взгляды на цели социально-экономического развития и критерии оценки его эффективности. Во главу угла

выдвигаются уже не чисто экономические показатели (прибыль, рентабельность) и тем более не объемные показатели увеличения добычи полезных ископаемых или выплавки чугуна и стали. Критериями эффективности становятся **качественные характеристики**: развитие научного и технологического потенциала, восприимчивость экономики к современным вариантам научно-технического прогресса, использование новых информационных технологий, гибкость, способность адекватно реагировать на быстрые изменения бизнес-среды.

Более того, определяющими (и не только в декларативном, но и в практическом плане) становятся комплексные социальные характеристики: экология, здравоохранение, образование, среда обитания и жизнедеятельности, возможность самореализации и т.д. – все то, что обобщенно называют **качеством жизни** современного человека. А это уже в значительной мере именно **региональная задача**, поскольку именно на определенной территории люди реализуют **важнейший комплекс своих жизненных интересов**: в комфортных условиях жизни, здоровой окружающей среде, образовании, здравоохранении, культуре, услугах социальной инфраструктуры, сферах приложения труда и возможностях профессионального роста и самореализации.

Соответственно, меняются и требования к менеджменту. Одной из важных задач бизнес-сообщества в XXI веке является формирование новой **управленческой культуры** и поиск **эффективных систем менеджмента** на всех уровнях: от локального до глобального. В острой конкурентной борьбе будут выживать те компании и корпорации, а также те страны и регионы, которые смогут найти новые эффективные подходы в менеджменте. Эффективные управленческие решения будут решающим фактором преодоления нынешнего системного кризиса и построения новой глобальной экономики.

«**Эффективный менеджмент – залог успеха**» – сегодня это стало аксиомой. Мировой опыт убедительно показывает, что без адекватного современным требованиям управления не дадут должного эффекта ни капитальные вложения, ни самые совре-

менные машины и технологии, ни наличие квалифицированных рабочих и инженеров. Можно с уверенностью сказать, что **обеспечение эффективного менеджмента – один из главных глобальных вызовов XXI века мировому сообществу.**

Возрастание роли территориального управления.

В этих условиях коренным образом меняются роль регионов в экономической и политической структуре нашего общества.

А это, в свою очередь, предполагает радикальную реформу территориального управления, создание такого его механизма, который был бы адекватен основополагающим принципам стратегии перехода России в фазу постиндустриального общества и органически вписался в новую систему управления экономикой.

Коренная перестройка территориального управления должна охватывать все звенья территориальной структуры нашего общества. И здесь исключительно важно иметь глубоко обоснованную концепцию реформы территориального управления.

Общеметодологическим принципом теории управления является необходимость соответствия любого вида управления объективным законам развития своего объекта и внутренним закономерностям построения и функционирования самой системы управления экономикой.

В результате объективных процессов общественного развития общественное производство приобретает определенную **территориальную структуру**. В нем происходит выделение особых относительно самостоятельных социально-экономических подсистем – **регионов**. Развивается особый вид общественных отношений, связанных с наличием такой объективной сферы общественной практики, которую можно назвать **территориальным хозяйством**.

В системе управления экономикой закрепляется определенный тип общественных отношений, основными из которых являются **отношения собственности**. Экономическая реализация территориальных форм отношений собственности требует создания адекватного механизма территориального управления. С отношениями собственности тесно связаны **интересы**. В разви-

тии региона взаимодействуют интересы экономического центра, других регионов, предприятий, других звеньев экономики. И, конечно же, интересы жителей региона, приобретающие сегодня (хотя бы теоретически) преобладающее значение. Очень важно, что у региона как целого есть свои **специфические социальные и экономические интересы, не сводимые к другим группам интересов**. И именно территориальное управление должно стать механизмом реализации этих интересов.

Таким образом, можно сказать, что необходимость и возможность выделения территориального управления как особого вида управления базируется на объективных законах развития общественного производства и самой системы управления экономикой. В практике хозяйствования выделились специфические сферы, эффективное управление которыми возможно только по территориальной линии. Территориальное управление является специфическим механизмом реализации требований объективных законов общественного развития, отношений собственности, общественных и личных интересов. Территориальное управление имеет свой объект и субъект. Оно взаимодействует с другими видами управления, образуя вместе с ними единую систему управления экономикой.

Территориальное управление постоянно развивается и **на каждом этапе должно соответствовать вполне определенным требованиям**. На современном этапе роль территориального управления возрастает. Это обусловлено принципиальными положениями общей концепции радикальной реформы общественных отношений, включающей **демократизацию всех сторон общественной жизни, радикальную экономическую реформу, реформу политической системы, развитие международных отношений**. Важнейшей особенностью современного этапа является то, что развитие территориального управления уже не может рассматриваться как проблема только экономической, а должно осуществляться во взаимосвязи со всеми сторонами реформы. Территориальное управление призвано обеспечить эффективную реализацию социальных и экономических интересов региона, сочетание региональных интересов с государственными и с интересами других звеньев экономической

системы, создать прочную экономическую основу деятельности местных органов управления на основе развития демократизации, самоуправления, экономической самостоятельности.

Основные недостатки существующего механизма территориального управления

Сложившийся механизм территориального управления не отвечает современным требованиям. Основные его недостатки исторически обусловлены предшествующим развитием в рамках общей жестко централизованной системы, действовавшей на основе преимущественно административных методов и в условиях превалирования отраслевого подхода.

Проведенные за годы реформ преобразования не имели достаточного научного обоснования, осуществлялись бессистемно и основных проблем территориального управления не решили.

На сегодняшний день ситуация с созданием новой системы территориального управления достаточно неоднозначна: старая система практически разрушена, а новая – еще не сформировалась. Приняты важнейшие нормативные акты, в том числе Конституция Российской Федерации, новые Гражданский и Налоговый кодексы, Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», принципы формирования федерального и местных бюджетов, заключаются соглашения о разграничении предметов ведения между Центром и субъектами Федерации и т.д. Частично проведена административная реформа, немного изменилось административно-территориальное деление РФ, уменьшилось количество субъектов Федерации, изменены принципы избирательной системы, в том числе принципы избрания глав администраций субъектов Федерации.

Однако этого, на наш взгляд, недостаточно. Отдельные усилия по созданию элементов новой системы территориального управления зачастую эклектичны, фрагментарны, не имеют под собой научной основы и единой концепции.

Разброс подходов в различных регионах недопустимо велик: от пресловутого «берите столько суверенитета, сколько сможете переварить» в 90-е годы до призывов вернуться к централизо-

ванному унитарному государству с жесткой административно-командной системой управления.

Анализ мероприятий по реформированию территориального управления показывает, что они дают определенный эффект. Однако основных территориальных резервов повышения эффективности экономического и социального развития регионов не вскрывают, так как представляют собой все-таки отдельные преобразования, а не системную перестройку. Их ограниченность связана с тем, что они затрагивают в основном отдельные элементы организационной структуры, преобразование административно-управленческого аппарата и в значительно меньшей степени принципы хозяйственных отношений, функции органов управления и методы их реализации.

Недостаточно еще используются экономические формы взаимодействия регионов с предприятиями. Новые территориальные органы управления охватывают не все территориальное хозяйство, а лишь отдельные его части; в масштабах страны и даже крупных регионов они не образуют цельную организационную структуру.

Медленно идет процесс разграничения компетенции между Центром и регионами и между территориальными органами различных уровней, расширение экономического суверенитета, полномочий и ответственности регионов. Сохраняется необоснованный приоритет центральных хозяйственных ведомств над территориальными органами.

Просматривается тенденция нивелировки управления, создания одинаковых механизмов управления одноуровневыми регионами (например, субъектами Федерации) без учета принципиальных различий в условиях их хозяйствования (регионы-доноры и регионы дотационные; развитые и нового освоения; инновационные и традиционных отраслей и т.д.).

Реализуемые варианты являются в основном перестройкой, осуществляемой «сверху». Недостаточно используются демократические подходы на основе инициативы «снизу».

Сохраняется разрыв между формально «записанными» за территориальными органами функциями и реальными возможностями их осуществления. Причина этого разрыва – в недоста-

точной экономической самостоятельности и ответственности регионов, неразвитости экономических основ межрегиональных и внутрирегиональных отношений, в том числе отношений регион – экономический центр, регион – регион, регион – предприятие, регион – население (личность).

Сохраняется деформация отношений государственной собственности, монопольными распорядителями, а по существу – владельцами которой остаются центральные административные ведомства.

Недостаточно эффективны экономические рычаги воздействия территориальных органов на развитие региона в целом и на конкретные предприятия и организации.

Основным документом, определяющим перспективы развития региона, является региональный бюджет. Однако при его разработке интересы центральных ведомств имеют безусловный приоритет над региональными.

Финансовые ресурсы региона слабо зависят от итогов функционирования его экономики. Вначале основная доля полученных в регионе доходов централизуется в госбюджете, а затем часть из них возвращается обратно по многочисленным отраслевым каналам, а также в виде дотаций (трансфертов) территориальным органам.

Взаимоотношения региона с другими звеньями хозяйства все еще в значительной мере строятся не на экономической эквивалентной основе, а путем прямого централизованного перераспределения.

В результате ни реальных возможностей, ни настоящей экономической заинтересованности в реализации наиболее эффективных вариантов развития у регионов не возникло.

Анализ эффективности осуществляемых вариантов перестройки территориального управления позволяет сделать вывод, что сегодня нужен не «косметический ремонт», а комплексная радикальная реформа его экономического и организационного механизмов.

С методологической точки зрения реформирование территориального управления предполагает решение трех групп взаимосвязанных вопросов:

1. Чем управлять? Определить и структурировать **объекты территориального управления**: типы регионов, их иерархия, соподчиненность, сферы хозяйства, управление которыми должно идти в основном по территориальной линии.

2. Что делать? Определить **цели и функции управления** на каждом уровне региональной иерархии.

3. Как управлять? Сформировать **экономический и организационный механизмы территориального управления** (методы, органы, процедуры).

Объект и функции территориального управления

Исследование объективных основ территориального управления и предъявляемых к нему требований позволяет научно обоснованно подойти к выделению объекта и функций территориального управления. Основными факторами здесь являются наличие такой объективной области общественной практики, как **территориальное хозяйствование**, с выделением двух его основных сфер – **социальной и производственной** – и, соответственно, двух групп реализуемых в регионе интересов – социальных и производственных. При определенной условности разделения этих сфер между ними все-таки существуют принципиальные различия: по целям деятельности, критериям оценки, механизмам функционирования и управления, степени воздействия со стороны территориальных органов и др.

Так, **производственная сфера** с позиции региональных интересов является в определенном смысле сферой «**зарабатывания денег**». Критерием оценки здесь является экономическая эффективность. Механизм функционирования и управления – полный хозрасчет в условиях рыночного хозяйства.

А **социальная сфера** – это сфера «**расходования денег**» для удовлетворения социальных интересов людей. Критерием эффективности ее развития являются уже не столько экономические показатели, сколько степень удовлетворения определенной социальной потребности, выраженной, например, в определенных нормативах (по жилью, здравоохранению, качеству окружающей среды и др.).

Выдвижение социальных проблем в качестве приоритетных кардинально повышает роль территориального управления.

Мы убеждены, что основной комплекс социальных интересов может быть эффективно реализован только по территориальной линии. **Поэтому социальная сфера должна стать основным объектом территориального управления, а обеспечение ее эффективного развития – целью деятельности территориальных органов. Важнейшей функцией территориального управления в этой области является создание условий для удовлетворения материальных и духовных потребностей людей, в том числе обеспечение формирования, воспроизводства и эффективного использования трудового потенциала, удовлетворение потребностей людей в медицинском обслуживании, образовании, культуре, услугах социальной инфраструктуры, продуктах питания и товарах народного потребления, регулирование качественных и количественных характеристик населения, поддержание благоприятных экологических условий и др.**

Объектом территориального управления в производственной сфере должен быть народно-хозяйственный комплекс региона в целом, и в особенности те его звенья, которые являются общей основой и создают условия эффективного функционирования всех предприятий и организаций региона, а также производственно-хозяйственные организации, обеспечивающие выпуск продукции и оказание услуг в основном внутрирегионального потребления.

Основной функцией территориального управления в производственной сфере является обеспечение эффективного развития региона как целого, обеспечение эффективного межрегионального и внутрирегионального разделения труда, комплексирования хозяйства региона, организация совместной деятельности предприятий в регионе, создание условий для размещения и эффективного функционирования производственных объектов, развитие производственной инфраструктуры, обеспечение эффективного использования регионального производственного, научно-технического и ресурсного потенциала, развитие территориальных хозяйственных комплексов, хозяйства местно-

го значения, регулирование производства продукции и оказание услуг внутрирегионального потребления.

В современных условиях особое значение приобретают **новые функции территориального хозяйственного управления**, связанные с созданием условий для модернизации и перехода к инновационному типу развития, повышению инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности региона: создание региональных инновационных кластеров, «центров роста» инновационных технологий, распространение передового опыта, в том числе через стимулирование конгрессной деятельности, создание условий для привлечения инвестиций в высокотехнологичные отрасли, стимулирование коммерциализации инноваций, защита интеллектуальной собственности и т.д.

Проблема распределения компетенции между Центром и регионами

Проблема **распределения компетенции** (или делегирования полномочий) является ключевой для любой системы управления. В традиционной советской системе априори предполагалось, что всей полнотой власти, абсолютной компетенцией по решению любых вопросов, начиная от строительства Байкало-Амурской магистрали и кончая установлением цен на печенье в Вильнюсе, обладал экономический и политический Центр. Центр передавал (делегирует) часть своих полномочий регионам нижестоящего уровня (республикам, краям, областям, районам, городам и т.д.), сохраняя в то же время право жесткого контроля и возможность вмешательства в решение **любых вопросов** на местах. При всех своих недостатках такая система, которую можно назвать административным централизмом абсолютистского толка, внутренне логична и соответствует основополагающим принципам построения жестко централизованного унитарного государства и административно-командной экономики. Отличительной особенностью такой системы является концентрация **всей власти** в центре и делегирование полномочий в одном направлении: **«сверху вниз»**. Такая система оказывается достаточно эффективной при решении некоторых важ-

ных проблем, требующих огромной концентрации сил, средств, производственного потенциала, человеческих ресурсов (например, индустриализация, военная экономика, создание ядерного щита и др.), но малопригодна для обеспечения функционирования социально ориентированной экономики в условиях демократизации общества.

Антиподом административного централизма является система, в которой ее региональные элементы, обладая чрезвычайно широкими полномочиями, добровольно, на основе экономической и политической целесообразности, ограничивают свои полномочия и передают Центру часть своей компетенции для решения тех вопросов, решение которых непосредственно на местах неэффективно или вообще невозможно. Это, например, обеспечение обороноспособности, развитие основ общей законодательной базы, обеспечение функционирования единой финансовой и налоговой системы, регулирование макроэкономических пропорций, проведение целенаправленной государственной структурной политики, координация деятельности регионов и т.д. По таким принципам построена Швейцарская Конфедерация, где кантоны обладают очень широкой самостоятельностью.

В еще более полном виде они реализуются в Европейском союзе. Европарламент, Еврокомиссия и другие центральные органы ЕС действуют исключительно на основе полномочий, добровольно переданных им независимыми государствами.

Европейский союз (ЕС) – наднациональное объединение 27 государств Европы. В рамках ЕС координируется реализация ряда межгосударственных программ, действует единый рынок, включающий в себя таможенный союз, валютный союз (единая европейская валюта – евро, действует на территории 17 из 27 членов Евросоюза), общую политику в области сельского хозяйства и рыболовства. Европейский союз предпринимает меры к координации действий стран-членов в области политики. Также существуют тенденции к координации действий в области обороны и общей внешней политики. ЕС постепенно эволюцио-

нирует из экономической организации в наднациональную. В настоящее время совместный ВВП Евросоюза является крупнейшим в мире и составляет 15,849 триллиона долларов США.

Такую систему можно условно назвать **системой демократического централизма** либерального толка (не следует только путать ее с хорошо известным «принципом демократического централизма», применяемом в коммунистическом партийном строительстве). Основной ее чертой является то, что делегирование полномочий идет «снизу вверх».

Между этими двумя полюсами – административного централизма и демократического централизма – находится широкий спектр вариантов распределения полномочий, реализуемых на практике в разных странах.

С позиции территориального управления современная трактовка принципа демократического централизма может быть представлена формулой «**сильный Центр и сильные регионы**». Поэтому речь должна идти не о противопоставлении централизованного руководства самостоятельности регионов, а о рациональном разделении функций между экономическим Центром и регионами, обеспечивающем наиболее эффективное сочетание общегосударственных интересов с региональными.

Централизм – важнейшая характерная черта систем управления крупными современными экономическими системами как в государственном, так и в межгосударственном масштабе. Его необходимость диктуется рядом обстоятельств. Прежде всего характером развития производительных сил, достигших такого уровня, когда необходимо управление хозяйством как целым. Это означает, во-первых, что в хозяйстве появились проблемы, которые иначе, чем централизованно, решить нельзя. И, во-вторых, централизованные решения по этим проблемам выступают как основные, как общая база для других решений.

Централизм необходим, далее, в силу природы общественной собственности. Чтобы она выступала действительно как собственность всего общества, требуется централизованное руководство в масштабе общества.

Необходимость централизма неизбежно вытекает и из общепризнанной сегодня необходимости государственного регулирования в условиях рыночной экономики. А этого без экономического Центра добиться невозможно.

Необходимость централизма в управлении экономикой предопределяет выделение особой функции управления – функции централизованного руководства экономикой.

Все развитые страны в той или иной степени осуществляют централизованное регулирование своего развития. Это, как правило, установление общих экономических условий хозяйствования, «правил игры», осуществление крупных социальных, производственных, научно-технических, экологических и других программ, в том числе регионального характера.

На наш взгляд, необходимость централизма на современном этапе диктуется объективными закономерностями социального и экономического развития любых общественных систем, так как объективно существуют проблемы, децентрализованное решение которых неэффективно или которые иначе, чем централизованно, решить нельзя. Усиление такого централизма характерно для всех развитых стран, перешедших к постиндустриальному периоду развития.

Вместе с тем нельзя отождествлять централизм как принцип управления с конкретными формами его реализации. Характеристики функции централизованного руководства: содержание, масштаб, формы и методы реализации и т.д. – зависят от конкретного этапа развития общественного производства. По мере развития радикальной экономической реформы сфера административно-бюрократического централизма, связанная с жестким регламентированием из Центра всех аспектов деятельности всех звеньев экономики (в том числе предприятий и регионов) и, по существу, оперативным управлением ими с помощью административно обязательных команд, сужается.

Одновременно сфера централизма экономического, связанного с созданием наиболее благоприятных условий для развития различных звеньев экономики путем нормативного регулирования их деятельности, а также с решением долгосрочных, ком-

плексных, стратегических проблем, действительно требующих централизованного подхода, расширяется.

В общем виде в современных условиях экономической Центр должен заниматься теми вопросами, которые обеспечивают единство экономики, централизованно могут решаться более эффективно, чем регионами или самими производственными организациями в ходе прямых связей, и без централизованного руководства вообще неразрешимы.

Централизованное руководство в современных условиях должно осуществляться через управление интересами с использованием в основном экономических инструментов.

Развитие системы управления экономикой на основе принципа демократического централизма должно идти в диалектическом единстве и укреплении обоих его начал. При этом на современном этапе значительно возрастает роль регионов как важнейших элементов экономической и политической структуры нашего общества. Соответственно, возрастает и роль территориального управления как механизма реализации региональных интересов.

Факторы, влияющие на территориальную организацию России

Региональная структура общества и территориальное управление складываются на основе объективных процессов общественного развития и, соответственно, подчиняются объективным законам, описывающим это развитие. Степень соответствия конкретного варианта системы управления ключевым характеристикам экономической и политической системы можно рассматривать как критерий ее эффективности и на основании этого прогнозировать успех или неуспех в решении конкретных задач.

Для построения системы территориального управления ключевыми характеристиками экономической и политической системы, на наш взгляд, являются:

- тип государственного устройства (унитарное государство, федерация, конфедерация);

- тип общественного строя (авторитарный, демократический);
- тип экономической системы (административно-командная, рыночная);
- достигнутый уровень и вектор перспективного развития страны (великая держава, развитая страна постиндустриального общества, развивающаяся страна третьего мира, сырьевой придаток развитых стран);
- качество экономического роста (стратегическая ориентация на модернизацию и инновационное развитие или сохранение «традиционных» отраслей и сфер хозяйствования);
- масштабы и сложность экономики (узкоспециализированная экономика, ориентированная, например, только на добывающие сырьевые отрасли, или многоотраслевая экономика);
- характер размещения производственных сил по территории страны;
- масштабы территории, распределение минерально-сырьевых и энергетических ресурсов, разнообразие природных, климатических и иных естественных условий;
- величина и динамика народонаселения, система расселения населения, неравномерность социально-экономического развития регионов;
- национальная структура и национально-государственное устройство;
- исторические традиции и сложившаяся административно-территориальная структура;
- требования охраны окружающей природной среды и рационального использования природных ресурсов в соответствии с концепцией «устойчивого развития»;
- и, наконец, важнейший блок социальных характеристик, которые обобщенно можно представить как стратегическую установку на постоянное повышение **качества жизни** в соответствии с запросами и возможностями современного человека постиндустриального общества.

На основе предложенной системы характеристик мы должны ответить, какой мы хотели бы видеть Россию в XXI веке, какие

сценарии развития являются реализуемыми и приемлемыми и что для этого нужно сделать. Не вдаваясь в развернутую аргументацию, мы присоединимся к выводам профессора Г.Х. Попова, считающего, что в перспективе Россия в нынешних границах может существовать только как великая держава с федеративным государственным устройством, широкой автономией крупных регионов – субъектов Федерации, демократическим общественным строем (президентская республика), регулируемой рыночной экономикой ограниченно открытого типа.¹ Далее, в области инновационного развития несомненным приоритетом является концентрация усилий на развитие фундаментальных научных исследований (в том числе вернуть лидирующие позиции в областях, где Россия традиционно была сильна – физика, математика, космос, – и новых прорывных областях, определяющих современные прорывные направления научно-технического прогресса – информатика, биология, генетика и др.).

Административно-территориальная структура России

Сегодня территориальная организация России достаточно противоречива. В состав Российской Федерации сегодня входят 83 формально равноправных субъекта, в том числе 21 республика, 9 краев, 46 областей, 2 города федерального значения, 1 автономная область, 4 автономных округа. Россия также подразделяется на 8 федеральных округов. Субъекты Федерации имеют свое административно-территориальное деление. Как правило, основными единицами в составе субъекта являются районы и города республиканского (областного, краевого) значения.

Высший уровень – субъекты Федерации – составляют структурные единицы, существенно (иногда в десятки раз) различающиеся по величине территории, численности населения, природному и экономическому потенциалу и даже статусу (автономные республики, края, области, крупнейшие города).

¹ См.: Г.Х. Попов. Будет ли у России второе тысячелетие. – М.: Экономика, 1998.

Выделение восьми укрупненных административных округов во главе с назначаемыми представителями Президента РФ не разрешают этих противоречий, так как их место и роль в территориальной структуре недостаточно определены.

Федеральные округа Российской Федерации были созданы в соответствии с Указом Президента России В.В. Путина № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» от 13 мая 2000 года.

Федеральные округа не являются субъектами или иной конституционной частью административно-территориального деления Российской Федерации и были созданы по аналогии с военными округами и экономическими районами, но не совпадали с их количеством и составом. В момент их учреждения в 2000-м было создано 7 федеральных округов. Первым изменением их количества (увеличением до восьми) и состава стало выделение Северо-Кавказского федерального округа из Южного федерального округа на основании указа президента Д.А. Медведева 19 января 2010 года. Единственным изменением в названиях округов было переименование Северо-Кавказского округа в Южный 21 июня 2000 года.

Есть предложение (озвученное президентом Д.А. Медведевым в июне 2011 года) о создании Столичного федерального округа (границей которого предполагается ЦКАД).

Почти все округа состоят преимущественно или только из краев и областей. Единственным из округов, который почти полностью состоит из национальных республик, является Северо-Кавказский округ.

В округах определены города-центры, в которых размещаются их руководяще-координирующие органы в виде полномочного представителя президента, его аппарата и управлений федеральных ведомств. Северо-Кавказский округ является единственным, в котором город-центр не является административным центром или крупнейшим городом своего субъекта.

Полпред Президента РФ в федеральном округе является представителем Президента РФ и работником администрации Президента.

Руководство округов главенствует над входящими субъектами, не имея конституционных полномочий, но имея соответствующие ведомственные (в федеральных ведомствах действуют управления по федеральным округам) полномочия.

Средний уровень территориальной организации РФ – это административные районы, автономные области, национальные округа, города.

И, наконец, низовой уровень – сельские администрации, малые города, поселки городского типа.

Существующие административно-территориальные границы регионов сложились исторически и не отражают границ реально существующих и формирующихся производственно-хозяйственных и социально-экономических комплексов. Выделение регионов происходило вовсе не на основе экономических принципов и для целей хозяйственного управления малопригодно. Управление регионами построено единообразно, без учета их особенностей.

В процессе экономической реформы крайне актуальной задачей является упорядочение территориальной организации Российской Федерации. На верхнем уровне целесообразно иметь не более 20 крупных регионов – субъектов Федерации. Необходимо привести в соответствие административные границы регионов с границами реально складывающихся территориальных производственно-хозяйственных и социально-экономических комплексов. Далее очень важно реформировать «территориальную вертикаль», иерархию регионов и территориальных органов управления. На наш взгляд, для России целесообразно иметь четырехступенчатую территориальную структуру: Центр – крупные регионы – субъекты Федерации – административные районы и города – местные самоуправления.

Анализируя различные подходы к решению проблемы рационального распределения полномочий по уровням региональной иерархии применительно к современной России, мы в целом разделяем идею, выдвинутую видными учеными и общественными деятелями и, в частности, Александром Исаевичем Сол-

женицыным, о том, что для России наиболее приемлемым был бы земский вариант делегирования полномочий «снизу вверх». Вместе с тем мы считаем, что для того чтобы избежать излишних ошибок и волюнтаризма в определении состава функций и объема компетенции на каждом уровне управления, этот процесс должен идти не спонтанно, а иметь объективные научные критерии. На наш взгляд, одним из важнейших критериев, определяющих базовые характеристики компетенции региона того или иного уровня (область – район, город – локальные самоуправления), является **система интересов**, реализуемых на этом уровне (об этом подробнее см. ниже).

За каждым уровнем должны быть закреплены именно те полномочия (функции), реализация которых на данном уровне является наиболее эффективной. При этом делегирование полномочий должно быть подкреплено созданием механизма реализации этих полномочий, т.е. действенно экономического и организационного механизмов территориального управления.

В условиях демократизации общества и перехода к регулируемой рыночной экономике ограниченно либерального типа объем управленческих функций, осуществляемых экономическим Центром, существенно уменьшается и сам их характер радикально меняется. Основная часть оперативных вопросов хозяйственной деятельности предприятий и обеспечения социально-экономических условий жизни людей решается самостоятельно на местах: на уровне основных звеньев хозяйства (предприятиях) и в регионах непосредственно по месту жительства.

Центр должен осуществлять основные системообразующие функции стратегического характера, определяющие целостность государства: основы построения единой политической и экономической системы, обороноспособности и правопорядка (внешней и внутренней безопасности). В экономической области это разработка экономической стратегии: государственный бюджет, денежная, финансово кредитная и налоговая системы, естественные монополии, глобальная инфраструктура (транспорт, энергетика, телекоммуникации и др.), общегосударственные программы, пенсионное обеспечение, социальная поддержка и т.д.

С учетом большого разнообразия условий существования регионов управление ими, видимо, должно строиться по-разному. Необходимо создать типологию регионов с учетом их потенциала и перспектив развития:

- по степени «самодостаточности» – регионы-доноры и дотационные регионы;
- по специализации – регионы добывающие, обрабатывающие, рекреационные; регионы, ориентированные на традиционные отрасли или на осуществление инноваций, новых «прорывных» программ, связанных с НТП и высокими технологиями;
- по перспективам развития – регионы развивающиеся и затухающие, развитые и нового освоения и т.д.

В соответствии с типологией регионов должны быть созданы и типовые схемы территориального управления, отражающие их особенности.

Так, очевидно, что самостоятельность регионов-доноров в решении большинства вопросов своего экономического и социального развития может быть очень высока, а развитие дотационных регионов, видимо, должно осуществляться под контролем и при участии Центра, выделяющего соответствующие ресурсы.

Проблема согласования интересов.

Региональные интересы

Общественное развитие – это всегда коллизия, столкновение **интересов**. При этом отдельным группам приходится учитывать интересы других групп, уменьшать свои «аппетиты» в плане «суверенитетов», «свобод», территориальных границ, доступа к ресурсам, прав распоряжения собственностью, природными, производственными и социальными объектами и т.д.

Задача демократического государства – обеспечить идентификацию и справедливое согласование интересов различных (в том числе территориальных) подсистем общества. В этой связи нам предстоит существенно теоретически развить традиционную концепцию рационального сочетания общественных, коллективных и личных интересов. Так, принципиальное разногла-

сие «либералов» и «государственников», положение о приоритете личных или общественных интересов требует сегодня серьезного анализа. И в первую очередь необходимо выявить, что же является действительными общественными интересами, каков механизм их формирования и кто их выразитель. Требуется серьезного анализа соотношение общественных и государственных интересов. Надо решительно преодолеть сложившееся и укоренившееся за годы безраздельного господства жестко централизованной административно-командной системы отождествление общественных и государственных интересов, монопольными выразителями которых являлись центральные административные исполнительно-распорядительные органы.

Таким образом, на базе анализа всей системы общественных отношений необходимо выделить и проанализировать такую базовую категорию, как **интерес**, чтобы обосновать, что же такое сегодня:

- общественные интересы;
- государственные интересы России (внешние и внутренние);
- интересы крупных социальных групп;
- интересы регионов как социально-экономических систем;
- интересы хозяйствующих субъектов;
- индивидуальные (личные) интересы людей.

Жизнь показывает, что крупный комплекс жизненно важных интересов людей имеет ярко выраженный территориальный аспект. Причем в условиях демократизации этот аспект усиливается. На наш взгляд, в государственных интересах должны быть более гармонично учтены интересы регионов. В то же время территориальные органы управления должны стать более последовательными проводниками общегосударственной социально-экономической политики, обеспечивать сочетание интересов страны в целом и интересов региона.

Реализация различных групп общественных и личных интересов всегда происходит в рамках тех или иных регионов.

Во-первых, регион является частью, подсистемой системы более высокого порядка. Например, район входит в область, которая, в свою очередь, является частью страны в целом. Соот-

ветственно, в развитии хозяйства региона отражаются интересы региональных хозяйственных систем более высокого порядка.

Во-вторых, регион взаимодействует с другими регионами, территориально с ним не пересекающимися (например, область с областью), что также вызывает необходимость взаимосвязки их интересов.

В-третьих, на территории региона функционируют предприятия и организации, входящие в различные отраслевые системы и, соответственно, реализующие интересы этих систем и свои внутренние интересы.

В-четвертых, в развитии региона необходимо учитывать интересы различных групп населения, выделяющихся по социальному (рабочие, служащие, колхозники, интеллигенция), профессиональному (инженеры, врачи, учителя артисты), половозрастному (мужчины, женщины, молодежь, пенсионеры), национальному и другим признакам.

В-пятых, каждый человек как житель региона имеет свои индивидуальные личные интересы.

И, наконец, очень важно, что у региона как целого есть свои особые экономические и социальные интересы, несводимые к другим группам интересов.

Все эти группы интересов тесно переплетаются, взаимодействуют и должны реализовываться через соответствующие управленческие механизмы. Иногда различные интересы могут приходиться в противоречие. Возникает проблема их рационального сочетания.

Часто территориальные интересы связаны с развитием межнациональных отношений. Это особенно важно учитывать на уровне национально-государственных единиц – автономных республик, краев, областей и т.д.

Особенность региональных интересов в том, что они невзаимозаменяемы, проявляются в комплексе и в совокупности характеризуют то, что мы называем качеством жизни человека. Так, дополнительными метрами жилплощади нельзя компенсировать плохое качество окружающей среды, а доступностью продуктов питания – низкий уровень здравоохранения. И никто,

кроме территориальных органов, не может в комплексе решать эти проблемы.

С управленческой точки зрения очень важно то, что именно анализ интересов, реализуемых на том или ином региональном уровне, может дать объективную базу для рационального распределения полномочий и функций управления по уровням региональной иерархии.

Необходимо выработать объективные основания (критерии), для того, чтобы преодолеть очень распространенный сегодня субъективизм, попытки «урвать» от Центра побольше полномочий и незаработанных ресурсов при минимальной ответственности территориальных органов за результаты экономического и социального развития регионов. И отталкиваться здесь нужно именно от того, на каком уровне целесообразно реализовывать те или иные интересы. Так, основной набор повседневных потребностей людей, связанных с жильем, здравоохранением, образованием, услугами бытовой инфраструктуры, должен удовлетворяться непосредственно на низовом региональном уровне по месту жительства. Следовательно, за городскими, районными органами управления должны закрепляться соответствующие полномочия и ресурсы. А вопросы структурных сдвигов в экономической и социальной сфере, развития крупных объектов инфраструктуры, регулирования макроэкономических пропорций должны решаться на уровне крупных регионов – субъектов Федерации или федеральным Центром.

Развитие механизма территориального управления

Основой реформирования **экономического механизма** территориального управления является переход от преимущественно административных к преимущественно экономическим методам управления. Новый экономический механизм должен расширить реальные возможности и усилить ответственность территориальных органов за обеспечение эффективного социально-экономического развития региона.

При переходе к экономической системе управления необходимо ответить на следующие **ключевые вопросы: откуда тер-**

риториальные органы будут получать ресурсы; на что их расходовать; какими методами они будут влиять на хозяйство региона; что заставит их действовать в нужном (отражающем интересы региона) направлении?

Перестройка экономического механизма территориального управления должна, на наш взгляд, включать:

- перестройку форм экономической реализации отношений собственности на основе нового рационального распределения функций владения, пользования и распоряжения ею между Центром, субъектами Федерации, местными органами самоуправления и трудовыми коллективами с учетом общественных интересов, реализуемых каждым из этих звеньев;

- развитие экономической реформы на уровне основного звена на основе демократизации и перехода к рыночным формам хозяйствования;

- перестройку хозяйственных взаимоотношений региона с другими звеньями экономической системы (Центром, другими регионами, предприятиями) на экономических принципах эквивалентности и возмездности;

- перестройку механизма формирования ресурсов территориальных органов на основе перехода к нормативным принципам образования регионального бюджета и установления более тесной зависимости между эффективностью развития хозяйства региона в целом и его средствами на развитие социальной и производственной сферы;

- перестройку механизма воздействия территориальных органов на основные звенья хозяйства на основе перехода от административной подчиненности к экономическому нормативному регулированию условий функционирования предприятий;

- перестройку механизма мотивации работников территориальных органов на основе усиления связи оплаты труда с итогами экономического и социального развития региона.

Регионы в рамках нового распределения функций владения, пользования и распоряжения государственной собственностью должны обладать широким экономическим суверенитетом. Причем процесс делегирования полномочий должен идти двумя

путями: «сверху вниз», когда Центр передает регионам часть своих функций, и «снизу вверх», когда самостоятельно хозяйствующие регионы добровольно, на основе экономической целесообразности передают вышестоящим звеньям экономической системы те функции, которые требуют межрегиональных согласований и не могут быть осуществлены на основе прямых связей, и, соответственно, передают им также полномочия и ресурсы, необходимые для реализации этих функций.

Население региона реализует свои права сохозяев общественной собственности через местные законодательные и исполнительные органы. Местные органы, осуществляя функции владения общественной собственностью, передают ее далее непосредственным пользователям, например, на условиях аренды. Причем государственные предприятия, частные фирмы, кооперативы, фермерские хозяйства, коллективы индивидуального труда, общественные и другие организации должны находиться в равных условиях, и передача им собственности должна осуществляться с учетом интересов региона на конкурсной основе.

Взаимодействие предприятий с регионом должно строиться в основном на экономических принципах. Общий режим функционирования экономической системы страны, «правила игры» устанавливаются экономическим Центром. Вместе с тем регионы должны обладать широким экономическим суверенитетом. Они в рамках общих правил самостоятельно регулируют условия хозяйствования на своей территории, воздействуют на предприятия в основном экономическими методами: через налоги, нормативы платежей, цены и др., а также на основе установления взаимовыгодных договорных отношений с четкой регламентацией прав и ответственности сторон. Регионы предоставляют предприятиям свои ресурсы и услуги (в том числе управленческого характера) на платной основе.

Обязательным элементом любой системы управления является **механизм мотивации работников**. Мало формально закрепить за органом управления те или иные функции и даже наделить его соответствующими ресурсами и другими рычагами для выполнения этих функций. Следует сформировать еще и

механизм заинтересованности работников в деятельности именно в том направлении, которое необходимо обществу.

Обычно выделяют методы материальной, социальной (моральной) и властной мотивации.

В новой системе должны быть задействованы все механизмы мотивации работников к эффективному труду: и материальная мотивация по линии оплаты труда, и мотивация самим местом работы и характером труда (в том числе сознанием возможности хорошо сделать общественно важное дело), и социальная мотивация по линии общественного признания значимости их работы, и т.д.

В механизме мотивации обязательно должна быть предусмотрена материальная заинтересованность работников. Логика здесь может быть примерно следующей. Раз возможности территориальных органов воздействовать на экономическое и социальное развитие теперь будут зависеть от их собственных ресурсов, а они, в свою очередь, от результатов функционирования всего народно-хозяйственного комплекса региона, то территориальные органы будут заинтересованы в повышении эффективности работы экономически самостоятельных предприятий. Они будут искать те сферы для своей деятельности, которые дают наибольший эффект.

Часть дополнительного дохода, полученного предприятиями за счет усилий территориальных органов (например, от посреднической деятельности), должна передаваться этим органам и частично использоваться ими на материальное стимулирование своих работников.

Исключительно важно обеспечить реальную заинтересованность и ответственность работников территориальных органов в повышении эффективности **социального развития региона**, преодоления остаточного принципа выделения средств на эти цели. Основным критерием их деятельности здесь должен быть уровень достижения установленных нормативов развития социальной сферы. А обоснование социальных целей и нормативов должно стать важнейшим элементом разработки перспектив развития региона.

Кардинальная перестройка экономического механизма территориального управления определяет и подходы к формированию его **организационного механизма**. Характерная для административной системы сложная иерархическая структура узкоспециализированных звеньев становится ненужной.

Конкретные организационные формы территориального управления могут быть различными, но в совокупности они должны образовывать цельную систему территориальных хозяйственных органов, включающую следующие звенья:

- межотраслевые территориальные органы, ответственные за эффективность развития хозяйства региона в целом;
- межотраслевые территориальные органы, ответственные за развитие социальной сферы;
- территориальные органы управления территориальными производственно-хозяйственными комплексами, региональной производственной инфраструктурой; отраслями хозяйства, работающими преимущественно на удовлетворение внутрирегионального спроса;
- органы, осуществляющие функцию организации совместной деятельности предприятий в регионе;
- программно-целевые органы территориального управления, формируемые для решения некоторых важных межотраслевых территориальных проблем;
- различного вида территориальные ассоциации основных звеньев хозяйства (объединения, узлы, центры, акционерные общества, финансово-промышленные группы и др.), формируемые на основе их добровольного объединения и кооперации.

Особое значение имеет организационное закрепление в структуре двух групп функций: функций **обеспечения эффективного развития хозяйства региона в целом** и функций **развития социальной сферы**.

При переходе к новой системе управления очень важен вопрос о порядке формирования территориальных хозяйственных органов.

Создание новых территориальных хозяйственных органов должно идти двумя путями: «сверху» и «снизу».

Местные исполнительно-распорядительные органы могут, действуя «сверху», создавать территориальные хозяйственные органы, передавая им часть своих хозяйственных функций. В первую очередь это должны быть органы, ответственные за эффективность экономики региона в целом.

Параллельно должен идти процесс создания хозяйственных органов «снизу» путем добровольного объединения экономически самостоятельных хозяйствующих субъектов (предприятий, банков, инвестиционных и страховых компаний и т.д.) на основе экономической целесообразности.

В перспективе формируемые таким демократическим путем органы территориального хозяйственного управления могут заменить часть органов, создаваемых региональными администрациями.

В соответствии с особенностями современного этапа реформ при формировании механизма территориального хозяйственного управления важно учитывать не только «чисто» экономические факторы. Так, рассматривая самофинансирование как основу экономического механизма территориального управления, необходимо видеть и его границы, а также место в системе управления регионом.

С учетом сложной структуры реализуемых в регионе общественных интересов, отражающих экономические, социальные, национальные, демографические и другие аспекты территориального развития, в механизме территориального управления **экономические методы должны сочетаться с неэкономическими**, в том числе с методами прямого регулирования, с установлением норм и правил, регламентирующих определенные виды деятельности (например, природоохранных норм). При этом в полной мере должны быть использованы демократические процедуры согласования общественных интересов через механизм представительной власти, реализуемый в деятельности местных представительных органов.

Значительное развитие должны получить демократические основы территориального управления, в том числе: развитие форм непосредственной демократии, «контроля снизу» (созда-

ние органов местного самоуправления, прямые выборы руководителей представительных и исполнительно-распорядительных органов на конкурсной основе, регулярные опросы общественного мнения, референдумы по важнейшим вопросам и т.д.).

В результате комплексной перестройки механизма территориального управления будет сформирован такой адекватный современным требованиям его вариант, который органически впишется в рыночный механизм управления экономикой.

**МЯГКОЕ ПРИСУТСТВИЕ РОССИЙСКИХ
РЕГИОНОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ
ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
КАК СОВРЕМЕННОЕ ОТРАЖЕНИЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ**

**RUSSIAN AREAS' SOFT POWER
IN INTERNATIONAL ECONOMIC SPACE
AS MODERN REFLECTION OF NATIONAL
AND REGIONAL COMPETITIVENESS**

А.А. УГРЮМОВА,

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента ГАОУ ВПО «Московский государственный областной социально-гуманитарный институт»

A.A. UGRYUMOVA,

Doctor of Economic science, professor of chair economy and management, The Moscow regional socially-humanitarian institute

Аннотация

В статье приводится инструментарий «мягкой силы» воздействия российских регионов в международном пространстве. Обосновываются преимущества «мягкой силы» в сравнении с «жесткой силой». Рассматриваются современные условия позиционирования РФ и ее регионов по сводному индексу «мягкой силы», излагаются перспективные возможности реализации мягкого воздействия национального территориального пространства в международных отношениях.

Summary

In the article the instruments of Russian regions «soft power» influence in the international space are presented, advantages of «soft power» over «hard power» are justified. Paper gives a review of positioning of the Russian Federation and its regions in modern conditions in compliance with summary index of «soft power», presents the promising opportunities of soft influence implementation on national territorial space in international relationships.

Ключевые слова: «мягкая сила»; «жесткая сила»; экспорт образования; позитивный имидж; неценовая конкуренция; косвенное влияние, региональные интересы; социальная гармония; гуманитарное и культурное присутствие; объективное восприятие.

Keywords: Soft power; hard power; export of education; positive image; nonprice competition; indirect influence; regional interests; social balance; humanist and cultural presence; objective perception.

Изменяющиеся глобализационные процессы и возникающие новые тенденции в международных отношениях заставляют пересматривать механизмы и методы взаимодействия стран и регионов в мировой экономике.

Согласно концепции внешней политики РФ, неотъемлемой составляющей современной международной политики становится «мягкая сила» – комплексный инструментальный решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии [1].

Термин «мягкая сила» впервые был введен американским политологом, профессором Гарвардского университета Джозефом Наем (бывшим помощником госсекретаря США по обороне и председателем Национального разведывательного совета США). При этом под «мягкой силой» понималась способность государств привлекать других на свою сторону, добиваясь под-

держки собственной повестки дня в международных отношениях путем демонстрации своих культурно-нравственных ценностей, привлекательности политического курса и эффективности политических институтов [7].

Повышенное внимание к методологии «мягкой силы» было обусловлено объективными обстоятельствами, сложившимися в международных экономических и политических отношениях. В международных отношениях все большее значение приобретают методы гуманитарного и культурного присутствия, добровольного выбора моделей социально-экономического развития, формирования объективного восприятия и образа страны-партнера в международном сотрудничестве.

Гуманитарное присутствие России в мире не соответствует ее возможностям, заявил председатель Правительства РФ Дмитрий Медведев на совещании представителей Россотрудничества. По большому счету сейчас мы восстанавливаем позиции, которые в силу известных сил утратили в 90-е годы, и мы существенно уступаем серьезным международным игрокам в этой сфере, таким как Франкофония, институты Гете, Сервантеса, Конфуция. По его словам, в соответствии с исследованиями, которые проводились бизнес-школой «Сколково» и Международным агентством в 2005–2010 годах, Россия находится лишь на 10-м месте по индексу «мягкой силы» [5].

Динамика индекса «мягкой силы» на наиболее динамично развивающихся рынках отражена в табл. 1.

Как видно из табл. 1, наибольший индекс «мягкой силы» соответствует КНР. При этом из стран BRICS Россия опережает по этому показателю только Бразилию.

Еще больший разрыв демонстрирует сопоставление развивающихся стран со странами – лидерами мирового рынка. За этот же период индекс «мягкой силы» США фиксировался на уровне 87,0, Франции – 49,5, Германии – 43,2 и Великобритании – 43,0.

Таким образом, отставание РФ от США по индексу «мягкой силы» оценивается более чем в 4 раза, при этом за последние 6 лет место РФ в данном рейтинге не менялось.

Таблица 1

Результаты индекса «мягкой силы» на развивающихся рынках за период 2005–2010 годов

№	Страны	Годы						В среднем за 2005–2010 гг.
		2005	2006	2007	2008	2009	2010	
1.	Китай	31,1	32,2	32,2	32,2	33,7	30,7	32,0
2.	Индия	22,6	21,5	21,9	26,7	22,6	20,4	22,6
3.	Россия	22,9	18,4	22,9	21,0	23,5	18,0	21,1
4.	Бразилия	5,9	6,0	9,3	12,7	9,7	13,8	9,6
5.	Турция	10,3	12,5	11,4	14,4	10,3	12,9	12,0
6.	Мексика	10,0	11,8	11,8	17,1	19,3	11,5	13,5
7.	ЮАР	13,0	10,0	8,5	12,6	11,8	10,3	11,3
8.	Венгрия	12,2	11,1	7,4	9,2	9,2	10,0	9,8
9.	Греция	8,5	9,2	9,2	9,2	10,7	9,6	9,4
10.	Словакия	7,0	7,4	6,6	6,6	7,0	9,2	7,3

Источник: [10] и расчеты автора.

Изменение способов и методов конкурентного взаимодействия в международных отношениях, с нашей точки зрения, связано прежде всего со снижением результативности традиционного «жесткого воздействия», в основном опирающегося на сугубо экономические и военные преимущества.

Все большее значение приобретает восприятие мировым сообществом «образа страны» и ее регионов, положительная или отрицательная оценка мировой общественностью социально-экономических процессов национальной экономики, опосредованное влияние (через культуру, искусство, историю, образование, признанные бренды, выдающихся личностей и др.).

Основные преимущества влияния «мягкой силы» в сравнении с «жесткой силой» можно конкретизировать в виде табл. 2.

Таблица 2

Преимущества влияния «мягкой силы» над «жестким Воздействием» в международной деятельности РФ

№	Критерий сравнения	«Мягкая сила»	«Жесткая сила»
1.	Методы и способы воздействия	В основе психологическое взаимодействие. Способствует возникновению добровольного и взаимовыгодного сотрудничества.	Комплекс экономических и военных мер влияния. В большинстве случаев подразумевает вынужденное или даже насильственное воздействие.
2.	Финансирование	Механизм реализации может быть низкобюджетным.	Механизм реализации всегда связан со значительными расходами.
3.	Ресурсы	Можно реализовать без широкомасштабного привлечения ресурсов.	Для получения видимого результата должен быть сформирован приоритет в ресурсном обеспечении.
4.	Условия выхода на международный рынок	Возможны каркасные связи регионов и городов с зарубежными странами, минуя Центр (институциональные и неформальные контакты).	Обязательно или желательно наличие федеральных договоренностей или директив.

№	Критерий сравнения	«Мягкая сила»	«Жесткая сила»
5.	Эффективность (результативность) международного взаимодействия	Достаточно высокая.	Эффективность безусловна и зависит от многих факторов.
6.	Особенности конкуренции	Преобладают все виды неценовой конкуренции.	В основном ценовая конкуренция.
7.	Имидж	Чаще всего позитивный, привлекательный, склонный к тиражированию.	В основном негативный, враждебный, вызывающий отторжение.
8.	Креативность	Должна быть обязательно.	Наличие не является обязательным.
9.	Социальная гармония в международных отношениях	Способствует формированию гуманистического общества.	Не способствует формированию гуманистического общества.

Приведенный сравнительный анализ табл. 2 лучшего всего иллюстрируют слова Президента РФ В.В. Путина: «Не империя, а культурное продвижение; не пушки, не импорт политических режимов, а экспорт образования и культуры помогут создать благоприятные условия для российских товаров, услуг и идей.

Мы должны в несколько раз усилить образовательное и культурное присутствие в мире – и на порядок увеличить его в странах, где часть населения говорит на русском или понимает русский» [3].

В этой связи необходимо более подробно коснуться комплекса инструментов, с помощью которых реализуется политика «мягкой силы». Классификация этих инструментов может быть отражена в табл. 3.

Таблица 3

Классификация инструментов «мягкой» конкурентоспособности российских регионов в международном пространстве

№	Виды инструментов	Способы и формы реализации инструментов
1.	Образование	Экспорт образования: • обмен студентами; • совместная подготовка учебников, учебно-методических пособий, грантов и др.; • международное научное цитирование; • Рейтинги ВУЗов и др.
2.	Институциональное воздействие	• российские центры науки и культуры; • Россотрудничество; • фонд «Русский мир».
3.	Имидж	• борьба с коррупцией; • создание обширного и «прочного» среднего класса; • сохранение и восстановление экологической среды; • формирование толерантного общества; • создание и поддержание положительного и узнаваемого образа; • информационное сопровождение и продвижение имиджа.
4.	Распространение национальных, духовных и гуманитарных ценностей	• выставочно-ярмарочная деятельность; • участие в кинофестивалях; ▪ обмены между информационными агентствами и др.

№	Виды инструментов	Способы и формы реализации инструментов
5.	Иммиграция	• трудоспособного населения; • высококвалифицированных специалистов.
6.	Туризм	• культурно-исторический; • спортивный; • религиозный; • событийный и др.

Эффективность реализации «мягкой силы» не подразумевает использование всего инструментария каждой страной или регионом.

Каждая страна и регион могут привлечь те ресурсы и те инструменты управления, в которых являются наиболее преуспевающими. Так, Франция занимает 1-е место по числу Нобелевских премий в области литературы; Великобритания 1-е место по числу желающих найти убежище эмигрантов и беженцев; Франция, Германия, Италия и Великобритания превосходят США по средней продолжительности предстоящей жизни своих граждан и др.

В современной РФ наблюдается четкая тенденция выстраивания региональной и национальной имиджевой политики. Курская область восстанавливает древние традиции Коренской ярмарки, Новосибирская область прочно ассоциируется с Академгородком, Ульяновск – с фестивалем джаза и др.

В этой связи для национальной экономики важно выделить те значимые точки роста, которые смогут стать проводниками «мягкой силы» и основой косвенного влияния на окружающее пространство.

Так, безусловный приоритет среди российских регионов по возможностям «мягкого влияния» на международной арене и во внутрирегиональном пространстве занимает Москва. Это объясняется не только «рентой столичности», но и целым рядом таких объективных условий, как накопленный потенциал рыночной инфраструктуры, высокая концентрация банковского капитала,

научно-технических производств, науки, образования, торговли, сферы услуг.

Примером позитивного влияния «мягкой силы» и формирования положительного регионального имиджа РФ может быть результат деятельности агентств Weber Shandwick и Ketchum, которые успешно осуществили «раскрутку» национального имиджа и российского спорта на Западе. В качестве результата РФ приобрела право на проведение зимних Олимпийских игр в Сочи в 2014 году и чемпионата мира по футболу в 2018 году.

Помимо столицы к проведению чемпионата мира по футболу в 2018 году были допущены такие города, как: Калининград, Санкт-Петербург, Волгоград, Казань, Нижний Новгород, Самара, Саранск, Ростов-на-Дону, Сочи, Екатеринбург. Это существенно расширило географию восприятия РФ, как привлекательной для спорта и спортивного туризма стране.

Другим направлением выстраивания влияния «мягкой силы» является формирование имиджа Санкт-Петербурга, чей исторический центр и связанные с ним группы памятников внесены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Усилению влияния г. Санкт-Петербурга способствует и перемещение на его территорию из столицы некоторых федеральных структур. Так, в 2008 году в Северную столицу переехал Конституционный суд России, а в 2012 году – Главный штаб ВМФ. Однако, несмотря на имеющийся существенный потенциал Санкт-Петербурга, рейтинги имиджевых агентств свидетельствуют о невысокой его узнаваемости, а следовательно, подтверждают наличие существенного недоиспользованного потенциала территории.

Важнейшим из инструментов «мягкой» силы является система образования страны, позволяющая в полной мере не только осуществлять воспроизводство собственных квалифицированных трудовых ресурсов, но и обеспечивать приток в страну иностранных студентов.

По данным ЮНЕСКО, в 2007 году вузы США приняли наибольшее количество иностранных студентов – 595 900 человек, 21,3% от общего числа иностранных студентов в мире. Значи-

тельное количество иностранных студентов обучалось в Великобритании – 351 500 человек (соответственно 12%). Третье место принадлежит Франции – 246 600 человек (9%), за тройкой лидеров следуют Австралия – 211 500 человек, Германия – 206 900 человек, Япония – 125 900 человек, Канада – 68 500 человек, Южная Африка – 60 600 человек, Россия – 60 300 человек и Италия – 57 300 человека [9].

В этой связи национальная экономика РФ, несомненно, имеет весомые возможности реализации своей «мягкой силы». Однако наибольший потенциал в привлечении иностранных студентов имеют регионы-агломерации, обладающие самой высокой в стране сетью высших и средних образовательных учреждений. Безусловными лидерами по количеству высших учебных заведений в РФ являются города федерального значения: Москва и Санкт-Петербург. По данным Росстата, на период 2011–2012 годов, в них действовало, соответственно, 256 и 84 вуза, с общей численностью студентов 1029,0 тыс. человек и 400,9 тыс. человек [4].

Повысить конкурентоспособность российской системы образования можно за счет реализации стратегии экспорта образовательных услуг. Формирование привлекательной для зарубежного потребителя национальной образовательной подготовки одновременно косвенным образом позволяет задействовать и другие инструменты «мягкого воздействия». Квалифицированные иностранные выпускники российских вузов могут стать основой формирования позитивного имиджа нашей страны в своих государствах. Одновременно они выступают и как носители русского языка и культуры.

За последние несколько лет Россия стала для Евразии миграционным магнитом. Миллионы людей хлынули в Москву, Санкт-Петербург и другие российские города – с Кавказа и из Средней Азии в особенности – в поисках работы и лучшей жизни [2].

Все это позволяет утверждать, что Россия обладает аналогичными возможностями, которые имеют США и Южная Америка. Закрепление этих достижений зависит от того, удастся ли сохранить в будущем приток мигрантов в Россию.

Трудовая миграция в национальной экономике РФ имеет четко выраженную региональную тенденцию. В условиях неблагоприятной демографической ситуации и дисбалансе спроса и предложения на большинстве региональных рынках труда рациональное экономически обоснованное использование иностранной рабочей силы становится одним из важнейших факторов регулирования национальной экономики.

Объективная информация о социально-экономическом развитии РФ должна стимулировать иммиграционные потоки и въездной туризм различных видов, что, в свою очередь, определяет необходимость мониторинга результатов реализации миграционной политики.

Все вышеизложенное позволяет сформулировать некоторые принципы реализации «мягкой силы» в международной экономике и социально-экономических отношениях.

Системность – все инструменты имеют явную взаимосвязь, выражающуюся в реализации общей цели: повышения конкурентоспособности национальной и региональной территории.

Адаптивность – это максимальное приспособление инструментария «мягкой силы» к современным, меняющимся условиям международных отношений и взаимодействий.

Эффективность – как минимизация привлекаемых ресурсов любого вида.

Ученые отмечают, что страны, которые способны эффективно продвигать свои ценности, имеют значительно больше влияния на другие страны, чем те, которые действуют методами экономического, политического или военного давления.

Экономическая безопасность – в процессе применения «мягкой силы» по сравнению с использованием «жесткой силы».

Результативность – применение «мягкой силы» позволяет получить значимые экономические результаты и при этом повысить привлекательность оказываемого воздействия.

Субъективность – даже самые результативные воздействия «жесткой силы» могут быть не восприняты социумом и, наоборот, незначительное по силе «мягкое воздействие» может дать необходимый результат.

При проведении автором исследования в рамках проекта РГНФ («Влияние человеческого потенциала на инновационное социально-экономическое развитие регионального социума») было выявлено, что, хотя Московская область концентрирует беспрецедентный для национальной экономики инновационный потенциал, большинство респондентов (от 45% до 60% по отдельным категориям) инновационное развитие субъекта связывает с его близостью к Москве. Такая оценка полностью совпадает с мнением специалистов рейтингового агентства «РИА Рейтинг» [6].

Таким образом, можно говорить о необходимости целенаправленного формирования как на федеральном, так и на региональных уровнях комплекса мер по реализации политики применения «мягкой силы». Такая политика должна предусматривать воздействие всего инструментария «мягкой силы» в международных отношениях и обеспечивать создание и упрочнение положительного восприятия национальной экономики РФ.

Проведение данного воздействия позволит не только сформировать привлекательный образ РФ в международном экономическом сообществе, но и способствовать созданию гуманизации внутреннего экономического пространства с безусловным приоритетом человеческой личности в системе факторов и целей социально-экономического развития.

Библиографический список

1. Концепция внешней политики РФ. Утверждена Президентом РФ В.В. Путиным 12 февраля 2013 года. <http://www.ruvek.info/?module=articles&action=view&id=7811>
2. Най Дж. Вновь обретенная сила России. http://www.situation.ru/app/j_art_1165.htm
3. Путин В.В. Россия и меняющийся мир, 2012 // Российская газета. – 2012. – 27 февраля. <http://mn.ru/politics/20120227/312306749.html>
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 990 с.

5. Российская Федерация сегодня. Общественно-политический журнал Федерального собрания – парламента РФ. – № 17. – 2012. http://www.russia-today.ru/2012_17_03.html

6. Угрюмова А.А., Медведева Е.И., Крошилин С.В. Инновационная экономика в региональном социуме: Монография. – Коломна: МГОСГИ, 2012. – 167 с.

7. Joseph S. Nye, Jr. The Means to Success in World Politics. – N. Y., 2004.

8. Joseph S. Nye, Jr. The Paradox of American Power. Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. – New York: Oxford-University Press, 2002. – P. 8–12.

9. Global Education Digest 2009: Comparing Education Statistics Across the World. – The UNESCO Institute for Statistics, 2009. – P. 36–37.

10. Rapid-growth markets soft power index. http://emergingmarkets.ey.com/wp-content/uploads/downloads/2012/05/TBF-606-Emerging-markets-soft-power-index-2012_LR.pdf

Контактная информация

Адрес: 140410, г. Коломна, ул. Зеленая, 30.

Министерство образования Московской области.

Государственное автономное образовательное учреждение

высшего профессионального образования

«Московский государственный областной социально-гуманитарный институт».

Тел. кафедры экономики и менеджмента:

+7 (496) 610-15-21

Моб. тел.: +7-916-501-63-10

E-mail: feminaa@mail.ru

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ

PROGRAM AND TARGET APPROACH IN MANAGEMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF URBAN AGGLOMERATION

И.В. ВОЛЧКОВА,

*к.э.н., доцент Томского государственного
архитектурно-строительного университета*

I.V. VOLCHKOVA,

*associate professor, Tomsk state university
of architecture and building*

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты применения программно-целевого подхода в процессе управления развитием городской агломерации.

Summary

In article theoretical and practical aspects of application of program and target approach in management of development of city agglomeration are considered.

Ключевые слова: управление; социально-экономическое развитие; программно-целевой подход; городская агломерация.

Keywords: management; social and economic development; program and target approach; urban agglomeration.

В современных условиях развития социально-экономической системы существенным экономическим инструментом реализации социально-экономической политики развития, как государства, так и его отдельных регионов наряду с методами индикативного планирования и прогнозирования выступает программно-целевой подход. Необходимость применения программно-целевых методов в процессе управления развитием социально-экономических систем заключается в том, что указанные методы способствуют повышению эффективности управляющих воздействий на социально-экономическую систему. По мнению автора, программно-целевой подход является одним из ключевых инструментов, позволяющих осуществить качественные преобразования в социально-экономической сфере на всех уровнях власти. Он позволяет достигать цели, заключающиеся в переходе к качественно новому состоянию социально-экономических систем, посредством интеграции ресурсов, имеющихся в распоряжении субъектов реализации программ; объединить усилия субъектов реализации программ; обеспечить взаимосвязь социально-экономических и научно-технических процессов, протекающих в социально-экономической системе.

Использованию программно-целевого подхода в управлении развитием социально-экономических систем посвящены работы многих российских исследователей – А.Г. Гранберга, В.И. Бутова, С.В. Васильева, Т.Г. Морозовой, Б.А. Райзберга, В.С. Игнатова, А.И. Жуковского, В.Я. Любовного, Г.Г. Фетисова и др. Возникновение программно-целевого подхода связывают с развитием в 60-х годах прошлого столетия системного подхода, исследованием которого занимались Р. Акофф [1], Д. Клиланд [5], Г. Саймон [9] и другие ученые. Предпосылками возникновения программно-целевого подхода стало изучение теоретических и практических вопросов целеполагания, планирования и контроля. Сущность программно-целевого подхода заключается в выявлении проблем функционирования объекта исследования с последующим определением целей их решения и разработкой определенного плана программных мероприятий.

Профессор Б.А. Райзберг отмечает, что программно-целевой подход следует рассматривать как в широком (воздействие субъекта управления на объект управления, вырабатываемое на основе методологии системного анализа), так и в узком (разработка и реализация целевых комплексных программ различного типа) смыслах [7]. По мнению С.В. Васильева и А.И. Жуковско-го, программно-целевой подход «состоит в отборе приоритетных целей экономического, социального, научно-технического развития, разработке взаимосвязанных мероприятий по их достижению в заданные сроки с максимальной эффективностью при требуемом обеспечении ресурсами» [3]. Подобной точки зрения придерживается М.Ю. Кривошеева и характеризует программно-целевой подход как «метод выделения основных целей и задач государственного, экономического, социального, экологического и культурного, территориального развития, разработки взаимосогласованных мероприятий по их реализации в установленные сроки» [6].

Обобщая вышесказанное, применительно к городским агломерациям сущность программно-целевого подхода будет заключаться в выявлении приоритетных целей социально-экономического развития городских агломераций, разработке взаимосвязанных мероприятий по их достижению в определенные сроки с максимальной эффективностью при требуемом обеспечении ресурсами.

Программно-целевой подход в управлении социально-экономическим развитием городских агломераций характеризуется рядом особенностей: единством методологической и методической базы, необходимых для решения задач развития агломерации; увязкой программно-целевого подхода с методами прогнозирования и индикативного планирования; системным характером целей и задач программ развития городской агломерации; аккумулярованием ограниченных ресурсов, необходимых для решения актуальных задач развития городской агломерации; зависимостью сроков реализации программ от наличия ресурсов, необходимых для их реализации.

Основными условиями использования программно-целевого подхода применительно к развитию городских агломераций являются: необходимость качественного изменения процессов и тенденций развития городской агломерации; необходимость внедрения программных мероприятий для решения основных задач развития городской агломерации; необходимость согласованного использования ресурсов для достижения основных целей развития городской агломерации. Эффективность использования программно-целевого подхода в контексте управления развитием городских агломераций достигается посредством соблюдения ряда принципов (см. табл. 1).

Таблица 1

Основные принципы достижения эффективного использования программно-целевого подхода в контексте управления развитием городских агломераций

Принцип	Содержание принципа
Научность	Научный характер управления развитием городской агломерации, использование инновационных методов управления.
Согласованность	Обеспечение согласования целей и задач развития городской агломерации, согласование программных мероприятий по исполнителям, срокам и объемам финансирования.
Комплексность	Всесторонний охват функциональных сфер городской агломерации при разработке программных мероприятий.
Сбалансированность	Обеспечение согласования интересов субъектов реализации программ развития.
Гибкость	Приспособление к меняющимся условиям с минимальными затратами при реализации программ развития городской агломерации.

Принцип	Содержание принципа
Эффективность	Обеспечение высокой результативности реализации программ развития.
Контролируемость	Наличие системы мониторинга и контроля за ходом реализации программных мероприятий.
Ответственность	Установление ответственности за несоблюдение обязательств, связанных с реализацией программных мероприятий.

Таким образом, программно-целевой подход позволяет связывать поставленные цели с имеющимися ресурсами посредством программ. Поэтому одним из актуальных направлений программно-целевого планирования в настоящее время выступает разработка целевых программ. Термин «программа социально-экономического развития» был впервые определен Федеральным законом от 20.07.1995 № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации», в котором были закреплены законодательно-правовые основы применения программ социально-экономического развития. По мнению А.Г. Гранберга, под программой социально-экономического развития следует понимать «целевую программу, направленную на достижение стратегических целей и приоритетов социально-экономического развития регионов» [2]. Иная трактовка термина принадлежит Н.В. Зенчевой, понимающей под программой социально-экономического развития регионов «увязанный по ресурсам, исполнителям и срокам осуществления комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, социально-экономических, организационно-хозяйственных и других мероприятий, иницируемых, разрабатываемых и осуществляемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации и обеспечивающих эффективное решение задач в области государственного, экономического, экологического, социального и культурного развития региона» [4].

По мнению большинства исследователей, главными целями разработки программ социально-экономического развития являются, во-первых, обеспечение высокого уровня и качества жизни и условий для полноценного и всестороннего развития граждан, проживающих на территории, сокращение уровня социального неравенства между различными слоями населения; во-вторых, достижение оптимального и устойчивого уровня социально-экономического развития территории, в-третьих, оптимальное использование имеющихся ресурсов территории; в-четвертых, создание эффективного инструмента разработки и реализации программ.

Программы социально-экономического развития являются эффективным инструментом территориального развития, поскольку позволяют сформулировать перечень актуальных проблем территории, провести их структуризацию с последующим выявлением основных приоритетов развития. По мнению О.И. Столярова, К.В. Полищука, комплексная система программных и прогнозных документов по социально-экономическому развитию территории включает стратегию социально-экономического развития (стратегический прогноз – 20 лет), программу развития (среднесрочный прогноз – 3–5 лет) и текущий план (краткосрочный прогноз – 1 год) [8]. Следовательно, программа социально-экономического развития является одним из элементов непрерывного планирования развития территории, включая в себя различные проекты и мероприятия, реализация которых необходима для комплексного развития территории. Подобный подход позволяет обеспечить преемственность исполнительной и законодательной властей; рационально формулировать приоритеты территориального развития. Далее на рис. 1 представим последовательность разработки и реализации программы социально-экономического развития территории, предложенную Столяровым О.И., Полищуком К.В. и, по мнению автора, приемлемую для городских агломераций.

Программа социально-экономического развития городской агломерации должна содержать следующие основные разделы (см. табл. 2).

Рис. 1. Основные этапы разработки и реализации программы социально-экономического развития территории

Таблица 2

Структура и содержание программы социально-экономического развития городской агломерации

Раздел	Содержание раздела
Анализ социально-экономического положения городской агломерации	– общая информация о городской агломерации; – анализ социально-экономического положения за ряд лет; – выявление основных проблем социально-экономического развития городской агломерации и оценка существующих мер по улучшению социально-экономического положения.

Раздел	Содержание раздела
Цели, задачи, сроки и этапы реализации программы	– постановка целей и задач программы социально-экономического развития городской агломерации; – определение сроков и этапов реализации программы социально-экономического развития.
Система программных мероприятий	– разработка программных мероприятий, согласованных по исполнителям, объемам финансовых ресурсов, очередности проведения и т.п.
Механизм реализации программы	– согласование программ с основными направлениями и приоритетами государственной политики Российской Федерации; – распределение бюджетных ассигнований в рамках программ; – принятие программ к исполнению и внесение изменений в действующие программы и т.д.
Ресурсное обеспечение программы	– определение общего объема финансирования программы, сроков выделения финансовых средств и источников ее финансирования; – определение направлений расходования средств.
Мониторинг, оценка и контроль реализации программы	– анализ результатов выполнения программы; – оценка эффективности программных мероприятий; – определение технологий, субъектов и видов контроля за реализацией программы.
Организация управления программой	– определение основных субъектов управления программой; – определение основных механизмов организации управления программой.

Таким образом, процесс разработки программы социально-экономического развития городской агломерации содержит комплекс мероприятий, выполнение которых способствует ус-

пешной реализации программы социально-экономического развития. Последовательная реализация разделов программы позволит получить желаемый результат, направленный на достижение положительного эффекта от реализации программных мероприятий. Кроме того, по мнению автора, использование инструментов программно-целевого подхода при разработке стратегии социально-экономического развития городской агломерации позволит увязать интересы субъектов управления посредством стремления к достижению единой стратегической цели.

Библиографический список

1. Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах. – М.: Сов. радио, 1974. – 271 с.
2. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов. 5-е издание. – М.: ГУ ВШЭ, 2006. – 495 с.
3. Жуковский А.И., Васильев С.В. Разработка, реализация и оценка региональных целевых программ: Учебник. – М.: «ДИАЛОГ», 2006. – 175 с.
4. Зенчева Н.В. Экономический анализ дифференциации социально-экономического развития регионов. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005. – 96 с.
5. Клиланд Д., Кинг В. Системный анализ и целевое управление / Пер. с англ. – М.: Сов. радио, 1974. – 280 с.
6. Кривошеева М.Ю. Стратегия социально-экономического развития региона на основе программно-целевых методов управления (на примере Воронежской области) // Диссертация кандидата экономических наук. – Воронеж, 2003. – 205 с.
7. Райзберг Б.А. Программно-целевое планирование и управление: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 426 с.
8. Столяров О.И., Полищук К.В. Совершенствование использования программно-целевого метода для решения проблем развития регионов // Труды Института системного анализа Российской академии наук: Электронный научный журнал. – № 34. – 2008. – С. 215–234.

9. Simon H.A. On the Concept of Organizational Goal // Administrative Science Quarterly. – 1964. – С. 1–22.

Контактная информация

E-mail: volchkovairina@sibmail.com

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОЦЕССОВ, ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

MAIN DIRECTIONS FOR STUDYING OF PROCESSES, TRANSFORMATIONAL CHANGES OF INVESTMENT AND CONSTRUCTION ACTIVITY

Н.Н. ЗАГУСКИН,

докторант Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, к.ю.н.

N.N. ZAGUSKIN,

doctoral candidate of St. Petersburg state university of architectural and civil engineering, PhD.

Аннотация

Теоретико-методологические и научно-практические задачи в области развития инвестиционно-строительной деятельности автор рассматривает сквозь призму «знаниевой» экономики. В качестве же основных объектов управления выделены: организации, инвестиции, бизнес. Рассмотрены основные направления изучения процессов трансформационных изменений инвестиционно-строительной деятельности, обладающие внутренней логикой и своим принципом выделения. К их числу автор относит: производственно-ресурсный, институциональный договоры, функциональный, коммуникационный, автопоэзийный и компетентностный подходы. Все подходы взаимосвязаны между собой. В условиях формирования экономики знаний доминирующим становится компетентностный подход и, как следствие,

проблема интеграции участников регионального ИСК в современные сетевые структуры. Экономическая интеграция все более приобретает статус мощного инструмента ускоренного трансформационного развития регионального ИСК и повышения конкурентоспособности его участников.

Summary

In the field of development of investment and construction activity the author considers theoretical – methodological, scientific and practical tasks through a prism of «knowledge» economy. As the main objects of management are allocated: organizations, investments, entrepreneurship. The main directions of studying of processes of transformational changes of the investment and construction activity, possessing internal logic and the principle of allocation are considered. The author carries to their number: production and resource, institutional contracts, functional, communication, autopoetic and competence-based approaches. All approaches are interconnected among themselves. In the conditions of formation of economy of knowledge dominating there is a competence-based approach and, as a result, a problem of integration of participants regional the ICC in modern network structures. Economic integration more and more gets the status of the powerful instrument of the accelerated transformational development regional the ICC and increases of competitiveness of its participants.

Ключевые слова: инвестиционно-строительный комплекс; идентификация ИСК; участник ИСК; критерии; трансформационные изменения; индустриальная экономика; экономика знаний.

Keywords: investment and construction complex; identification of ICC; ICC participant; criteria; transformational changes; industrial economy; economy of knowledge.

Мировая экономика по-прежнему находится в зоне высокой неопределенности и рисков, что связано с усиливающими друг

друга явлениями поведенческого и сугубо экономического характера. Естественно, что это не может не отражаться на развитии национальных экономик, их отраслей и хозяйственных сфер, в том числе и в Российской Федерации. «Современная эпоха – это время кардинальных изменений в общественном устройстве – трансформация, где традиционные факторы производства – труд, земля, капитал – приобретают второстепенное значение, т.е. в процессе производства на первый план выходит фактор знания» [14]. Действительно, для того чтобы иметь достаточный для развития в мировом тренде конкурентный статус, российской экономике требуется сформировать систему внедрения знаний в рыночную деятельность [24], имеющую непрекращающийся характер (табл. 1).

Таблица 1

Различие между моделями производства знаний [13]

Индустриальная экономика	Экономика знаний
Планы формируются в академической среде.	Планы формируются в более широком контексте.
Проблемы решаются в академическом секторе.	Знания производятся в контексте их дальнейшего приложения.
Организационные структуры иерархичны.	Горизонтальные, гибкие организационные структуры.
Система основана на постоянно действующих институтах.	Основа системы – временные сети.
Производство знаний осуществляется в специальных институтах.	Производство знаний происходит в разных секторах экономики.
Низкий уровень ответственности производителей знаний.	Высокий уровень ответственности и рефлексии.

Указанное означает, что теоретико-методологические и научно-практические задачи в области развития инвестиционно-

строительной деятельности более правильно будет рассматривать сквозь призму «знаниевой» экономики.

Уточним определение инвестиционно-строительной деятельности. ИСД – это практическая (финансовая, организационная, производственная, экономическая и управленческая) деятельность государства, территориальных органов, юридических и физических лиц по аккумулярованию (накоплению и получению) финансовых ресурсов в виде инвестиций в основной капитал в целях их эффективного использования (получения желаемого социально-экономического эффекта) в процессе воспроизводства основных фондов производственного и непромышленного назначения. Укрупненно ИСД включает в себя сферы: институциональную, инновационную, инвестиционную, сферу строительства, сферу обращения финансового капитала, сферу реализации имущественных прав субъектов ИСД. В качестве же основных объектов управления в ИСД выступают: организации, инвестиции, бизнес [7].

Тематика изучения трансформационных изменений в региональном инвестиционно-строительном комплексе (ИСК) довольно обширна. Хотя эта область проблем оставалась долгое время малоисследованной, «растворяясь» во многих отраслях знаний. Анализ научной литературы показывает, что исследователи часто избегали содержательного рассмотрения понятия «региональный ИСК», поскольку представляется очевидным, что это совокупность участников инвестиционно-строительной деятельности в регионе. В эпоху множественностей ряд ученых рассматривает ИСК как систему из разных идентичностей с набором различных ключевых ценностей [1].

Разные подходы к идентификации ИСК (см. табл. 2) имеют неизбежные ограничения и упрощения, но при этом вносят свой вклад в определение понятия «комплекс». Каждый исследователь, исходя из типа решаемых задач, личных пристрастий, выбирает тот или иной подход, лишь бы не терялся из вида изучаемый региональный комплекс в целом [1].

Таблица 2

Теоретико-множественный
подход идентификации ИСК

Подход	Исходное понятие комплекса	Предметная область	Результат анализа
Феноменологический	Продукт суждений и взаимодействия участников комплекса.	Восприятия, структура значений.	Разделяемые представления о комплексе, регулятивные механизмы и концепции контроля.
Историко-генетический	Специфическое, меняющееся надорганизационное образование и форма хозяйства.	Реконструкция первичных форм организации и ведения ИСД в регионе.	Установление устойчивых организационных форм построения комплекса.
Экономический	Локализованное экономическое пространство осуществления ИСД.	Воспроизводство инвариативных трансформационных и транзакционных факторов.	Поиск оптимального масштаба и структуры экономического пространства взаимосвязей, взаимоотношений и взаимодействий.
Социологический	Система социально-экономического взаимодействия участников ИСД в регионе.	Социальные отношения, создающиеся в условиях рыночной формы ведения ИСД.	Выявление структурно-сетевых, институциональных, властных и культурных связей и взаимоотношений.

Подход	Исходное понятие комплекса	Предметная область	Результат анализа
Системный	Сложная, открытая, многофункциональная и многоцелевая система.	Системные свойства и системные результаты.	Системообразующие, системопорождающие, системообуславливающиеся и системоразрушающиеся факторы.
Эволюционный	Становящаяся, эволюционирующая, открытая система-«организм».	Рутинные правила поведения, популяционные «гены», механизмы мутации и адаптации, фазы развития.	Закономерности, принципы и правила эволюции сложных естественных систем.
Синергетический	Самоорганизующаяся и саморегулирующаяся неравновесная (пульсирующая) слабоструктурированная система.	Синергия совместной согласованной деятельности участников ИСК, инновационный поиск.	Пути и средства достижения синергетических эффектов, упорядочение деятельности, продуктивные модели организационных изменений.

Не менее важным в процессе исследований сущности регионального ИСК является описание структуры его участников как объектов трансформационных изменений в зависимости от их роли в системе [2].

В экономической литературе круг субъектов – участников инвестиционно-строительной деятельности трактуется достаточно широко. Например, идет спор, какой термин следует использовать – «участник инвестиционно-строительного комплекса (ИСК)» или субъект, и возможно ли терминологически отделить участника от понятий «субъект» (хозяйственной деятельности), «институт» (экономический), «объект» (инвестиционно-строительной деятельности) и т.п. [2], но при этом подчеркивается, что «...в рамках этих терминов мы рассуждаем об одной и той же организационной единице инвестиционно-строительного комплекса, вариативность именованной которой определяется целью и направленностью научного контекста конкретного описания или исследования» [23].

Априори всеми исследователями признается, что участник регионального ИСК как организационная единица современной социально-экономической системы – это прежде всего, субъект экономической деятельности, обособленный и осуществляющий свои функции во внешней экономической среде. К этой среде, как правило, относят потребителей, поставщиков, конкурентов, а также общество в целом. Все участники регионального ИСК являются инструментом распределения ресурсов между альтернативными возможностями их использования. По распределению ресурсов, структуре и типу контрактных отношений, системе взаимодействия с исполнительной властью, наличию элементов инфраструктуры ИСК носит ярко выраженный региональный, «кластерный характер» [6]. «...ИСК как целостная экономическая система существует только на уровне регионов, и эта позиция обоснована в ряде серьезных научных исследований. Общегосударственный (федеральный) рынок строительной продукции, равно как и рынок продукции промышленности строительных материалов и конструкций, может быть представлен как совокупность локальных, региональных рынков. При этом каждый региональный рынок характеризуется определенной уникальностью процессов своего формирования, функционирования и развития. Соответственно, вопросы методологии управления... рассматриваются применительно к региону, целостной и функционально очерченной системе» [23].

Развивая одно из основных направлений – «развитие теории и формирования методологических основ управления региональным ИСК», ученые Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета сформировали три группы подходов выделения субъектов ИСК: статистические, юридические и научно-теоретические. Анализ этих подходов, критерии и методы выделения субъектов описаны в диссертационной работе А.В. Лобанова [18].

Определения и критерии некоторых исследователей, выражающие границы описания ИСК, представлены в табл. 3.

Таблица 3

Определения и критерии, выражающие границы описания инвестиционно-строительного комплекса

Автор	Определение	Критерии
Асаул А.Н. [4], 1996 г.	Организованная территориальная совокупность строительных производств и результатов их хозяйственной деятельности с региональными границами.	Территория (регион); строительная деятельность; отраслевой продукт.
Батрак А.В. [22], 1999 г.	Совокупность строительных производств и непроизводственных сфер, связанных со строительством, включая территориально-отраслевое управление, осуществляющее инвестиционную деятельность в форме капитальных вложений в региональных границах.	Регион, территориально-отраслевое управление, инвестиционная деятельность.
Вахмистров А.И. [11], 2004 г.	Сфера хозяйственной деятельности, связанная с расширенным воспроизводством основных производственных и непроизводственных фондов.	Основные фонды; расширенное воспроизводство.

Автор	Определение	Критерии
Генералов Б.В. [12], 2004 г.	Совокупность отраслей, производств, финансово-банковских структур и управления, осуществляющих реализацию долгосрочных вложений в регионе по созданию готовой строительной продукции в виде зданий, сооружений и объектов различного назначения.	Отраслевой продукт, строительная деятельность, долгосрочные вложения.
Шамсутдинов Б.Я. [27], 2009 г.	Организационно-правовая структура, в которой хозяйствующие субъекты осуществляют накопление финансовых ресурсов в виде инвестиций в основной капитал и их эффективное использование в процессе строительной деятельности в целях расширенного воспроизводства.	Инвестиции, основной капитал, строительная деятельность, расширенное воспроизводство.
Асаул Н.А. [9], 2006 г.	Открытая живая система для которой характерны: ориентация на стратегию; адаптация к изменениям внешней среды, воздействие на нее; приоритет эффективной организации; главный ресурс – люди; сферическая (плоская) организационная структура (сеть), упор в управленческом воздействии на коммуникативные связи; демократичный стиль	Саморегулируемые системы, поведение которых в процессе взаимодействия отличается обучаемостью, гибкостью, целенаправленностью.

Автор	Определение	Критерии
	управления; процессы саморегулирования; действие в интересах общества; ориентация на инновации и т.д.	
Скуматов Е.Г. [20], 2006 г., Грахов В.П. [15], 2007 г.	Составной элемент территориальных социально-экономических комплексов, характеризующийся интеграцией субъектов в предпринимательские сети и развитием бизнес-партнерства. Формирование предпринимательских сетей.	Комплексы, субъекты, сети.
Иванов С.Н. [23], 2008 г.	Региональная географическая локализация инвестиционно-строительной деятельности организовавшаяся в сообщество участников, связанных едиными спискам объектов, логистикой, инвестиционными и строительными ресурсами, соответственно, едиными предметом и содержанием коммуникаций.	Региональные границы, единый список объектов, логистика, инвестиционные строительные ресурсы, коммуникации.
Лобанов А.В. [3], 2009 г.	Совокупность субъектов экономической деятельности, институтов, вовлеченных в процессы инвестирования, строительства, эксплуатации и потребления объекта недвижимости, связанных едиными технологическими или экономическими рисками.	Риск, компетенция, контракт, институт.

Автор	Определение	Критерии
Люлин П.Б. [19], 2012 г.	Живая, автопоэзийная система, имеющая профессиональные признаки и территориальную границу, состоящая из субъектов (инвесторы, девелоперы, риелторы, операторы управления недвижимостью, потребители, технические заказчики, органы власти, регистраторы прав, проектные институты в бюро, изыскатели, инженерные ведомства, генеральные подрядчики, субподрядчики, производители материалов, арендодатели строительных машин и оборудования).	Субъекты ИСК – компоненты самовоспроизводящейся системы; процессы, которые постоянно воспроизводят свои компоненты – субъекты.

Табл. 3 свидетельствует о том, что региональный ИСК – весьма сложный и многосторонний объект научного исследования, так как представляет собой объединение ряда комплексных систем (или их элементов), в результате чего формируется новая система со свойствами, не сводимыми к сумме свойств исходных элементов. На практике это означает, что любая структурная трансформация в региональном ИСК имеет множество организационных, управленческих, экономических, юридических и прочих аспектов, часто выходящих за рамки обеспечения рыночной деятельности отдельной компании. Более того, принятие решений по этим аспектам и является основанием для трансформационного изменения инвестиционно-строительной деятельности – движущей силы эволюции форм региональных ИСК.

Рассмотрим основные направления изучения процессов трансформационных изменений инвестиционно-строительной деятельности. Эти направления обладают внутренней логикой и своим принципом выделения. К их числу относят: производст-

венно-ресурсный, институциональный договоры, функциональный, коммуникационный, автопоэзийный и компетентностный подходы. Все подходы взаимосвязаны между собой.

Основные различия между вышеперечисленными подходами связаны со следующими критериями: метод исследования поведения и роли участника ИСК; факторы, объясняющие поведение того или иного участника ИСК; оценка цели деятельности того или иного участника ИСК; объяснение разнообразия организационных форм ИСК; выбор ведущих участников ИСК и их поведенческих характеристик; общий механизм функционирования ИСК и т.д. При этом что объект исследования всегда остается одним и тем же – структура участников ИСК как самостоятельная организационно-экономическая система – представители разных подходов делают акцент на различных аспектах их инвестиционно-строительной деятельности. Каждый подход к оценке структуры участников ИСК с научной точки зрения – взгляд на управление процессами трансформационных изменений в инвестиционно-строительном комплексе в определенном ракурсе.

Предметом исследования в производственно-ресурсном подходе являлась и до сих пор остается определенная совокупность методологических и методических положений, представляющих собой систему эффективного управления строительной отраслью как социально-экономической системой соответствующего иерархического уровня [26]. Основные усилия сосредотачиваются на определении роли и места строительства в развитии национальной экономики, анализе хозяйственного механизма отрасли, разработке путей его совершенствования, выявлении методов повышения эффективности использования техники, предметов труда, рабочей силы и т.д. Производственно-ресурсный подход рассматривает проблемы планирования и прогнозирования, экономической эффективности новой техники и строительного производства, проектных решений, а также вопросы ценообразования и сметного дела, материально-технического обеспечения, финансирования и кредитования, учета, отчетности и анализа производственно-хозяйственной

деятельности, технического и производственного нормирования, организации управления и др. [4].

Согласно институциональному подходу, инвестиционно-строительный сектор имеет в своем составе инвесторов, строительный сектор (как собирательную отрасль) и институциональные структуры. В результате инвестиционно-строительная деятельность реализуется определенной системой производственных, функциональных и институциональных структур, образующих региональный ИСК [9, 23]. Причем, количество строящихся и сдаваемых в эксплуатацию основных фондов (зданий, сооружений, объектов) определяется возможностями инвесторов. Эти возможности измеряются объемами капитальных вложений, которые инвесторы могут потратить на создание основных фондов.

Между участниками инвестиционно-строительной деятельности, как известно, складываются определенные экономические отношения. Эти отношения часто выражаются формальными договорами. Исходя из этого представители научной школы «Методологические проблемы эффективности инвестиционно-строительной деятельности в непродуцированной сфере» (лидер школы – заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор Ю.П. Панибратов) [10] предложили изучать особенности ИСК с позиций так называемого договорного подхода. Его содержание – отражение сложившейся схемы хозяйственных отношений (договоров, сделок) в инвестиционно-строительной сфере [16]. Апологеты договорного подхода рассматривают участников инвестиционно-строительной деятельности именно как субъектов хозяйствования отрасли, и поэтому предложенный ими список участников значительно шире, чем в производственном и институциональном подходах. Критерием причисления к участникам регионального ИСК считается наличие хозяйственного договора относительно объекта или технологической операции в отношении него. Это дает основание сторонникам договорного подхода причислить к участникам ИСК банки и страховые организации. Эти организации традиционно не относят к региональным ИСК, но значительный объем договорных отношений (контрактинга) с контрагентами ИСК по поводу

объекта позволяет считать их таковыми по критерию формирования поля хозяйственных сделок.

Функциональный подход основан на понимании «...функций организаций и бизнес-единиц, влияющих на формирование отраслевого продукта – объекта строительства или реконструкции» [11]. В сущности, этот подход с точки зрения выделения участников является самым широким взглядом на современный ИСК, учитывающим фундаментальные положения, сформированные в договорном подходе. А.И. Вахмистров предложил выделять функции организаций, основываясь на теории современного менеджмента. Предложенная им товарно-продуктовая и функциональные декомпозиции позволяют понять картину региональных ИСК как целостной системы функциональных отношений организаций, формирующих объект недвижимости [23]. Преимущество функционального подхода состоит в том, что он выделяет функциональные единицы вне зависимости от их организационного построения по формам акционерного капитала и видов бизнеса. Дело в том, что организационные построения в современном региональном ИСК имеют тенденции специализации, укрупнения и соответствующей вертикально-горизонтальной диверсификации [17, 18, 25].

На функциональном подходе зиждется коммуникационный подход к изучению регионального ИСК. Его особенность заключается в актуализации состава выделенных функций и представлении сущности отдельных участников с точки зрения коммуникационных потоков, информационной инфраструктуры и связанных с ними трансакционных издержек [23]. Принцип выделения, положенный в основу коммуникационного подхода, основан на детерминировании участников регионального ИСК по созданию значимых для региона коммуникационных потоков, существенно влияющих на информационную инфраструктуру ИСК. Обозначенный принцип выделения уже по своей логике отвечает критерию оптимальности для выделения участников регионального ИСК – снижение трансакционных издержек. По мере качественного роста конкуренции все большее внимание уделяется заключаемым трансакционным сдел-

кам, и участники регионального ИСК стремятся перейти к повторяющимся транзакциям.

Необходимо отметить что в последнее время в научной школе «Методологические проблемы эффективности региональных инвестиционно-строительных комплексов как самоорганизующейся и самоуправляемой системы» под руководством заслуженного деятеля науки РФ, д. э. н, профессора А.Н. Асаула [21] проводятся исследования системы регионального ИСК как автопозиционной системы, состоящей из компонентов – субъектов: инвесторы, девелоперы, риелторы, операторы управления недвижимостью, потребители, технические заказчики, органы власти, регистраторы прав, проектные институты и бюро, изыскатели, инженерные ведомства, генеральные подрядчики, субподрядчики, производители материалов, арендодатели строительных машин и оборудования и имеющего территориальные границы по отраслевому признаку [19].

На современном этапе развития российской экономики участники регионального ИСК вступают в стадию формирования новых экономических отношений, – отношений более высокой взаимной зависимости. В долгосрочных взаимодействиях результат каждого из участников регионального ИСК во многом определяется их взаимозависимостью не только от рыночных сил коммуникационного процесса. Каждый из них зависим от партнеров по виду экономической деятельности. Конкурентные силы вынуждают строительные организации перейти от конкурентных отношений к более тесному, характеризующему большей зависимостью коммуникативному взаимодействию.

В условиях формирования экономики знаний доминирующим становится компетентностный подход и, как следствие, проблема интеграции участников регионального ИСК в современные сетевые структуры, что наглядно демонстрирует начавшийся процесс создания некоммерческих партнерств в инвестиционно-строительной сфере, выполняющих функции саморегулируемых организаций [5, 8]. Необходимое явление не стихийно, оно является стратегическим ориентиром, определяющим трансформационный вектор развития экономики инвестиционно-строительной деятельности в стране. Экономическая интеграция

все более приобретает статус мощного инструмента ускоренного трансформационного развития регионального ИСК и повышения конкурентоспособности его участников.

Библиографический список

1. Асаул А.Н. Идентификация региональных инвестиционно-строительных комплексов / А.Н. Асаул, Л.Ф. Манаков // Экономическое возрождение России. – 2012. – № 1 (31). – С. 81–93.
2. Асаул А.Н. Инвестиционно-строительный комплекс: рамки и границы термина / А.Н. Асаул, Н.А. Асаул, А.А. Алексеев, А.В. Лобанов // Вестник гражданских инженеров. – 2009. – № 4 (21). – С. 91–95.
3. Асаул А.Н. Институциональные единицы в региональном инвестиционно-строительном комплексе: критерии и методы выделения / А.Н. Асаул, А.В. Лобанов // Экономика Украины. – 2010. – № 11. – С. 47–56.
4. Асаул А.Н. Предпринимательская деятельность в строительном комплексе / А.Н. Асаул. – СПб.: ИСЭП РАН. 1996. – 235 с.
5. Асаул А.Н. Развитие институтов гражданского общества в инвестиционно-строительной сфере / А.Н. Асаул // Вестник гражданских инженеров. – 2007. – № 3. – С. 68–72.
6. Асаул А.Н. Строительный кластер – новая региональная производственная система / А.Н. Асаул // Экономика строительства. – 2004. – № 6. – С. 16.
7. Асаул А.Н. Управление организационной эффективностью строительной компании / А.Н. Асаул, Г.И. Шишлов. – СПб.: СПбГАСУ, 2008. – 192 с.
8. Асаул М.А. Функции и инструментарий саморегулирования в отраслях и отдельных видах экономической деятельности / М.А. Асаул, Е.И. Рыбнов // Экономическое возрождение России. – 2011. – № 3 (29). – С.43–49.
9. Асаул Н.А. Теория и методология институциональных взаимодействий субъектов регионального инвестиционно-строительного комплекса / Н.А. Асаул. – СПб.: Гуманистика, 2004. – 280 с.

10. Беляев М.К. Преемственность научного знания / М.К. Беляев // Экономическое возрождение России. – 2008. – № 4 (18). – С. 82–87.
11. Вахмистров А.И. Управление инвестиционно-строительным комплексом мегаполиса. – СПб.: ОАО «Издательство «Стройиздат СПб.», 2004.
12. Генералов Б.В. Проблемы формирования организационно-экономических механизмов управления инвестиционными процессами в регионе // Стратегия развития строительного комплекса в современной экономике России. – Владимир: Русская оценка, 2004.
13. Дежина И., Киселева В. «Тройная спираль» в инновационной системе России // Вопросы экономики. – 2007. – № 12. – С. 126.
14. Дракер П. Посткапиталистическое общество. Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология. – М.: Academia, 1999.
15. Интегративное управление в инвестиционно-строительной сфере / А.Н. Асаул, В.П. Грахов. – СПб.: Гуманистика, 2007. – 248 с.
16. Казаков Ю.Н. Современное состояние инвестиционно-строительного комплекса Санкт-Петербурга. – М.: Источник: Агентство бизнес-новостей, 2007.
17. Корпоративные структуры в региональном инвестиционно-строительном комплексе / А.Н. Асаул, А.В. Батрак. – СПб.: Санкт-Петербург, 2001.
18. Лобанов А.В. Организационно-экономические механизмы реализации функции технического заказчика в инвестиционно-строительном комплексе: Диссерт. на соискание ученой степени канд. экон. наук. – СПбГАСУ, 2010.
19. Люлин П.Б. Инвестиционно-строительный комплекс – живая система / П.Б. Люлин // Экономическое возрождение России. – 2012. – № 1 (31). – С. 94–102.
20. Методологические аспекты формирования и развития предпринимательских сетей / А.Н. Асаул, Е.Г. Скуматов, Г.Е. Локтева. – СПб.: Гуманистика, 2004. – 256 с.
21. Платонов А.М. Деятельность научной школы «Методологические проблемы эффективности региональных инвестицион-

- но-строительных комплексов как самоорганизующейся и самоуправяемой системы» / А.М. Платонов // Экономическое возрождение России. – 2008. – № 4 (18). – С. 73–80.
22. Региональный аспект строительного комплекса на территории России / А.Н. Асаул, А.В. Батрак // Экономика строительства. – 1999. – № 4.
23. Снижение транзакционных затрат в строительстве за счет оптимизации информационного пространства / А.Н. Асаул, С.Н. Иванов. – СПб.: АНО ИПЭВ, 2008. – 300 с.
24. Создание знания и информационной инфраструктуры субъектов предпринимательства / А.Н. Асаул [и др.]. – СПб.: АНО «ИПЭВ», 2010. – 254 с.
25. Формирование и оценка эффективности организационной структуры управления в компаниях инвестиционно-строительной сферы / А.Н. Асаул, Н.А. Асаул, А.В. Симонов. – СПб.: СПбГАСУ, 2009.
26. Формирование региональных строительных комплексов в транзитивной экономике / А.А. Горбунов, С.Н. Иванов, А.Н. Асаул. – СПб.: ИСЭП РАН, 1999.
27. Шамсутдинов Б.Я. Реструктуризация как инструмент повышения эффективности функционирования предприятий регионального инвестиционно-строительного комплекса: на примере Республики Татарстан: Диссертация на соиск. уч. степ. канд. экон. наук: 08.00.05. – Казань, 2005.

Контактная информация
e-mail: Nikzag2@gmail.com

ТРАНЗИТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ И МОДЕРНИЗАЦИЯ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ

RUSSIAN TRANSIT POTENTIAL AND MODERNIZATION OF TRANSPORT SYSTEM

О.И. ВАСИЛЬЕВА,

*аспирант Дипломатической академии Министерства
иностранных дел Российской Федерации*

O.I. VASYLYEVA,

*postgraduate of the Diplomatic Academy of Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation*

Аннотация

В статье рассматриваются проблема нереализованного транзитного потенциала России и пути модернизации российской транспортной системы. Уникальное географическое положение России позволяет ей стать естественным связующим звеном в организации перевозок между странами Европы и Азии. Транзитный потенциал – это огромный нереализованный национальный ресурс России. Реализация транзитного потенциала страны может стать существенным вкладом в увеличение ВВП России в связи с ростом объемов транспортных услуг, а также вызвать рост в других отраслях экономики.

Summary

The article looks at unrealized transit potential of Russia and the modernization of Russian transport system. The Russian unique geographical location allows it to be a natural bridge in the organization of transportation between Europe and Asia. Transit potential is a huge untapped national resource of Russia. The implementation of

the transport potential of the country can be a significant contribution to Russian GDP growth due to the increase in the volume of transport service and to growth in other sectors of the economy.

Ключевые слова: транзитный потенциал; транспортная система; международный транспортный коридор; модернизация.

Keywords: transit potential; transport system; international transport corridor; modernization.

В условиях глобализации произошли существенные изменения в мировой экономике. В результате центры производства стали размещаться в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, а центры потребления произведенной в Китае и Южной Корее продукции остались в Европе. Россия на Евразийском континенте объективно играет роль геополитического моста между странами Запада и Востока. Товарооборот между странами этих регионов достигает ежегодно 650–670 млрд долларов, однако в настоящее время объем транзитных перевозок через территорию Российской Федерации составляет около 1,5% этого товарооборота. Развитие транспорта и транспортной инфраструктуры в России имеет особое значение как для экономики, так и для обеспечения национальной безопасности. Исключительно велико значение многих видов транспорта и для интеграционных процессов.

Российская транспортная система включает в себя Транссибирскую магистраль и Байкало-Амурскую магистраль, морские порты во всех бассейнах, сеть воздушных линий и аэропортов, обеспечивающих кратчайшие пути перевозок, направление которых совпадает с конфигурацией грузопотоков. Она сможет обеспечить больший объем транзитных перевозок (примерно 15% общего грузопотока) в сообщениях Европа – Азия, а в перспективе Европа – Азия – Америка. Россия также обладает стратегически важной системой международных транспортных коридоров. Сегодня система международных транспортных коридоров на территории Российской Федерации включает в

себя два евро-азиатских коридора «Север – Юг» и «Транссиб», Северный морской путь, панъевропейские коридоры №№ 1 и 9, а также коридоры, связывающие северо-восточные провинции Китая через российские морские порты Приморского края с портами Азиатско-Тихоокеанского региона. В системе международных транспортных коридоров на территории России панъевропейский коридор № 2 полностью включен в состав коридора «Транссиб». Таким образом, по территории Российской Федерации проходят 3 из 10 панъевропейских автомобильных коридоров.¹

Реализация транзитного потенциала Российской Федерации возможна только при комплексном развитии новых крупных транспортных коридоров в направлении «Запад – Восток». Среди них можно выделить пять альтернативных транзитных транспортных коридоров:

1. Морской маршрут через Суэцкий канал.
2. Железнодорожный маршрут «Шелковый путь» через Китай и страны Средней и Центральной Азии.
3. Транссибирская магистраль.
4. Северный морской путь.
5. Проектируемая Северо-Сибирская магистраль.

Морской маршрут через Суэцкий канал в настоящее время является основным, но имеет недостаток – продолжительные сроки доставки 35–40 суток.

Железнодорожный маршрут «Шелковый путь» в стадии формирования, проходит по большому количеству стран с нестабильными политическими и экономическими положениями, а также значительным количеством пограничных переходов, что существенно увеличивает сроки доставки грузов.

Транссибирская магистраль выполняет значительные объемы внутренних межрегиональных перевозок и работает в условиях достижения предельных пропускных и провозных способностей. Транссибирская магистраль имеет важное экономическое,

¹ Григорьев М.Н., Долгов А.П., Уваров С.А. Логистика. – М.: ГАРДАРИКИ, 2006.

политическое и социальное значение для РФ. Однако усиление конкуренции со стороны морских перевозчиков и появление новых альтернативных Транссибирской магистрали сухопутных маршрутов, таких, как южный ход Трансазиатской железной дороги, привели к снижению объемов перевозок грузов в международном сообщении через территорию России.

Северный морской путь имеет продолжительные сроки доставки и даже при круглогодичной навигации без ледокольной проводки имеет высокую зависимость от природно-климатических условий.

Вариант перспективной Северо-Сибирской магистрали имеет меньшую протяженность (на 1000 км по сравнению с Транссибом) и изначально может быть запроектирован с учетом недостатков, имеющихся в альтернативных транзитных маршрутах.

Предполагается, что формирование Северо-Сибирской магистрали должно происходить как естественное продолжение Байкало-Амурской магистрали в западном направлении от Усть-Илимска до Нижневартовска, в восточном направлении от ст. Селихино до ст. Ныш на Сахалине со строительством мостового (тоннельного) перехода через Татарский пролив.

Помимо транзитного значения для направления «Восток-Запад» Северо-Сибирская магистраль может стать мощным фактором освоения природных ресурсов и социально-экономического развития территорий Западной и Восточной Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока, которые богаты минерально-сырьевыми ресурсами.

Строительство магистрали и последующая эксплуатация создает около 80 тысяч новых рабочих мест, и столько же рабочих мест может возникнуть при дальнейшем освоении месторождений. Примыкание трассы Северо-Сибирской магистрали к существующим линиям позволяет приступить к ее строительству одновременно в 10 направлениях, что значительно сокращает сроки возведения всей магистрали. С учетом потенциальной заинтересованности европейских и азиатских компаний в транзитных перевозках через Россию возможно рассчитывать на привлечение иностранных инвестиций, а перспективы освоения

разработки месторождений вдоль магистрали предполагают привлечение инвестиций со стороны российских компаний. В целом же финансирование строительства такого масштаба возможно только на условиях государственно-частного партнерства с созданием акционерного общества по реализации комплексного проекта.

Внимание высшего государственного руководства Российской Федерации к развитию транспорта и транспортной инфраструктуры более чем оправдано. В августе 2013 года Президент Российской Федерации В.В. Путин участвовал в совещании по развитию дорожной сети Подмосквья и открытию северного участка Западного скоростного диаметра питерской Скоростной автомагистрали, которая напрямую свяжет Москву с портами Северной столицы и облегчит транзит товаров за рубеж. В комплексе эти и другие транспортные мегапроекты при грамотной реализации могут превратить Россию в транзитную сверхдержаву, которая свяжет Запад с Востоком.

Одним из перспективных направлений роста транзитного потенциала России в международных перевозках между ведущими мировыми экономическими регионами Западной Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона следует рассматривать возможность создания специализированного сквозного железнодорожного транзитного коридора по северным территориям России. К очевидным преимуществам данного транзитного коридора следует отнести сокращение дальности перевозок и увеличение скорости доставки грузов.

Реализация транзитного потенциала Российской Федерации возможна только при комплексном развитии крупных транспортных коридоров в направлениях «Запад – Восток», «Север – Юг» (побережье Балтийского моря – Персидский залив) и Северного морского пути. Увеличение транзита требует модернизации транспортных узлов, терминально-логистических комплексов и таможенных переходов. Для решения этих задач Российская Федерация имеет ограниченные сроки, учитывая, что иностранными государствами инициируется ряд крупных проектов, предусматривающих осуществление евро-азиатских

экономических связей в обход территории Российской Федерации. Реализация таких проектов может нанести ущерб российской экономике и ее политическим интересам. Потенциальный объем годовой выручки от предоставления услуг по международному транзиту через территорию России оценивается в 10 млрд долларов. России для достижения этих целей необходимо незамедлительно повышать конкурентоспособность транспортной системы на мировом рынке транспортных услуг. Другими словами, реализация транзитного потенциала страны возможна путем качественно нового развития транспортной инфраструктуры, предполагается создание современных мультимодальных логистических центров, совершенствование системы управления движением, обработки и распределения грузов, проведение комплексной модернизации автодорожной и железнодорожной сетей, входящих в состав международных транспортных коридоров.

Развитие крупных российских транспортных коридоров направлено на повышение роли страны в формировании транзитных грузо- и пассажиропотоков, связывающих Европу со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, Ближнего и Среднего Востока, страны Азии – с Северной Америкой. Развитие технических и технологических параметров международных транспортных коридоров, обеспечивающих их конкурентоспособность на уровне мировых аналогов, требует выполнения комплекса мероприятий по мониторингу рынка экспорта транспортных услуг и изучению преимуществ основных внешних конкурентов, выработки комплекса мероприятий по улучшению технических и технологических параметров международных транспортных коридоров, включая вопросы взаимодействия с таможенными, пограничными и другими государственными контрольными органами, планирования их развития и согласования в рамках международного сотрудничества по транспортным коридорам. Большое значение будет иметь расширение экспорта российских транспортных услуг².

² Российский внешнеэкономический вестник 01-2012, ВАФТ

России приходится сталкиваться с соперничеством за место в формирующейся трансконтинентальной транспортной системе. Необходимость реализации транзитного потенциала России вызвана не только таким фактором, как получение доходов, но и дополнительным фактором развития транспортной инфраструктуры, привлечения инвестиций, создания новых рабочих мест и т.д.

На протяжении веков Россия пользовалась этим преимуществом. В советские годы управлением процессами транзитных перевозок по территории страны занималось Министерство внешней торговли. Сегодня правовое регулирование взаимоотношений участников транзитных перевозок просто отсутствует.

В условиях рыночной экономики компании руководствуются только своими интересами, однако перестали обеспечиваться стабильные, гарантированные условия перевозок (стоимость, сроки, безопасность). Все это наряду с недобросовестной конкуренцией и другими факторами заставило иностранных грузовладельцев искать альтернативные пути для транзита грузов из стран Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока в Европу, минуя территорию России. В результате объем транзитных перевозок по российской территории упал практически до нуля.

Россия имеет огромный транспортный потенциал, который способен реализовать национальный транзитный ресурс для обеспечения евро-азиатских связей и потребности страны в перевозках во всех видах сообщений. Грузовой транзит является специфической сферой международного транспорта и имеет важное значение для стран, через территорию которых проходят транзитные маршруты.

С одной стороны, транзитные перевозки пассажиров и грузов приносят немалые доходы. С другой стороны, транзитные перевозки развивают транспортную систему страны, способствуя притоку инвестиций – как внутренних, так и внешних. Развитая транзитная система свидетельствует о политической, экономической и социальной стабильности в стране. Транзитные сообщения через Россию создадут новые рабочие места для перевозчиков, операторов и экспедиторов.

Для привлечения большего объема транзитных грузов через территорию России необходимо пересмотреть тарифное регулирование в сторону понижения тарифных ставок, а также необходимо усовершенствовать законодательную базу, регулиующую транзитные перевозки.

Одним из главных выводов является необходимость развития транспортной инфраструктуры России, которая улучшит условия для российской внешней торговли. Такое развитие позволит сократить импорт транспортных услуг. Ведь сегодня из-за неразвитости собственной инфраструктуры страна вынуждена вывозить часть российских грузов через порты Прибалтики и Украины, расходуя примерно 1,5 млрд долларов ежегодно. Транспортные проблемы можно решить путем повышения конкурентоспособности российских поставщиков транспортных услуг, а также усовершенствование нормативно-правовых норм поможет решить ряд проблем, которые сегодня стоят перед транспортной сферой. Для России крайне важно реализовать наш транзитный потенциал, который сейчас используется лишь на 7–8%. Реализация транзитного потенциала России – это естественное упрочнение позиций страны в мировой экономической и политической системе.

Россия до сегодняшнего времени остается страной неиспользованных возможностей, в том числе и транзитных. Между тем транзит грузо- и пассажиропотоков, не требуя значительных капиталовложений, может обеспечить экономике страны значительный доход только благодаря выгодному географическому расположению и исторически сложившимся путям сообщения.

Библиографический список

1. Верескун В.Д., Воробьев В.С., Малов В.Ю., Ткаченко В.Я. Северо-Сибирская магистраль: предпроектные исследования. – Новосибирск: Сибирский государственный университет путей сообщения, 2010.
2. Григорьев М.Н., Долгов А.П., Уваров С.А. Логистика – М.: ГАРДАРИКИ, 2006.
3. Министерство транспорта России. <http://www.mintrans.ru>

4. Молодой предприниматель России. <http://www.mpr2010.ru>
5. Отчет о работе Экспертной группы 19. Развитие транспортной системы. «Стратегия 2020».
6. Распоряжение Правительства РФ от 17.06.2008 № 77-р «О Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года».
7. Российский внешнеэкономический вестник 01–2012, ВАФТ.
8. Федеральная служба государственной статистики. <http://www.gks.ru>
9. Федеральная целевая программа «Развитие транспортной системы России 2010–2015 гг.».
10. Щербанин Ю.А. Мировая экономика: Учебник. – 4-е издание. – М.: Юнити, 2012.
11. Электронное периодическое издание «РИА «Новости». <http://www.rian.ru>

Контактная информация:
E-mail: olga201089@inbox.ru

КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ РОСТА ЭКОНОМИКИ ОРГАНИЗАЦИЙ ИНВЕСТИЦИОННО- СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ

THE CONCEPT OF STRATEGIC QUALITY MANAGEMENT ORGANIZATIONS GROWTH OF INVESTMENT-BUILDING SPHERE

В.К. СЕВЕК,

*декан экономического факультета Тувинского
государственного университета, к.э.н., доцент*

V.K. SEVEK,

*Dean of economics faculty of Tuva state university,
PhD (economical sciences), associate professor*

Аннотация

Разработана концепция формирования системы стратегического управления качеством роста экономики организаций инвестиционно-строительной сферы. Обоснована экономическая категория понятия качества роста экономики строительных организаций, и предложен методологический подход к идентификации этого понятия и его измерению. Приведены экономические показатели оценки качества роста экономики строительных организаций, повышающих уровень качества управления экономикой организаций, являясь действительным инструментарием осуществления мониторинга, анализа, оценки и прогнозирования валовой добавленной стоимости строительства, обусловленной воздействием интенсивных факторов.

Summary

The concept of strategic quality management organizations growth of investment-building sphere is developed. The economic category of concept of quality economy growth of the construction organizations is proved and methodological approach to identification of this concept and its measurement is offered. Economic indicators of an assessment of quality of economy growth of the construction organizations raising a level of quality of management of economy of the organizations are offered, being the valid tools of implementation of monitoring, the analysis, an assessment and forecasting of a gross value added of the construction caused by influence of intensive factors.

Ключевые слова: качество роста экономики; строительные организации; стратегия управления; качество экономического роста; показатели качества роста.

Keywords: quality of growth of economy; construction organizations; management strategy; quality of economic growth; indicators of quality of growth.

Успешная деятельность организаций инвестиционно-строительной сферы во многом определяет возможности поступательного экономического роста и развития национальной экономики страны и ее регионов. Вместе с тем инвестиционно-строительная сфера является сдерживающим фактором развития экономики России. Это обуславливает необходимость выявить негативные тенденции, имеющие место в деятельности организаций инвестиционно-строительной сферы, и наметить пути их преодоления.

В этой связи исследователи [7, с. 84] выделяют необходимость решения следующих взаимосвязанных проблем в области:

- обеспечения эффективного функционирования инвестиционно-строительной сферы отечественной экономики;
- формирования основ материально-технической базы строительной сферы (в первую очередь цементной промышленности,

строительного и дорожного машиностроения) с учетом заимствования зарубежных технологий на базе промышленной сборки;

- осуществления перехода к эффективной и результативной государственной жилищной политике;

- создания перспективной технологической и видовой структуры реализуемых инвестиций в основной капитал, отражающей прогрессивные научно-технические и инновационные изменения в хозяйственной практике национальной экономики.

Среди указанных направлений обеспечение эффективности функционирования и развития инвестиционно-строительной сферы следует признать приоритетной проблемой в наращивании объемов капитального строительства на качественно новой основе в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Актуальными направлениями исследований, направленных на повышение эффективности функционирования организаций инвестиционно-строительной сферы, являются:

- развитие теории и методологии институциональных взаимодействий субъектов инвестиционно-строительного комплекса [4];

- формирование теоретических основ эффективного управления процессом использования потенциала строительных организаций и выявление факторов, ограничивающих эффективность управления производственно-экономическим потенциалом и деловой активностью субъектов предпринимательской деятельности [12];

- совершенствование системы управления затратами в строительстве [3, 16];

- формирование эффективной системы интегративного управления в инвестиционно-строительной сфере, отражающего вопросы формирования методологии маркетинг-менеджмента как новой управленческой концепции [6];

- теоретические предпосылки и прикладные аспекты развития теории принятия управленческих решений в инвестиционно-строительной сфере с учетом жизненного цикла организаций и принятия решений по выходу строительных организаций из кризиса [15].

В прикладном аспекте позитивной оценки заслуживают первоочередные меры, направленные на повышение эффективности функционирования организаций инвестиционно-строительной сферы, среди которых исследователями [7, с. 84–85] предлагаются (рис. 1):

- необходимость предоставить государственную гарантию всем инвесторам по стабилизации налогообложения на среднесрочную и долгосрочную перспективу в целях их стимулирования в привлечении инвестиций и кредитов под инвестиционно-строительные проекты, реализуемые в регионах России;

- обеспечить предоставление инвесторам льготных процентных ставок под реализуемые в регионах инвестиционные проекты в сфере жилищного строительства в целях снижения затрат на создание производственной и инженерной инфраструктуры;

- вернуть 50-процентную льготу по налогу на прибыль тем организациям, которые направляют часть чистой прибыли на обновление и модернизацию своего производства;

- поощрять инвестиционными кредитами сроком не менее, чем на три года те предприятия, которые внедряют технологии, производя инновационные импортозамещающие товары;

- облегчить в законодательном порядке получение различных разрешений на реализацию инвестиционных проектов и ввод в эксплуатацию новых объектов;

- «отвязать» ставку рефинансирования Центрального банка России от текущего уровня инфляции и снизить до 4–5% годовых все учетные ставки ЦБ, по которым он предоставляет финансовые ресурсы коммерческим банкам, что позволит снизить на 5–6 процентных пунктов ставки по банковским кредитам для предприятий и населения.

Рекомендуемые исследователями актуальные направления повышения эффективности функционирования организаций инвестиционно-строительной сферы (рис. 1) являются своевременными и позитивными мерами, которые рассматриваются нами составным элементом общей концепции формируемой системы комплексного стратегического управления ростом и развитием строительных организаций (рис. 2).

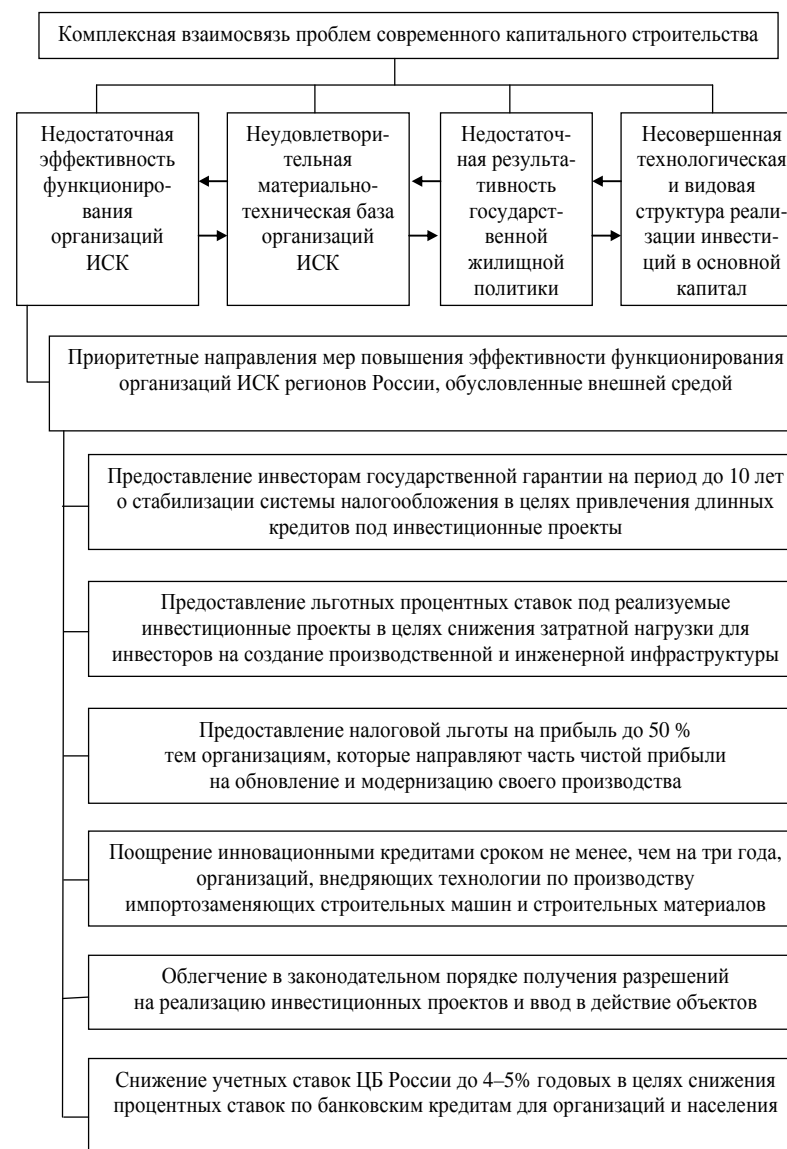

Рис. 1. Приоритетные прикладные меры повышения эффективности организаций инвестиционно-строительной сферы

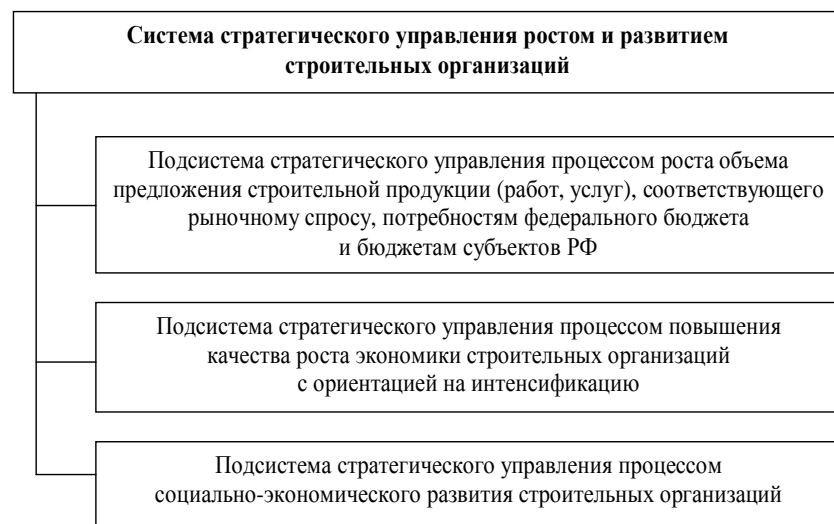

Рис. 2. Схема предложенной концепции формирования системы стратегического управления ростом и развитием строительных организаций

Предложенная в ходе исследования концепция формирования системы стратегического управления процессом роста и развития строительных организаций рассматривается комплексной в силу того, что:

- обеспечение жизнедеятельности строительных организаций невозможно вне качественного роста их экономики, а качественный рост экономики, вне ее развития;

- стратегическое управление преследует в своей основе решение комплексной проблемы строительных организаций в среднесрочной и долгосрочной перспективе – обеспечение своей жизнедеятельности в комплексе мер по реализации надлежащего качества роста и развития экономики.

Смысл комплексного стратегического управления процессами роста и развития строительных организаций определяется также комплексной системой взаимосвязей его составных подсистем, что позволяет с позиции системного анализа:

- учитывать комплексную взаимосвязь между корпоративным стратегическим управлением строительной организацией и направлением ее стратегического управления ростом и развитием;

- выявлять, анализировать и оценивать стратегический потенциал, роль и значимость каждой из подсистем в обеспечении эффективности общей системы стратегического управления ростом и развитием строительной организации;

- выявлять, анализировать и оценивать результативность воздействия системы комплексного стратегического управления ростом и развитием экономики строительной организации на продуктивность ее подсистем.

Практическая реализация концепции формируемой системы комплексного стратегического управления ростом и развитием строительных организаций обуславливает необходимость уточнения и обоснования:

- понятия и признаков, характеризующих понятие качества роста экономики хозяйствующих субъектов на микроуровне, а также параметров измерения качества роста экономики строительных организаций;

- понятия и признаков развития хозяйствующих субъектов, в том числе строительных организаций, включая обоснование соответствующих измерителей данного экономического явления.

Обзор современной экономической литературы по проблематике экономического роста [5, 9, 11, 14] показывает, что в современном научном обороте при описании процесса или моделирования экономического роста на макроуровне используется ряд установившихся понятий, но не раскрывается понятие качества экономического роста. Принимая во внимание, что категориальный аппарат понятий экономического роста не имеет завершающего характера, требуется углубление знаний о характере и природе проявления качества экономического роста на макро- и микроуровне.

Для результативного управления, в том числе анализа экономического роста, как и роста экономики строительных органи-

заций, понятие роста приобретает точный смысл лишь при возможности его количественного и качественного измерения. На макроуровне введено и широко используется понятие экономического роста как долговременного процесса эволюции, проявляющейся в росте обобщающих показателей макроэкономики и трансформации структур общества [13, с. 851], измеряемом обычно с помощью реального валового национального продукта (ВНП).

Количественная характеристика экономического роста – это увеличение ВНП за определенный период времени, которое может быть измерено тремя способами [10, с. 392]:

- увеличением реального ВНП за определенный период времени, например, за год;
- увеличением реального ВНП на душу населения;
- годовыми темпами роста ВНП в процентах.

При этом увеличение реального ВНП в расчете на душу населения правомерно рассматривать, с нашей точки зрения, характеристикой качества экономического роста, если его рост означает повышение уровня жизни. Тогда что же следует понимать под качеством роста экономики хозяйствующих субъектов на микроуровне и, в частности, строительных организаций?

Для осмысления и ответа на заданный вопрос требуется идентификация качества роста экономики хозяйствующих субъектов на уровне микроэкономики. Идентификация понятия качества роста экономики строительных организаций и обоснования параметров его измерения обуславливает необходимость:

- проведения научного исследования в направлении углубления знаний о характере и природе формирования качества роста экономики организаций инвестиционно-строительной сферы;
- обоснования и разработки методики измерения качества роста экономики строительных организаций;
- обоснования и разработки показателей качества роста экономики строительных организаций.

В этой связи продуктивным методологическим подходом к идентификации качества роста экономики строительных организаций нами рассматривается реализация следующих методологических предпосылок, отражающих:

– во-первых, способность организаций обеспечивать фактическую эффективность своей деятельности, так как уровень эффективности является важнейшей характеристикой качества системы и качества решений (действий), изменяющих ее [8, с. 469];

– во-вторых, способность организаций сокращать разрыв между их потенциальной и фактической эффективностью, устраняя тем самым негативное воздействие факторов – несовершенство системы управления, недостаточный уровень качества принимаемых решений и недостаточное качество их выполнения, воздействие других факторов [15];

– в-третьих, способность организаций максимизировать соотношение фактически производимого эффекта к оптимальной его величине, что является оптимальным вариантом функционирования экономики строительных организаций, при котором обеспечивается наибольшая их эффективность при заданных ограничениях, а следовательно, выполняется условие оптимального распределения ресурсов [2];

– в-четвертых, способность организаций обеспечивать такую интенсификацию строительного производства, когда интенсивный тип роста их экономики превышает экстенсивный за счет роста производительности труда на базе применения более эффективных средств труда, технологий, форм организации производства и труда, облегчая решение проблемы ограниченности ресурсов; в этом случае происходят качественные изменения факторов производства и рост масштабов применения инновационных технологий, побуждая своевременно обновлять и модернизировать свою материально-техническую базу [1], внедрять инновационные технологии в сферу производства и управления и успешно адаптироваться к воздействию факторов внешней среды [1].

Выявленные методологические предпосылки являются основой для обоснования понятия качества роста экономики строительных организаций. В этой связи под качеством роста экономики строительных организаций нами понимается их способность сокращать разрыв между потенциальной и фактической эффективностью используемых факторов производства, обеспечивая преимущественно интенсивный тип роста производства строительной продукции (работ, услуг) за счет обновления и модернизации своей материально-технической базы, роста масштабов применения инновационных технологий в сфере производства и управления, а также оптимизации распределяемых ресурсов согласно заданному критерию качества системы управления.

Предложенная трактовка понятия качества роста экономики строительных организаций как экономической категории (рис. 3) отражает реализацию методологического подхода к проявлению и востребованности важнейших методологических предпосылок, определяющих:

- отражение уровня эффективности как важнейшей характеристики качества производственно-экономической системы строительных организаций и качества управленческих решений, изменяющих эту систему;
- отражение главной характеристики качества структуры роста экономики строительных организаций, проявляемой в сбалансированности, пропорциональности потенциальной и фактической эффективности факторов производства.

Обоснованное и предложенное понятие является основой для разработки методики измерения качества роста экономики организаций по виду экономической деятельности «Строительство», в том числе строительных организаций инвестиционно-строительного комплекса. Какие же измерители и экономические показатели могут быть востребованы на практике для управления качеством роста исходя из выявленных методологических предпосылок для обоснования понятия качества роста экономики строительных организаций?

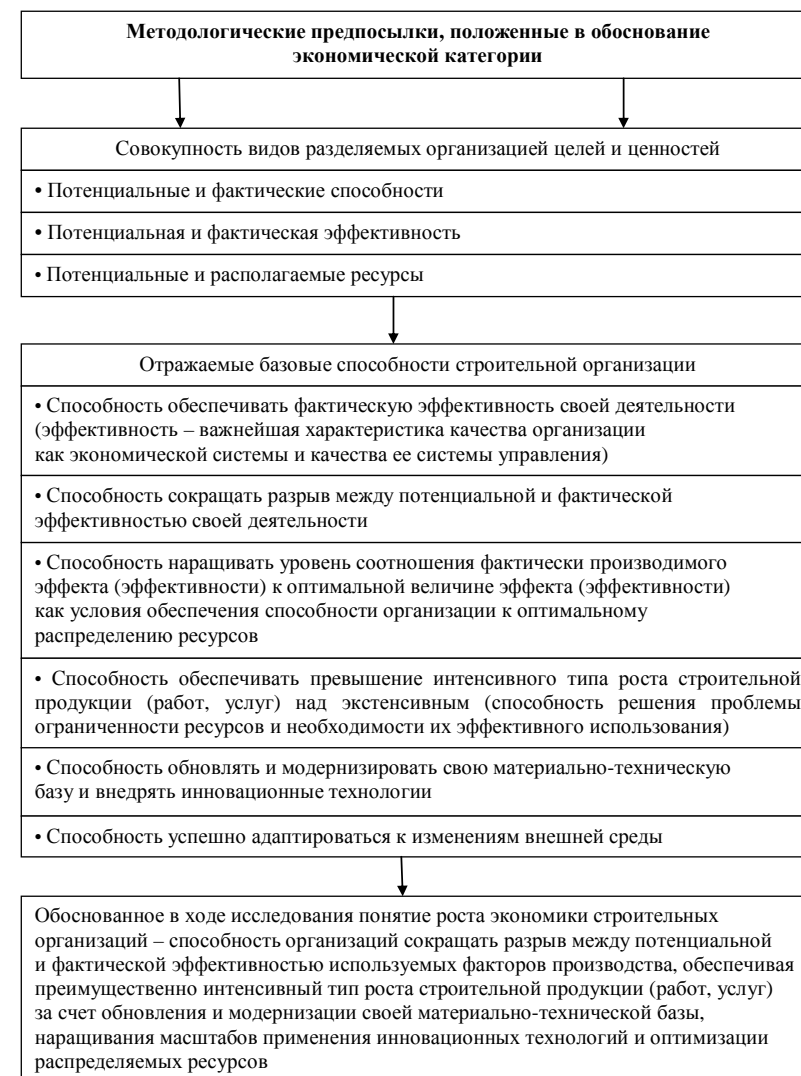

Рис. 3. Схема идентификации признаков отражаемой экономической категории качества роста экономики строительных организаций согласно разработанным методологическим предпосылкам

По аналогии с общепринятым способом измерения экономического роста на уровне макроэкономики – увеличением реального ВВП на душу населения [10, с. 392] – измерителем качества роста экономики организаций инвестиционно-строительного комплекса правомерно рассматривать:

- на уровне организации по виду экономической деятельности «Строительство» – увеличение реального объема работ, выполненных по виду деятельности «Строительство» (увеличение валовой добавленной стоимости строительства) на среднегодовую численность занятых в строительстве;

- на уровне строительной организации инвестиционно-строительного комплекса – увеличение реального объема производства подрядных работ, выполняемых собственными силами (реального объема реализации подрядных работ собственными силами), по отношению к среднесписочной численности работников организации (характеризует стоимостную оценку производительности труда работников организации);

- на уровне строительной организации инвестиционно-строительного комплекса – увеличение реального объема производства подрядных работ, выполняемых собственными силами (реального объема реализации подрядных работ собственными силами), по отношению к средней стоимости основных средств, используемых в строительной деятельности организации (характеризует эффективность использования организацией основных фондов).

Однако подобные измерители качества роста экономики организаций инвестиционно-строительного комплекса нельзя признать научно обоснованными в силу того, что необоснованно завышается измеряемый уровень качества роста экономики организаций. Для устранения эффекта завышения рекомендуется выполнение двух требований:

- при исчислении локальных измерителей качества роста экономики организаций инвестиционно-строительного комплекса соотносить не общую величину реального объема работ по виду экономической деятельности «Строительство» (валовой добавленной стоимости строительства) и, соответственно, не

общую величину реального объема производства подрядных работ, выполняемых собственными силами (реального объема реализации подрядных работ собственными силами), а только часть реального объема, обусловленную воздействием соответствующего ресурсного фактора;

- при исчислении комплексного или интегрального измерителя качества роста экономики организаций инвестиционно-строительного комплекса необходимо соотносить общую величину реального объема работ по виду деятельности «Строительство» (валовой добавленной стоимости строительства), как и общую величину реального объема подрядных работ, выполняемых собственными силами (реального объема реализации подрядных работ собственными силами), не к локальному ресурсному фактору, а к их общей стоимостной оценке.

Выполнение указанных требований способствует научной обоснованности измерения качества роста экономики организаций инвестиционно-строительного комплекса. Для обоснования экономического показателя оценки качества роста экономики организаций инвестиционно-строительного комплекса нами предлагаются следующие альтернативные методологические подходы.

Суть первого методологического подхода основана на измерении:

1.1. Отношения фактической локальной эффективности соответствующего ресурса организации ($\mathcal{E}_{л(t)}^{\Phi}$) за анализируемый период (t) к фактической локальной эффективности ресурса ($\mathcal{E}_{л(t-1)}^{\Phi}$) за предшествующий период (t-1), что позволяет сравнивать и отслеживать в динамике изменения показателей эффективности трудовых ресурсов и эффективности основных и оборотных фондов:

$$\frac{\mathcal{E}_{л(t)}^{\Phi}}{\mathcal{E}_{л(t-1)}^{\Phi}} = I_{л}^{\Phi}, \quad (1)$$

1.2. Отношения планируемой локальной эффективности соответствующего ресурса организации ($\mathcal{E}_{л(t+1)}^п$) на планируемый период (t+1) к фактической локальной эффективности ресурса ($\mathcal{E}_{л(t)}^о$) за отчетный период (t), позволяющего предложить оптимизационную экономическую модель локальной оценки качества роста экономики организаций инвестиционно-строительного комплекса следующего вида:

$$\frac{\mathcal{E}_{л(t+1)}^п}{\mathcal{E}_{л(t)}^ф} \rightarrow \max \quad (2)$$

при ограничениях: $\mathcal{E}_{л(t+1)}^п > \mathcal{E}_{л(t)}^ф$; $\mathcal{E}_{л(t+1)}^п > 1$; $\mathcal{E}_{л(t)}^ф > 1$.

1.3. Отношения фактической локальной эффективности соответствующего ресурса организации $\mathcal{E}_{л(t)}^ф$ за анализируемый период (t) к оптимальной эффективности ресурса $\mathcal{E}_{л(t)}^о$, исчисленной согласно принятому критерию, что обеспечивает построение оптимизационной локальной экономической модели следующего вида:

$$\frac{\mathcal{E}_{л(t)}^ф}{\mathcal{E}_{л(t)}^о} \leq 1; \frac{\mathcal{E}_{л(t)}^ф}{\mathcal{E}_{л(t)}^о} \rightarrow \max \quad (3)$$

при ограничениях: $\mathcal{E}_{л(t)}^ф < \mathcal{E}_{л(t)}^о$; $\mathcal{E}_{л(t)}^ф > 1$; $\mathcal{E}_{л(t)}^о > 1$.

1.4. Отношения фактической комплексной (интегральной) эффективности совокупных ресурсов организации – трудовых ресурсов, основных и оборотных фондов ($\mathcal{E}_{к(t)}^ф$) за анализируемый период (t) к фактической комплексной (интегральной) эффективности совокупных ресурсов организации ($\mathcal{E}_{к(t-1)}^ф$) за предшествующий период (t-1) для сравнения и отслеживания динамики изменения показателя эффективности совокупных ресурсов:

$$\frac{\mathcal{E}_{к(t)}^ф}{\mathcal{E}_{к(t-1)}^ф} = I_k^ф \quad (4)$$

1.5. Отношения планируемой величины комплексной (интегральной) эффективности совокупных ресурсов организации ($\mathcal{E}_{к(t+1)}^п$) на планируемый период (t+1) к фактической комплексной (интегральной) эффективности совокупных ресурсов ($\mathcal{E}_{к(t)}^ф$) за отчетный период (t), позволяющей предложить оптимизационную экономическую модель комплексной (интегральной) оценки качества роста экономики организаций инвестиционно-строительного комплекса следующего вида:

$$\frac{\mathcal{E}_{к(t+1)}^п}{\mathcal{E}_{к(t)}^ф} \rightarrow \max \quad (5)$$

при ограничениях: $\mathcal{E}_{к(t+1)}^п > \mathcal{E}_{к(t)}^ф$; $\mathcal{E}_{к(t+1)}^п > 1$; $\mathcal{E}_{к(t)}^ф > 1$.

1.6. Отношения фактической комплексной (интегральной) эффективности совокупных ресурсов организации $\mathcal{E}_{к(t)}^ф$ за анализируемый период (t) к оптимальной комплексной (интегральной) эффективности совокупных ресурсов организации $\mathcal{E}_{к(t)}^о$, что позволяет предложить оптимизационную экономическую модель оценки качества роста экономики организаций инвестиционно-строительного комплекса следующего вида:

$$\frac{\mathcal{E}_{к(t)}^ф}{\mathcal{E}_{к(t)}^о} \rightarrow \max \quad (6)$$

при ограничениях: $\mathcal{E}_{к(t)}^ф < \mathcal{E}_{к(t)}^о$; $\mathcal{E}_{к(t)}^ф > 1$; $\mathcal{E}_{к(t)}^о > 1$.

Суть второго методологического подхода к обоснованию экономических показателей оценки качества роста экономики организаций инвестиционно-строительного комплекса, в том числе строительных организаций, основана на выявлении степени превышения экономических показателей изменения роста их

экономики (объема работ по виду экономической деятельности «Строительство» и валовой добавленной стоимости строительства) за счет интенсивных факторов. Тем самым данный подход ориентирован на выявление пропорциональности интенсификации и экстенсификации производства строительной продукции (работ, услуг), что характеризует уровень качества структуры роста экономики организаций.

В соответствии с данным подходом рекомендуются следующие экономические показатели, исчисленные исходя из реальной стоимости валовой добавленной стоимости строительства:

2.1. Удельный вес валовой добавленной стоимости строительства в отчетном периоде, обусловленной воздействием интенсивных факторов ($\Delta ВДС_{и}^{\phi}$), в общей величине валовой добавленной стоимости строительства ($ВДС^{\phi}$) в отчетном периоде:

$$y_{ВДС(\phi)}^{\phi} = \frac{\Delta ВДС_{и}^{\phi}}{ВДС^{\phi}}, \quad (7)$$

2.2. Удельный вес валовой добавленной стоимости строительства в прогнозируемом периоде, обусловленной воздействием интенсивных факторов ($\Delta ВДС_{и}^{\pi}$), в общей величине валовой добавленной стоимости на прогнозируемый период ($ВДС^{\pi}$):

$$y_{ВДС(\pi)}^{\pi} = \frac{\Delta ВДС_{и}^{\pi}}{ВДС^{\pi}}, \quad (8)$$

2.3. Темп роста валовой добавленной стоимости строительства в прогнозируемом периоде, обусловленной воздействием интенсивных факторов ($\Delta ВДС_{и}^{\pi}$), по отношению к валовой добавленной стоимости строительства в отчетном периоде, обусловленной воздействием интенсивных факторов ($\Delta ВДС_{и}^{\circ}$):

$$I_{ВДС(\pi/\circ)} = \frac{\Delta ВДС_{и}^{\pi}}{\Delta ВДС_{и}^{\circ}}, \quad (9)$$

2.4. Темп роста валовой добавленной стоимости строительства в отчетном периоде, обусловленной воздействием интенсивных факторов ($\Delta ВДС_{и}^{\circ}$), по отношению к валовой добавленной стоимости строительства в базисном периоде, обусловленной воздействием интенсивных факторов ($\Delta ВДС_{и}^{\circ}$):

$$I_{ВДС(\circ/\circ)} = \frac{\Delta ВДС_{и}^{\circ}}{\Delta ВДС_{и}^{\circ}}, \quad (10)$$

2.5. Степень превышения (снижения) валовой добавленной стоимости строительства за определенный период времени, обусловленной воздействием интенсивных факторов ($\Delta ВДС_{и}$), над валовой добавленной стоимостью строительства, обусловленной воздействием экстенсивных факторов ($\Delta ВДС_{э}$):

$$\Delta ВДС_{и/\pi} = \Delta ВДС_{и} \geq \Delta ВДС_{э}, \quad (11)$$

$$\Delta ВДС_{и/\pi} = \Delta ВДС_{и} \leq \Delta ВДС_{э}.$$

Рекомендуемый показатель (11) рассматривается альтернативным ранее предложенному (2.3 и 2.4). Обоснование в ходе исследования и рекомендуемые экономические показатели измерения качества роста экономики организаций инвестиционно-строительного комплекса повышают уровень качества управления экономикой организаций, являясь действенным инструментарием осуществления мониторинга, анализа, оценки и прогнозирования валовой добавленной стоимости строительства, обусловленной воздействием интенсивных факторов.

Библиографический список

1. Асаул А.Н. Высокотехнологический комплекс: определение экономического роста страны / А.Н. Асаул // Экономическое возрождение России. – 2008. – № 3. – С. 3–7.
2. Асаул А.Н. Обновление и модернизация материально-технической базы строительных организаций / А.Н. Асаул, Ш.М. Мамедов // Вестник гражданских инженеров. – 2011. – № 3. – С. 96–105.
3. Асаул А.Н. Совершенствование методов управления затратами на малых предприятиях в условиях рыночных отношений / А.Н. Асаул. – Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / С-Пб., 1993.
4. Асаул Н.А. Теория и методология институциональных взаимодействий субъектов инвестиционно-строительного комплекса / Н.А. Асаул. – СПб.: Гуманистика, 2004. – 280 с.
5. Загадки экономического роста: Движущие силы и кризисы – сравнительный анализ / Научные редакторы Л. Бальцеревич и А. Жоньца; пер. с польского Ю.В. Чайникова под научной редакцией А.В. Куряева. – М.: Мысль, 2012. – 512 с.
6. Интегративное управление в инвестиционно-строительной сфере / А.Н. Асаул, В.П. Грахов. – СПб.: Гуманистика, 2007. – 248 с.
7. Каменецкий М.И. Строительный комплекс и национальная экономика: современные тенденции, актуальные проблемы перспективного развития / М.И. Каменецкий // Проблемы прогнозирования. – 2011. – № 1. – С. 79–82.
8. Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь / Ответственный редактор академик Н.П. Федоренко. – М.: Наука, 1987. – 509 с.
9. Мишулин Г.М. Экономический рост: факторы, источники, механизмы / Г.М. Мишулин, А.В. Стягун. – М.: ЗАО «Издательство «Современная экономика и право»; Краснодар: Изд. ФГБОУ ВПО «КубГТУ», 2012. – 212 с.
10. Носова С.С. Экономическая теория: Учебник / С.С. Носова. – М.: КНОРУС, 2007. – 800 с.

11. Петухов Н.А. Факторы экономического роста российских регионов: моделирование, анализ, прогноз / Н.А. Петухов, Н.П. Горидько, Р.М. Нижегородцев. – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2012. – 292 с.
12. Производственно-экономический потенциал и деловая активность субъектов предпринимательской деятельности / А.Н. Асаул [и др.]. – СПб.: АНО «ИПЭВ», 2011. – 312 с.
13. Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия: 4-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 882 с.
14. Спенс М. Следующая конвергенция: будущее экономического роста в мире, живущем на разных скоростях / Пер. с англ. А. Калинина; под ред. О. Фолиточевой. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. – 336 с.
15. Теория и практика принятия решений по выходу организаций из кризиса / А.Н. Асаул, И.П. Князь, Ю.В. Коротаева. – СПб.: АНО «ИПЭВ», 2007. – 224 с.
16. Управление затратами в строительстве / А.Н. Асаул, М.К. Старовойтов, Р.А. Фалтинский. – СПб.: ИПЭВ, 2009. – 392 с.

Контактная информация:

E-mail.: vsevek@mail.ru

НЕДОСТАТКИ И ПРЕИМУЩЕСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИКВИДНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF LIQUIDITY PROVIDING IN REGIONAL COMMERCIAL BANKS

Е.Ю. ЛЯЛЬКОВА,

*Заместитель директора Управления развития
инфраструктуры ОАО «Газпромбанк»*

Ю.А. СОКОЛОВ,

*заведующий кафедрой финансов и кредита ИГХТУ,
заслуженный деятель науки, д.э.н., профессор*

E.Yu. LYALKOVA,

deputy director Infrastructure Development Gazprombank OJSC

Yu.A. SOKOLOV,

*head of the finance and credit department of ISUCT,
meritorious Science worker of the Russian Federation,
Doctor of economic, professor*

Аннотация

Учитывая актуальность темы обеспечения ликвидности российских коммерческих банков, почти половина которых работает на региональном уровне, автор предлагает перейти к единому пониманию состава региональных банков и дает свое видение преимуществ и недостатков для осуществления банками деятельности в регионах. На основе корреляционного и регрессив-

ного анализа в статье делаются выводы о необходимости учета, как общерегиональных, так и изменяющихся от региона к региону факторов, влияющих на формирование ликвидности региональных банков. Автор обосновывает необходимость трансформации существующей в экономической практике системы основных региональных особенностей, способных повлиять на ликвидность банков.

Summary

Taking into account the urgency of liquidity provision by Russian commercial banks, almost half of which operate at the regional level, the author suggests reaching uniform understanding on regional banks structure and airs proper opinion about advantages and disadvantages of banks activity in the regions. Based on correlation and regression analysis, the author draws a conclusion that both region-wide and region-specific factors affecting the formation of regional banks liquidity shall be taken into account. The author also grounds the need in transformation of the existing system of basic region-specific features in economic practice that may affect bank liquidity.

Ключевые слова: обеспечение ликвидности коммерческих банков; региональные банки; дефицит или избыток ликвидности; региональные особенности, влияющие на ликвидность банков; преимущества и недостатки работы банков в регионе.

Keywords: liquidity provision in commercial banks; regional banks; liquidity surplus or liquidity squeeze; region-specific features that affect bank liquidity; advantages and disadvantages of bank operations in the region.

Проблема обеспечения ликвидности в коммерческих банках прочно закрепилась в российской практике, и актуальность ее не снижается ни в периоды стабильной экономики, ни в периоды кризисов. В любых условиях важно сформировать востребованные ресурсы и их выгодно и с пользой для банка и заемщика вложить. С точки зрения общества, наилучшими вложениями

являются инвестиции. Однако идеальных условий, как правило, не бывает: то средств в банки поступает много, и их даже по приемлемым ценам не используют (*избыток ликвидности*), то, наоборот, спрос большой, а ресурсы банка формируются слабо или по качеству (обычно срокам) не соответствуют запросам клиентов (*дефицит ликвидности*). В настоящее время в российской практике сложилась достаточно сложная ситуация, формирующая основу банковской ликвидности: средств, поступающих в банки, не просто недостаточно по количеству, и они некачественны по составу, но и используются они неэффективно. Статистика констатирует: при общем росте активов в 2012 году на 18,9% прирост кредитов, предоставленных корпоративным клиентам для стимулирования роста экономики страны, составил всего 12,7%, а физическим лицам, покупающим значительную долю импорта, – 39,4% [3].

Основными задачами создания условий для установления равновесия поступающих ресурсов и их использования является установление правильных ориентиров (нормативов) ликвидности и формирование адекватного механизма для их реализации. При всей видимой простоте подхода к проблеме ни то и ни другое пока нельзя назвать оптимально соответствующим объективным требованиям экономики. Основная сложность состоит в том, чтобы мобильно учитывать постоянно изменяющееся значение многогранных факторов, влияющих на ликвидность и сопровождающие ее риски. В современной практике определенная степень ответственности за реализацию данной задачи возложена на решения Базеля II – III, которые не могут отразить частности происходящего процесса. Однако связанный с обеспечением ликвидности механизм может эффективно сработать только в комплексе мер, доходящих до каждого банка и учитывающих состояние и особенности той среды, в которой он работает.

Проблема ликвидности особенно усложняется, когда речь идет о банках, работающих в регионе. В контексте их ликвидности возникают дополнительные риски формирования ресурсов и реализации активов на уровне региона, снижаются

возможности увеличения прибыли и пр. Но в любом случае учитывается, что проблемы региональных банков идентичны тем, которые присутствуют в работе всех российских банков. Они лишь преломляются через преимущества и ограничения, которые присутствуют на региональном уровне и в том или ином конкретном регионе. Выделение специфики именно в таком преломлении позволит отделить преимущества и недостатки работы банка в регионе, а следовательно, и обеспечения его ликвидности.

В современной экономической литературе (рис.1) существуют попытки систематизации основных региональных особенностей, способных положительно и отрицательно сказаться на ликвидности региональных банков.

Сильные стороны (Strengths) Слабые стороны (Weaknesses)

⊕	⊖
Близость к региональной клиентуре	В отличие от Москвы – меньше источников капитала
Не подводили своих клиентов в периоды кризиса (1998 и 2004 г.)	Долгосрочные ресурсы весьма дефицитны, что приводит к высокому риску ликвидности
Расположенные в Москве банки «выкачивали» ликвидность из регионов во время кризиса 1998 года, создавая тем самым предвзятое отношение ко всем московским банкам	Головные отделения, расположенные в Москве, играют доминирующую роль по отношению к региональным отделениям
Экономика регионов и страны в целом растет высокими темпами	Дефицит навыков, инструментария и методик
Более высокие процентные ставки по кредитам в регионах, что обеспечивает более высокую потенциальную прибыль	Неудовлетворительное корпоративное управление и непрозрачная структура собственности
Оперативный процесс принятия решений	В регионах ограничены возможности для ведения бизнеса

* Схема составлена на основе/с использованием данных анализа региональных российских банков по методике SWOT <http://www.rusrating.ru/regionalnye-banki.html>

Рис. 1. Преимущества и недостатки формирования ликвидности коммерчески[банков в регионах

Однако при выделении преимуществ и препятствий допускаются две важные погрешности, которые искажают плюсы и минусы работы в регионе. Во-первых, под региональными банками понимают местные, во-вторых, выделение тех или иных «сильных и слабых сторон» не во всем соответствует общей логике вопроса и не всегда достаточно обосновано. Так, для российской банковской системы экономический раздел между региональными и нерегиональными банками проводится по различным критериям. Часто их отождествляют с муниципальными, местными банками [5], однако, по нашему мнению, в сложившейся банковской системе страны, где более 50% банков – банки московские, правильнее, как это делается в официальных источниках и статистике, всю совокупность банков страны разделять не с точки зрения собственника, их образовавшего, а по критерию функциональности. Если банк или его подразделение работает и платит налоги в регионе и тем самым работает на экономику региона, то, кем бы он ни был образован, – это региональный банк. Поэтому на сегодняшний день выделяются и сравниваются региональные и московские банки [4].

Естественно, что различия в подходах сказываются и на выводах об особенностях деятельности региональных банков. Приведенные на рисунке региональные особенности, способные положительно и отрицательно повлиять на ликвидности региональных банков, носят весьма обобщенный характер. Приближение их непосредственно к сфере исследования ликвидности региональных банков предполагает их определенную коррекцию, уточнение и детализацию. Рассмотрим, к примеру, подробнее обоснование утверждения, что существует положительное влияние на региональную ликвидность банков, высокие темпы роста «...экономики регионов и страны в целом». По существу же такое утверждение никак не отражает региональной специфики, как и выделение такой особенности, как «неудовлетворительное корпоративное управление и непрозрачная структура собственности». Даже если отнести их только к местным банкам, все равно данные факторы относятся к общим явлениям для всех банков страны, в том числе и нерегиональным. Харак-

терно, что в современной экономической литературе утверждают, что общие, макроэкономические преимущества в меньшей степени проявляются в регионах, а не наоборот.

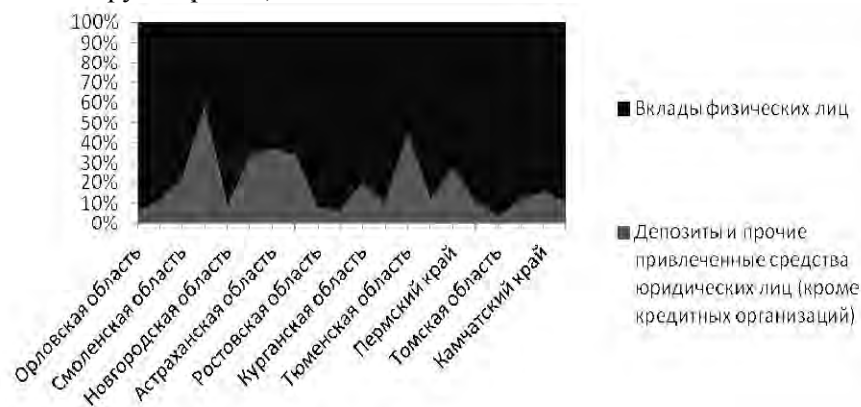
Другое дело, что в принятое деление на региональные и московские банки не подойдут пункты, в которых значится: «Способность быстро определять сделки», «Оперативность процесса принятия решений», поскольку в регионах почти в подавляющем большинстве работают филиалы тех же московских банков. Таким образом, в схеме (рис. 1.) сохранятся лишь два преимущества: близость к региональной клиентуре и привычка обслуживаться в одном банке, который и воспринимается как надежный в силу того, что не подводил своих клиентов. Слабые стороны сохраняются практически у всех банков. Между тем утверждение о более высоких процентных ставках по кредитам в регионах можно оспорить, во-первых, потому, что любой рынок, устанавливая цену (в данном случае процентные ставки на депозит и кредит), вынужден учитывать доходы и платежеспособный спрос населения и юридических лиц. Но если в регионе, как признано самими авторами первого подхода, «...ограничены возможности для ведения бизнеса и ...меньше источников капитала», то это значит, что и юридические лица вряд ли согласятся и, главное, смогут хранить деньги под меньшие проценты, а платить за кредит большие денежные средства.

Для обоснования заявленных доводов о том, что региональные особенности, влияющие на формирование ликвидности банков, следует рассматривать как на региональном уровне, так и в том или ином конкретном регионе, обратимся к использованию корреляционного и регрессионного анализа, позволяющего выделить региональные факторы, влияющие на формирование ресурсов и их размещение в коммерческом банке.

Деятельность региональных коммерческих банков, являющихся частью единой банковской системы страны, имеет свои специфические особенности, обусловленные значительными региональными различиями состояния природно-ресурсного потенциала регионов и, соответственно, развития экономики, занятости и доходов населения. Имеют место демографический

фактор и ряд других, влияющих на уровень жизни населения. Перечисленные факторы не в полной мере охватывают региональные различия в возможностях банков формирования ресурсов и их размещения, однако из них можно выбрать определяющие.

При формировании ресурсов коммерческими банками традиционными инструментами являются депозиты юридических и физических лиц. Вместе с тем, как показывают расчеты, доля депозитных источников в общем объеме депозитов кредитных организаций РФ наиболее высока в Центральном федеральном округе (58,2%), а также в Северо-Западном (9,4%), Приволжском (11,6%), Уральском (6,3%) и Сибирском (5,3%) федеральных округах (рис. 2).

*Расчитано по данным ЦБ РФ

Рис. 2. Соотношение депозитов юридических и физических лиц в млн рублей по регионам РФ на 01.01.2013

Анализ депозитов в региональном разрезе свидетельствует о том, что доля депозитов юридических лиц в общем объеме депозитов зависит от экономического развития регионов, в то время как депозиты физических лиц могут быть менее стабильными, чем депозиты организаций, в связи с тем, что подвержены влиянию изменения процентных ставок, инфляции, доверия к банкам и т.п.

Недепозитные источники привлечения средств кредитными организациями, и прежде всего такие, как выпуск собственных ценных бумаг (депозитных и сберегательных сертификатов, облигаций и векселей), также имеют существенные региональные различия.

В частности, привлечение средств путем выпуска облигаций могут позволить себе, по вполне понятным причинам, банки Москвы, Санкт-Петербурга, Татарстана, Тюменской области. В то же время основная часть региональных банков в силу больших затрат и времени для входа на фондовый рынок, особенно при эмиссии облигаций, слабо использует этот важный источник средств. Более доступным для региональных банков является выпуск депозитных, сберегательных сертификатов и векселей.

Данные расчетов свидетельствуют, что 81% оборота ценных бумаг приходится на Москву, немногим менее 5% принадлежит г. Санкт-Петербургу, а даже самые богатые и промышленно развитые регионы, например, Тюменская область, имеют оборот ценных бумаг, равный 0,93%.

Региональные условия деятельности банков сказываются и на формировании их активов, основная часть которых сосредоточена так же в Центральном Федеральном округе (табл. 1)

Таблица 1

Концентрация активов действующих кредитных организаций РФ на 01.12.2012

Регионы Активы,	млн руб.	Доля, в %
Российская федерация	47 668 875,9	100,0
Центральный федеральный округ	42 486 099,9	89,1
Москва и Московская область	42 153 407,5	
Северо-Западный федеральный округ	1 349 631,3	2,8
Южный федеральный округ	230 620,5	0,5
Северо-Кавказский федеральный округ	77 538,3	0,2
Приволжский федеральный округ	1 428 809,3	3,0
Уральский федеральный округ	1 004 823,5	2,1
Сибирский федеральный округ	606 879,1	1,3
Дальневосточный федеральный округ	484 474,0	1,0

*Расчитано по материалам Бюллетеня Банковской статистики № 3 (236) по состоянию на 01.12.2012.

Таблица 2

Общие объемы и структура предоставленных кредитов региональными банками РФ на 01.01.2013, тыс. руб.

Регион	Всего	В том числе					
		кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные нефинансовым организациям		кредиты, депозиты и прочие размещенные средства, предоставленные кредитным организациям		кредиты и прочие средства, предоставленные физическим лицам	
		Абсолютная величина	Удельный вес в %	Абсолютная величина	Удельный вес в %	Абсолютная величина	Удельный вес в %
Орловская область	1 897 133	178 458	9,41%	320 000	16,87%	1 107 050	58,35%
Ивановская область	9 037 229	4 808 626	53,21%	290 060	3,21%	3 689 505	40,83%
Смоленская область	26 403 112	16 571 789	62,76%	2 145 467	8,13%	6 162 560	23,34%
Архангельская область	609 954	539 075	88,38%	590	0,10%	49 387	8,10%
Новгородская область	1 901 939	1 196 514	62,91%	65 500	3,44%	572 111	30,08%
Вологодская область	53 188 271	27 711 152	52,10%	646 100	1,21%	23 042 262	43,32%
Астраханская область	2 363 058	829 277	35,09%	200 200	8,47%	812 404	34,38%
Волгоградская область	53 188 271	27 711 152	52,10%	646 100	1,21%	23 042 262	43,32%
Ростовская область	62 691 360	38 289 884	61,08%	1 016 369	1,62%	22 452 891	35,81%
Ставропольский край	6 587 259	1 541 504	23,40%	4 100 330	62,25%	941 382	14,29%
Курганская область	1 750 350	1 599 703	91,39%	1 200	0,07%	145 424	8,31%
Пермский край	20 372 673	11 018 914	54,09%	651 000	3,20%	8 503 751	41,74%
Нижегородская область	49 700 589	36 863 878	74,17%	1 179 150	2,37%	7 449 037	14,99%
Томская область	6 928 375	4 134 042	59,67%	10 200	0,15%	2 755 957	39,78%
Красноярский край	8 857 767	3 384 779	38,21%	2 271 435	25,64%	3 010 506	33,99%
Камчатский край	12 586 696	8 295 919	65,91%	2 204 850	17,52%	1 988 323	15,80%
Приморский край	58 486 757	39 604 976	67,72%	1 237 435	2,12%	14 955 249	25,57%

*рассчитано по данным ЦБ РФ

Приведенные расчеты свидетельствуют о том, что 89,1% активов действующих кредитных организаций приходится на Центральный федеральный округ, из них 99,2% – на Москву и Московскую область.

В остальных семи округах сосредоточено всего 10,9% активов, из них большая часть приходится на Северо-Западный, Приволжский и Уральский федеральные округа. Однако приведенные данные по округам носят усредненный характер, в то время как внутри округов активы также неравномерно распределяются по входящим в них областям. Как следует из табл. 2, объемы кредитования физических лиц и представителей малого и среднего бизнеса, требующие значительных расходов и затрат на формирование резервов на потери, достаточно активно используются для размещения активов работающими там банками.

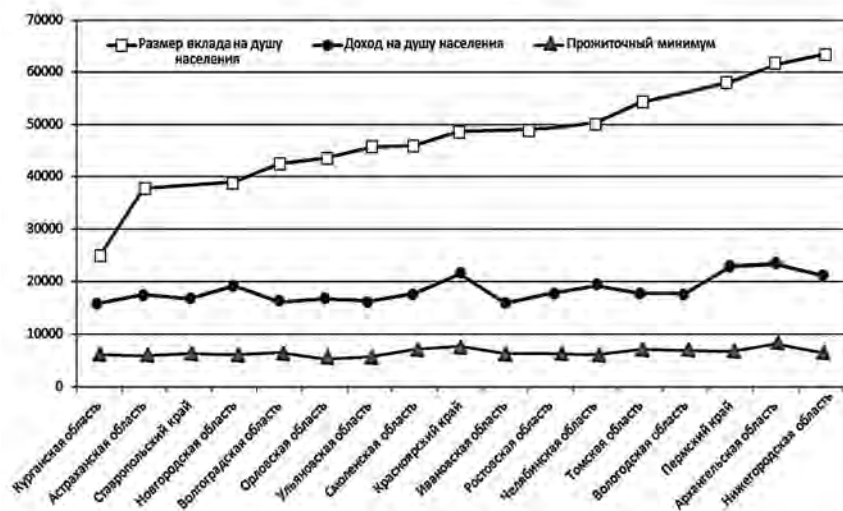
Приведенные данные свидетельствуют о том, что региональные банки, ориентируясь на специфику области, порой имеют дисбаланс кредитного портфеля. Например, в Орловской области доля кредитов нефинансовым организациям составила всего 9,41% от общего объема выданных кредитов, в то время как кредитование физических лиц превысило 58%, в Нижегородской области – наоборот, предприятия некредитной сферы получили почти 75% от общего объема кредитования, в то время как население – только 15%.

Проведенные расчеты позволили количественно обосновать существование различий в обеспечении ликвидности по основным регионам РФ.

Вместе с тем выявить особенности работы региональных банков можно только благодаря сравнению общего и частного, поэтому прежде всего необходимо рассмотреть специфику обеспечения ликвидности банков на уровне регионов. Количественно с помощью корреляционного и регрессионного анализа можно установить особенности формирования ресурсов региональных коммерческих банков и их размещения. Это позволяет определить тесноту и причинно-следственные зависимости между анализируемыми переменными величинами, характеризующимися доходами населения, размером вклада, величиной

депозитов физических лиц, прожиточным минимумом и средней зарплатой на душу населения по 20 регионам России¹.

О наличии прямолинейной связи указанных факторов свидетельствует нижеприведенный график (рис. 3)

*Рассчитано по данным ЦБ РФ и Росстата

Рис. 3. Графическое представление данных по размеру вклада на душу населения, доходам на душу населения и прожиточного минимума в регионах РФ на 01.01.2012

Расчет парной корреляции зависимости величины депозита физических лиц в региональных коммерческих банках от среднедушевого дохода показал, что величина этой зависимости равна 0,91, что свидетельствует о наличии тесной связи между этими показателями. Расчет парной корреляции взаимозависимости размера депозитов физических лиц от величины прожиточного минимума показал, что между этими двумя показателями присутствует слабая взаимосвязь (0,63).

¹Для оценки силы связи в теории корреляции применяется шкала английского статистика Чеддока: слабая – от 0,1 до 0,3; умеренная – от 0,3 до 0,5; заметная – от 0,5 до 0,7; высокая – от 0,7 до 0,9; весьма высокая (сильная) – от 0,9 до 1,0.

Коэффициент множественной (совокупной) линейной корреляции Пирсона для данных значений равен 0,92, что свидетельствует о наличии достаточно тесной взаимосвязи между формированием одного из основных источников средств коммерческих банков, депозитов физических лиц, доходами населения и прожиточным минимумом.

Корреляционно-регрессионный анализ социально-экономических явлений позволяет осуществлять прогнозирование их показателей на перспективу. Касательно депозитов физических лиц при повышении величины каждого из факторов (среднедушевого дохода, величины прожиточного минимума) можно рассчитать величину депозита по каждому региону, при этом при росте первичных показателей на 1000 рублей средний рост депозита расчетно составит 213 рублей.

Особенности региона, следовательно, не могут не учитывать небанковские факторы, влияющие на ликвидность региональных банков, такие как состояние природно-ресурсного потенциала регионов, развитие экономики региона, занятость и доходы населения. Не менее важны такие банковские факторы, влияющие на ликвидность региональных банков, как: концентрация активов действующих кредитных организаций, депозитные и недепозитные источники привлечения средств в кредитные организации, размещение кредитов, использование ценных бумаг. Все названное сводится к тому, чтобы региональные особенности ликвидности отражались не только через общерегиональную специфику ее обеспечения, но и учитывали факторы, наличие которых в регионе определяет его преимущества или проблемы для работы и развития банков. Комплексный учет всех факторов позволит обосновать и выработать систему льгот или санкций для регионов, ставящих их в равные условия с нерегиональными банками для обеспечения установленных норм ликвидности.

Библиографический список

1. Данные Центрального банка РФ.
2. Данные Росстата РФ.

3. Буланов Ю. Последствия оценить сложно // Банки и деловой мир. – 2013. – № 4. – С. 48.

4. Лялькова Е.Ю. Ликвидность коммерческих банков РФ: региональный срез // Журнал «Предпринимательство». – Июль 2013; <http://www.tatcenter.ru/article/126568>

5. Региональные банки. Доклад Ричарда Хейнсворта, генерального директора агентства «Рус-Рейтинг», на симпозиуме Всемирного банка (г. Сочи, 2005 год), <http://www.rusrating.ru/regionalnye-banki.html>

Контактная информация

Mart_nn@mail.ru

Elena.ofinform@gmail.com

НОВЫЙ ОБЪЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ПРИНЯТИЮ РЕШЕНИЙ

NEW OBJECT-ORIENTED APPROACH TO DECISION

И.А. КВАСОВ,

доцент ГОУ ВПО МО «Международный университет природы, общества и человека «Дубна» (университет «Дубна»), к.т.н.

I.A. KVASOV,

Assistant professor, State Education Institution Moscow Region «International University Nature, Society and Person «Dubna» (University «Dubna»), candidate of Technical Science

Аннотация

В статье рассмотрена объектная модель принятия решений как эффективный инструмент формирования оптимального набора проектов или мероприятий для достижения целей. Сфера практического применения модели: управление инвестициями, управление рисками, координация стратегического и операционного уровней управления и другие. Разработана веб-ориентированная многопользовательская распределенная система поддержки принятия решений, обладающая функциональностью объектной модели.

Summary

In the article is examined Object Decision Making Model as an effective tool for creation of optimal project set or activities aimed at meeting goals. The sphere of practical usage of the model is investment management, risk management, coordination of operational and strategic levels of management, etc. A web-based multiplayer distributed decision support system was developed, which has the functionality of the object model.

Ключевые слова: целевая оценка; критерий; объектно-ориентированное программирование; стратегический уровень управления.

Keywords: target evaluation; criterion; object-oriented programming; strategic management level.

Принятое Правительством Великобритании решение об обязательной регистрации экологических издержек для участников Лондонской фондовой биржи, по сути, означает необходимость учета этих издержек в себестоимости продукции (услуг), что ставит российские компании в сложное положение, поскольку углеродоемкость российского ВВП в 10 раз больше, чем в ЕС, и в 15–20 раз выше, чем в Японии [1]. Этим и объясняется, почему российские компании не готовы предоставлять требуемую отчетность о прямых и косвенных выбросах, поскольку она включает информацию об инвестиционных перспективах, углеродоемкости производства, о применяемых технологиях, зависимости от внешних поставок ресурсов, системе контроля и управления рисками [2].

В сложившейся ситуации кардинально меняются требования к качеству принимаемых решений по инвестиционным проектам, методикам их оценки и выбору наилучшего.

Формализация процесса принятия решений через применение объектно-ориентированного подхода (ООП), широко используемого в объектном программировании, позволяет получить надежный инструмент выбора курса действий при решении широкого круга задач.

Все варианты деятельности представляются в виде совокупности взаимодействующих объектов, которые имеют качественные и количественные характеристики – атрибуты. Помимо атрибутов объекты обладают поведением, например, в случае когда риск увеличения себестоимости выпускаемой продукции возрастает, организация повышает свою активность в поиске новых поставщиков ресурсов. На основе одинаковых характеристик и поведения объекты классифицируются по категориям –

типам. Например, как типы можно рассматривать инвестиционные проекты, мероприятия, ресурсы и так далее.

Принятие решений с применением ООП реализуется через использование объектной модели принятия решений (ОМПР), что может быть формализовано в виде следующих этапов.

1. Выявление типов объектов, характеризующих область принятия решений. Например, тип «Риск».

2. Определение атрибутивного состава каждого объектного типа. Для этого выявленные на первом этапе данные разбиваются на две группы: атрибуты и методы. Например, атрибутами типа «Риск» могут быть вероятность возникновения риска и размер связанного с ним ущерба, методами – изменение этих значений, влияние на значения атрибутов других рисков.

3. Определение поведения объектов, то есть подробное описание и моделирование всех методов, вызывающих изменения в значениях атрибутов, как самого объекта, так и других объектов.

4. Моделирование взаимодействия объектов через описание отзывают объектов на действия со стороны других объектов. Например, при реализации мероприятия снижается вероятность наступления риска. В этом случае взаимодействие объектов типов «Мероприятие» и «Риск» состоит в том, что метод первого изменяет значение атрибута «Вероятность наступления» второго.

5. Построение целевого многомерного объектного дерева, характеризующего взаимосвязи объектных типов. Успешность достижения целей нижних уровней определяет степень достижения целей верхних уровней, то есть первые выступают как условия или средства достижения последних.

6. Заполнение объектного дерева экземплярами объектов (ЭО). ЭО нижних уровней соответствуют альтернативам решений, приводящих к достижению целей.

7. Определение оптимальных наборов ЭО нижних уровней, обеспечивающих достижение целевых состояний ЭО верхних уровней с минимальными издержками.

8. Ранжирование полученных наборов и их объектов при помощи специфических алгоритмов с целью определения приоритетных направлений финансирования.

ОМПП является усовершенствованием многообъектной модели принятия решений [3], основанной на автоматизированной процедуре комплексной оценки Института проблем управления РАН, использующей скалярные критерии [4]. Лицо, принимающее решение (ЛПР), формирует «дерево целей», на основе которого строится «дерево оценочных иерархических показателей степени их достижения».

Для демонстрации принципов моделей рассмотрим условный упрощенный пример. Предприятие стремится добиться максимальной эффективности своей работы, осуществляя производственную и инвестиционную деятельность (см. рис. 1). При управлении инвестициями рассматриваются варианты составления портфелей проектов, а также уделяется внимание минимизации стратегических рисков организации. При формировании производственной программы рассматриваются несколько вариантов сбыта продукции и разные варианты организации производственной деятельности. Взаимосвязь целей представляется в виде графа, вершины которого соответствуют конкретным целевым ориентирам, а ребра указывают на связь между исходными и агрегированными, т.е. такими, которые получаются на основании других, целями.

Рис. 1. «Дерево целей»

По алгоритму РАН [4] ситуация степени достижения цели, характеризуется определенными оценками $C_i, i \in [1; n]$. Для каждой агрегированной цели рассчитывается оценка каждой исходной цели C_i , после чего в соответствии с заданной структурой «дерева оценок» выполняется поэтапное преобразование исходных оценок в промежуточные обобщенные оценки, которые в итоге агрегируются в итоговую комплексную оценку.

Расчет оценок агрегированных целей, имеющих дискретные шкалы, удобно проводить, используя матрицы свертки. Например, при попарном агрегировании оценок обобщенный показатель задается в виде матрицы свертки $M = \|ab_{ij}\|$, где $i \in [1; n]$, $j \in [1; m]$, где каждый элемент ab_{ij} представляет собой агрегированную оценку цели АВ, основанную на значениях a_i и b_j исходных целей А и В и соответствующем правиле агрегирования. Допустим, М – матрица свертки оценок a_i и b_j ($i \in [1; 4]$, $j \in [1; 4]$), а оценки каждой из целей А и В могут принимать значения из множества $\{1,2,3,4\}$.

Таблица 1

Пример матрицы свертки

ab_{ij}		b_j			
		1	2	3	4
a_i	1	1	1	1	1
	2	1	2	2	2
	3	1	2	3	3
	4	1	2	3	4

Алгоритмы агрегирования позволяют исключить субъективизм ЛПР и сравнить разнородные показатели. Исходя из матрицы свертки всех агрегированных критериев возможно получить «деревья свертки» (см. рис. 2).

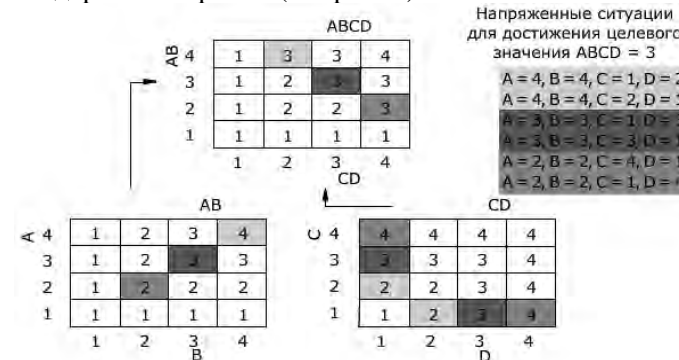

Рис. 2. Напряженные элементы

На рис. 2 представлен набор проектов, приводящий к достижению цели, что соответствует изменению итоговой комплексной оценки до требуемого состояния (в нашем примере 3). Для уменьшения числа рассматриваемых вариантов при определении искомого набора проектов строят сеть из называемых напряженных вариантов, т.е. таких, для которых не существует альтернатив, имеющих такое же значение агрегированной оценки с исходными оценками не выше чем у них [4]. По сути, напряженные варианты – это элементы Парето оптимального множества. На этом первый этап решения поставленной задачи заканчивается.

Второй этап – выбор напряженного варианта достижения цели по выбранному критерию, например, минимизации затрат на его реализацию.

Подобный алгоритм позволяет найти локальный оптимум. В то же время задачу определения глобального оптимума описывает следующая формула.

$$F_j = \sum_{i=1}^n C_i^j x_i \rightarrow \max, i \in [1; n], j \in [1; m], x_i = \{0; 1\}, \quad (1)$$

$$\sum_{i=1}^n R_i^t x_i \leq R_0^t + R_1^t, t \in [1; k],$$

где F_j – оценка степени достижения цели, n – число проектов, рассматриваемых к принятию на реализацию, x_i – признак включения в пакет проекта для реализации, m – число оценок степени достижения целей, C_i^j – значение вклада i -го проекта для достижения j -й цели, k – число видов ресурсов, R_0^t, R_1^t – ограничения на собственные и заемные ресурсы вида t .

Следующая задача – выбор приоритетных проектов в условиях ограничения собственных средств и включения дополнительных издержек, связанных с использованием заемных. Это задача многокритериальной оптимизации. Существует множество способов приоритизации, среди которых можно выделить метод определения приоритетности «затраты – эффективность», принадлежащий к группе алгоритмов обратных приоритетов. В этом случае проекты упорядочиваются по убыванию их эффек-

тивности и финансируются в этом же порядке (см. рис. 3, верхняя кривая). Точки P_1, P_2, P_3 и P_4 на верхней кривой соответствуют проектам, упорядоченным по убыванию их эффективностей.

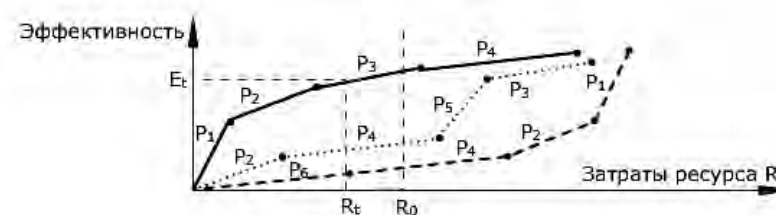

Рис. 3. Анализ приоритетности по критерию «затраты – эффективность»

Построение агрегированной кривой «затраты – эффективность» отражает максимальный эффект E_t , который может быть получен при выделении того или иного количества ресурсов R_t , и наоборот, необходимое количество ресурсов для достижения заданного уровня эффективности (см. рис. 3). При многокритериальном анализе строятся дополнительные кривые, демонстрирующие ранжирование проектов разным критериям. Так, например, графики на рис. 3 могут представлять зависимость прибыли от ресурсов: верхняя кривая – при максимизации критерия прибыль, средняя кривая – при максимизации объема выпускаемой продукции, нижняя кривая – при минимизации рисков. Уровень собственных ресурсов R_0 (формула 1), представленный вертикальной линией на рис. 3, разделяет проекты на две группы: находящиеся левее линии финансируются за счет собственных средств, для финансирования остальных требуются заемные средства.

В каждом наборе проекты ранжируются по методу «затраты – эффективность». Если затраты на реализацию пакета проектов превышают уровень собственных ресурсов R_0 , то определяется величина дополнительных заемных средств.

Данный метод принятия решений значительно усовершенствует мультиобъектная модель принятия решений [3], рассматривающая оценки любого уровня не в качестве скалярных значе-

ний, а как объекты, обладающие набором свойств, определяющие состояние среды и взаимодействующие друг с другом при помощи событий и методов. Такое изменение расширяет круг задач, решаемых при помощи критериальной схемы, и формализует процесс принятия решений, так как для расчета результирующих критериев часто требуется целый ряд дополнительных сведений, характеризующий исходное состояние среды.

Согласно мультиобъектной схеме, все объекты оценки, принадлежащие одной матрице свертки, имеют одинаковую структуру. Агрегированные объекты изменяют значения своих свойств на основании значений своих свойств и свойств исходных объектов, а также методов, определяемых ЛПР. Одно из свойств каждого из объектов функционирует как критерий. Значения таких свойств, назовем их основными, определяют оценки, откладываемые по осям матриц свертки и в их элементах (см. рис. 4). В самом простом варианте, когда все объекты имеют только основные свойства, схема превращается в алгоритм комплексной оценки РАН.

На вход матриц свертки подаются критериальные объекты нижнего уровня. Например, объект A_4 имеет n свойств, определяемых как значения функций от набора свойств. Функции могут быть представлены математическими выражениями, рекурсиями, константами, бизнес-правилами и так далее. Агрегированный критериальный объект, например, AB_{22} может наследовать некоторые свойства объектов A , B и вычислять свои собственные свойства как функции от унаследованных или добавленных свойств. Когда основные свойства объектов совпадают при разных значениях неосновных свойств, возникает ситуация, называемая коллизией. Например, объекты AB_{33} , AB_{34} и AB_{43} имеют одинаковое значение основного свойства, но в то же время могут иметь разные значения неосновных свойств. Коллизии опасны из-за того, что различные свойства агрегированных критериев старшего уровня могут быть восприняты как одно, появляется вероятность потери значений агрегированного критерия. Поэтому в таблице агрегирования следующего уровня по осям матрицы свертки откладываются одинаковые значения,

соответствующие разным объектам (см. рис. 4). Для нашего примера этот принцип условно отображен затемненными объектами типов AB и CD и затемненными элементами матрицы $ABCD$. Для упрощения схемы для остальных элементов ситуация возникновения коллизии не рассматривается. Максимальное возможное количество объектов типа AB , имеющих значение основного свойства, равно 3, на оси OY матрицы свертки объектов типа $ABCD$ равно 3, минимальное – 1. Если все неосновные свойства AB_{33} , AB_{34} , и AB_{43} совпадают, то эти объекты будут логически объединены в один объект AB_3 , который будет представлен на оси OY матрицы свертки для объектов типа $ABCD$.

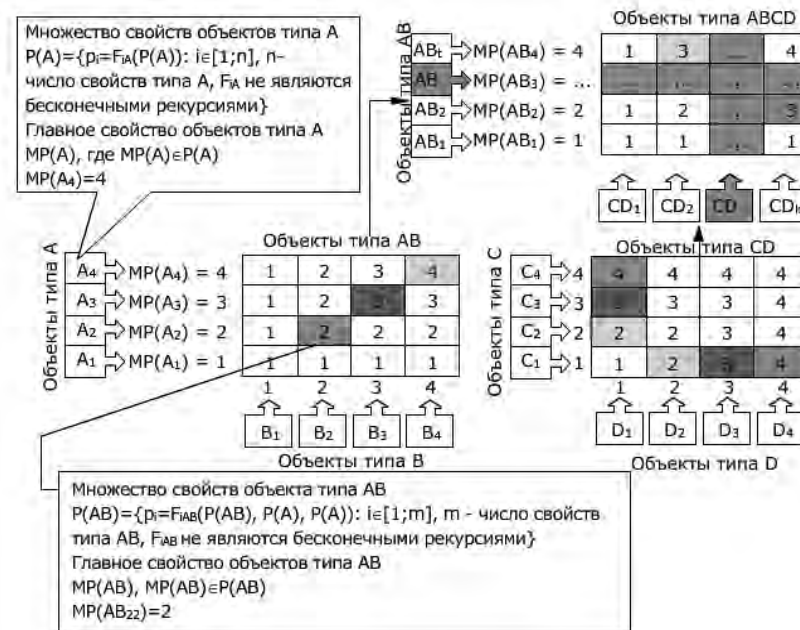

Рис. 4. Мультиобъектная схема принятия решений

Еще одним новым принципом мультиобъектной модели принятия решений является указание «невозможных» элементов матриц (Null-элементов). Например, по осям матрицы свертки

откладываются значения критериев, одновременное достижение которых невозможно физически. В этом случае элемент отмечается как Null-элемент.

Кроме определения локального оптимума без рассмотрения множества комбинаций этот метод позволяет: задавать приоритетные направления, изменяя главные критерии объектов; определять агрегированные затраты, суммируя соответствующие свойства объектов при движении снизу вверх по дереву; быстро перестраивать схемы принятия решений, изменяя правила взаимодействия между объектами.

ОМПП является дальнейшим усовершенствованием мультиобъектной схемы принятия решений.

Для облегчения задачи ЛПП модель РАН и мультиобъектная схема используют двумерные матрицы свертки, поскольку человек устойчиво сравнивает и классифицирует объекты, различаемые по двум критериям. Данный подход заставляет ЛПП прибегать к применению искусственных, оторванных от реальности промежуточных критериев, так как процедура расчета комплексной оценки по n критериям сводится к многошаговой процедуре агрегирования по двум критериям. Например, для свода показателей из трех подразделений А, В и С (см. рис. 5) придется вводить новый фиктивный критерий Q, характеризующий искусственное объединение подразделений А и В.

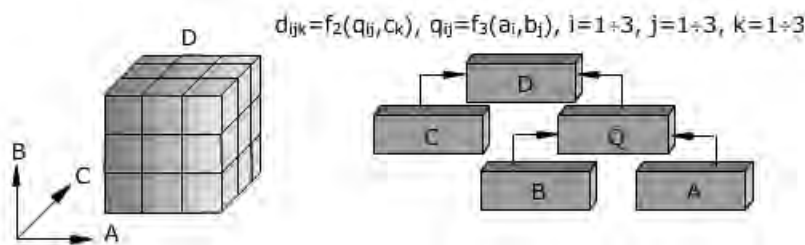

Рис. 5. Приведение трехмерной матрицы свертки к бинарному виду

Объектная модель не имеет ограничений на размерность матриц свертки, что позволяет описывать предметную область наиболее естественным образом. Сложность анализа компенси-

руется за счет применения программного обеспечения, автоматизирующего расчеты по множеству направлений.

В объектной модели дополнительно определяются правила сравнения объектов, которые предотвращают наступление коллизий. Жесткое правило сравнения объектов признает объекты равными при полном совпадении значений всех свойств, тогда как нежесткое – при совпадении значений подмножества свойств двух объектов. На осях матриц свертки откладываются только неравные объекты.

Модель РАН имеет один существенный недостаток, который унаследовала мультиобъектная схема принятия решений, – несовершенный алгоритм определения напряженных вариантов. Напряженным признается такой вариант, когда «недостижение оценки хотя бы по одному направлению приводит к недостижению требуемого значения комплексной оценки» [4, с. 57].

Это определение исходит из предположения, что достижение более высоких значений критериев верхних уровней требует достижения более высоких значений критериев нижних уровней и более высоких затрат. Рассмотрим гипотетическую ситуацию, когда фирма делает выбор среди 5 вариантов реализации проектов А, В и С (см. рис. 6). Затраты на реализацию проектов С и В всегда одинаковы и составляют 100 у.е., для проекта А для разных вариантов они меняются. Рассмотрим три ситуации, когда затраты на реализацию вариантов проекта А изменяются по разным правилам, на рис. 6 им соответствуют три нижние строчки второй таблицы. Каждый проект способствует достижению значений социальных критериев А, В и С, а также оценок АВ (доход от реализации проектов А и В) и АВС (совокупный доход от реализации трех проектов). ЛПП решает задачу достижения уровня оценки АВС 900. Напряженные элементы для матрицы свертки критериев А и В будут иметь значение 750. Если подходить к определению напряженного варианта формально, то оба элемента со значениями 750 напряженные, однако очевидно, что недостижение 4 для критерия А не принципиально, можно достичь оценки 1 и получить большее значение прибыли.

Возможны случаи, когда:

- 1) меньшая оценка по направлению ведет к достижению той же или более высокой оценки, требуя меньших затрат (ситуация 2).
- 2) меньшая оценка по направлению ведет к достижению той же или более высокой оценки, требуя больших затрат (ситуация 1).
- 3) большая оценка по направлению ведет к достижению той же или более высокой оценки, требуя меньших затрат (ситуация 3).

Варианты реализации проекта С		Комплексная оценка АВС						
Затра-ты	Крите-рий С							
100	2	350	400	...	750	800	900	900
100	1	250	300	...	650	700	900	900
Критерий АВ		250	300	...	650	700	750	800

Варианты реализации проекта В		Доход от реализации набора проектов А и В (критерий АВ)				
Затра-ты	Крите-рий В					
100	5	700	650	700	700	650
100	4	800	550	600	750	600
100	3	350	450	500	600	800
100	2	300	350	400	750	600
100	1	700	650	700	700	650
Варианты реализации проекта А	Критерий А	1	2	3	4	5
	Затраты (ситуация 1)	50	20	40	40	50
	Затраты (ситуация 2)	30	20	30	40	50
	Затраты (ситуация 3)	50	20	30	40	30

Рис. 6. Пример ситуации принятия решений

В разных ситуациях, представленных в нижних строчках таблицы, переход к первому варианту реализации проекта А может привести к росту (ситуация 1) или сокращению затрат (ситуация 2). В третьей же ситуации упускается доход в 800 у.е. при затратах в 30 у.е. при достижении оценки 5 критерия А, поскольку он не является напряженным элементом по определению. Вместо этого выбран доход в 750 у.е. при затратах в 40 у.е. То есть не только не достигаются большие значения критериев А и АВ, но и выбирается вариант с большими затратами.

Для недопущения подобной ситуации объектная модель использует более совершенный алгоритм определения напряженных наборов в многомерных пространствах.

1. Определяется критерий затрат для всего «дерева принятия решений». Например, денежные средства, запас материалов, количество сотрудников и так далее.

2. Для всех типов объектов «дерева оценок» включается свойство агрегированных затрат, в котором суммируются выбранные затраты от нижнего до верхнего уровня.

3. Затраты элемента матрицы свертки находятся как сумма затрат элементов, находящихся на осях матриц свертки. Если для определения затрат элемента требуется учитывать дополнительные составляющие, то вводится новая ось матрицы свертки, по которой откладываются объекты, характеризующие дополнительную затратную часть.

4. Из множества одинаковых элементов матрицы свертки, отличающихся только значением свойства агрегированных затрат, в качестве входящего элемента для матрицы верхнего уровня выбирается имеющий минимальный уровень затрат.

5. Объекты по всем осям ранжируются в порядке возрастания агрегированных затрат на их реализацию, а в группах с одинаковыми затратами – обратно правилу сортировки, определенному пользователем, то есть по убыванию эффективности оценки. Заметим отличие данного алгоритма от метода сортировки «затраты – эффективность».

6. Напряженному элементу в такой таблице соответствует элемент, обеспечивающий достижение заданной оценки агреги-

рованного критерия с минимальным уровнем агрегированных затрат для исходного критерия и более приоритетными значениями исходных оценок.

Каждый элемент находится в пространстве S , для всех элементов которого исходные оценки имеют равные агрегированные затраты и которое отбрасывает на оси исходных критериев проекции в виде отрезков или точек (см. рис. 7).

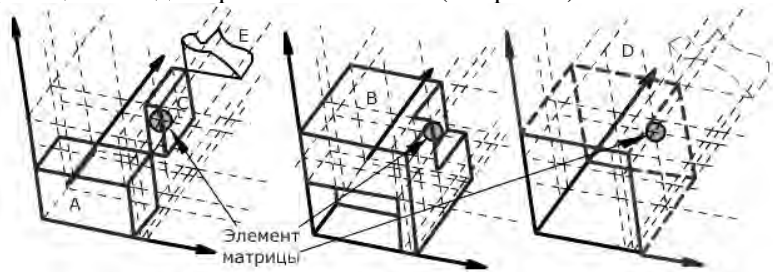

Рис. 7. Пространства поиска значений

Многомерная матрица свертки с количеством измерений n может быть разделена на пространства A, B, C, D, E (см. рис. 7) по принципу соотношения агрегированных затрат исходных критериев выбранного элемента ($R_{Element}$) с аналогичными затратами элементов пространства (R_{Space}) по каждому измерению свертки. Представим эту классификацию в виде табл. 2.

Поиск напряженных элементов осуществляется сначала по пространству A , затем – по B, C (среди больших затрат пространств D и E поиск таких же значений агрегированного критерия не ведется). Если напряженные элементы для заданного значения элемента были найдены в более приоритетном пространстве, то поиск в других не производится. Таким образом, мы сокращаем варианты перебора и находим локальное оптимальное решение без потери возможных решений. Процедура поиска имеет рекурсивный характер, то есть если был найден элемент с целевым значением в пространстве A , то пространство A разбивается на свои подпространства A, B, C, D, E относительно выбранного элемента. Дробление производится до тех пор, пока пространства A и B не станут содержать пустые мно-

жества элементов. Из двух элементов пространства S с одинаковым значением агрегированной оценки выбирается имеющий лучшие оценки хотя бы по одному из исходных критериев. Таким образом, в пространствах определяется множество Парето оптимальных проектов.

Таблица 2

Пространства матрицы свертки

Пространство (по убыванию приоритета поиска)	Соотношение агрегированных затрат исходных критериев по различным измерениям	Число измерений матрицы свертки (k), где выполняется соотношение	Соотношение для агрегированных затрат по всем измерениям
A	$R_{Space} < R_{Element}$	$k = n$	$R_{Space} < R_{Element}$
B	$R_{Space} < R_{Element}$	$k \in [1; n)$	$R_{Space} < R_{Element}$
	$R_{Space} = R_{Element}$	$k \in [1; n)$	
R	$R_{Space} = R_{Element}$	$k = n$	$R_{Space} = R_{Element}$
D	$R_{Space} = R_{Element}$	$k \in [1; n)$	$R_{Space} > R_{Element}$
	$R_{Space} > R_{Element}$	$k \in [1; n)$	
E	$R_{Space} > R_{Element}$	$k = n$	$R_{Space} > R_{Element}$

1. Из найденных напряженных вариантов выбирается имеющий минимальный уровень затрат. Для оценки потребности в различных ресурсах следует построить зависимость различных видов затрат от значения любой из оценок и определить целесообразность достижения данного уровня оценки (см. рис. 8).

Рис. 8. Зависимость различных видов затрат оценки от целевого уровня оценки

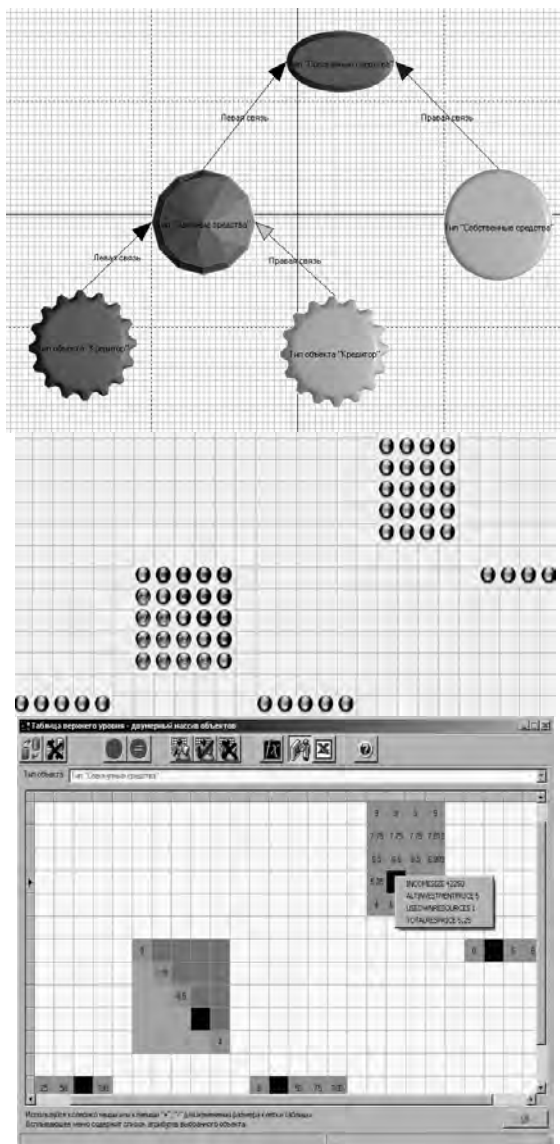

Рис. 9. Визуальная среда построения «деревьев принятия решений»

Далее, как и в процедуре РАН и многообъектной схеме принятия решений, проекты располагаются по убыванию эффективности для комплексной оценки, а затем – по каждому оставшемуся критерию. Также рассчитывается величина требуемых дополнительных заемных средств.

В настоящий момент разработана веб-ориентированная многопользовательская распределенная система поддержки принятия решений, обладающая функциональностью объектной модели. За основу взята разработанная ранее визуальная среда построения «деревьев принятия решений», использующая многообъектную схему [3], образы экранов которой приведены на рис. 9.

Для работы с многомерными матрицами свертки объектной модели в новом программном комплексе используется один из самых популярных методов анализа данных – механизм OLAP.

Область применения ОМПР чрезвычайно обширна. Модель используется для экономического обоснования управленческих решений в иерархических структурах с целью синхронизации деятельности различных уровней. Направлениями применения модели являются инвестиционная деятельность, стратегическое управление и риск-менеджмент. В первом случае ОМПР помогает совершить обоснованный выбор между различными альтернативами реализации инвестиционных программ. Во втором – интеграция ОМПР с системой сбалансированных показателей позволит качественно улучшить процесс стратегического управления. И, наконец, применение ОМПР в третьем случае позволит оценить совокупный риск для различных уровней иерархии и обосновать приоритет выполнения мероприятий по управлению рисками.

Библиографический список

1. <http://www.interfax.ru/world/txt.asp?id=314882>
2. Карт-бланш. Лондон диктует углеродную политику // Независимая газета от 04.04.2013.

3. Бондарева М.В., Квасов И.А. Многокритериальный анализ: оценка инвестиций: Монография. – Нижневартовск: ООО «Северный город», 2005. – 156 с.

4. Бурков В.Н., Новиков Д.А. Как управлять проектами: Научно-практическое издание. – М.: СИНТЕГ – ГЕО, 1997. – 188 с.

Контактная информация

E-mail: iakvasov@mail.ru

**РОЛЬ ПРИБЫЛИ В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ И НАПРАВЛЕНИЯ
ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ**

**ROLE OF INCOME IN THE MODERN
ECONOMY AND TRENDS OF ITS USE**

Г.В. САХАРОВ,

академик РАН, профессор кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» Калужского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, д.э.н., профессор

Е.Л. БЕЛОВА,

заведующий кафедрой «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», доцент Калужского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, к.э.н., доцент

И.А. ЕВДОКИМОВА,

доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» Калужского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, к.э.н.

G.V. SAKHAROV,

Professor of Department of «Accounting, Analysis and Audit» of Kaluga Branch of Financial University Affiliated to the Government of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor

E.L. BELOVA,

Head of Department of «Accounting, Analysis and Audit» of Kaluga Branch of Financial University Affiliated to the Government of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences, Associated Professor

I.A. EVDOKIMOVA,

Associated Professor of Department of «Accounting, Analysis and Audit» of Kaluga Branch of Financial University Affiliated to the Government of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences

Аннотация

В роли экономической категории прибыль отражает экономический эффект, полученный в результате хозяйственной деятельности, дающий приращение основного капитала, что, в свою очередь позволяет динамично развиваться организациям, повышая свой экономический и социальный потенциал. Создание правильных соотношений при распределении и использовании прибыли между основными направлениями обеспечивается эффективностью и реальностью основной пропорции – потребление и накопление, так как это является основной гарантией усиления материальной заинтересованности и ответственности организации в повышении эффективности производства и продажи продукции (работ, услуг).

Summary

As an economic category, the income reflects the economic benefit resulting from business operations, yielding the capital accumulation, which in turn allows organizations to develop dynamically, increasing their economic and social potential. Creating the right proportions in the distribution and use of income between the main activities is provided upon achieving the effective and real major ratio – consumption and accumulation, as this is the main warranty of strengthening the material interest and responsibility of any organization in order to improve the efficiency of production and sales of products (works, services).

Ключевые слова: выручка, прибыль, убыток, рентабельность, чистая прибыль, резервный фонд.

Keywords: revenue, profit, losses, profitability, net income, reserve fund.

Результатом соединения факторов производства и полезной производственной деятельности организаций является произведенная продукция, которая становится товаром при условии ее продажи потребителю.

На стадии продажи выявляется стоимость продукции, включающая стоимость вещественного и живого труда. Стоимость живого труда распадается на две части. Первая часть – это заработная плата работников, задействованных в производстве продукции. Ее величина определяется факторами, обусловленными необходимостью воспроизводства рабочей силы. Для организации она представляет собой часть затрат по производству продукции. Вторая часть вновь созданной стоимости отражает чистый доход, который реализуется только в результате продажи продукции, что означает общественное признание ее полезности. На уровне организации в условиях товарно-денежных отношений чистый доход принимает форму прибыли [2].

Рост прибыли создает финансовую основу для осуществления расширенного производства организации и удовлетворения социальных и материальных потребностей учредителей и работников. За счет прибыли выполняются обязательства организации перед банками, другими организациями, бюджетом.

Прибыль – это денежное выражение стоимости прибавочного продукта, созданного трудом работников, а также части прибавочного продукта, созданного в части материального производства, передаваемого в торговлю через систему скидок и надбавок в качестве платы за реализацию товаров (продукции, работ, услуг) и закрепляемого за торговой организацией.

Одним из самых главных принципов рыночной экономики является рентабельность работы организации. Прибыль характеризует эффективность хозяйственной деятельности и является источником финансирования дальнейшего развития организации. Так что в бухгалтерском учете должна отражаться вся прибыль, а также связанные с ней расчеты и ее использование.

В роли экономической категории она отражает экономический эффект, полученный в результате хозяйственной деятельности, дающий приращение основного капитала, что, в свою очередь, позволяет динамично развиваться организациям, повышая свой экономический и социальный потенциал.

Прибыль – наиболее простая и одновременно наиболее сложная категория рыночной экономики. Простота в том, что

она является основным источником финансовых ресурсов и одновременно финансовым ресурсом, мотивом производственно-хозяйственной деятельности. Сложность определяется многообразием сторон, которые она отражает, многообразием ее роли в условиях рыночной экономики и многообразием ее видов.

Сущность прибыли проявляется в следующем: прибыль характеризует финансовый результат деятельности организации, который зависит от уровня себестоимости, качества и количества выпускаемой продукции, производительности труда, степени использования основных средств, организации управления, материально-технического снабжения, а также насколько продукция удовлетворяет потребностям потребителя, т.е. имеет ли она спрос; прибыль является платой за риск в осуществлении предпринимательской деятельности; прибыль характеризует не весь доход, а только ту часть, которая отделена от понесенных затрат, на осуществление предпринимательской деятельности; прибыль является основой экономического развития организации.

Таким образом, прибыль – часть чистого дохода, который непосредственно получают организации после реализации продукции как вознаграждение за вложенный капитал и риск предпринимательской деятельности.

Характеристика прибыли связана и с ее ролью, которую она играет в экономике производства: во-первых, прибыль – это главная цель деятельности организации, мотив – это рост благосостояния участников ее формирования; во-вторых, прибыль создает базу экономического развития государства на основе ее перераспределения через налоговую систему; в-третьих, прибыль является критерием эффекта и базой расчета эффективности конкретной производственной деятельности; в-четвертых, она представляет собой основной внутренний источник формирования финансовых ресурсов организации, постоянно воспроизводимый, и главный фактор роста рыночной стоимости организации за счет капитализации ее части и основной защитный фактор от угрозы банкротства.

Сущность прибыли также отражается в ее функциях. Большинство экономистов выделяют три основные функции. Это

функции обобщенного оценочного показателя деятельности, воспроизводственная и стимулирующая функции. В соответствии с первой функцией, прибыль характеризует экономический эффект, который получен в результате деятельности организации. Величина прибыли зависит от многих факторов и отражает практически все стороны финансово-хозяйственной деятельности. Следует также подчеркнуть противоречивость прибыли как обобщающего показателя деятельности. Как показывает практика, рост прибыли может являться не только следствием эффективной экономической деятельности, но и, например, монопольного положения субъекта.

Вместе с оценочной прибыль обладает стимулирующей функцией. Эта функция прибыли проявляется не только в направлении ее на экономическое стимулирование, а связана со всем процессом формирования, распределения и использования прибыли. При этом прибыль служит связующим звеном интересов общества, организации и отдельных работников.

Еще одной функцией прибыли является воспроизводственная функция, в которой она выступает как один из основных источников расширенного воспроизводства.

Кроме того, прибыль является источником формирования бюджетов разных уровней, куда она поступает в виде налогов и других обязательных платежей и используется для финансирования совместных общественных потребностей, обеспечения выполнения государственных инвестиционных, научно-технических и социальных программ [4].

На рынке товаров организация выступает как относительно обособленный товаропроизводитель. Установив свою цену на товар, она реализует его покупателю и получает при этом выручку, но это еще не говорит о получении прибыли. Для выявления финансового результата нужно сопоставить выручку с затратами на производство и продажу, которые принимают форму себестоимости продукции. Когда выручка превышает себестоимость, это свидетельствует о получении прибыли. Если выручка равна себестоимости, то значит, удалось возместить затраты на производство и продажу продукции. При затратах,

которые превышают выручку, организация получает убытки – отрицательный финансовый результат, что ставит ее в очень сложное финансовое положение, не исключая и банкротство.

При развитой конкуренции этим достигается не только цель предпринимательства, но и удовлетворение общественных потребностей. Для предпринимателя прибыль является сигналом, указывающим, где можно добиться наибольшего прироста стоимости, создает стимул для инвестирования в эти сферы.

Свою роль играют, конечно же, и убытки. Они показывают ошибки и просчеты в организации производства и сбыта продукции, а также в направлении средств. В российской практике сложилась тенденция не показывать убытки во внешней отчетности, так как, по мнению налоговых органов, убытки вызваны сокрытием прибыли и уходом от налога на прибыль, работой организации в теневой экономике. В реальном положении убытки могут быть вызваны не компетенцией руководства, отсутствием объемов работ (в строительстве), порчей продукции (в торговле), системой неплатежей и т.д.

Роль прибыли необходимо повышать из-за действующей системы распределения, согласно которой увеличивается заинтересованность организации в увеличении как общей суммы прибыли, так и ее части, которая остается в распоряжении и используется в качестве источника средств, направляемых на социальное и производственное развитие, на материальное поощрение работников в соответствии с качеством затраченного труда [3].

Существует три основных источника получения прибыли. Первый источник образуется за счет монопольного положения организации по выпуску той или иной продукции или уникальности продукта. Поддержание этого источника на высоком уровне предполагает постоянное обновление продукта. Тут нужно учитывать такие противодействующие силы, как антимонопольная политика государства и растущая конкуренция со стороны других организаций.

Второй источник связан непосредственно с производственной и предпринимательской деятельностью. Эффективность его

использования зависит от знания конъюнктуры рынка и умения адаптировать развитие производства под постоянно меняющуюся конъюнктуру.

Третий источник вытекает из инновационной деятельности. Его использование предполагает постоянное обновление выпускаемой продукции, обеспечение ее конкурентоспособности, рост объемов продаж и увеличение массы прибыли.

Таким образом, в условиях рыночной экономики рост прибыли создает основу для самофинансирования деятельности организации, осуществляя расширенное воспроизводство. За счет нее выполняется часть обязательств перед бюджетом, банками и другими организациями. Она характеризует активность организации и финансовое благополучие.

Исходя из вышеизложенного в организации формируются определенные направления использования прибыли. Прибыль является источником финансирования разных по экономическому содержанию потребностей. При ее распределении учитываются интересы как общества в лице государства, так и предпринимательские интересы учредителей организации и интересы отдельных работников. Объектом распределения является валовая прибыль. Законодательно распределение прибыли реализуется в части, поступающей в федеральный бюджет и бюджеты субъектов Федерации в виде налогов и других обязательных платежей. Распределение оставшейся части прибыли является прерогативой организации, регламентируется внутренними документами и фиксируется в ее учетной политике.

Прибыль, остающаяся в распоряжении организации, используется ею самостоятельно и направляется на дальнейшее развитие предпринимательской деятельности. Никакие органы, в том числе государство, не имеют права вмешиваться в процесс использования чистой прибыли. В соответствии с этим по мере поступления чистая прибыль направляется: на финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а также работ по созданию, освоению и внедрению новой техники; на совершенствование технологии и организации производства; на модернизацию оборудования; улучшение качества про-

дукции; техническое перевооружение; реконструкцию действующего производства; также используется в случаях нарушения действующего законодательства для уплаты различных штрафов и санкций.

При формировании в организации фондов накопления и потребления она должна стремиться к установлению оптимального соотношения между ними, с тем чтобы учитывать условия рыночной конъюнктуры и вместе с тем стимулировать и поощрять результаты труда работников.

Направления использования прибыли отражаются в учете следующими бухгалтерскими записями:

Дебет 84–1 «Прибыль, подлежащая распределению». Кредит 75–2 «Расчеты по выплате доходов» – начислен доход учредителям и акционерам.

Дебет 84–1 «Прибыль, подлежащая распределению». Кредит 80 «Уставный капитал» – нераспределенная прибыль направлена на увеличение уставного капитала.

Дебет 84–1 «Прибыль, подлежащая распределению». Кредит 82 «Резервный капитал» – нераспределенная прибыль отчислена в резервный капитал.

Дебет 84–1 «Прибыль, подлежащая распределению». Кредит 84–4 «Непокрытый убыток прошлых лет» – нераспределенная прибыль направлена на покрытие убытков прошлых лет.

Собрание акционеров (учредителей) может принять решение вообще не распределять полученную прибыль или оставить нераспределенной какую-то ее часть. Это отражается записью:

Дебет 84–1 «Прибыль, подлежащая распределению». Кредит 84–3 «Нераспределенная прибыль прошлых лет» – неиспользованная часть прибыли присоединена к нераспределенной прибыли прошлых лет.

Организации могут заканчивать отчетный год с убытком. Компетентный орган может принять решение об оставлении на балансе непокрытого убытка отчетного года. В этом случае выявленный чистый убыток подлежит отражению в бухгалтерской отчетности. Однако наличие в бухгалтерской отчетности сведений об убытках резко снижает инвестиционную привлекатель-

ность организации. Поэтому ее руководство должно предпринять все меры для того, чтобы покрыть убыток.

За счет нераспределенной прибыли прошлых лет может быть покрыт убыток отчетного года: Дебет 84–3 «Нераспределенная прибыль прошлых лет». Кредит 84–2 «Непокрытый убыток отчетного года».

За счет уставного капитала организации при доведении его до величины чистых активов:

Дебет 80 «Уставный капитал». Кредит 84–2 «Непокрытый убыток отчетного года» – уставный капитал уменьшен до величины чистых активов.

За счет средств резервного капитала:

Дебет 82 «Резервный капитал». Кредит 84–2 «Непокрытый убыток отчетного года» – средства резервного капитала направлены на погашение убытка отчетного года.

При недостаточности имеющихся источников непокрытый убыток остается на балансе организации:

Дебет 84–4 «Непокрытый убыток прошлых лет». Кредит 84–2 «Непокрытый убыток отчетного года» – непокрытый убыток отчетного года присоединен к непокрытому убытку прошлых лет.

Использование чистой прибыли организация может осуществлять путем предыдущего формирования целевых денежных фондов или направляя денежные средства непосредственно на финансирование затрат.

При использовании чистой прибыли организация вправе создавать финансовый резерв, т.е. резервный фонд.

Резервный фонд создается организациями на случай прекращения их деятельности, для покрытия кредиторской задолженности. Он является обязательным для акционерных обществ, организаций с иностранными инвестициями. Резервный фонд акционерного общества предназначен для покрытия его убытков, а также для погашения облигаций общества и выкупа акций в случае отсутствия иных средств. В обществе создается резервный фонд в размере, предусмотренном уставом общества, но не менее 5% от его уставного капитала. Резервный фонд формиру-

ется путем обязательных ежегодных отчислений до достижения им размера, установленного уставом общества. Размер ежегодных отчислений предусматривается уставом общества, но не может быть менее 5% от чистой прибыли до достижения размера, установленного уставом общества [1].

Фонд накопления и фонд потребления – это фонды специального назначения. Они образуются, если это предусмотрено учредительными документами.

Фонд накопления представляет собой источник средств хозяйствующего субъекта, аккумулирующий прибыль и другие источники для создания нового имущества, приобретения основных и оборотных средств и т.п. Фонд накопления показывает рост имущественного состояния организации, увеличение собственных его средств. Вместе с тем операции по приобретению и созданию нового имущества организации не затрагивают фонд накопления. Данный фонд создают с целью финансирования расходов на развитие производства, техническое перевооружение и реконструкцию, новое производственное строительство и расширение объектов. Средства фонда накопления используются на финансирование научно-исследовательских, опытно-конструкторских, проектных и технологических работ, осуществление расходов капитального характера по техническому переоснащению, модернизации, замены оборудования, строительства новых объектов и расширения их, для уплаты процентов по долгосрочным займам банков и для погашения долгосрочных кредитов, финансирования расходов на подготовку и повышение квалификации кадров, приобретения акций и прочих ценных бумаг других организаций.

Практика показывает, что минимальный уровень отчислений в фонд накопления составляет, как правило, не менее чем 30% общего размера чистой прибыли.

Фонд потребления представляет собой источник средств организации, зарезервированный для осуществления мероприятий по социальному развитию и материальному поощрению коллектива. Средства этого фонда используются по двум направлениям: 1) на материальное поощрение работников (процентные вы-

платы, оплата дополнительных отпусков работников, в том числе женщинам, воспитывающим детей; тех, кто выходит на пенсию, материальную помощь, социально-бытовые льготы, которые имеют индивидуальный характер, индексации денежных доходов работников); 2) отчисления на социальное развитие (финансирование жилищного строительства, строительства и содержания объектов социально-культурной сферы, расходы на спортивные, оздоровительные, культурно-массовые мероприятия, другие социальные нужды).

С расширением спонсорской деятельности часть чистой прибыли может быть направлена на благотворительные нужды, оказание помощи театральным коллективам, организацию художественных выставок и другие цели. На рис. 1 представлены общие направления в распределении прибыли (прил. 1).

Эффективное использование прибыли возможно лишь при согласованности действий системы экономических рычагов. При этом первостепенное значение имеет продажа продукции. Во-первых, потому, что в процессе продажи товаров на рынке происходит возмещение израсходованных средств производства. Во-вторых, продажа продукции – это когда произведенный продукт получает признание на рынке. Различные сбои в продаже продукции вызывают нарушение ритмичности производства, а значит, ведут к снижению эффективности деятельности.

В заключение можно отметить, что прибыль – это денежное выражение стоимости прибавочного продукта, созданного производительным трудом работников торговли, а также части прибавочного продукта, созданного в отраслях материального производства, передаваемого в торговлю через систему скидок и надбавок в качестве платы за продажу товаров (продукции, работ, услуг) и закрепляемого за торговой организацией. Конечный финансовый результат (прибыль или убыток) складывается из финансовых результатов от продажи и прочих доходов, уменьшенных на сумму расходов по этим операциям.

Прибыль (убыток) от продажи продукции (товаров, работ, услуг), иных ценностей, имущественных прав определяется как положительная (отрицательная) разница между выручкой, полу-

ченной от их продажи, и затратами по производству и продаже этой продукции (товаров, работ, услуг), иных ценностей (за исключением основных средств), имущественных прав, учитываемых при налогообложении, а также суммами налогов и сборов, уплачиваемых, согласно установленному законодательными актами Российской Федерации порядку, из выручки, полученной от продажи продукции (товаров, работ, услуг).

Создание правильных соотношений при распределении и использовании прибыли между основными направлениями обеспечивается эффективностью и реальностью основной пропорции – потребление и накопление, так как это является основной гарантией усиления материальной заинтересованности и ответственности организации в повышении эффективности производства и продажи продукции (товаров, работ, услуг).

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ (в ред. 5.04.2013 № 47-ФЗ).
2. Волкова О.И. Экономика предприятия: Учебник, М.: ИНФРА-М, 2011. – 416 с.
3. Зайцев Н.П. Экономика промышленного предприятия. – Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 358 с.
4. Киселев М.В. Анализ и прогнозирование финансово-хозяйственной деятельности предприятия. – М.: АиН, 2012. – 289 с.

Контактная информация:

E-mail: g_sakharov@mail.ru

ПРИЛОЖЕНИЕ

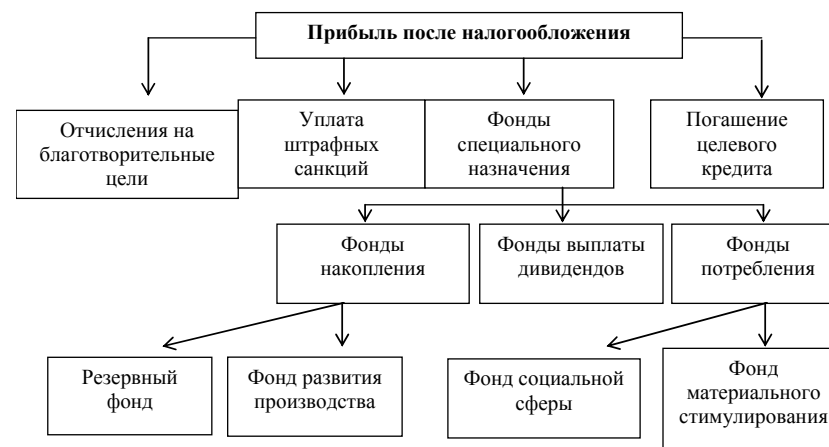

Рис. 1. Основные направления использования чистой прибыли

ПОРТРЕТЫ УЧЕНЫХ

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ САИД-КАРИМА ЗИЯДУЛЛАЕВА (1913–2003)

Эпоха и современность

В октябре 2013 года состоится презентация выпущенного под эгидой Международного Союза экономистов и Российской академии наук альбом-альманаха, повествующего о жизненном пути видного государственного и общественного деятеля Узбекистана второй половины XX века, известного ученого-экономиста, талантливого организатора народного хозяйства, академика Саид-Карима Зиядуллаева.

С.К. Зиядуллаев родился 15 октября 1913 года в Ташкенте. В 1938 году окончил с отличием инженерно-экономический факультет Московского института коммунального строительства. В 1946–1948 годах работал министром промышленности строительных материалов Узбекской ССР, в 1955–1956 годах – министром городского и сельского строительства УзССР, в 1956–1957 годах – заместителем председателя Совета Министров УзССР – начальником Главного управления по орошению и освоению земель Голодной степи.

Более 25 лет возглавлял Госплан республики, одновременно занимая должность заместителя председателя Совета Министров Узбекской ССР (1948–1955 и 1957–1974 годах).

В 1952 году в Институте экономики АН СССР успешно защитил кандидатскую, в 1966 году – докторскую диссертацию. В

1956 году избран членом-корреспондентом Академии строительства и архитектуры СССР, в 1966 году – членом-корреспондентом, в 1974 году – академиком АН Узбекистана. В том же году переходит на научную работу – членом Президиума Академии наук и председателем Совета по изучению производительных сил (СОПС) АН УзССР, который возглавлял 15 лет.

К 100-летию со дня рождения С.К. Зиядуллаева приурочено издание книги-альбома, в которой авторы стремились сохранить и передать современникам, подрастающему поколению живую информацию о том, как тяга к знаниям, целеустремленность, неугомонная энергия, умение правильно и эффективно организовывать и осуществлять свою работу, личное обаяние и коммуникабельность позволили молодому человеку из древнего Ташкента получить в 30-е годы прошлого века блестящее образование в Москве и стать яркой, заметной фигурой не только республиканского, но и союзного масштаба. Одновременно в ней представлены эпоха и знаковые лица второй половины XX века, чьим подвижническим трудом создавалась современная экономика Узбекистана. В книге содержатся воспоминания и отклики академиков РАН А.Г. Аганбегяна, В.Л. Макарова, Н.Я. Петракова, члена-корреспондента РАН Р.С. Гринберга, иностранного члена РАН, академика АН Кыргызстана А.А. Акаева, академика АН Узбекистана И.И. Искандерова, академика АН Казахстана У.Б. Баймуратова, академика АН Таджикистана Р.Р. Рахимова, академика РАСХН В.С. Шевелухи и др.

Руслан Семенович ГРИНБЕРГ,

вице-президент ВЭО России, директор Института экономики РАН, член-корреспондент РАН

С.К. Зиядуллаев – человек своего времени. Его биография – это биография некогда большого Советского Союза, это биография Узбекистана как республики в составе СССР, это биография нового Узбекистана, строящего самостоятельную государственность. О таких людях в свое время говорили: его анкета

соответствует вехам развития страны. С.К. Зиядуллаев родился еще при царизме, накануне Первой мировой войны и Великой Октябрьской революции, ставших прологом цивилизационного излома и принесших много жертв, но и много надежд.

Эти надежды были связаны с ожиданием свободы и справедливости, которых так не хватало народу, особенно на окраинах Российской империи. Сегодня мы знаем, какими оказались свобода и справедливость и истинная их цена в те почти 70 лет «полной и окончательной победы социализма», а затем и «развитого социализма». С.К. Зиядуллаев, как и подавляющее большинство сограждан, был искренне убежденным сторонником этих «измов» и принимал активное участие в их претворении в жизнь. Блестящая карьера управленца разных уровней в республике (от начальника планово-экономического отдела министерства до руководителя Госплана) и высшие государственные награды – тому свидетельство.

Уверен, что все эти достижения были бы вряд ли возможны, если в стране не действовал бы еще один императив – «социальный лифт», а само государство не носило ярко выраженный социальный характер. Подумайте, мог ли мальчик из небогатой семьи с окраин Ташкента при всей одаренности получить высшее инженерно-экономическое образование в Москве и последовательно расти по служебной лестнице, достигнув в конце концов высшей должности в структуре органов управления народным хозяйством республики – председателя Госплана. Эту должность, к тому же в ранге заместителя председателя правительства, С.К. Зиядуллаев занимал более 25 лет, пользуясь заслуженным авторитетом. Это яркий пример того, что выходцы из народа тогда были достаточно заметны во всех сферах государственной и общественной жизни. Остается только сожалеть, что ныне «социальный лифт» у нас не работает, а социальные функции государства мельчают с каждым днем.

Безусловно, сработал и такой императив, как подготовка национальных кадров. Ей в советское время уделялось большое социально-политическое значение, и достаточно эффективно действовала целая многоуровневая и многофункциональная сис-

тема идеологического и профессионального формирования специалистов из национальных республик для различных отраслей производства и управления. И мне было приятно узнать, что С.К. Зиядуллаев научную карьеру начал делать в Институте экономики РАН, где в 1952 году защитил кандидатскую диссертацию и удостоился соответствующей ученой степени. Думаю, именно тогда оттачивался его интерес к аналитическому восприятию экономических проблем, их теоретическому осмыслению и практическому решению. О его многообразных интересах в этой сфере свидетельствует и список многочисленных публикаций, в том числе и монографий, автором, соавтором и ответственным редактором которых он выступал.

Вот так я представляю себе Саид-Карима Зиядуллаева – человека, ученого, государственного деятеля. Человека своего времени, очевидца и непосредственного участника многих исторических событий. Человека, которого делало время, и человека, который делал время...

Наби Саидкаримович ЗИЯДУЛЛАЕВ,

главный научный сотрудник Института проблем рынка РАН, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент УзАСХН

Исторический период, в котором жил и работал мой отец, относится ко второй половине XX века – уникальной эпохе, насыщенной фундаментальными, порой драматическими и противоречивыми событиями. Он был свидетелем и участником этих социально-экономических потрясений и масштабных преобразований, став одним из архитекторов поступательного и стабильного развития Узбекистана и в определенном смысле знаковой фигурой того времени, в котором сформировались сотни выдающихся представителей науки, культуры, искусства, талантливых организаторов народного хозяйства. Именно на них незримо продолжают держаться образование, наука и культура, весь научно-технический потенциал республики.

С.К. Зиядуллаев – один из первых среди республиканских руководителей Госплана, который разработал принципы планового управления комплексным хозяйством территории и на своем личном примере показал, как их следует эффективно претворять в жизнь.

Занимая скромную, по советским меркам, должность заместителя председателя республиканского правительства, мой отец, обладая какой-то магнетической способностью располагать к себе людей, выстраивал такие личные доверительные отношения с высшими руководителями экономического блока великой державы, которые позволяли ему по поручению первых лиц Узбекистана решать в интересах своего народа сложнейшие задачи социально-экономического развития республики. Яркие примеры тому – освоение Голодной степи, полная газификация всей территории республики в противовес союзному проекту прокладки прямого газопровода «Средняя Азия – Центр», строительство Ташкентского метро, встречавшее сильное сопротивление Центра, и многие, многие другие.

Единственное, что ему не удалось, – он мечтал выпить на родине глоток сибирской воды и самоотверженно отстаивал идею и проект переброски сибирских рек в Среднюю Азию, будучи убежденным в том, что это не только спасет высыхающее Аральское море, но и на века сохранит влияние, братскую дружбу и стратегическое сотрудничество России с Центральной Азией, как об этом еще писал генерал-губернатор Туркестанского края Фон Кауфман в своем письме от 14 ноября 1872 года императору Александру II с грифом «совершенно секретно» «...Мы должны сделать так, чтобы воды Амударьи и Сырдарьи совсем не попали в Аральское море, они до последней капли должны быть использованы для полива хлопковых плантаций. Если таким путем мы сможем полностью высушить море, потом часть воды сибирских рек мы смогли бы направить в Среднюю Азию. Только вот так мы сможем удержать весь Туркестан в вечной зависимости от России».

Саид-Карим Зиядуллаев более полувека непосредственно работал с первыми лицами Узбекистана, лично общался с выдаю-

щимися деятелями СССР и Российской Федерации. Он вошел в историю Узбекистана и экономическую науку как мудрый мыслитель, один из творцов теории и методологии региональной экономики, автор и организатор фундаментальных научных исследований и практических работ, а Госплан, которому он посвятил лучшие 25 лет своей жизни, и СОПС Узбекистана, который он заново воссоздал и возглавлял более 15 лет, превратился в мощный интеллектуальный центр национальной экономической мысли, став настоящей кузницей молодых талантов. Он – один из создателей ясной и четкой модели эффективного функционирования евразийской экономики, которую еще только теперь предстоит осваивать странам – участникам ныне образуемого Евразийского экономического пространства. Создал, как будто знал, что такое пространство через полвека реально будет существовать! Модель, которая не только помогла выжить, но и сохранила экономику Узбекистана в том самобытном виде, в котором она поныне существует.

ПАМЯТИ БОРИСА ЗАХАРОВИЧА МИЛЬНЕРА

22 июля 2013 года ушел из жизни выдающийся ученый-экономист, главный научный сотрудник Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, академик Международной Академии менеджмента, доктор экономических наук, профессор Борис Захарович Мильнер.

В 1950 году Борис Захарович окончил Всесоюзный юридический заочный институт. В 1953 году окончил Московский инженерно-экономический институт. Работал на Климовском машиностроительном заводе и одно-

временно в редакции журнала «Социалистический труд». С 1961 по 1969 год возглавлял Центральную научно-исследовательскую экономическую лабораторию (ЦНИИЭЛ) при МИНХ им.Г.В. Плеханова. С 1969 года в течение многих лет он занимал руководящие должности в Институте США и Канады, ВНИИ системных исследований. С 1987 года работал в Институте экономики РАН, которому он отдал 25 лет жизни. В течение многих лет Борис Захарович руководил созданной им кафедрой «Управление знаниями» в Государственном университете управления, был членом редакционных коллегий научных журналов «Вопросы экономики», «Экономическая наука современной России», «Российский журнал менеджмента» и ряда других. Он являлся членом восьми иностранных и международных академий и ассоциаций.

Борис Захарович Мильнер был широко известен в отечественных и зарубежных научных кругах как выдающийся специалист в области науки управления, теории организации. Он явля-

ется автором многочисленных монографий, учебников и статей в ведущих научных российских и зарубежных журналах. Статьи Бориса Захаровича часто публиковались в Научных Трудях Вольного экономического общества России и Международного Союза экономистов. Б.З. Мильнер является автором более 300 научных работ, в том числе 14 монографий и книг. (*Краткая библиография размещена ниже.*) Объем трудов Бориса Захаровича внушительен, а тематика многопланова. Его научная жизнь и общественно-политическая деятельность способствовали широчайшему охвату различных тем, анализу сложных вопросов.

Каждое выступление Бориса Захаровича, в том числе и на мероприятиях, организованных Вольным экономическим обществом России, Международной Академией менеджмента, Международным Союзом экономистов, было ярким и неординарным вкладом в научную дискуссию по решению актуальных проблем развития национальной и мировой экономики.

Бориса Захаровича отличали широкая эрудиция и интеллигентность. Он вел активную просветительскую деятельность. Свидетельством высочайшего профессионализма, ответственности, преданного служения Отечеству является научная, общественная, преподавательская деятельность Бориса Захаровича.

Заслуги Б.З. Мильнера перед отечественной наукой отмечены правительственными наградами: орденом «Знак Почета» и орденом Почета. Борис Захарович был также награжден медалью имени В.В. Леонтьева, Национальной общественной премией им. Петра Великого «За личный вклад в развитие теории управления», был лауреатом премии фонда Н.П. Федоренко «За выдающийся вклад в развитие экономической науки в России».

Вспоминая все несомненные достоинства Бориса Захаровича, нельзя не отметить его прекрасные человеческие качества. Молодым ученым он запомнился как серьезный, мудрый и внимательный наставник.

Смерть преждевременно вырвала из наших рядов человека, который всю жизнь отдал служению науке и Отечеству!

Светлая память об этом мудром, глубоком и доброжелательном человеке навсегда сохранится в наших сердцах.

Президиумы Вольного экономического общества России, Международного Союза экономистов, Международной Академии менеджмента выражают искренние глубокие соболезнования родным, близким, коллегам и друзьям Бориса Захаровича.

Краткая библиография

Учебники

1. Теория организации: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по экон. спец. / Б.З. Мильнер. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 477 с. ISBN 5-16-000079-8.
2. Теория организации: Учеб.: [Для вузов по экон. спец.] / Б.З. Мильнер. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 477 с. ISBN 5-16-000884-5.
3. Теория организации: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению подгот. 521500 «Менеджмент» и по специальностям 061000 «Гос. и муницип. Управление», 061100 «Менеджмент организации» / Б.З. Мильнер. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 558 с. ISBN 5-16-001174-9.
4. Теория организации: [Учебник] / Б.З. Мильнер. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 558 с. ISBN 5-16-001174-9 (В пер.).
5. Теория организации: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению подгот. 521500 «Менеджмент» и по спец. 061000 «Гос. и муницип. упр.», 061100 Менеджмент организации / Б.З. Мильнер. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 558 с. – (Высшее образование). ISBN 5-16-001338-5.
6. Теория организации: учебник: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 521500 «Менеджмент», специальностям 061000 «Государственное и муниципальное управление», 061100 «Менеджмент организации» / Б.З. Мильнер. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2005. – 646 с. – (Высшее образование). ISBN 5-16-002165-5.
7. Мильнер Борис Захарович: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки 521500 «Менеджмент», специальностям 061000 «Государственное и муници-

пальное управление», 061100 Менеджмент организации / Б.З. Мильнер. – Изд. 5-е, перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 718 с. ISBN 5-16-002339-9.

8. Управление знаниями в корпорациях / Б.З. Мильнер, З.П. Румянцева, В.Г. Смирнова, А.В. Блинникова; под ред. Б.З. Мильнера; Нац. совет по корпоративному упр., Акад. нар. хоз-ва при Правительстве РФ, Гос. ун-т упр. – М.: Дело, 2006. – 303 с. – (Серия «Управление корпорацией»). ISBN 5-7749-0438-5.

9. Теория организации: учебник: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 521500 «Менеджмент», специальностям 061000 «Государственное и муниципальное управление», 061100 «Менеджмент организации» / Б.З. Мильнер. – Изд. 6-е, перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2007. – 794 с. ISBN 978-5-16-002907-8.

10. Теория организации: учебник: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 521500 «Менеджмент», специальностям 061000 «Государственное и муниципальное управление», 061100 «Менеджмент организации» / Б.З. Мильнер. – Изд. 5-е, перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 718 с. – (Высшее образование). ISBN 5-16-002548-0.

11. Теория организации: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 521500 «Менеджмент», специальностям 061000 «Государственное и муниципальное управление», 061100 «Менеджмент организации» / Б.З. Мильнер. – Изд. 6-е, перераб. и доп. – Москва: Инфра-М, 2008. – 794 с. – (Высшее образование). ISBN 978-5-16-003167-5.

12. Теория организации: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению подгот. 521500 «Менеджмент», спец. 061000 «Гос. и муницип. упр.», 061100 «Менеджмент орг.» / Б.З. Мильнер. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2004 (Н. Новгород: ГИПП Нижполиграф). – 646,[1] с. ISBN 5-16-001815-8.

13. Теория организации: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 521500 «Менеджмент», специальностям 061000 «Государственное и муниципальное управление», 061100 «Менеджмент орга-

низации» / Б.З. Мильнер. – Изд. 7-е, перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2008. – 862,[2] с. ISBN 978-5-16-003319-8.

14. Теория организации: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 521500 «Менеджмент», специальностям 061000 «Государственное и муниципальное управление», 061100 «Менеджмент организации» / Б.З. Мильнер. – Изд. 7-е, перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2009 [то есть 2008]. – 862, [2] с. ISBN 978-5-16-003319-8.

15. Управление знаниями в инновационной экономике: учебник по специальности «Менеджмент организации» / [Мильнер Б.З., Катькало В.С., Орлова Т.М.]; под ред. Б.З. Мильнера. – М.: Экономика, 2009. – 598,[1] с. ISBN 978-5-282-02982-6.

16. Теория организации: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 521500 «Менеджмент», специальностям 061000 «Государственное и муниципальное управление», 061100 «Менеджмент организации» / Б.З. Мильнер. – Изд. 7-е, перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 862, [1] с. – (Высшее образование). ISBN 978-5-16-004038-7.

17. Теория организации: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 080200 «Менеджмент»: соответствует Федеральному государственному образовательному стандарту 3-го поколения / Б.З. Мильнер. – Изд. 8-е, перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 807, [2] с. ISBN 978-5-16-004700-3.

Книги (научные разработки и монографии)

1. Управление знаниями: Эволюция и революция в орг. / Бенцион Захарович Мильнер. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 177 с. ISBN 5-16-001668-6.

2. Организация и ее деловая среда / В.Г. Смирнова, Б.З. Мильнер, Г.Р. Латфуллин, В.Г. Антонов; Гос. ун-т упр., Нац. фонд подгот. кадров; [Науч. ред. Наумов А.И.]. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 174 с. – (Модульная программа для менеджеров; 2). ISBN 5-16-000276-6 (Модуль 2).

3. Системный подход к организации управления / Б.З. Мильнер, Л.И. Евенко, В.С. Рапопорт. – М.: Экономика, 1983. – 224 с.

4. Договорные формы управления: постановка проблемы и пути решения: Материалы Моск. совещ. / [Отв. ред.: д.э.н. Б.З. Мильнер и др.]. – М.: ВНИИСИ, 1981. – 114 с.

5. Экономический механизм и научно-технический прогресс: Материалы болгар.-сов. семинара [Варна, сент. 1984 / Отв. ред. Б.З. Мильнер, В.Д. Рудашевский]. – М.: ВНИИСИ, 1985. – 87 с.

6. Проблемы межотраслевого управления. – М.: Экономика, 1982. – 81 с. – 6500 экз.

7. Организация программно-целевого управления. – М.: Наука, 1980. – 376 с.

8. СССР – Финляндия: вопросы организации научно-технического сотрудничества: (Материалы совмест. сов.-финлянд. исслед.) / ВНИИ систем. исслед.; Под ред. Б.З. Мильнера, И.А. Ганина. – М.: ВНИИСИ: Фин. часть рабочей группы по методологии Сов.-финлянд. комис. по науч. – техн. сотрудничеству, 1980. – 359 с.

9. Реформы управления и управление реформами: [В 2 ч.] / Б.З. Мильнер; Рос. акад. наук. Ин-т экономики. – М.: Ин-т экономики, 1994. ISBN 5-201-03392-X. Ч. 1. – [1], 245 с. Ч. 2. – [1], 181 с.

10. Организация и ее деловая среда / В.Г. Смирнова, Б.З. Мильнер, Г.Р. Латфуллин, В.Г. Антонов; Гос. ун-т упр., Нац. фонд подгот. кадров. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 212, [1] с. – (Модульная программа для менеджеров; 2). ISBN 5-16-000068-2. – ISBN 5-16-000063-1 (Модуль 2).

11. Американские буржуазные теории управления: Крит. анализ / [Чл.-кор. АН СССР В.Г. Афанасьев, Д.М. Гвишиани, Ю.И. Бобраков и др.]; Под ред. д.э.н. Б.Э. Мильнера, к.э.н. Е.А. Чиждова. – М.: Мысль, 1978. – 366 с.

12. Организация управления в капиталистических фирмах: [Сб. статей: Переводы / Сост. Б.А. Щенников; Авт. предисл. Мильнер Б.З.]. – М.: Экономика, 1978. – 159 с.

13. Принципы и методы формирования структур управления организациями и целевыми программами: [Сб. статей /

Отв. ред. Б.З. Мильнер, В.С. Рапопорт]. – М.: ВНИИСИ, 1978. – 113 с. – (Сборник трудов / ВНИИ систем. исслед.; Вып. 7). На обл. только загл. сер.

14. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / [Мильнер Борис Захарович – д.э.н., проф., Макаров Валерий Леонидович – акад. РАН, д.э.н., проф., Маевский Владимир Иванович – акад. РАН, д.э.н., проф. и др.]; под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Б.З. Мильнера; Федер. агентство по образованию, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Рос. экон. акад. им. Г.В. Плеханова» (ГОУ ВПО «РЭА им. Г.В. Плеханова»). – М.: ИНФРА-М, 2009. – 624 с.: ил.; 22 см. – (Научная мысль) (Экономика) ISBN 978-5-16-003649-6.

15. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / [Мильнер Бенцион Захарович – д.э.н., проф., Макаров Валерий Леонидович, Маевский Владимир Иванович – академики РАН, доктора экон. наук, профессора и др.]; под общ. ред. д.э.н., проф. Б.З. Мильнера; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Российская экономическая акад. им. Г.В. Плеханова» (ГОУ ВПО «РЭА им. Г.В. Плеханова»). – М.: ИНФРА-М, 2010 (Можайск (Моск. обл.): Можайский полиграфкомбинат). – 624 с. – (Научная мысль). Авт. указаны на с. 3–4. – Фактическая дата выхода в свет: 2009. ISBN 978-5-16-003649-6.

16. Американский капитализм и управленческие решения: Теория и методы принятия решений / [Б.З. Мильнер, Л.И. Евенко, Ю.А. Ушанов и др.; Отв. ред. канд. экон. наук Л.И. Евенко]; АН СССР, Ин-т США и Канады. – М.: Наука, 1977. – 288 с.

17. Организация управления крупным промышленным комплексом: Опыт КамАЗа / [Канд. экон. наук Евенко Л.И., Клепацкий Б.Т., д-р экон. наук Мильнер Б.З. и др.; Под общ. ред. Б.З. Мильнера]. – М.: Экономика, 1977. – 142 с.

18. Организация управления крупным промышленным комплексом: Опыт КамАЗа / [Канд. экон. наук Евенко Л.И., Клепацкий Б.Т., д-р экон. наук Мильнер Б.З. и др.; Под общ. ред. д-ра экон. наук Б.З. Мильнера]. – М.: Экономика, 1977. – 142 с.

19. Принципы и методы формирования структур управления организациями и целевыми программами: [Сб. статей / Отв. ред. Б.З. Мильнер, В.С. Рапопорт]. – М.: ВНИИСИ, 1978. – 113 с.

20. Американский капитализм и управленческие решения: Теория и методы принятия решений / [Б.З. Мильнер, Л.И. Евенко, Ю.А. Ушанов и др.; Отв. ред. канд. экон. наук Л.И. Евенко]; АН СССР, Ин-т США и Канады. – М.: Наука, 1977. – 288 с.

21. Теория организации / Б.З. Мильнер. – Изд. 8-е, перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 808 с. ISBN 978-5-16-005111-6.

ТРЕБОВАНИЯ К НАУЧНЫМ СТАТЬЯМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИЙ

1. Статья представляется в электронном виде¹ в формате Word для Windows 95 и выше, а также в печатном виде на бумажном носителе в двух экземплярах. Требования к тексту: размер шрифта не менее № 12, 1,5 интервала, с верхними и нижними полями – не менее 30 мм и с боковыми полями – не менее 20 мм. Статья на бумажном носителе должна строго соответствовать тексту, представленному в электронном виде².

2. Научная статья должна быть подписана автором с указанием даты ее отправки. К статье должно прилагаться письмо от организации, рекомендующей статью к публикации.

3. Объем научной статьи должен быть не менее 5 и не более 15 страниц, напечатанных через 1,5 интервала, включая таблицы, библиографический список и графический материал.

Рекомендуемый тип шрифта – Times New Roman.

4. Перед каждой статьей должна быть дана краткая (6–8 строк) аннотация содержания статьи на русском и английском языках.

5. Таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть соответствующая ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах.

Иллюстрации должны быть сгруппированы, иметь порядковый номер и названия. При написании математических формул, подготовке графиков, диаграмм, блок-схем не допускается изменение размера шрифта менее № 8.

6. Наличие пристатейных библиографических списков в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования (подробности – на сайте Международного Союза экономистов <http://www.iueson.org>), а также ключевых слов к статье (на русском и английском языках) является обязательным.

7. Перед названием статьи должны даваться точные сведения об авторе (ах) с указанием фамилии, имени, отчества, должности, места работы, ученой степени, звания и контактной информации (на русском и английском языках).

8. Аспиранты освобождаются от платы за опубликование рукописей.

9. В первоочередном порядке к публикации принимаются статьи авторов, являющихся членами ВЭО России и МСЭ.

10. Требования к электронному варианту: CD или USB-флеш-накопитель.

Наименование файла, содержащего научную статью, должно совпадать с фамилией первого автора и иметь стандартное расширение. DOC или RTF – для документа Word. Носитель не должен содержать каких-либо посторонних файлов, не относящихся к представляемым в редакционный совет материалам.

11. Статьи принимаются вместе с оригиналом квитанции о подписке автора на Научные Труды ВЭО России на ближайшее полугодие (для иногородних квитанция отправляется заказным письмом в Правление ВЭО России по адресу: Москва, ул. Тверская, д. 22а).

*По вопросам публикации статей следует
обращаться в ВЭО России по телефону:
(495) 609-07-33*

¹ Возможно предоставление научной статьи и сопроводительного письма по электронной почте.

² В случае обнаружения расхождения редакционный совет будет ориентироваться на электронный вариант статьи.

Научное издание

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ
№ 3/2013

Том сто семидесятый

Информационно-аналитическое издание для членов
Вольного экономического общества России

Москва, 2013

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом России –
125009, Москва, ул. Тверская, 22А

Над выпуском работала
О.И. Васильева

Подписано в печать 28.08.2013 г. Заказ № _____. Тираж 1000 экз.
ФКП «НИИ «Геодезия»: 141292, Московская обл.,
г. Красноармейск, просп. Испытателей, 14
Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № 77-3786 от 20.06.2000
Лицензия на издательскую деятельность – ИД № 01775 от 11.05.2000
Подписной индекс – 10920 в Каталоге российской прессы «Почта России»

© Вольное экономическое общество России, 2013
ISBN 978-5-94160-150-9
ISSN 2072-2060